

Порфѳурій Ивановъ.

Porphyry Ivanov.

**Сочиненія
Порфѳурія Иванова.**

**Writings
of Porphyry Ivanov.**

Въ публикаци, кромѣ работъ Порфѳурія Иванова, представлены работы Алеѳѳѣя и Татьяны Бронниковыхъ, Ирины Воронцовой, Сергѣя Власова, Джерома Клапки Джерома, Акбара Мухаммада, Владиміра Солоухина, Валентины Сухаревской, Юрія Энтина и Анатоля Өокина.

Переводъ на Англійскій языкъ Марины Марсъ-Джонсъ, Акбара Мухаммада, Джейка Ниланда и неизвѣстнаго автора.

Переводъ на Русскій языкъ Маріи Колпакчи, Надежды Надеждиной и Вѣроники Тушновой.

Составленіе, редактированіе, предисловіе и примѣчанія Акбара Мухаммада.

The publication, except works of Porphyry Ivanov, presents works by Alexey and Tatiana Bronnikovs, Yury Entin, Anatoly Fokin, Jerome Klapka Jerome, Akbar Muhammad, Vladimir Soloukhin, Valentina Sukharevskaya, Sergey Vlasov and Irina Vorontsova.

English translation by Marina Mars-Jones, Akbar Muhammad, Jake Nylund and Anonymous.

Russian translation by Maria Kolpakchi, Nadezhda Nadezhdina and Veronika Tushnova.

Compilation, redaction, foreword and commentary by Akbar Muhammad.

Мы предложили небесамъ, землѣ и горамъ взять на себя отвѣтственность (*обязанность исполнять то, что Аллахъ повелѣлъ и отстраняться отъ того, что Онъ запретилъ*), но они отказались нести ее и испугались этого, а человекъ взялся нести ее.

Сура «Союзники».

О Порфѳуріи Ивановѣ.

Былъ Христосъ для повѣрившихъ Богомъ,
А Онъ какъ Богъ земли къ намъ пришелъ.
Смерть Онъ какъ таковую изгонитъ,
И навѣкъ жизнь во славу введетъ.

Скажутъ люди на чтимомъ бугрѣ,
Гдѣ возьмутся за Богово дѣло:
«Сей бугоръ мѣсто райское есть.
«Слава Господу Богу безсмертна!»

Порфѳурій Ивановъ. Гимнъ Богу.

Во имя Аллаха, милостиваго, милосердаго.

Однажды я узналъ о человѣкѣ, который покори́лъ Природу своею любовію къ ней, творилъ чудеса и исцѣлялъ людей. Онъ говорилъ, что въ недалекомъ будущемъ придетъ человѣкъ съ Востока ¹⁾, и что люди должны служить Аллаху, великъ Онъ и славенъ, любить другъ друга и любить свою мать Природу. И не было покоя въ моей душѣ, пока я не понялъ, что Порфѳурій Корнеевичъ Ивановъ ²⁾, миръ ему, является Богомъ земли, котораго приходъ былъ предвѣщенъ черезъ пророка Исаію ³⁾ и святого Іоанна Богослова ⁴⁾, миръ имъ, и обѣщанъ Святымъ Пророкомъ Мухаммадомъ, миръ ему, сказавшемъ: **«Поистинѣ, начало Ислама было удивительнымъ, и его возвращеніе будетъ такимъ же удивительнымъ, какъ и начало, и блаженны будутъ странники,»** ⁵⁾ гдѣ странники означаютъ праведниковъ среди плохихъ людей.

¹⁾ Согласно Священной Библии, человѣкомъ съ Востока является Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ ему (Книга пророка Исаіи, глава 41, стихи 2 и 3, и глава 46, стихъ 11), и изъ сихъ словъ Порфѳурія Иванова, миръ ему, слѣдуетъ, что слова «**призывалъ ѿ востока птицъ, и ѿ земли издалеча, ѿ нихже совершахъ: рикохъ и привдохъ, создахъ и сотворихъ, привдохъ и и благопопѣшихъ пѣть егѡ**» (Книга пророка Исаіи, глава 46, стихъ 11) также относятся къ ожидаемому посланнику, Махди. Такимъ же образомъ, по мнѣнію автора, говорится о Махди въ стихахъ 13 и 15 главы 52, и стихахъ 1 и 4—12 главы 53 въ Книгѣ пророка Исаіи — авторъ относитъ сіи стихи какъ къ Иисусу Христу, миръ ему, такъ и къ Махди, а стихъ 14 главы 52, и стихи 2 и 3 главы 53 — только къ Махди.

²⁾ Есть нѣсколько хорошихъ работъ о жизни и ученіи Порфѳурія Иванова, миръ ему. Это книги «Исторія Паршека» (1991 г.), составленная Ниною Пичугиною, «Какъ человѣку жить дальше» (1995 г.), написанная Ниною Пичугиною и Юріемъ Пановымъ, «Путь къ истинѣ» (2000 г.), написанная Свѣтланой Кореневою, а также воспоминанія его сына Якова «Отецъ», записанныя Викторомъ Орлинымъ.

³⁾ О Порфѳуріи Ивановѣ, миръ ему, сказано въ Книгѣ пророка Исаіи (глава 54, стихъ 5): «...[Кѣ] всѣи земли прозвѣста.» Авторъ видитъ также другіе относящіеся къ нему стихи въ сей книгѣ, это стихъ 22 главы 8, стихъ 2 главы 9, стихи 7 и 10 главы 52, и стихи 1—5 главы 65.

⁴⁾ Обликъ Порфѳурія Иванова, миръ ему, сходенъ съ обликомъ Того, Кто подобенъ Сыну человѣческому на представленной въ Откровеніи святого Іоанна Богослова (глава 1, стихи 12—15) аллегорической картинѣ.

⁵⁾ Хадисъ приводится у Муслима.

Подобно тому, что происходило двѣ тысячи лѣтъ назадъ, Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, омывалъ всѣхъ желающихъ природною водою, и призывалъ приготовить путь грядущему посланнику. Онъ кричалъ въ человѣческой пустынѣ въ теченіи пятидесяти лѣтъ, зовя людей служить Аллаху, великъ Онъ и славенъ, одѣтый лишь въ шорты до колѣнъ зимою и лѣтомъ, но люди смѣялись надъ нимъ, помѣщали его въ тюрьмы и психіатрическія больницы. И они не удивлялись чудесамъ, которыя онъ творилъ.

Богъ земли часто говорилъ и писалъ иносказаніями, и многія его слова нуждаются въ толкованіи. Онъ не могъ сказать открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени, потому что въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи, особенно Ислама. И онъ заявилъ о своей пророческой миссіи, сказавъ: «Вы поймите не кто я, а кто Тотъ, Который во мнѣ.»

Но въ стихотвореніи «Ты, вьюга слая, мглой носилась...», Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, открыто написалъ «Востокъ суровый, край мой милый». И въ сказкѣ «Заколдованное кольцо», которая является иносказательнымъ пророчествомъ о грядущемъ посланникѣ, онъ такъ же открыто написалъ «наша великая пятница», и это является однимъ изъ указаній, среди тѣхъ что мы можемъ найти въ сей сказкѣ, что посланникъ, которому путь онъ призывалъ приготовить на протяженіи многихъ лѣтъ, это ожидаемый Махди, который былъ обѣщанъ Святымъ Пророкомъ Мухаммадомъ, миръ ему, сказавшемъ что Махди придетъ въ пятницу.

Въ своемъ обращеніи «Низко кланяюсь и прошу васъ, люди...» Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, написалъ, что мы похоронили Отца и Сына, то есть мы не выполнили того, что было сказано черезъ пророка Моисея и Иисуса Христа, миръ имъ, и что теперь на ихъ мѣсто пришелъ Святой Духъ, и это означаетъ, что пришло время для закона, что былъ данъ намъ черезъ Святого Пророка Мухаммада, миръ ему, который былъ названъ Святымъ Духомъ Иисусомъ Христомъ, миръ ему, сказавшемъ: «*Оучѣшитель же, Дѣхъ свѣтъ, ѣгоже послетъ оцѣ во нма мое, чоѣ бы наѣучитъ всемѣ и воспоманетъ бамъ всѣ, наже рѣхъ бамъ.*»¹⁾

И иногда Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, говорилъ почти открыто. Онъ сказалъ, что всѣ религіи придуть къ одной религіи, и сіи слова согласуются со словами Святого Пророка Мухаммада, миръ ему, сказавшаго: «**Аллахъ искоренитъ всѣ религіи, кромѣ Ислама.**»²⁾ И онъ также сказалъ, что у него миллионы людей. Нѣтъ сомнѣній, что Богъ земли говорилъ о Мусульманахъ, поелику извѣстно, что онъ не былъ сторонникомъ Христіанства — это явствуетъ изъ его словъ, что Христіанство пришло на Русь, будучи уже мертвымъ, и что священники знаютъ правду, но скрываютъ ее отъ людей — сіе высказываніе отражаетъ слова Священнаго Корана, въ которомъ говорится: «**О люди Писанія! почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, хотя сами знае-**

¹⁾ Отъ Іоанна святое благовѣствованіе, глава 14, стихъ 26.

²⁾ Хадисъ приводится у Абу Дауда.

те *объ этомъ?*»¹⁾

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, оставилъ намъ ясные знаки. Однимъ изъ нихъ является то, что во все время его миссіи его ученіе всегда состояло изъ пяти пунктовъ, что символизируетъ пять столповъ Ислама. Кто-нибудь можетъ возразить, что широко извѣстное обращеніе «Дѣтка» состоитъ изъ двѣнадцати пунктовъ, но Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, не писалъ его самъ. Онъ попросилъ своего послѣдователя Игоря Хвоцевскаго написать это обращеніе въ отвѣтъ на тысячи писемъ, которыя онъ получилъ послѣ публикаціи первой статьи о немъ въ Московскомъ журналѣ «Огонекъ»²⁾, и подписалъ его, когда оно было написано.

Другимъ знакомъ является домъ Порфѳурія Иванова, миръ ему. Онъ назвалъ его Домомъ здоровія и сказалъ, что сей домъ предназначенъ для всѣхъ людей, но по не зависящимъ отъ него причинамъ не смогъ принять участія въ его строительствѣ. Когда оно было окончено, его жена Валентина Сухаревская попросила благословить этотъ домъ, но Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, повернулся и ушелъ. Единственнымъ объясненіемъ сего факта является то, что Богъ земли предназначилъ этотъ домъ быть символомъ, ибо нашимъ домомъ является священная мечеть аль-Харамъ. И нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что колодець, который онъ самолично выкопалъ рядомъ съ этимъ домомъ, символизируетъ священный источникъ Замъ-Замъ.

Извѣстны слова Порфѳурія Иванова, миръ ему, что такихъ, какъ онъ, никогда не было нигдѣ, нѣтъ и не будетъ, и какъ же удивительна его судьба! Родившись Христианиномъ, онъ прошелъ черезъ суровыя испытанія и сталъ Богомъ земли, черезъ котораго лучшая изъ религій была вновь предложена всѣмъ людямъ³⁾. И онъ сказалъ о своемъ пути: «Я прошелъ рѣку смерти отъ истока до устья.»

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, рассказалъ о своей жизни въ написанныхъ имъ дневникахъ. Онъ оставилъ около трехсотъ тетрадей со статьями, стихами, сказками и притчами. Онъ говорилъ, что пишетъ для того, кто придетъ послѣ него, но съ другой стороны, просилъ насъ читать и изучать написанное имъ.

Наибольшее значеніе онъ придавалъ тремъ работамъ: «Гумну Богу», «Побѣдѣ моей» и «Дѣткѣ», и главною изъ нихъ является гумнъ. Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, просилъ начинать рассказы о немъ съ сего гумна, и сказалъ о его значеніи: «Въ гумнѣ сейчасъ все. Онъ долженъ прозвучать по всему міру, миръ по всей землѣ.» Онъ также сказалъ, что въ гумнѣ есть тайна, которая должна быть раскрыта, и я сдѣлалъ смысловой переводъ гумна согласно моему пониманію словъ и поступковъ Бога земли.

Эта работа согласуется со словами Святого Пророка Мухаммада, миръ ему, сказавшаго: **«Передъ Суднымъ днемъ Всевышній Аллахъ пошлетъ людямъ одного изъ моихъ потомковъ для возстановленія справедливости на землѣ. Имя его бу-**

¹⁾ Сура «Семейство Имрана», аятъ 71.

²⁾ Статья Сергѣя Власова «Экспериментъ длиною въ полвѣка».

³⁾ Въ Священномъ Коранѣ говорится о Святомъ Пророкѣ Мухаммадѣ, миръ ему: **«Мы отправили тебя только въ качествѣ милости къ мірамъ.»** (Сура «Пророки», аятъ 107.)

детъ такимъ же, какъ и мое имя, а имя отца его будетъ такимъ же, какъ и имя моего отца. Онъ наполнить весь мїръ, погрязшїй до его прихода въ насилїи и варварствѳ, свободою и справедливостїю.»¹⁾ И онъ сказалъ, что этотъ посланникъ, Махди, въ началѳ его миссїи будетъ опознанъ около священной Каабы.

Дословно слово «кааба» въ Арабскомъ языкѳ означаетъ высокое мѳсто, окруженное почетомъ и уваженїемъ, и слово «бугоръ» въ гѳмнѳ означаетъ высокое мѳсто, сирѳчь священную мечеть аль-Харамъ, во внутреннемъ дворѳ которой находится священная Кааба; а слова «Онъ какъ Богъ земли къ намъ пришелъ» означаютъ, что Порфѳрїй Ивановъ, миръ ему, есть тотъ, кто былъ предвѳщенъ черезъ пророка Исаїю и святого Іоанна Богослова, миръ имъ.

Я выбралъ для этой публикаціи наиболѳе значимыя, на мой взглядъ, работы Порфѳрїя Иванова, миръ ему²⁾, и написалъ къ нимъ примѳчанїя, которыя отражаютъ мое пониманїе его ученїя. Я также включилъ въ нее работы о Богѳ земли и его ученїи, написанныя другими авторами.

Акбаръ Мухаммадъ.

Санктъ-Петербургъ, Россїя.

2024 г.

¹⁾ Хадисъ приводится у аль-Тирмизи.

²⁾ Порфѳрїй Ивановъ, миръ ему, написалъ въ одной изъ своихъ тетрадей: «Если бы вы, читатель моихъ словъ, знали и повѳрили мнѳ, что я давно со своимъ здоровїемъ отказался у себя имѳть стулъ или тихїй кабинетъ. Я не пишу сидя, чтобы продумать и поставить шрифтъ слова. Я не сочинитель, я есмь человекъ. Мои слова эти по бумагѳ пишу, а не успѳваю, ихъ одно за другимъ ставлю стоя. Да вы сами меня видите или видѳли до этого ходящаго по землѳ, даже бѳгущаго. Я ищу тайну не въ Природѳ, а въ самомъ себѳ.»

Говоря другими словами, онъ писалъ на потокѳ сознания, а въ этомъ случаѳ мелкія описки неизбѳжны. И авторъ счелъ за благо исправить замѳченныя описки въ представленныхъ здѳсь работахъ.

Indeed, We offered the Trust (*the acceptance of obligations and obedience to Allah*) to the heavens and the earth and the mountains, and they declined to bear it and feared it; but man undertook to bear it.

Surah "The Coalition".

On Porphyry Ivanov.

While Jesus, for his people, was God,
He came as the God of the Earth.
He shall banish death for all times,
And, into the glory, bring life.

People, on the high place, will commence
God's work, and declare with one voice,
"It is our Paradise place.
"To God all the glory belongs!"

Porphyry Ivanov. A Hymn to God.

In the name of Allah, Most Gracious, Most Merciful.

One day I learned about a man who conquered Nature with his love of her, wrought wonders, and healed people. He prophesied that in the near future there will come another one from the East ¹⁾, and said that people must worship Allah, glorious and exalted is He, love each other and love their Mother Nature. And there was no peace in my heart until I realized that Porphyry Korneyevich Ivanov ²⁾, peace be upon him, is the God of the Earth, who was spoken through the Prophet Isaiah ³⁾ and Saint John ⁴⁾, peace be upon them, and promised by the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, saying, **"The religion began strange, and it will become strange again just like it was at the beginning, so blessed are the strangers who restore what the people corrupt of my Sunnah."** ⁵⁾

¹⁾ According to the Holy Bible, a man from the East is the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him (the Book of the Prophet Isaiah, chapter 41, verses 2 and 3, and chapter 46, verse 11), and it appears from these words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, that the words **"calling a ravenous bird from the east, the man of my counsel from a far country; yea, I have spoken, I will also bring it to pass; I have purposed, I will also do it"** (the Book of the Prophet Isaiah, chapter 46, verse 11) also relate to the awaited Mahdi. In the same way, in the author's opinion, it is spoken about the Mahdi in verses 13 and 15 of chapter 52, and verses 1 and 4–12 of chapter 53 of the Book of the Prophet Isaiah – the author does understand that these verses relate as to Jesus Christ, peace be upon him, as to the Mahdi, and verse 14 of chapter 52, and verses 2 and 3 of chapter 53 – only to the Mahdi.

²⁾ There are several good works about the life and teaching of Porphyry Ivanov, peace be upon him. These are the books "The History of Parshek" ("История Паршека") (1991), compiled by Nina Pichugina, "How Man Should Live On" ("Какъ челоуѣку жить дальше") (1995), written by Nina Pichugina and Jury Panov, "The Path to Truth" ("Путь къ истинѣ") (2000), written by Svetlana Koreneva, and also the memoirs of his son Yakov "Father" ("Отецъ"), recorded by Victor Orlin.

³⁾ It is spoken about Porphyry Ivanov, peace be upon him, in the Book of the Prophet Isaiah (chapter 54, verse 5), **"...the God of the whole earth shall he be called."** The author also sees other relating to him verses in this book, these are verse 22 of chapter 8, verse 2 of chapter 9, verses 7 and 10 of chapter 52, and verses 1–5 of chapter 65.

⁴⁾ The appearance of Porphyry Ivanov, peace be upon him, is similar to the appearance of One Who is like to a son of man in the allegorical picture drawn in the Revelation to Saint John (chapter 1, verses 12–15).

⁵⁾ Sunan al-Tirmidhi, hadith 2630.

Like to what took place two thousand years ago, Porphyry Ivanov, peace be upon him, washed those who wished with natural water, and appealed to people to make ready the way of the messenger to come. He cried in the human wilderness during fifty years calling people to serve Allah, glorious and exalted is He, dressed in knee shorts only all the year round, but people laughed at him, put him into prisons and mental hospitals. And they were not amazed at wonders he wrought.

The God of the Earth often spoke and wrote in parables, and many of his words require interpretation. He could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf, because in the Soviet Union it was prohibited to spread religion, especially Islam. And he declared his prophetic mission, saying, “Do understand ye not who am I, but who is He Who is in me.”

But in the poem “Thou, blizzard, sweptest in the darkness...”¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote the straight words “my dear land, severe East”. Or, in the tale “The Magic Ring”²⁾, which is an allegorical prophecy about the messenger to come, he openly wrote “our great Friday”, and it is one of the clear evidences we can find in this tale that the messenger he wrote of is the Mahdi, promised by the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, who said that the Mahdi will come on a Friday.

In the address “I bow low and ask of you, people...”³⁾, Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote that we buried the Father and the Son, what means that we did not fulfill what was revealed to the Prophet Moses and Jesus Christ, peace be upon them, and that now the Holy Spirit has come to take their place, what means that has come to be a time for the Law that was revealed to the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, who was named the Holy Spirit by Jesus Christ, peace be upon him, saying, **“But the Comforter, even the Holy Spirit, whom the Father will send in my name, he shall teach you all things, and bring to your remembrance all that I said unto you.”**⁴⁾

And sometimes Porphyry Ivanov, peace be upon him, spoke almost openly. He said that all religions will come to one religion – these words correspond to the words of the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, saying, **“Allah will perish all religions except Islam,”**⁵⁾ and that he has millions of people. It is clear that that he spoke about the Muslims, for it is a known fact that he was not a defender of Christianity – thus, he said that Christianity was dead when it came to Rus’, and that the priests know the truth, but keep it from people – this saying reflects the words of the Holy Qur’an, which says, **“Ye People of the Book! why do ye clothe Truth with falsehood, and conceal the Truth, while ye have knowledge?”**⁶⁾

1) Russian title: “Ты, вьюга слая, мглой носилась...”

2) Russian title: “Заколдованное кольцо”.

3) Russian title: “Низко кланяюсь и прошу васъ, люди...”

4) The Gospel According to Saint John, chapter 14, verse 26.

5) Sunan Abu Dawood, book 37, number 4310.

6) Surah “The Family of ‘Imran”, ayah 71.

The God of the Earth showed us clear signs. One of them is that during all the time of his mission, his teaching always consisted of five items, what symbolizes the Five Pillars of Islam. One may say that the well known address “Dear Child”¹⁾ consists of twelve items, but Porphyry Ivanov, peace be upon him, did not write it himself. He bade his follower Igor Khvoshevsky to write it in reply to thousands of messages he received after publishing the first article on him in the Moscow magazine “Ogonyok”²⁾, and signed it when it was written.

Another sign is the house of Porphyry Ivanov, peace be upon him. He called it the House of Health, and said that it was intended for all the people, but for reasons beyond his control he could not participate in its building. When the house was finished, his wife Valentina Sukharevskaya asked of him to bless it, but he silently turned round and went away. The only explanation of this fact is that Porphyry Ivanov, peace be upon him, intended this house to be a symbol, for our house is the Sacred Mosque. And there is no doubt that a well, which he himself sank near this house, symbolizes the Well of Zamzam.

It is known the words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, that a man like him has not been from the beginning of the world until now, nor shall ever be, and how outstanding his fate was! Borned as a Christian, he passed trying ordeals and became the God of the Earth, through whom the best religion was again offered to all the nations³⁾. And he said about his path, “I passed the river of death from the source to the mouth.”

Porphyry Ivanov, peace be upon him, narrated about his life in his diaries. He left about three hundred notebooks with his articles, poems, parables and tales. He said that he writes for the messenger to come, but on the other hand, asked of us to read and study what he wrote.

He attached great importance to three of his works: “A Hymn to God”⁴⁾, “The Victory of Mine”⁵⁾ and “Dear Child”, and the most important among them is the hymn. Porphyry Ivanov, peace be upon him, asked to start telling about him from this hymn, and said about its significance, “Today everything is in the hymn. It must sound throughout the whole world. Peace upon all the earth.” He also said that there is a secret in the hymn, which must be unclosed, and I made its translation of the meanings according to my understanding of the deeds and sayings of the God of the Earth.

This work corresponds to the words of the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, saying, “**Allah will bring out from concealment al-Mahdi from my family and just before the day of Judgment; even if only one day were to remain in the life of the world, and he will spread on this earth justice and equity and will eradicate tyranny and oppression.**”⁶⁾ And he said that the Mahdi, in the beginning of his mission, will be recognized near the Holy Kaaba.

1) Russian title: “Дѣтка”.

2) It is the article “A Half a Century Experiment” (“Экспериментъ длиною въ полвѣка”).

3) The Holy Qur’an says about the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, “**We sent thee not, but as a mercy for all creatures.**” (Surah “The Prophets”, ayah 107.)

4) Russian title: “Г҃мнѣ Богу”.

5) Russian title: “Побѣда моя”.

6) Musnad Ahmad Ibn Hanbal, volume 1, page 99.

The word “kaaba” in Arabic literally means a high place with respect and prestige, and the words “the high place” in the hymn mean the Sacred Mosque, where, in its central courtyard, the Holy Kaaba is situated; and the words “He came as the God of the Earth” mean that Porphyry Ivanov, peace be upon him, is he who was spoken through the Prophet Isaiah and Saint John, peace be upon them.

I have selected for this publication the most important, in my opinion, works of Porphyry Ivanov, peace be upon him ¹⁾, and wrote to them commentaries, where I expressed my understanding of his teaching. I have also included in works about the God of the Earth and his teaching, written by other authors.

Akbar Muhammad.

Saint Petersburg, Russia.

2024.

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote in one of his notebooks: “If you, reader of my words, would know and believe me that I, with my health, refused to have a chair or a quiet room long ago. I wrote not while sitting, to ponder over the script of a word. I am not a writer, I am a man. I am writing these words on paper, and cannot be in time for that, I am putting them one after the other in the standing position. But you yourself see me, or have formerly seen walking upon the earth, even running. I seek for the mystery not in Nature, but inside myself.”

In other words, he wrote on the stream of consciousness, in which case minor errors are unavoidable. And the author considered to be good to correct the sighted errors in the presented original texts.

Кто займетъ свое мѣсто въ Природѣ, будетъ жить вѣчно.

Порфѳирій Ивановъ.

He who will take his place in Nature will live forever.

Porphury Ivanov.

Сочиненія Порфѣрія Иванова.

Writings of Porphyry Ivanov.

Моя идея — это гимнъ Господу жизни.

My idea is hymn to the Lord of life.

ГҮМНЪ ГОСПОДУ ЖИЗНИ.

HYMN TO THE LORD OF LIFE.

ГѣМНѣ БОГУ.

Переводъ смысловъ.

Былъ Христосъ для повѣрившихъ Богомъ,
А Онъ какъ Богъ земли къ намъ пришелъ.
Смерть Онъ какъ такую изгонитъ,
И навѣкъ жизнь во славу введетъ.
Смерть Онъ какъ такую изгонитъ,
И навѣкъ жизнь во славу введетъ.

Скажутъ люди на чтимомъ бугрѣ,
Гдѣ возьмутся за Богово дѣло:
«Сей бугоръ мѣсто райское есть.
«Слава Господу Богу безсмертна!»
«Сей бугоръ мѣсто райское есть.
«Слава Господу Богу безсмертна!»

Былъ Христосъ для повѣрившихъ Богомъ,
А Онъ какъ Богъ земли къ намъ пришелъ.
Смерть Онъ какъ такую изгонитъ,
И навѣкъ жизнь во славу введетъ.
Смерть Онъ какъ такую изгонитъ,
И навѣкъ жизнь во славу введетъ.

Скажутъ люди на чтимомъ бугрѣ,
Гдѣ возьмутся за Богово дѣло:
«Сей бугоръ мѣсто райское есть.
«Слава Господу Богу безсмертна!»
«Сей бугоръ мѣсто райское есть.
«Слава Господу Богу безсмертна!»

1979 г. ¹⁾

¹⁾ Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, придавалъ гѣмну очень большое значеніе, и сказалъ о немъ: «Моя идея — это гѣмнѣ Господу жизни.» (Давайте будемъ помнить о томъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ было за прещено распространеніе религіи, и Богъ земли часто говорилъ и писалъ иносказаніями.) Онъ просилъ начинать рассказы о немъ съ сего гѣмна; и вотъ другія его слова: «Въ гѣмнѣ сейчасъ все. Онъ долженъ прозвучать по всему міру, миръ по всей землѣ.»

Онъ также сказалъ, что поетъ гѣмнѣ ежеминутно, и что въ гѣмнѣ есть тайна, которая должна быть раскрыта; и авторъ сей публикаціи сдѣлалъ смысловой переводъ гѣмна согласно его пониманію словъ и поступковъ Порфѣрія Иванова, миръ ему.

A Hymn to God.

Translation of the Meanings.

While Jesus, for his people, was God,
He came as the God of the Earth.
He shall banish death for all times,
And, into the glory, bring life.
He shall banish death for all times,
And, into the glory, bring life.

People, on the high place, will commence
God's work, and declare with one voice,
"It is our Paradise place.
"To God all the glory belongs!"
"It is our Paradise place.
"To God all the glory belongs!"

While Jesus, for his people, was God,
He came as the God of the Earth.
He shall banish death for all times,
And, into the glory, bring life.
He shall banish death for all times,
And, into the glory, bring life.

People, on the high place, will commence
God's work, and declare with one voice,
"It is our Paradise place.
"To God all the glory belongs!"
"It is our Paradise place.
"To God all the glory belongs!"

1979. ¹⁾

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, attached very great importance to this hymn, saying, "My idea is hymn to *the Lord of life*." (Let us remember that it was prohibited to spread religion in the Soviet Union, and the God of the Earth often spoke and wrote in parables.) He asked to start telling about him from the hymn; and here are his other words, "Today everything is in the hymn. It must sound throughout the whole world. Peace upon all the earth."

He also said that he sings the hymn continually, and that there is a secret in the hymn, which must be un-closed; and the author of this publication made its translation of the meanings according to his comprehension of the deeds and sayings of Porphyry Ivanov, peace be upon him.

Упомянутый въ гѳмнѳ бугоръ находится около села Орѳховка Луганскаго раіона на Украинѳ, гдѳ родился Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, и онъ придавалъ этому мѳсту большое значеніе. Онъ сказалъ, что новая жизнь начнется съ сего бугра; и онъ также сказалъ, что новую жизнь принесетъ тотъ, кто придетъ послѳ него.

Одною изъ работъ, гдѳ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, написалъ объ этомъ бугрѳ, является статья «Надя много лѳтъ страдала...»

Гѳмнѳ согласуется со словами Святого Пророка Мухаммада, миръ ему, сказавшаго: **«Передъ Суднымъ днемъ Всевышній Аллахъ пошлетъ людямъ одного изъ моихъ потомковъ для возстановленія справедливости на землѳ. Имя его будетъ такимъ же, какъ и мое имя, а имя отца его будетъ такимъ же, какъ и имя моего отца. Онъ наполнитъ весь мѳръ, погрязшій до его прихода въ насиліи и варварствѳ, свободою и справедливостію.»** (Хадисъ приводится у аль-Тирмизи.) И онъ сказалъ, что этотъ посланникъ, Махди, въ началѳ его миссіи будетъ опознанъ около священной Каабы.

Вотъ оригинальный текстъ гѳмна:

Тѳ люди Господу вѳрили, какъ Богу,
А Онъ Самъ къ намъ на землю пришелъ.
Смерть Онъ какъ таковую изгонитъ,
А жизнь во славу введетъ.

Гдѳ люди возьмутся на этомъ бугрѳ,
Они громко скажутъ слово:
«Это есть наше райское мѳсто.
«Человѳку *э*тому слава безсмертна!»

При написаніи смыслового перевода слова «Онъ Самъ къ намъ на землю пришелъ» были замѳнены словами «Онъ какъ Богъ земли къ намъ пришелъ», и это означаетъ, что Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, есть тотъ, кто былъ предвѳщенъ черезъ пророка Исаію (Книга пророка Исаи, глава 54, стихъ 5) и святого Іоанна Богослова (Откровеніе святого Іоанна Богослова, глава 1, стихи 12—15), миръ имъ; слова «этотъ бугоръ» были замѳнены словами «чтимый бугоръ», что означаетъ священную мечеть аль-Харамъ, во внутреннемъ дворѳ которой находится священная Кааба — дословно слово «кааба» въ Арабскомъ языкѳ означаетъ высокое мѳсто, окруженное почетомъ и уваженіемъ; а слова «*этотъ* человѳкъ» были замѳнены словами «Господь Богъ» — такъ же въ статьѳ «Неправда» слова «хорошій умный человѳкъ» означаютъ «Всеблагій Богъ нашъ».

И вотъ что Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, написалъ о Боговомъ дѳлѳ въ статьѳ «Я строю эволюцію»: «Мы какъ таковые люди видѳли въ жизни Отца, видѳли Сына, но не встрѳчались съ *эволюционирующимъ* Духомъ Святымъ — это будетъ для всѳхъ Богово дѳло. Оно вводится въ жизнь не вреднымъ для людей — полезнымъ. Люди будутъ Его знать. Идетъ предрѳшающая сторона небывалаго характера — эволюціонная Бога Духа Святого.» Это означаетъ, что время религіи неэволюціонныхъ — Іудаизма и Христіанства — прошло, и пришло время религіи эволюціонной — Ислама.

The hill mentioned in the hymn is situated near Orekhovka village, in the Luhansk region of Ukraine, where Porphyry Ivanov, peace be upon him, was born, and he attached great importance to this place. He said that a new life will begin on it; and he also said that a new life will be brought to people through the one who will come after him.

One of the works, where Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote about this hill, is the article “Nadya suffered from disease...” (“Надя много лѣтъ страдала...”).

The hymn corresponds to the words of the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, saying, **“Allah will bring out from concealment al-Mahdi from my family and just before the day of Judgment; even if only one day were to remain in the life of the world, and he will spread on this earth justice and equity and will eradicate tyranny and oppression.”** (Musnad Ahmad ibn Hanbal, volume 1, page 99.) And he said that the Mahdi, in the beginning of his mission, will be recognized near the Holy Kaaba.

Here is the literal translation of the hymn:

*These people trusted Jesus as God,
But He came Himself to us on the Earth.
He shall drive death out as such,
And into the glory bring life.*

*On this hill, where people will commence,
They will loudly say a word,
“It is our Paradise place.
“To *this* man the glory immortal belongs!”*

When writing the translation of the meanings, the words “He came Himself to us on the Earth” were replaced with the words “He came as the God of the Earth”, and it means that Porphyry Ivanov, peace be upon him, is he who was spoken through the Prophet Isaiah (the Book of the Prophet Isaiah, chapter 54, verse 5) and Saint John (the Revelation to Saint John, chapter 1, verses 12–15), peace be upon them; the words “this hill” were replaced with the words “the high place”, what means the Sacred Mosque, where, in its central courtyard, the Holy Kaaba is situated—the word “kaaba” in Arabic literally means a high place with respect and prestige; and the words “*this* man” were replaced with the word “God”—the same is in the article “The Untruth” (“Неправда”), where the words “the good man of sense” mean “our All-Merciful God”.

And here is what Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote about God’s work in the article “I Build Evolution”: “We, as such people, have seen the Father in life, have seen the Son, but have not met the *evolving* Holy Spirit—this will be God’s work for everyone. It is introduced into life in a way that is not harmful to people, but useful. People will know Him. There is a predetermining aspect of an unprecedented character—the evolutionary aspect of God the Holy Spirit.” This means that the time of the non-evolutionary religions—Judaism and Christianity—has passed, and the time of the evolutionary religion—Islam—has come.

Побѣда моя.

По дѣлу я есмь самородокъ,
А источникъ мой — это закалка-тренировка.
Я тружусь одинъ
Для всего человѣчества.
Я учусь въ Природѣ,
Я говорю въ мирѣ.
Истинно хочу сказать
О самосохраненіи моей клѣтки.
Мое здоровое молодое закаленное
Сердце двадцатипятилѣтняго человѣка.
Выходъ мой въ свѣтѣ.
Я не боюсь врага никакого,
Даже своей смерти.
Если бы этого не было,
Я бы давно уже умеръ.
Человѣкъ я земли,
Дышу очень крѣпко,
А рѣзко говорю
Не про какое-либо чудо,
А про Природу,
Про практическое фѣзическое явленіе.
Самое главное чистый воздухъ,
Вдохъ-выдохъ,
Снѣжное пробужденіе,
Мгновенное выздоровленіе
Центральной нервной части мозга.
Я люблю больного,
Душу, сердце его знаю хорошо.
Хочу ему помочь,
Черезъ руки токомъ убиваю его боль ¹⁾.
Это вамъ не слова говорятъ,
А все дѣлается дѣломъ.

¹⁾ Извѣстны другіе слова Порфѣрія Иванова, миръ ему: «А я не лѣчу, я своихъ ищущу,» и онъ также сказалъ: «Я пришелъ собрать своихъ людей.» (Давайте будемъ помнить о томъ, что Богъ земли не могъ заявить открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени, потому что въ Со- вѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи.)

The Victory of Mine.

In the business I am a person of natural gifts,
And my source is the tempering-training.
I work alone
For the benefit of the whole mankind.
I learn from Nature,
I speak in peace.
Truly want I to say
About the self-preservation of my cell.
My healthy, young and tempered
Heart is of a twenty-five-year-old man.
My appearance is in the light.
I am not afraid of any enemy,
Even of my own death.
If it were not so,
I should be dead a long time ago.
A man of the Earth am I.
Breathe I very deeply,
And speak with asperity
Not about a wonder,
But about Nature,
About the practical physical phenomenon.
The most important is the fresh air,
The inhalation and the exhalation,
The snowy awakening,
The instantaneous healing
Of the central nervous part of the brain.
I love my patient,
Wot his soul and heart well,
And want to help him —
Through my hands I kill his pain with the current ¹⁾.
This is not mere saying,
But everything is done by action.

¹⁾ There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “I don’t heal, I’m looking for my people,” and he also said, “I came to gather my people.” (Let us remember that the God of the Earth could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf, because it was prohibited to spread religion in the Soviet Union.)

Рука пишетъ: «Владыка.»
Никогда про это не забыть,
Очень справедливое это дѣло.
А просьба такая:
Меня нужно будетъ просить ¹⁾,
Будешь всегда здоровъ.
Кому это будетъ не нужно:
Юношѳ ли нашему молодому,
Мужу, или старцу?
Дакъ нѣтъ, это, уважаемые,
Дѣло мірового значенія.
Намъ надо Природу какъ мать
Любить, цѣнить, хранить ее,
Какъ око своего тѣла,
Вотъ гдѣ истина.
Не болѣзнь играетъ роль надъ человѣкомъ,
А играетъ роль самъ человѣкъ надъ болѣзнью.
Намъ надо учиться ученію Иванова,
Чтобы не попадать въ тюрьму
И не ложиться въ больницу,
Жить свободно, не лѣзть на рожно.
Какая намъ будетъ слава,
Если мы будемъ вѣжливость свою сѣять,
Дѣдушкѣ, бабушкѣ, дядѣ, тетѣ,
Молодому человѣку скажемъ:
«Здрав-ствуй-те.»
Эхъ и жизнь моя тяжелая для всѣхъ.
Поймите мое терпѣніе,
Сердца свои закалите.
Милые вы мои люди,
Гляньте вы на солнце,
Увидите вы свою правду,
Свое выздоровленіе —

¹⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Проси того, кому вѣришь, но и меня не забывай какъ инициатора этого дѣла,» и посему можно съ увѣренностію сказать, что иносказаніе «меня нужно будетъ просить» означаетъ, что мы должны обращаться съ просьбою къ Аллаху, великъ Онъ и славенъ, то есть молиться. Богъ земли открыто написалъ это въ стихотвореніи «Природа» и въ работѣ «Пять правилъ».

My hand is writing, "The Sovereign."
I will never forget about,
It is a very fair business.
My request is the following:
It will be necessary to ask of me ¹⁾,
Then thou wilt ever be healthy.
Who will not be in need of —
A youth of ours,
A man or an elder?
Not so, my dears,
It is a matter of world importance.
We must love Nature like our mother,
Appreciate and cherish her
Like the apple of the eye,
This is the truth.
Disease rules not over man,
But man himself rules over disease.
We have to learn the teaching of Ivanov
In order to go neither to prison
Nor to hospital,
And live freely without asking for trouble.
How glorious shall we be
If we spread our politeness,
Say to an old man, an old woman,
A man, a woman, a young man,
"Health to you." ²⁾
Oh, my hard life is for all people.
Do understand ye my patience,
Temper your hearts.
My dear people,
Look ye at the Sun,
Ye will see your truth
And your healing —

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said about, "Ask of the person thou trustest, and remember me as the initiator of this business," and it may safely be said that the parable "it will be necessary to ask of me" means that we must make a request to Allah, glorious and exalted is He, what means that we must pray. The God of the Earth openly wrote it in the poem "Nature" ("Природа") and in the work "The Five Rules" ("Пять правил").

²⁾ It is a greeting in Russia.

Быть такимъ, какъ я:
Побѣдитель Природы,
Учитель народа,
Богъ земли ¹⁾.

¹⁾ Вотъ другія слова Порфѣрія Иванова, миръ ему: «Учитель проситъ не молчать, а дѣлать, какъ учениковъ своихъ близкихъ, родныхъ. Ученіе у васъ есть, храните его въ своемъ здоровомъ сердцѣ.»

To be such men as I am:
The Conqueror of Nature,
Teacher of the people,
The God of the Earth ¹⁾.

¹⁾ There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “The Teacher asks you as his dear and intimate disciples not to be silent, but act. Ye have gotten the teaching, keep it in the healthy heart.”

Мнѣ скоро исполнится восемьдесятъ пять лѣтъ. Пятьдесятъ изъ нихъ я отдалъ практическому поиску путей здоровой жизни. Для этого я каждодневно испытываю на себѣ различныя качества Природы, особенно суровыя стороны ея. Я полонъ желанія весь свой опытъ передать нашей молодежи и всѣмъ Совѣтскимъ людямъ. Это мой подарокъ имъ.

Дѣтка,

ты полонъ желанія принести пользу всему Совѣтскому народу, строящему коммунизмъ. Для этого ты постарайся быть здоровымъ.

Сердечная просьба къ тебѣ, прими отъ меня нѣсколько совѣтовъ въ дополненіе къ тому, что написано въ «Огонькѣ» № 8, 1982 года ¹⁾, чтобы укрѣпить свое здоровіе ²⁾:

¹⁾ Статья Сергѣя Власова «Экспериментъ длиною въ полвѣка».

²⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, часто говорилъ и писалъ иносказаніями, и многія его слова нуждаются въ толкованіи. Онъ не могъ заявить открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени, потому что въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи, особенно Ислама. И онъ сказалъ своей женѣ Валентинѣ Сухаревской незадолго до своей смерти: «Все просто. Но передать некому.» Можно съ увѣренностію сказать, что слова «все просто» означаютъ, что люди должны служить Аллаху, великъ Онъ и славенъ, потому что все сказанное и написанное Порфѳуриемъ Ивановымъ, миръ ему, согласуется со словами Священнаго Корана и словами Святого Пророка Мухаммада, миръ ему.

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ, что всѣ религіи придуть къ одной религіи, и онъ не имѣлъ въ виду новую религію — это слѣдуетъ изъ его словъ, что его дѣло будетъ проиграно, если изъ него сдѣлаютъ новую религію, и что у него миллионы людей. И хорошо извѣстно, что онъ не былъ сторонникомъ Христіанства — это явствуетъ изъ его словъ, что Христіанство пришло на Русь, будучи уже мертвымъ, и что священники знаютъ правду, но скрываютъ ее отъ людей.

Слова «всѣ религіи придуть къ одной религіи» согласуются со словами Святого Пророка Мухаммада, миръ ему, сказавшаго: **«Аллахъ искоренитъ всѣ религіи, кромѣ Ислама.»** (Хадисъ приводится у Абу Дауда.) А слова «священники знаютъ правду, но скрываютъ ее отъ людей» отражаютъ слова Священнаго Корана, въ которомъ говорится: **«О люди Писанія! почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, хотя сами знаете объ этомъ?»** (Сура «Семейство Имрана», аятъ 71.)

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, подчеркивалъ, что его ученіе имѣетъ двѣ стороны, и предупреждалъ: «Прежде чѣмъ заняться по моей системѣ закалки-тренировки, хорошенечко подумай, для чего ты это будешь дѣлать.»

Онъ сказалъ о своемъ ученіи: «Это устное ученіе надо знать наизусть, а въ головѣ держать и думать, что тебѣ придется каждый день продѣлывать. Это твоя практическая работа, всѣ твои заслуги жить въ Природѣ безъ простудъ и заболѣваній. По моему ученію ты возвращаешь свое прежнее здоровіе назадъ. Тебя этотъ поступокъ дѣлаетъ въ Природѣ человекомъ новымъ, сознательнымъ и связываетъ со всѣми живущими людьми.»

И онъ также сказалъ: «Здоровіе — это понятіе о жизни.»

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, обращался къ людямъ: «Я прошу, я умоляю всѣхъ людей: становись и занимай свое мѣсто въ Природѣ. Оно ни кѣмъ не занято и не покупается ни за какія деньги, а только собственными дѣлами и трудомъ въ Природѣ себѣ на благо, чтобы тебѣ было легко.»

И онъ сказалъ: «Кто займетъ свое мѣсто въ Природѣ, будетъ жить вѣчно.»

Вотъ другія слова Порфѳурія Иванова, миръ ему: «А получается у того, кто дѣлаетъ.»

Онъ также сказалъ: «Проживи день въ побѣдѣ.»

Soon I shall be eighty-five years old. Fifty years of them I gave to the practical search for the ways of healthy life. For that I daily test on myself the different qualities of Nature, especially her rough sides. I am filled with the wish to give the benefit of my experience to our youth and all Soviet people. This is my gift to them.

Dear Child,

thou art filled with the wish to bring benefit to all Soviet people, which build communism. For that try thou to be healthy.

I ask of thee from my heart to accept several suggestions from me, in addition to what is written in “Ogonyok” No. 8, 1982 ¹⁾, in order to strengthen thy health ²⁾:

1) It is the article “A Half a Century Experiment” (“Экспериментъ длиною въ полвѣка”).

2) Porphyry Ivanov, peace be upon him, often spoke and wrote in parables, and many of his words require interpretation. He could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf, because it was prohibited to spread religion in the Soviet Union, especially Islam. And he said to his wife Valentina Sukharevskaya not long before his death, “All is simple. But there is no one to pass the word to.” It may safely be said that his words “all is simple” mean that people must worship Allah, glorious and exalted is He, because anything what was said and written by him corresponds to the words of the Holy Qur’an and the words of the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him.

Porphyry Ivanov, peace be upon him, said that all religions will come to one religion, and he meant not a new religion, what appears from his sayings that his business will be lost if they make a *new* religion from it, and that he has millions of people. And it is a known fact that he was not a defender of Christianity – thus, he said that Christianity was dead when it came to Rus’, and that the priests know the truth, but keep it from people, so that there is no doubt that he spoke about Islam.

The words “all religions will come to one religion” correspond to the words of the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, saying, “**Allah will perish all religions except Islam.**” (Sunan Abu Dawood, book 37, number 4310.) And the words “the priests know the truth, but keep it from people” reflect the words of the Holy Qur’an, which says, “**Ye People of the Book! why do ye clothe Truth with falsehood, and conceal the Truth, while ye have knowledge?**” (Surah “The Family of ‘Imran”, ayah 71.)

Porphyry Ivanov, peace be upon him, emphasized that his teaching has two sides, and warned, “Before going in for my tempering system, think well for what thou wilt do it.”

There are the words of him about his teaching, “It is necessary to know this oral teaching by heart, keep in head and think what thou art to do every day. This is thy practical work, thy deserts to live in Nature without diseases and chills. According to my teaching, thou regainest thy health. This act makes thee a new, conscious person in Nature, and connects thee with all living people.”

And he said, “Health is the notion of life.”

Porphyry Ivanov, peace be upon him, addressed to people, “I ask and beg of all people: come and take thy place in Nature. It is occupied by no one and no money on earth can buy it, and thou canst get it only with thy own deeds and labor in Nature for the good of thyself, that thou feltest easy.”

And he also said, “He who will take his place in Nature will live forever.”

There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “And he achieves his goal who acts.”

And he said, “Spend the day in victory.”

1. Два раза въ день купайся въ холодной природной водѣ, чтобы тебѣ было хорошо. Купайся въ чемъ можешь: въ озерѣ, рѣчкѣ, ванной, принимай душъ или обливайся. Это твои условія. Горячее купаніе заверши холоднымъ ¹⁾).

¹⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Закаливаніе холодною водою имѣетъ очень большую пользу, это есть пробужденіе центральной нервной системы.»

Онъ также сказалъ: «При пробужденіи центральной нервной части мозга всѣ болѣзни, которыя такъ мучаютъ человѣка, физически исчезаютъ — это истина неумираемая. Центральную нервную часть ничѣмъ не пробудишь, кромѣ холодной воды. Живое качество холода всѣ клѣтки поднимаетъ. Поднялся съ постели — въ первую очередь берись за холодную воду, купайся, а потомъ принимайся за работу. А также и вечеромъ. Пробуждайтесь, всѣ люди, этимъ моимъ совѣтомъ.»

Вотъ другія слова Порфѳурія Иванова, миръ ему: «Я пятьдесятъ лѣтъ обливаюсь холодною водою, но хотя я и самъ боюсь холодной воды, но прошу васъ: не бойтесь холодной воды, она же живая, энергичная, она дюже холодная. Я вамъ даже передать не могу, какая въ этомъ есть прелесть!»

И онъ предупреждалъ: «Холодная вода — она живая, естественная, она только помогаетъ организму создавать внутри тепло. Тепло — это то, что каждому нужно. Не то тепло, которое въ шубѣ или одеждѣ, а то тепло, которое находится въ нашемъ органическомъ тѣлѣ. Но я предупреждаю васъ, что хотя я купаюсь уже пятьдесятъ лѣтъ, и не одинъ разъ въ день, но все же я этой холодной воды опасуюсь. Потому что она живая, естественная, она можетъ все сдѣлать.»

Онъ сказалъ, что обливаться нужно въ тотъ моментъ, когда пришла мысль объ этомъ, другими словами, тѣло должно быть готово къ контакту съ холодною водою.

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, также предупреждалъ: «Голодать и не обливаться можно, а обливаться и не голодать нельзя. Пробуждаются корни болѣзней.»

И онъ сказалъ: «Къ моей системѣ можно приложить баню и бѣгъ — больше ничего...» Онъ бѣгалъ очень много и говорилъ, что бѣгать необходимо, чтобы кровь не застаивалась въ органахъ. И онъ сказалъ: «Бѣгъ развиваетъ силу воли, особенно у юношей.»

Онъ также сказалъ: «Моя система пробуждаетъ человѣка не только холодною водою — это внѣшняя сторона дѣла, но и поступкомъ.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «**О тѣ, которые увѣровали! когда вы встаете на намазъ, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколотокъ.**» (Сура «Трапеза», аятъ 6.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Преуспѣлъ тотъ, кто очистился, поминалъ имя своего Господа и совершалъ намазъ.**» (Сура «Высочайшій», аяты 14 и 15.)

1. Two times a day, bathe in cold natural water, that thou feltest good. Bathe where thou canst: in a lake, a river, take a shower or a bath, or pour water upon thyself. This is thy conditions. Finish up hot bathing with cold one ¹⁾).

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said about, “Tempering with cold water has a very great benefit, it is the awakening of the central nervous system.”

And he said, “When the central nervous system wakes up, all the diseases, that so torment man, vanish physically in Nature – it is the never-dying truth. There is nothing to awaken the central nervous system save cold water. The live quality of cold raises all the cells. After getting out of bed, at first take up cold water, and afterward get down to work. And so in the evening. Wake up ye, all people, with this advice from me.”

There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “I have poured cold water upon myself for fifty years, and though I myself am afraid of her, I ask of you: do not be afraid of cold water, she is lively, energetic. I cannot even convey how lovely it is!”

And he warned, “Cold water is alive, natural, she only helps the body to create the warmth inside. The warmth is what every one needs. Not the warmth that is in the coat or dress, but the warmth that is in our organic body. I warn you that I have bathed for fifty years, and not once every day, but I beware of that cold water. Because she is alive, natural, she can do all things.”

He said that it is necessary to bathe when the thought about it came to mind, in other words, the body must be ready to contact with cold water.

There is another warning of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “It is possible to fast and not bathe, but not allowed to bathe and not fast. The roots of diseases are aroused.”

He also said, “It can be added banya (*the Russian sauna*) and running to my system – and nothing more.” He ran a lot and said that it is necessary to run that the blood will not stagnate in the organs. And he said, “Running develops the will, especially the will of youths.”

And he said, “My system is not only awakens man with cold water – it is the outward side of the business, but also with act.”

The Holy Qur’an says, “**O ye who believe! when ye prepare for prayer, wash your faces, and your hands (and arms) to the elbows; rub your heads (with water); and (wash) your feet to the ankles.**” (Surah “The Repast”, ayah 6.)

Also the Holy Qur’an says, “**But those will prosper who purify themselves, and glorify the name of their Guardian-Lord, and lift their hearts in prayer.**” (Surah “The Most High”, ayat 14 and 15.)

2. Передъ купаніемъ или послѣ него, а если возможно, то и совмѣстно съ нимъ, выйди на Природу, встань босыми ногами на землю, а зимою на снѣгъ, хотя бы на одну — двѣ минуты. Вдохни черезъ ротъ нѣсколько разъ воздухъ и мысленно пожелай себѣ и всѣмъ людямъ здоровія ¹⁾).

¹⁾ Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, совѣтоваль дѣлать эти вдохи жизни, какъ онъ называлъ ихъ, слѣдующимъ образомъ: «съ высоты рта втягивать въ себя воздухъ и просить того, кому ты вѣришь, чтобы онъ далъ тебѣ съ воздухомъ здоровіе».

И онъ сказалъ о воздухѣ: «А воздухъ — онъ тоже живой. Самое главное — вдохъ-выдохъ, снѣжное пробужденіе, мгновенное выздоровленіе центральной нервной части мозга. Надо тянуть воздухъ съ высоты атмосферы черезъ гортань до отказа, онъ съ высоты падаетъ. Обязательно проглотить, чтобы пользоваться имъ такъ, какъ наѣлся досыта. Въ воздухѣ миллионная доза питанія.»

Вотъ другія слова Порфѣрія Иванова, миръ ему: «Въ воздухѣ, окружающемъ человѣка, находится пища, это — эфиръ, движущійся съ воздухомъ и проникающій насквозь организмъ человѣка. Въ немъ живое условіе жизни. А какъ хорошо отъ этого дѣла пополняется вовнутрь — не надо никакого питанія: здѣсь миллионная доза питанія. Воздухъ — это все! Учитель это нашель и вывелъ практически. Это твое то, что въ жизни надо.»

И онъ сказалъ: «Особенно Природа крѣпко помогаетъ человѣку, когда тотъ не кушаетъ.»

Онъ также совѣтоваль дѣлать вдохи жизни передъ каждымъ важнымъ дѣломъ, и сказалъ, что дышать такимъ образомъ можно вездѣ, въ любыхъ условіяхъ, но нужно обязательно сосредоточиться, и дѣлать это съ душою и сердцемъ.

Но объясненіе Порфѣрія Иванова, миръ ему, что такое вдохъ жизни, согласуется со словами Иисуса Христа, миръ ему, «*не ѡ хлѣбѣ ѡднѣмъ живѣ вѣдѣтъ человекъ, но ѡ всѣмъ глголемъ нсходѣщемъ нзо ѡтца вѣиухъ*» (Отъ Матѣя святое благовѣствованіе, глава 4, стихъ 4), которыя были воплощены въ практическую форму — намазъ — Святымъ Пророкомъ Мухаммадомъ, миръ ему, и со словами намаза, который тоже нужно дѣлать босикомъ послѣ омовенія.

Какъ было упомянуто выше, въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи, особенно Ислама, и Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, часто говорилъ и писалъ иносказаніями. И нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что на вопросъ какую молитву использовать онъ отвѣтилъ иносказаніемъ, сказавъ что молитву далъ Христосъ, потому что послѣ Иисуса Христа пришелъ Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ имъ, и потому что извѣстно, что Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, не былъ сторонникомъ Христіанства, и можно съ увѣренностію сказать, что онъ говорилъ о молитвѣ, которую далъ намъ Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ ему.

Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, написалъ о томъ, что мы должны молиться Аллаху, великъ Онъ и славень, въ работахъ «Побѣда моя», «Природа», «Какъ избавиться отъ заболѣваній и стать здоровымъ», «Неправда», «Пять правилъ», и другихъ.

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Воистину, Я — Аллахъ! Нѣтъ божества, кромѣ Меня. Поклоняйся же Мнѣ и совершай намазъ, чтобы помнитъ обо Мнѣ. Я едва ли не скрываю Часъ отъ Самого Себя, но онъ непременно настанетъ, чтобы каждому человѣку воздали гѣмъ, къ чему онъ стремился.**» (Сура «Та Ха», аяты 14 и 15.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «**О сынъ мой! совершай намазъ, повелѣвай совершать одобряемое, запрещай предосудительное и терпѣливо сноси все, что постигаетъ тебя. Воистину, въ этихъ дѣлахъ надлежитъ проявлять рѣшимость.**» (Сура «Лукманъ», аятъ 17.)

2. Before or after bathing, and if it is possible together with it, go outdoors to Nature, and stand barefoot upon the ground or snow in the winter, for at least one or two minutes. Breathe in the air through thy mouth several times and wish in thy mind health to thyself and to all the people ¹⁾).

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, suggested to make these draughts of life, as he called them, as following: “inhale the air through thy mouth from the height and ask of the person thou trustest to give thee health with the air”.

He said about the air, “The most important is the air, it is alive. All the power is in the inhalation and the exhalation, but no one recognized it. The fresh air, a deep inhalation and a deep exhalation – it is the very instantaneous awakening of the central nervous part of the brain. It is necessary to draw in the air from the height of the atmosphere through the larynx to the full, it falls from the height. It is obligatory to swallow the air, in order to use it as for eating to satiety. The air is never-dying nitrogen, and there is the full of life in nitrogen.”

There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “There is food in the air that surrounds man – it is ether, which moves with the air and passes through the human body. There is the live condition of life in ether. And how well it is replenished inside from this case – there is no need for any food, for there is a million doses of nutrition in the air. There is everything in the air! The Teacher has found and deduced it from his practice. This is what thou needest for living.”

And he said, “The help of Nature is especially strong when man doesn’t eat.”

He also suggested to make the draughts of life before each important work, and said that it is possible to breathe in such a way in any conditions, anywhere, but it is necessary to concentrate, and do it with heart and soul.

But the explanation of Porphyry Ivanov, peace be upon him, what is the draught of life fits the words of Jesus Christ, peace be upon him, “**man shall not live by bread alone, but by every word that proceedeth out of the mouth of God**” (the Gospel According to Saint Matthew, chapter 4, verse 4), which were reduced to a practical form – namaz – by the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, and the words of the namaz, that also is offered barefoot and requires ablution.

As it is mentioned above, it was prohibited to spread religion in the Soviet Union, especially Islam, and Porphyry Ivanov, peace be upon him, often spoke and wrote in parables. So that there is no doubt that his words that the prayer is “that which Christ has given” are a parable, for after Jesus Christ came the Holy Prophet Muhammad, peace be upon them, and for it is a known fact that Porphyry Ivanov, peace be upon him, was not a defender of Christianity, and it may safely be said that he spoke about the prayer that the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, gave us.

Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote that we must pray to Allah, glorious and exalted is He, in the works “The Victory of Mine” (“Побѣда моя”), “Nature” (“Природа”), “How to Get Rid of Diseases and Become Healthy” (“Какъ избавиться отъ заболѣваній и стать здоровымъ”), “The Untruth” (“Неправда”), “The Five Rules” (“Пять правилъ”), and others.

The Holy Qur’an says, “**Verily, I am Allah. There is no god but I: So serve thou Me (*only*), and establish regular prayer for celebrating My praise. Verily the Hour is coming – My design is to keep it hidden – for every soul to receive its reward by the measure of its Endeavour.**” (Surah “Ta Ha”, ayat 14 and 15.)

Also the Holy Qur’an says, “**O my son! establish regular prayer, enjoin what is just, and forbid what is wrong; and bear with patient constancy whatever betide thee; for this is firmness of purpose in the conduct of affairs.**” (Surah “Luqman”, ayah 17.)

3. Не употребляй алкоголя и не кури ¹⁾).

4. Старайся хоть разъ въ недѣлю полностью обходиться безъ пищи и воды съ пятницы восемнадцати — двадцати часовъ до воскресенья двѣнадцати часовъ. Это твои заслуги и покой. Если тебѣ трудно, то держи хотя бы сутки ²⁾).

5. Въ двѣнадцать часовъ дня воскресенья выйди на Природу босикомъ и нѣсколько разъ подыши и помысли, какъ написано выше ³⁾. Это праздникъ твоего дѣла. Послѣ этого можешь кушать все, что тебѣ нравится.

¹⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, предупреждалъ: «Тотъ, кто курить, тотъ въ своемъ тѣлѣ сердце непригодное дѣлаетъ, особенно, если человекъ самозакаляется.»

²⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, придавалъ большое значеніе посту въ субботу, и это относится, по моему мнѣнію, къ тому, что сказано о субботѣ въ книгѣ Бытіе (глава 2, стихи 2 и 3): «И соверши бгъ въ день шестый дѣла свои, иже сотвори: и почи въ день седмый ѿ всехъ дѣлъ своихъ, иже сотвори. И благъ бгъ день седмый, и шестъ сго: и акъ въ той почи ѿ всехъ дѣлъ своихъ, иже начатъ бгъ творити.»

Онъ также совѣтовалъ тѣмъ, кто можетъ, поститься сто восемь часовъ въ недѣлю: съ восемнадцати часовъ пятницы до двѣнадцати часовъ дня воскресенья, съ восемнадцати часовъ воскресенья до восемнадцати часовъ понедѣльника, и съ восемнадцати часовъ вторника до двѣнадцати часовъ дня четверга.

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «О тѣ, которые увѣровали! вамъ предписанъ постъ, подобно тому, какъ онъ былъ предписанъ вашимъ предшественникамъ, — быть можетъ, вы устраситесь. *Поститься слѣдуетъ* считанное количество дней. А если кто изъ васъ боленъ или находится въ пути, то пусть постится столько же дней въ другое время. А тѣмъ, которые способны поститься съ трудомъ, слѣдуетъ во искупленіе накормить бѣдняка. А если кто добровольно совершаетъ доброе дѣло, то тѣмъ лучше для него. Но вамъ лучше поститься, если бы вы только знали!» (Сура «Корова», аятъ 183 и 184.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «Въ мѣсяцъ Рамаданъ былъ ниспосланъ Коранъ — вѣрное руководство для людей, ясныя доказательства вѣрнаго руководства и различіе. Тотъ изъ васъ, кого застанетъ этотъ мѣсяцъ, долженъ поститься. А если кто боленъ или находится въ пути, то пусть постится столько же дней въ другое время. Аллахъ желаетъ вамъ облегченія и не желаетъ вамъ затрудненія. Онъ желаетъ, чтобы вы довели до конца определенное число дней и возвеличили Аллаха за то, что Онъ наставилъ васъ на прямой путь. Быть можетъ, вы будете благодарны.» (Сура «Корова», аятъ 185.)

Въ дополненіе къ посту въ мѣсяцъ Рамаданъ, въ Исламѣ существуютъ посты каждый понедѣльникъ и четвергъ, а также каждый 13, 14 и 15 день луннаго календаря, или календаря Хиджры.

Очевидно, что посты данные черезъ Порфѳурія Иванова, миръ ему, являются дополнительными къ уже существующимъ постамъ въ Исламѣ.

³⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, также совѣтовалъ дѣлать эти вдохи жизни передъ каждымъ приѣмомъ пищи.

Мы должны упоминать имя Аллаха, великъ Онъ и славенъ, во время каждаго приѣма пищи: передъ началомъ трапезы просить Его благославить насъ въ томъ, чѣмъ Онъ надѣлилъ насъ, а по ея окончаніи благодарить Его, какъ это дѣлалъ Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ ему.

3. Do not drink alcohol and do not smoke ¹⁾).

4. Try at least once a week to go completely without food and water, from Friday evening between six and eight o'clock until noon on Sunday. This is thy achievements and peace. If it is hard for thee, keep fasting for at least twenty-four hours ²⁾).

5. At noon on Sunday, go to Nature barefoot and breathe several times and think as it was written above ³⁾. This is the celebration of thy business. After that thou canst eat whatever thou likest.

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, warned, "He who smokes makes his heart unfit, especially if he tempts himself."

²⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, attached great importance to fasting on Saturday, and it relates, in my opinion, to that which was said about Saturday in the Book of Genesis (chapter 2, verses 2 and 3), "**And on the seventh day God finished his work which he had made; and he rested on the seventh day from all his work which he had made. And God blessed the seventh day, and hallowed it: because that in it he rested from all his work which God had created and made.**"

He also suggested to those who are able to fast for one hundred and eight hours: from Friday evening until noon on Sunday, from Sunday evening until Monday evening, and from Tuesday evening until noon on Thursday.

The Holy Qur'an says, "**O ye who believe! fasting is prescribed to you as it was prescribed to those before you, that ye may learn self-restraint—fasting for a fixed number of days; but if any of you is ill, or on a journey, the prescribed number should be made up from days later. For those who can do it with hardship, is a ransom, the feeding of one that is indigent. But he that will give more, of his own free will—it is better for him. And it is better for you that ye fast, if ye only knew.**" (Surah "The Heifer", ayat 183 and 184.)

Also the Holy Qur'an says, "**Ramadan is the month in which was sent down the Qur'an, as a guide to mankind, also clear Signs for guidance and judgment (between right and wrong). So every one of you who is present (at his home) during that month should spend it in fasting, but if any one is ill, or on a journey, the prescribed period should be made up by days later. Allah intends every facility for you; He does not want to put you to difficulties. He wants you to complete the prescribed period, and to glorify Him in that He has guided you; and perchance ye shall be grateful.**" (Surah "The Heifer", ayah 185.)

In addition to fasting during the month of Ramadan, there are other days for fasting in Islam—every Monday and Thursday of a week, and the 13th, 14th and 15th day of every month of the Islamic, or Hijri calendar.

It is obvious that the fasts given through Porfiry Ivanov, peace be upon him, are additional to the already existing ones in Islam.

³⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, also suggested to make these draughts of life before each eating.

It is obligatory to mention the name of Allah, glorious and exalted is He, when eating, and we have to start our eating by making a supplication to the Most Merciful, as it was practised by the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him.

6. Люби окружающую тебя Природу. Не плюйся вокругъ и не выплевывай изъ себя ничего. Привыкни къ этому — это твое здоровіе.

7. Здоровайся со всѣми вездѣ и всюду, особенно съ людьми пожилого возраста. Хочешь имѣть у себя здоровіе — здоровайся со всѣми ¹⁾).

8. Помогай людямъ чѣмъ можешь, особенно бѣдному, больному, обиженному, нуждающемуся. Дѣлай это съ радостію. Отзовись на его нужду душою и сердцемъ. Ты приобрѣтешь въ немъ друга и поможешь дѣлу мира ²⁾!

¹⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Мы всѣ люди одинаковые въ Природѣ, значитъ должны уваженіе, почетъ другъ другу оказывать. А люди уходятъ, отрываются одинъ отъ другого — богатый отъ беднаго, ученый отъ неученаго. Надо желать здоровія другимъ людямъ, если его самъ хочешь получить, здороваться со всѣми знакомыми и незнакомыми. Не жди, когда они сами съ тобой поздороваются, а первый скажи: „Здравствуйте!“ Что мы этимъ достигаемъ? Своими словами мы пробуждаемъ стороннихъ на хорошую сторону. Чтобы они знали, что про нихъ не забываютъ. За ваше хорошее вы тоже получите хорошее отъ Природы. Это самое хорошее оздоровленіе. Природа — это есть мы, мы — всѣ люди. А если съ людьми здороваться не будешь, то лучше ко мнѣ и не приходи.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: **«Когда васъ привѣтствуютъ, отвѣчайте еще лучшимъ привѣтствіемъ или тѣмъ же самымъ. Воистину, Аллахъ подсчитываетъ всякую вещь. Аллахъ — нѣтъ божества, кромѣ Него! Онъ непременно соберетъ васъ ко Дню воскресенія, въ которомъ нѣтъ сомнѣнія. Чья рѣчь правдивѣе рѣчи Аллаха?»** (Сура «Женщины», аяты 86 и 87.)

Когда Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ ему, былъ спрошенъ: «Какой Исламъ лучше (какое дѣяніе считается наилучшимъ)?» онъ отвѣтилъ: **«Кормить нуждающихся и привѣтствовать салямомъ всѣхъ, кого знаешь и кого не знаешь.»** (Хадисъ приводится у аль-Бухари.)

Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ ему, также сказалъ: **«Вы не войдете въ Рай, пока не увѣруете, а не увѣруете вы до тѣхъ поръ, пока не станете любить другъ друга, такъ не указать ли мнѣ вамъ на то, что приведетъ васъ къ взаимной любви, если вы будете дѣлать это? Распространяйте привѣтствіе между собою!»** (Хадисъ приводится у Муслима.)

Привѣтствіе въ Арабскомъ языкѣ есть пожеланіе мира.

²⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Богово дѣло — это когда надо принимать въ Природѣ не только хорошее и теплое, но также холодное и плохое и помогать бѣднымъ, больнымъ, обиженнымъ и нуждающимся людямъ.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: **«Каждая душа вкуситъ смерть. Мы испытываемъ васъ добромъ и сломъ ради искушенія, и къ Намъ вы будете возвращены.»** (Сура «Пророки», аятъ 35.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: **«Если вы раздаете милостыню открыто, то это прекрасно. Но если вы скрываете это и раздаете ее нищимъ, то это еще лучше для васъ. Онъ проститъ вамъ нѣкоторыя изъ вашихъ прегрешеній. Аллахъ вѣдаетъ о томъ, что вы совершаете.»** (Сура «Корова», аятъ 271.)

6. Love the Nature that surrounds thee. Do not spit around and do not spit out anything. Get used to it: this is thy health.

7. Greet every one here, there and everywhere, especially the aged people. If thou wantest to get health, greet every one ¹⁾).

8. Help people with what thou canst, especially the poor, sick, abused and needy man. Do it with joy. Answer to his need with heart and soul. Thou wilt find in him a friend and help the cause of peace ²⁾!

¹⁾ Greeting in Rossia is wishing health.

There are the words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “We, all people, are equal in Nature, so we must show each other respect and honor. But people leave one another behind, one parts with another – the rich from the poor, the learned from the unlearned. It is necessary to wish health to others, if thou wishest to get it thyself, greet all people – the ones thou knowest and strangers. Do not wait when they greet thee, but be the first to say, “Health to you!” What do we attain by that? With our words we awaken others to the good side, they come to know that they aren’t forgotten. For the good ye do, ye’ll also get the good from Nature. That is the best health improvement. Nature – it is we, all the people. But if thou greetest not people, it’ll be better for thee not to come to me.”

The Holy Qur’an says, “**When a (*courteous*) greeting is offered you, meet it with a greeting still more courteous, or (*at least*) of equal courtesy. Allah takes careful account of all things. Allah! There is no god but He: of a surety He will gather you together against the Day of Judgment, about which there is no doubt. And whose word can be truer than Allah’s?**” (Surah “The Women”, ayat 86 and 87.)

When the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, was asked, “What sort of deeds or (*what qualities of*) Islam are good?” he replied, “**To feed *the poor* and greet those whom you know and those whom you do not know.**” (Sahih al-Bukhari, hadith 11.)

The Holy Prophet Muhammad, peace be upon him, also said, “**The disease of the nations who came before you has started to spread among you: jealousy and hatred. This is the shaver (*destroyer*); I do not say that it shaves hair, but that it shaves (*destroys*) faith. By the One in Whose Hand is my soul, you will not enter Paradise until you believe, and you will not believe until you love one another. Shall I not tell you of that which will strengthen love between you? Spread *the greeting of* salam amongst yourselves.**” (Sunan al-Tirmidhi, hadith 2510.)

The greeting of salam is wishing peace.

²⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said about, “The work of God is to accept in Nature not only the good and the warm, but the bad and the cold as well, and help the poor, sick, abused and needy people.”

The Holy Qur’an says, “**Every soul shall have a taste of death: and We test you by evil and by good by way of trial. To Us must ye return.**” (Surah “The Prophets”, ayah 35.)

Also the Holy Qur’an says, “**If ye disclose *acts of* charity, even so it is well, but if ye conceal them, and make them reach those (*really*) in need, that is best for you: it will remove from you some of your *stains of* evil. And Allah is well-acquainted with what ye do.**” (Surah “The Heifer”, ayah 271.)

9. Побѣди въ себѣ жадность, лѣнь, самодовольство, стяжательство, страхъ, лицемеріе, гордость. Вѣрь людямъ и люби ихъ. Не говори о нихъ несправедливо и не принимай близко къ сердцу недобрыхъ мнѣній о нихъ ¹⁾).

10. Освободи свою голову отъ мыслей о болѣзняхъ, недомоганіяхъ, смерти. Это твоя побѣда.

11. Мысль не отдѣляй отъ дѣла. Прочиталь — хорошо, но самое главное — дѣлай!

12. Рассказывай и передавай опытъ этого дѣла, но не хвались и не возвышайся въ этомъ. Будь скромень ²⁾).

¹⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Наша гордость, наша ненависть, наше сло — за это мы сами будемъ отвѣчать. Имѣйте въ виду свою вѣжливость, она побѣждаетъ все. Только одинъ капризь — нехорошая сторона. Надо, чтобы мы свою гордость упразднили, а съ вѣжливостью подружились. Если мы, всѣ люди, сами это будемъ дѣлать, у насъ между нами зародится неумираемая любовь, мы будемъ жить всѣ не по-людскому, а по-Боговому, по-новому, небывалому.»

И онъ также сказалъ: «Вѣжливость сдѣлала изъ врага друга.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Клянусь душой и Тѣмъ, Кто придалъ ей соразмѣрный обликъ (или тѣмъ, какъ Онъ сдѣлалъ ея обликъ соразмѣрнымъ)** и внушилъ ей порочность и богобоязненность! Преуспѣлъ тотъ, кто очистилъ ее, и понесъ уронъ тотъ, кто опорочилъ ее.» (Сура «Солнце», аяты 7—10.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Вѣрующіе мужчины и женщины являются помощниками и друзьями другъ другу. Они велятъ совершать одобряемое и запрещаютъ предосудительное, совершаютъ намазъ, выплачиваютъ закятъ, повинуются Аллаху и Его Посланнику. Аллахъ смилостивится надъ ними. Воистину, Аллахъ — Могущественный, Мудрый.**» (Сура «Покаяніе», аять 71.)

²⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Природа хвалюка не любитъ.»

И онъ также сказалъ: «Человѣкъ сохраняется въ тайнѣ.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Не отворачивай своего лица отъ людей изъ высокомерія и не шествуй по землѣ кичливо. Воистину, Аллахъ не любитъ всякихъ гордяковъ и бахваловъ. Ступай размѣренной поступью и понижай свой голосъ, ибо самый неприятный голосъ — это ревъ осла.**» (Сура «Лукманъ», аяты 18 и 19.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «**О тѣ, которые увѣровали! когда вы выступаете на пути Аллаха, то удостовѣряйтесь и не говорите тому, кто привѣтствуетъ васъ миромъ: „Ты — невѣрующій,“ — стремясь обрѣсти тлѣнныя блага мірской жизни. У Аллаха есть богатая добыча. Такими вы были прежде, но Аллахъ оказалъ вамъ милость, и посему удостовѣряйтесь. Воистину, Аллахъ вѣдаетъ о томъ, что вы совершаете.**» (Сура «Женщины», аять 94.)

9. Overcome thy greed, laziness, complacency, material gaining, fear, hypocrisy and pride. Trust to people and love them. Do not speak of them unjustly and do not take to heart unkind opinions of them ¹⁾).

10. Put out of thy head thoughts about diseases, weakness and death – it is thy victory.

11. Do not separate thought from action. Thou hast read – that is good, but the most important is to act!

12. Tell other people about this business and pass thy experience on, but do not pride thyself upon it nor brag about. Be modest ²⁾).

¹⁾ There are the words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “Our pride, our hatred, our anger – for all this will we answer. Be ye polite, politeness overcomes everything. Only a whim is the bad side. It is necessary to abolish our pride, and make friends with politeness. If we, all the people, do it, there will be born between us a never-dying love, we all shall live not the world’s way, but God’s way, unprecedented and new.”

And he said, “Politeness made a friend of the enemy.”

The Holy Qur’an says, **“By the Soul, and the proportion and order given to it; and its enlightenment as to its wrong and its right – truly he succeeds that purifies it, and he fails that corrupts it!”** (Surah “The Sun”, ayat 7–10.)

Also the Holy Qur’an says, **“The Believers, men and women, are protectors one of another: they enjoin what is just, and forbid what is evil: they observe regular prayers, practise regular charity, and obey Allah and His Messenger. On them will Allah pour His mercy: for Allah is Exalted in power, Wise.”** (Surah “The Repentance”, ayah 71.)

²⁾ There are the words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “Nature doesn’t love a boaster.”

And he said, “Man is preserved in secret.”

The Holy Qur’an says, **“And swell not thy cheek (*for pride*) at men, nor walk in insolence through the earth; for Allah loveth not any arrogant boaster. And be moderate in thy pace, and lower thy voice; for the harshest of sounds without doubt is the braying of the ass.”** (Surah “Luqman”, ayat 18 and 19.)

Also the Holy Qur’an says, **“O ye who believe! when ye go abroad in the cause of Allah, investigate carefully, and say not to anyone who offers you a salutation: ‘Thou art none of a Believer!’ Coveting the perishable goods of this life: with Allah are profits and spoils abundant. Even thus were ye yourselves before, till Allah conferred on you His favors: therefore carefully investigate. For Allah is well aware of all that ye do.”** (Surah “The Women”, ayah 94.)

Если тебѳ что не ясно или не полно для тебѳ, то напиши мнѳ. Я всегда готовъ передать свой опытѳ, чтобы дѳло твое было успѳшнымъ.

Желаю тебѳ счастья, здоровія хорошаго.

Ивановѳ Порфѳурій Корнеевичѳ.

Мой адресъ: Ворошиловградская обл., Свердловскій р-онѳ, п/о Должанское, хуторъ Верхній Кондрючій, ул. Садовая, д. 58, индексъ 349200. ¹⁾

¹⁾ Авторъ сей публикаціи понимаетъ сіе обращеніе какъ приглашеніе на ковчегъ нашего времени.

Порфѳурій Ивановѳ, мирѳ ему, сказалъ о своей миссіи: «Я пришелъ собрать своихъ людей.» (Давайте будемъ помнить о томъ, что Богъ земли не могъ заявить открыто, что онѳ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени, потому что въ Совѳтскомъ Союзѳ было запрещено распространеніе религіи.)

И онѳ сказалъ объ этомъ ученіи: «Это безсмертная система, а ей нужно мѳсто, ей нужно условіе, ей нужна возможность...»

Въ Священномъ Коранѳ говорится: «...А тѳ, которые увѳрвали и совершали праведныя дѳянія, пребудутъ въ Райскихъ садахъ. Имъ уготовано у ихъ Господа все, что они пожелаютъ. Это и есть великая милость.» (Сура «Совѳтѳ», аятъ 22.)

Также въ Священномъ Коранѳ говорится: «Мірская жизнь — всего лишь игра и потѳха, а Послѳдняя обитель — это настоящая жизнь. Если бы они только знали это!» (Сура «Паукъ», аятъ 64.)

If there is anything unclear or incomplete for thee, then write to me. I am ever ready to share my experience, in order that thy business should be successful.

I wish thee happiness and good health.

Porphyry Korneyevich Ivanov.

My address: 58 Sadovaya Street, Verkhny Kondryuchy village, Dolzhanskoye post office, Voroshilovgrad's region, Sverdlovsk's district, zip code 349200. ¹⁾

¹⁾ The author of this publication does understand this address as an invitation to the ark of our time.

Porphyry Ivanov, peace be upon him, said about his mission, "I came to gather my people." (Let us remember that the God of the Earth could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf, because it was prohibited to spread religion in the Soviet Union.)

And there are the words of him about his teaching, "This system is immortal, but it needs a time, it needs a place, it needs a condition..."

The Holy Qur'an says, "**...But those who believe and work righteous deeds will be in the luxuriant meads of the Gardens: they shall have, from their Lord, all that they wish for. That will indeed be the magnificent Bounty (of Allah).**" (Surah "Consultation", ayah 22.)

Also the Holy Qur'an says, "**And this life of the world is only an amusement and a play! Verily, the home of the Hereafter – that is the life indeed, if they but knew.**" (Surah "The Spider", ayah 64.)

«Дѣдусь, разскажи намъ любимую сказку...»

“Please tell us our favorite tale, dear grandpa...”

СТИХИ.

РОЕМС.

Природа.

Гдѣ, скажите, есть такая сила,
Чтобъ могла Природу побѣдить,
Чтобы ей Природа подчинилась,
Только ей одной могла служить,

Чтобы каждому порыву вѣтра
Указать могла бы смѣло путь,
Чтобы каждому биенью сердца
Знала, гдѣ и сколько отдохнуть?

Посмотрите, небо въ сѣрыхъ тучахъ,
Дождь сегодня, завтра тоже дождь.
Гдѣ, скажите, есть такая сила,
Чтобъ могла Природу превозмочь,

Чтобъ могла остановить стихію,
Тамъ, гдѣ нужно, напоить поля,
Чтобъ могла горячими лучами
Осушить задрѣвшіе хлѣба?

Знаю, знаю, есть такая сила,
Что однимъ движеніемъ руки
Напоила бѣ землю, осушила,
И дала бѣ обильные плоды.

Подойдите ближе, попросите,
Прочь изъ сердца грубости и смѣхъ.
Все равно настанутъ дни такіе,
И Природа побѣдитъ васъ всѣхъ.

Пронесется вѣтеръ ураганомъ,
Разметаеъ все передъ собой,
И расчиститъ путь для новой жизни —
Дружной, справедливой и простой.

Не посмотритъ, кто одѣтъ роскошно,
Не опуститъ рукъ въ карманъ большой,

Nature.

Literal Translation.

Where is, tell me, the power
That might conquer Nature herself,
So that Nature submitted to it,
And served exclusively it,

The power that might specify the path
For each one of the wind gusts,
The power that knows the time
For each beat of the heart to relax?

Look, there are gray clouds in the sky,
It rains today, it'll rain tomorrow too.
Where is, tell me, the power
That might o'ercome Nature herself,

The power that might stop the elements,
And water fields, where they need,
The power that might dry with hot rays
The crops which began to rot?

I know well that this power exists.
It might, with a motion of its hand,
Water and also dry the earth,
And give an abundant crop.

Come ye near, and ask. Drive away
From your hearts rudeness and laughter.
One way or another, but that time will come,
And ye all will be conquered by Nature.

There'll blow a hurricane wind,
It'll sweep away all things before it,
And clear the way for a new life,
Which will be simple, fair and united.

It won't look who's dressed luxuriously,
Nor put its hand in a pocket that's large,

Разбросаетъ въ стороны богатство —
Сила въ томъ, кто голый и босой ¹⁾).

Подойдите ближе, попросите,
Прочь изъ сердца грубости и смѣхъ.
Все равно настанутъ дни такіе,
И Природа побѣдитъ васъ всѣхъ.

1957 г.

¹⁾ Совершенно очевидно, что сіи слова означаютъ «сила въ Томъ, Кто не нуждается ни въ чемъ сотворенномъ». (Давайте будемъ помнить о томъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространіе религіи.)

And will scatter the riches about —
The power is in he who's barefoot and naked ¹⁾).

Come ye near, and ask. Drive away
From your hearts rudeness and laughter.
One way or another, but that time will come,
And ye all will be conquered by Nature.

1957.

¹⁾ It is clear that these words mean “the power is in He Who's in need of nothing”. (Let us remember that it was prohibited to spread religion in the Soviet Union.)

Сказка.

(Говорятъ, что это было.)

«Дѣдусь, расскажи намъ любимую сказку,
Намъ хочется знать поскорѣе развязку.
Ты намъ рассказалъ, что совѣтъ онъ давалъ,
Тяжелыхъ больныхъ, говорилъ, исцѣлялъ.
За мудрое слово народъ-исполнитель
Почетное далъ ему имя Учитель.»

«Ну что жъ, расскажу, коль понравилась сказка.
Осталось немножко и будетъ развязка.»
«Дѣдусь, расскажи.» — «Расскажу, расскажу.
Но чтобъ прерывали меня — не терплю.
Сидите тихонько, чтобъ слышало ухо,
Когда пролетаетъ малѣйшая муха.

«За горами, за лѣсами,
За широкими морями,
Нонче было иль давно,
Знаетъ солнушко про то,
Еще вьюга знаетъ, вѣтеръ,
Знаютъ взрослые и дѣти.

«Только утро настаетъ,
А Учитель въ путь идетъ —
Съ непокрытой головою,
Необутою ногою,
Только трусики на немъ —
Безъ рубашки, босикомъ.
Грудью вѣтеръ разсѣкаетъ,
А метель предъ нимъ играетъ.
Смѣло по снѣгу ступаетъ,
Слѣдъ ногой не оставляетъ.

«А бывало, въ море входитъ —
Глазъ съ него никто не сводитъ.
Вдругъ исчезъ — ушелъ на дно.
Ждутъ, волнуются давно.

Часъ прошелъ, другой проходитъ,
Онъ изъ моря вдругъ выходитъ.
Радъ васъ видѣть, говоритъ,
А народъ стоитъ, молчитъ.

«Онъ на воду спать ложится
И храпитъ, такъ сладко спитъ.
А волна его ласкаетъ,
Вѣтеръ пѣсни напѣваетъ
И колышетъ еле-еле,
Какъ младенца въ колыбели.

«Дальше сказъ такой, мальчишки,
Не прочтете это въ книжкѣ.
Говорятъ, что это было:
Трое сутокъ ливнемъ лило,
Затопило все въ округѣ.
Что творилось! ужасъ, други!
Плачутъ старые и дѣти,
Будто стонетъ все на свѣтѣ.
Плачутъ всѣ мужья и жены,
Все смѣшалось: крики, звоны.
Вдругъ Учитель появился,
И народъ весь удивился:
Только руку онъ поднялъ,
Ливень сразу тише сталъ.
Постепенно затихалъ
И совсѣмъ вдругъ пересталъ.

«Говорятъ, такое было:
Солнце яркое палило —
Сжечь посѣвы всѣ грозило,
А безъ хлѣба плохо бѣ было.
Но Учитель вновь пришелъ,
Взглядомъ небо обошелъ.
Только руку онъ поднялъ,
Сводъ небесный задрожалъ,
Поплыли по небу тучи,
Хлынулъ дождь на землю съ кручи.

Напилась земля досыта,
И отъ пыли все умыто.

«А еще такое было:
Двое сутокъ море выло —
Штормъ сильнѣе поднимался,
Плачь дѣтей не унимался.
Камни съ грохотомъ летѣли,
Люди, видя все, нѣмѣли.
Какъ Учитель появился,
Штормъ на морѣ прекратился:
Только руку онъ поднялъ,
Вѣтеръ дуть слабѣе сталъ.
Постепенно затихалъ,
Гладь морскую обнималъ.

«Всѣ Учителя любили,
На совѣтъ къ нему ходили.
А совѣтъ его таковъ:
Чтобы каждый былъ здоровъ,
Молодыхъ отдать въ ученье,
Старикамъ вездѣ почтенье.
Утромъ, вечеромъ мыть ножи,
Одинъ день не ѣсть ни крошки,
Даже капли въ ротъ не брать,
Чтобъ болѣзнь не подпускать.
А какіе были люди!
Что за сила — мышцы, груди!
Волей смерть побѣждена —
Этимъ людямъ жизнь дана.

«Вотъ вамъ сказочка какая,
Ну а присказка другая.
Намъ Учителя бѣ такого —
Горя бѣ не было лихого.
Нужень дождикъ для посѣва,
Онъ одинъ хозяинъ неба —
Только руку поднимаетъ,
Дождикъ поле поливаетъ.

Ураганъ ли налетитъ,
Отъ него онъ защититъ —
Только руку поднимаетъ,
Вѣтеръ сразу утихаетъ.
Ахъ и жизнь, скажи, какая,
Что въ той сказкѣ, золотая!»

«Дѣдусь, такъ неужто никто не спросилъ,
Какъ онъ предъ Природой себя закалилъ?»
«Ну какъ не спросили, нашлись смѣльчаки.»
«Отвѣтилъ?» — «Отвѣтилъ.» — «Дѣдусь, расскажи!»

«Нѣтъ чудесъ, сказалъ, на свѣтѣ,
Человѣкъ за все въ отвѣтѣ.
Передъ нимъ земля богата —
Въ ней и топливо, и золото,
Только нуженъ трудъ людской,
Чтобы вѣкъ былъ золотой,
Только руки трудовыя
Принесутъ плоды большіе.
Даръ безцѣнный отъ Природы
Открываю для народа,
Онъ испытанъ былъ въ борьбѣ,
Точно золото въ огнѣ.

«Всю неправду прочь съ дороги,
Не нужна она въ Природѣ,
И умреть, какъ этотъ камень,
Въ морѣ брошенный на дно,
И не вспомнятъ про нее.
Всѣмъ мѣшаетъ она въ свѣтѣ —
Старымъ, юношамъ и дѣтямъ,
Порождаетъ бѣлоручекъ,
Проходимцевъ, недоучекъ,

«Жажду пышности, богатства —
Прочь ее, чтобъ было братство!
Закаляй въ борьбѣ терпѣнье,
Силу разума въ ученьи.
Честность, кротость, уваженье!

Старику отдай почтенье,
А ребенку — наставленье.

«Будеть легкимъ тотъ, кто въ силѣ,
Смѣль — кого Природой били.
Кто прошелъ всѣ испытанья,
Закалился онъ въ дерзаньи,
И хорошее нашель
Изъ плохого, что прошелъ,
И узналъ, что значитъ счастье —
Человѣкъ онъ настоящій:
Честный, смѣлый и простой,
Каждый долженъ быть такой.

«Жизнь одной семьею будетъ,
Кто же насъ тогда осудить?
Будеть не за что судить,
Всѣ вѣдь въ дружбѣ будемъ жить.
Словомъ, врагъ искорененъ —
Побѣдитель, знать, уменъ.
Вотъ вамъ сказочка какая,
Будеть истина такая.» ¹⁾

¹⁾ Въ приведенномъ вариантѣ исправлено нѣсколько описокъ, часть исправленийъ сдѣлана согласно другимъ вариантамъ сего стихотворенія.

Незабываемое.

Лежалъ я въ уютной и теплой постелѣ,
А мысли то дерзко, то плавно летѣли.
За темнымъ оконцемъ метель завывала,
То пѣла протяжно, то глухо рыдала.
И вспомнилъ я встрѣчу съ однимъ человѣкомъ
Въ Январское утро въ степи, что подъ снѣгомъ.
Стоялъ онъ босой и въ трусахъ темно-синихъ,
Съ густой бородой съ волосами какъ иней.
Ему не страшны ни жара и ни вьюга,
Метель ему стала любимѣе друга,
А знойное солнце его лишь ласкаетъ,
И какъ по ковру онъ по снѣгу ступаетъ.

Прошли, пролетѣли лѣта молодая,
Меня съ нимъ столкнула Природы стихія.
Я вновь его встрѣтилъ въ вагонѣ случайно,
Хотѣлось узнать мнѣ, такъ въ чемъ же здѣсь тайна.
Спросилъ у него я: «Но какъ же вы жили,
Что силы Природы васъ такъ закалили?»
— Находится сила, сыночекъ, въ дерзаньи,
Въ поступкахъ разумныхъ и въ сильномъ желаньи.
Капризы, зазнайство и гордость — пороки,
Ты долженъ избыть ихъ въ кратчайшіе сроки.
Будь вѣжливымъ всюду со старымъ и малымъ,
Все это послужитъ хорошимъ началомъ.
Здоровье тебѣ дастъ уходъ за собою —
Ты долженъ быть въ дружбѣ съ водой ключевою.
Съ душою и сердцемъ продѣлывай это —
Увидишь, что нѣтъ у Природы секретовъ.
Все дѣлай съ сознаньемъ, чтобъ цѣли добиться,
Тогда лишь съ тобой ничего не случится.
Простуду любую и прочія боли —
Ты все уничтожишь сознаньемъ и волей.
Въ сознаньи — терпѣнье, въ трудѣ твоємъ — слава,
Они обезпечатъ на жизнь твое право.
Всѣхъ слабыхъ Природа жестоко караетъ.
Запомни, что разумъ всегда побѣждаетъ,

The Unforgotten.

I lay in a warm cosy bed, and my thoughts
Flew sometimes so placidly, sometimes so boldly.
Behind the dark window, there was a snowstorm,
It sometimes wept bitterly, sometimes sang slowly.
And I recollected as I met a man,
Who easily walked on the lowland snow-bound.
He was with bare feet and dressed only in pants,
His body and broad with the hoarfrost were covered.
I heard that he feared nor hard frost nor great heat,
The blizzard was his very intimate cohort,
The sun only lovingly fingered his skin,
And he left an imprint even on the sea bottom.

When my golden years have vanished away,
One day I was lucky to meet him again.
I asked him about the secret he had,
“Tell me, how Nature can temper a man?”
“The might is contained in the heavy desire,
The hardihood, daring and living with wise.
Such things as caprice and assumption are vice,
So thou shouldst conquer them in a short time.
Be ever polite with old persons and kids,
It’ll be a good point to begin thy road with.
The care of thyself will give thee a good health—
The spring water should be thy intimate friend.
If thou perform’st with sedulity this,
Then Nature won’t keep any secrets from thee.
Go on with perception, to come to the goal,
And mishaps won’t ever occur on thy road.
With will and perception, it’s possible to win
All sorts of diseases if they come on thee.
The labor brings glory, perception gives peace,
These two will insure thy pretension to live.
Be mindful that Nature loves not those who’re weak,
Remember that mind in all incidents wins.
A person of might is he who lives with mind,
He boldly and resolutely strides through his life.”

А въ разумѣ — сила, кто ею владѣеть,
Тотъ съ нею по жизни шагаетъ смѣлѣе.

Съ тѣхъ поръ соблюдаю завѣтъ его строго.
И вновь онъ шагаетъ босымъ по дорогамъ,
Неся исцѣленье больнымъ и несчастнымъ
Отъ страшныхъ недуговъ въ сраженіи опасномъ.
Навѣки запомню, пока существую,
Какъ въ зимнее время въ погоду лихую
Съ однимъ человѣкомъ Природа сразилась,
Въ борьбѣ, побѣжденная имъ, отступилась,
И въ ноги босыя ему поклонилась. ¹⁾

¹⁾ Сіе стихотвореніе приведено въ редакціи.

Since then I've performed what I was by him told.
And he again walks with bare feet on the roads,
To bring health to ill-fated people in trouble,
Which he gets for them in the dangerous struggle.
I'll ever remember this while I'm alive —
That Man in the rough weather in the snow time
Has gained the full victory o'er Mother Nature
With his utmost love to the total creation.

Вьюга.

Ты, вьюга, мглою проносила,
Кружила, таяла вдали,
И серебристый снѣгъ бумажный
Не повреждалъ босой ноги.
Морозъ сжималъ, новидя силу,
Все поражалъ своимъ копьемъ,
Но пробивать дорогу жизни
Онъ шелъ одинъ и босикомъ.
Онъ все сносилъ своимъ терпѣньемъ,
Идя по снѣжному ковру.
Природа лишь ему, какъ другу,
Покорно пѣла одному.

Бывало, обратитъ сурово
Къ нему свой ликъ, какъ страшный сонъ, —
Пурга завьюжитъ, вѣтеръ вззоетъ,
Метель и мракъ со всѣхъ сторонъ.
Она, какъ мать, родивши сына,
Старалась дать ему потомъ
Костюмъ Адама, садъ Адамовъ,
Свою покорность и любовь.

Дала возможность все оставить,
За что весь міръ войной поетъ,
Итти широко въ степь привольну —
Курганъ въ дали, да вьюга бьетъ.
И какъ же часто ты, родная,
Его съ собою, какъ дитя,
Ведешь туда, гдѣ нѣтъ и знака,
Гдѣ не была ничья нога.

На дно морское посылаешь,
Даешь всѣ тайны и узлы, —
Хотя живутъ тамъ хищны рыбы,
Онѣ принять его должны.
Есть у него одна примѣта,
Что дастъ возможность побывать

The Blizzard.

The blizzard tore around in the dark,
She howled and wailed, and melted in the distance.
Nevertheless his bare feet weren't harmed
By the delicious snow made of silver.
The frost compressed him for his daring and might,
And struck with his hard spear all the things,
But for to open the way of life,
He walked alone and with bare feet.
He went through everything with endless patience,
When walking on the snow or the ice.
And only for him his Mother Nature
Resignedly read her fairy tales and rhymes.

At times she rigorously turned to him,
And he was taken into the depths of hell —
There at once did blow a high wind,
The blizzard and the dark were right and left.
She'd gotten a son, and as a mindful mother,
Did her utmost to give him afterward
The suit of Adam and his garden,
Her strict obedience and love.

She took him out from the beaten way,
Where the world is glorifying the war,
For sending forth to the extensive plain —
To the remote hill and to the storm.
And thou, O Mother, many times
Took'st him with thee and led'st him as a kid
To rooms where are no telltale signs,
And where no one had left his print.

Now thou send'st thy son to the seabed,
And giv'st him all the mysteries and knots —
Although there the prey fishes dwell,
He should be taken by them for their bird.
There's a special indication of him,
That gives him the capacity to be

Среди чудовищъ самыхъ дикихъ —
Они начнутъ его ласкать.

Онъ есть, какъ видно, всѣмъ спаситель.
Когда онъ спустится на дно,
Раздастся запахъ ароматный,
И рыбы скажутъ про него:
«Къ намъ человѣкъ пришелъ спаситель,
«Плывемъ и встанемъ передъ нимъ!
«Ловить ужъ больше насъ не стануть,
«Не будетъ людъ врагомъ такимъ.»¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сего стихотворенія исправлено нѣсколько описокъ.

Even among the very savage beasts —
They'll like him and assist him in his needs.

It seems it's he who'll rescue all creation.
When he comes to the bottom of the sea,
There will spread a fragrant emanation,
And the sea dwellers will pronounce of him,
“It's really the redeemer of creation,
Let's make a move and stand in front of him!
Now there will be equity in Nature,
The people won't be such hostile things.”

Знаю, что не разъ была воспѣта...

Знаю, что не разъ была воспѣта
Въ пѣсняхъ и стихахъ моя земля,
Пѣли, что слезой была омыта,
Кровью Русскою обагрена.
Заслоняли землю своей грудью,
Чтобъ чужой не попиралъ сапогъ.
И вдругъ вижу рядомъ, рядомъ съ кровью
На землѣ окурокъ и плевокъ.

Что, скажите, это, сонъ иль правда?
Ты вѣдь пѣлъ ей славу, какъ родной,
Горсточку земли въ края чужіе
Бралъ съ собой и обливалъ слезой.
Ты вѣдь ей живешь, ея плодами,
Жизнь — въ землѣ, ты это видишь самъ.
Почему же ты не понимаешь,
Что плевать на землю — это срамъ?
Ты Природу прославляй съ любовью,
Сердце, слово доброе вложи,
Вѣдь она сильнѣй любой науки,
Все сожжетъ, зальетъ, смететъ съ пути.

Одному она защитой служить,
Онъ сумѣлъ понять ея языкъ,
Лишь его обниметъ, приголубитъ,
И къ ногамъ босымъ положить щить.
Уберетъ всѣ камушки съ дороги,
Рѣки высушитъ, чтобъ онъ прошелъ,
Чтобы весь народъ, большой и малый,
Пить изъ рукъ его къ нему пришелъ.

Всѣмъ воды живой достанетъ, хватить,
Бьетъ ключемъ изъ Матушки-Земли,
По которой онъ босой, раздѣтый
Все прошелъ за сорокъ лѣтъ пути.
Былъ безъ крова, безъ воды и пищи,
Помираемъ всюду и вездѣ.

Онъ ходилъ и изучалъ Природу,
Чтобъ тебѣ помочь въ твоей бѣдѣ.

Чтобъ вернуть тебѣ твое здоровье,
Руки всѣмъ свои онъ распростёръ.
Онъ одинъ здоровый, сильный, смѣлый,
Передъ нимъ могущество, просторъ.
Для него вся сильная Природа,
Онъ ея любимый, лучшій сынъ,
Все ему дала Природа въ руки,
Онъ ея могучій властелинъ.

Ты, вьюга слая, мглой носилась...

Ты, вьюга слая, мглой носилась,
Ко мнѣ стучалась, въ дверь просилась,
Я не пускалъ тебя.

Мнѣ холодно казалось, страшно,
Нѣтъ солнца, тѣнь, морозъ, ненастно, —
Боюсь тебя, зима.

Не мало дней прошло и ночей,
Ломать себя нѣтъ силъ и мочи.
Рѣшиться какъ? Боюсь.

Ты, вьюга слая, не спокойна,
Пурга, метель — гуляешь вольно,
Насъ всѣхъ къ себѣ зовешь.

Востокъ суровый, край мой милый,
Пургой доволенъ ты, родимый,
Все заживо беретъ!

Порой подуетъ вѣтеръ съ юга,
Пурга, метель — милѣе друга
Ты, матушка-зима!

Ужъ слишкомъ ты грозна, здорова,
Мила, пріятна, что нѣтъ слова,
Всѣмъ радости даешь.

Вотъ тутъ какъ разъ стрѣла запѣла,
Вонзилась въ мысль, на сердце села,
Какъ жаромъ обдала.

Сталъ понемногу примѣряться:
Одежду снять, въ трусахъ остаться,
Къ морозамъ привыкать.

Босой ногой на снѣгъ пуховый
Я становлюсь въ трусахъ и голый
Силенки накаплиять.

Какъ много мыслей переплыло,
То бросить въ жаръ, то все остыло,
Порой тоска беретъ.

Но что за диво, за причина?
Пришло то время. Жизнь сразила!
Дорожка тяжела.

Мнѣ вѣренъ путь въ борьбѣ съ тобою,
Настало время, чтобъ съ любовью,
Съ надеждой отстоять.

Я зналъ про то, что мнѣ придется
Со всѣми стужами бороться,
Побѣдой завершать.

Ты, вьюга слая, мглой носилась,
Въ глухую ночь со мной сразилась,
Обрушилась стѣной.

Она какъ разъ сердца задѣла...
Прошли года, настало время.
Дороженька — одна!

1956 г. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сего стихотворенія исправлено нѣсколько описокъ.

Это пишетъ Я и Моя рука правая.

This is being written by I and My right hand.

ПРИТЧИ.

PARABLES.

Человѣкъ-смѣй.

Это пишетъ Я и Моя рука правая. Кто Мою руку правую знаетъ, тотъ Мою сказочку прочитаетъ. Вотъ какъ она начинается, изъ слова вся сказка связывается.

Вотъ Я и говоритъ: когда не было неба и земли, то не было и горя на земной корѣ, по которой человѣкъ ходилъ и на которой онъ обиталъ. А людей, само по себѣ разумѣется, было какъ пшеницы на полѣ посѣяно — такъ было много людей на корѣ земной.

Человѣкъ тогда сталъ много думать и *рѣшилъ*: создамъ себѣ изъ людей, иначе говоря, изъ праха земного, человѣка такого какъ я самъ, чтобы былъ онъ похожій на меня. Такъ онъ его и слѣпилъ изъ праха земного. Поставилъ ему во лбу одинъ рогъ съ двумя глазами, и вотъ онъ сталъ похожій на него — точный образъ человѣка.

Вотъ и говоритъ человѣкъ человѣку: «Я тебя создаю для того, чтобы ты сталъ владыкою надъ всѣмъ, что видишь.» Онъ и сталъ смотрѣть то назадъ, то впередъ и увидѣлъ все — увидѣлъ, какъ люди живутъ и обитаютъ во прахѣ на корѣ земной. У него тогда еще больше загорѣлся глазъ отъ зависти, когда онъ увидѣлъ людей, что они хорошіе, красивые сами по себѣ, добрые и имѣютъ въ самихъ себѣ добродѣтель отъ самой Природы.

А Природа и правда наградила ихъ сама собою и чувства вложила свои — и чувства, и силы, и разумъ свой отдала. Это правда люди были такіе въ Природѣ. А человѣкъ — это былъ смѣй хитрѣе отъ всѣхъ свѣрей. Онъ много думалъ какъ говорить, поступать съ людьми. Онъ имѣлъ тоже два глаза. Онъ и похожъ былъ на людей, только у него глаза *были* завистливые — онъ впередъ никого не *хотѣлъ* пропускать изъ людей, потому что они красивые были да и при томъ добрые, добродѣтельства черезчуръ было въ нихъ.

Онъ тогда и придумалъ самъ себѣ создать небо.

Человѣкъ-смѣй!

Какъ задумалъ, такъ и сдѣлалъ.

Здѣсь творится небо.

Конецъ этой сказки такой: инстинктъ жизни, жажда воды одержали верхъ надъ всѣми остальными идеями ¹⁾.

¹⁾ Въ текстѣ сей притчи исправлено нѣсколько описокъ.

The Man-Serpent.

This is being written by I and My right hand. He who knows My right hand will read My tale. This is how it begins, the whole story grows from a word.

And here is what I says: when there were no heaven and earth, there were no troubles on the earth's crust, where a man walked and where he dwelt. And, of course, there were as many people as wheat sown in the field – so many people were there on the earth's crust.

At that time a man began to think too much *and decided*, "I'll create for myself of the people, in other words, of the dust of the ground, a man such as myself, who will look like me." And he formed such a man of the dust of the ground. He set in his forehead a horn with two eyes, and that man became to look like him, it came out a living image of the man.

And the man says to the other, "I create thee that thou becamest the sovereign over all things thou seest." So he began to look backwards and forwards, and saw everything – how the people lived and dwelt in the dust on the earth's crust. Then his eye became even more blazing with envy, when he saw that the people were good, beautiful and kind by themselves, and that they have gotten the virtue from Nature herself.

Nature really rewarded them and put into them her feelings – she gave them her feelings, and emotions, and strength, and mind. It is the truth that there were such people in Nature. And the man – it was the serpent who was more cunning than any beast. He thought a lot how to speak, deal with people. He also had two eyes. And he looked like a man, but his eyes were envious – he did not want to get anyone of people going forward because they were beautiful and kind, there was too much virtue in them.

And he conceived to create a heaven for himself.

The man-serpent!

He did just as he planned.

A heaven is being created here.

The end of this tale is the following: the instinct of life, thirst for water have prevailed over all other ideas.

О человѣкѣ и свѣрѣ.

Вотъ вышелъ первый человѣкъ на горизонтъ жизни. И увидѣлъ онъ пещеру и вошелъ въ нее; тамъ оказалось хорошо — онъ угрѣлся и уснулъ. Пришелъ свѣрь, видитъ — человѣкъ спитъ, — взялъ и убилъ человѣка.

Прошло время. Вотъ, на горизонтѣ появился второй человѣкъ. И онъ увидѣлъ пещеру и въ ней свѣря. Человѣкъ вошелъ въ пещеру и сразился со свѣремъ — и получилось такъ: свѣрь человѣка убить не убилъ, а черепъ съ него снялъ, и на черепѣ написалъ: «Божество». И опять не стало человѣка.

Но прошло время. И вотъ, появился на горизонтѣ третій человѣкъ. Онъ видитъ пещеру и въ ней свѣря.

Окончаніе этой притчи въ двухъ вариантахъ.

Первый вариантъ. И человѣкъ всталъ въ засаду на свѣря.

Второй вариантъ. Человѣкъ не пошелъ въ пещеру, не связался со свѣремъ, а обошелъ пещеру и пошелъ непроторенною дорогою ¹⁾ ²⁾).

¹⁾ Какъ извѣстно, въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи, но сегодня можно сказать, что первый человѣкъ символизируетъ Иудаизмъ, второй — Христіанство (гдѣ обожествленъ Иисусъ Христосъ, миръ ему), и третій — Исламъ.

²⁾ Сія притча приведена въ редакціи.

About the Man and the Beast.

There came the first man on the horizon of life. And he saw a cave and entered it; he found that he was comfortable there, got warm and fell asleep. Then came the beast, he saw that the man slept, and killed him.

It came to pass some time. There appeared the second man on the horizon of life. And he saw the cave and the beast in it. The man entered the cave and fought with the beast, and it happened this way: the beast did not kill the man, but took his skull and wrote on: "Deity". And again there was no more man.

But it came to pass some time after. And there appeared the third man on the horizon of life. He sees the cave and the beast in it.

There are two versions of the ending of this parable.

The first version. And the man set an ambush for the beast.

The second version. The man did not go into the cave, nor contacted with the beast, but passed round the cave and walked an unbeaten path ¹⁾.

¹⁾ As it is known, it was prohibited to spread religion in the Soviet Union, but today it may be said that the first man symbolizes Judaism, the second man – Christianity (where Jesus Christ, peace be upon him, is considered to be divine), and the third man – Islam.

О пророкѣ Іонѣ.

Пророку Іонѣ былъ гласъ свыше о томъ, чтобы онъ шелъ въ городъ, который Господь рѣшилъ погубить изъ-за слодѣяній его жителей, и проповѣдывалъ въ немъ, чтобы ни люди, ни скоть не ѣли три дня и три ночи, не ходили на пастбище и не пили воды и чтобы люди воззвали къ Богу и чтобы каждый обратился отъ слого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ, и такимъ образомъ спасли бы себя. Подумалъ пророкъ Іона и рѣшилъ не выполнять волю Господню и сбѣжать.

Селъ на корабль и поплылъ. Черезъ нѣкоторое время на морѣ поднялась буря и корабль готовъ былъ разбиться.

Испугались корабельщики, поняли, что что-то тутъ не такъ. Нашли Іону, который спустился во внутрь корабля и крѣпко спалъ, и спросили его, не онъ ли виноватъ въ этой бурѣ. Іона отвѣтилъ: «Возьмите меня и бросьте въ море и море утихнетъ для васъ, ибо я знаю, что ради меня постигла васъ эта великая буря.» И взяли они Іону и бросили его въ море, и утихло море отъ ярости своей. А Іону съѣлъ большой китъ, и былъ Іона во чревѣ этого кита три дня и три ночи. А потомъ онъ извергъ Іону на сушу около того города, гдѣ долженъ былъ проповѣдывать Іона. И понялъ Іона, что онъ долженъ выполнять то, что было ему сказано, и пошелъ онъ въ этотъ городъ и проповѣдывалъ какъ было ему сказано.

Окончаніе этой притчи въ двухъ вариантахъ.

Первый вариантъ. И повѣрили жители города пророку, объявили постъ и обратились къ добрымъ дѣламъ. И увидѣвъ это Господь пожалѣлъ городъ и не погубилъ его.

Второй вариантъ. Но никто не послушалъ Іону. Огорчился Іона, селъ подъ кустъ, который росъ у стѣнъ города. Прошло нѣкоторое время, вдругъ сдѣлалась великая гроза, и весь городъ былъ сожженъ, сгорѣли дома и жители, сгорѣлъ кустикъ, подъ которымъ сидѣлъ Іона, но самъ онъ остался живъ ¹⁾).

¹⁾ Согласно Хадисамъ, ожидаемый Махди будетъ удаленъ отъ людей на нѣкоторое время; и совершенно очевидно, что Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, написалъ въ сей притчѣ о Махди.

About the Prophet Jonah.

There came a voice from heaven unto the Prophet Jonah, saying that he had to go unto the city the Lord decided to destroy because of the wickedness of its inhabitants, and preach unto it, that neither man nor beast would taste anything—either fed or drank water—for three days and three nights; and that them were covered with sackcloth, both man and beast; and that them would cry mightily unto God and that every one would turn from his evil way and from the violence of his hands, so that they might save themselves. But Jonah decided not to fulfill the will of the Lord; and he rose up to flee from the presence of the Lord.

He found a ship, and went down into it, to go with them from the presence of the Lord. After some time there was a mighty tempest on the sea, so that the ship was like to be broken.

The mariners were afraid; and they understood that something was wrong here. They found Jonah, who was gone down into the innermost parts of the ship and fast asleep, and asked him whether he was responsible for this evil. And he said unto them, “Take me up and cast me forth into the sea; so shall the sea be calm unto you: for I know that for my sake this great tempest is upon you.” So they took up Jonah, and cast him forth into the sea; and the sea ceased from her raging. And Jonah was swallowed up by a great fish; and he was in the belly of the fish three days and three nights. Then the fish vomited out him upon the dry land near the city, where he had to preach. And Jonah understood that he had to do what was spoken unto him; and he went unto this city, and preached as he was bidden.

There are two versions of the ending of this parable.

The first version. And the inhabitants of the city believed God; and they proclaimed a fast, and put on sackcloth, from the greatest of them even to the least of them; and they turned unto good deeds. And God saw their works, that they turned from their evil way; and God repented of the evil which he said he would do unto them; and he did it not.

The second version. But no one listened unto Jonah. He was upset, and went out of the city; and he sat under a bush, which grew under the walls of the city. It came to pass some time, and suddenly there arose a great storm; and the city was burnt down: there were burnt down all the houses and all the inhabitants of the city, and was burnt down the bush, under which Jonah sat; but he remained alive ¹⁾).

¹⁾ According to the Hadiths, the awaited Mahdi will be moved away from people for some time; and it is clear that Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote in this parable about the Mahdi.

О близнецахъ.

Въ томъ периодѣ, о которомъ буква говоритъ, одна женщина родила двухъ близнецовъ. Господь послалъ пророка умертвить мать. Онъ подошелъ, какъ глянулъ: она лежитъ, одинъ одну грудь сосеть, а другой другую. И онъ видитъ такую картину, думаетъ: «Какъ же я могу ее умертвить? Какъ же эти крошки останутся безъ матери, помирають...» Ну, а посланъ онъ былъ. Приходитъ.

«Ну, какъ?» Онъ говоритъ: «Я не могъ, одинъ одну грудь сосеть, другой другую грудь сосеть, а она спитъ...»

Моментально снялъ Господь съ него даръ.

Послалъ Господь другого. И что же этотъ другой? Сдѣлалъ. Пришелъ и умертвилъ ее. И два близница остались. Поумирали? Нѣтъ. Попали они въ царскій дворецъ! Стали геніями. Изъ нихъ получились тѣ люди, что были задуманы самою матерью Природою. И никакъ не другіе.

И будетъ такъ. Человѣкъ занимаетъ то мѣсто, къ которому онъ приспособленъ, и дѣлаетъ то, для чего онъ Природою рожденъ ¹⁾.

¹⁾ Сія притча приведена въ редакціи.

About the Twins.

In the period the letter says about, a woman gave birth to twins. The Lord sent a prophet to kill the mother. He comes and sees: she is lying, the one sucks one breast, and the other sucks the other. And while seeing this picture, he thinks, “How can I kill her? What will these little ones do without mom? They will die...” And he returned to the Lord.

“Well?” He says, “I couldn’t do it, the one sucks one breast, the other sucks the other, and she is sleeping...”

The Lord instantly took off his gift.

He sent another one. And what about that one? He did it. Came and killed her. And these twins were left without mother. Did they die? No. They were taken into the royal palace! And became geniuses. They turned into the people that were thought by Mother Nature herself. And not into others.

And so it be. A man takes up the position which he is suited, and does that for which he was born by Nature.

О пѣтушкахъ.

У одного хозяина было большое хозяйство. Тамъ было все: и корова, и свинья, и гуси, и куры. Было много цыплятъ. Стали они подростать. И стали нѣкоторые изъ пѣтушковъ, которые подросли, обижаютъ курочекъ. А курочки еще молодыя. Пѣтушки-то были незрѣлые, но они обижали курочекъ. Говоритъ хозяинъ: «Придется этихъ пѣтушковъ убрать.» Отрубилъ имъ головы и сварилъ супъ.

А другіе пѣтушки остались и потомъ созрѣли — они были оставлены на сѣмя. Все да будетъ въ свое время ¹⁾).

¹⁾ Сія притча приведена въ редакціи.

About the Cockerels.

There was once an owner who had a large farm. And on that farm, there was everything: a cow, and a pig, and geese, and hens. And there were lots of chickens. They began to grow up. And some of the cockerels who grew up began to offend little females. But those females were too young. The cockerels were immature, but they offended the little females. The owner says, "I have to get rid of these cockerels." He chopped off their heads and cooked a soup.

And the other cockerels survived and then matured — they were left for seed.

Everything will be at its time.

О родахъ.

Жена вызвала мужа, чтобы родить. Мужъ вызвалъ врача. Врачъ изслѣдовалъ и сказалъ: «Еще только шесть мѣсяцевъ. Надо ждать.» А когда пришло время — пришли роды; тогда не нуженъ ни врачъ, ни мужъ.

About the Childbirth.

A wife called her husband that she may give birth. The husband called a doctor. The doctor examined the wife and said, "You have gone six months only. It is necessary to wait." And when the time came, the birth occurred; at such a time there is no need for doctor, nor for husband.

Два брата.

Шли какъ-то по лѣсу два брата. Вдругъ откуда ни возьмись имъ навстрѣчу идетъ какой-то старичекъ и говоритъ: «Вы туда не ходите.» Прошло нѣкоторое время, братья оглянулись, старичка того и слѣдъ простылъ.

Подумали братья, подумали и все же рѣшили не послушаться старичка и пошли по той дорогѣ, отъ которой тотъ старичекъ ихъ предостерегалъ.

Прошли немного, и вдругъ видятъ — гора золота передъ ними. Думаютъ братья, какой старичекъ хитрый попался, отъ золота хотѣлъ насъ оградить. А золота очень много, не унести двумъ братьямъ. Тогда одинъ посылаетъ другого: «Сходи домой, привези подводу, на ней и увеземъ все золото и пополамъ его подѣлимъ.» Такъ они и рѣшили сдѣлать. Одинъ братъ пошелъ за подводою, другой остался золото сторожить.

Идетъ братъ домой за подводою, а самъ думаетъ: «А зачѣмъ я съ братомъ дѣлиться буду, лучше избавлюсь отъ него.» Приходитъ домой, все рассказалъ женѣ и говоритъ: «Ты напеки пышекъ, братъ любитъ ихъ, и яду туда положи.» Жена такъ и сдѣлала, пышекъ напекла и яду положила. Онъ взялъ подводу и возвращается къ брату, который сторожить золото остался. А тотъ братъ тоже думаетъ, зачѣмъ я буду съ братомъ золотомъ дѣлиться? Приѣзжаетъ братъ съ телѣгою и съ пышками, только сошелъ съ телѣги, а другой братъ тутъ его и убилъ топоромъ. Собралъ все золото на телѣгу, вдругъ видитъ пышки горячіе. Эхъ, думаетъ, поѣмъ сейчасъ вкусно и сладко.

Поѣлъ и померъ.

(Непослушаніе.)

The Two Brothers.

Once two brothers walked in the woods. Suddenly there appeared from nowhere an old man who walked in the opposite direction. And he says to them, "Do not ye go that way." After a while the brothers looked back, but that old man vanished without a trace.

The brothers talked the matter over, but decided not to follow the old man's advice, and walked the road he warned them about.

They walked a bit, and suddenly saw a mountain of gold before them. "But how sly that elder was," the brothers think, "he wanted to protect us from gold." There was a lot of gold, the brothers could not take it away at once. Then one brother sends the other, "Go home and bring the cart, we'll drive all the gold away and then divide it in half." And they decided to do so. One brother went for the cart, the other remained to guard the gold.

The brother who went home walks and thinks, "Why shall I share with my brother? It'll be better to get rid of him." He comes home, tells his wife about all this and says, "Bake thou buns, my brother loves them, and put poison in." And the wife did so, baked the buns and put the poison in. He took the cart and returned to the brother who remained to guard the gold. But that brother also thinks, "Why shall I share the gold with my brother?" His brother arrived with the cart and buns, and when he came down from the cart, that brother killed him with an ax. He loaded all the gold on the cart, and saw the hot buns. "Now," he thinks, "I'll have eaten with pleasure."

He ate and died.

(Disobedience.)

О постѣ.

Дѣло въ монастырѣ было. Постѣ былъ, а монаху очень захотѣлось яичко съѣсть. Маялся, маялся, какимъ-то образомъ досталъ яйцо и давай его на свѣчкѣ печь.

Въ это время отецъ настоятель въ келью заходитъ. Увидѣлъ все это и говоритъ: «Ты что дѣлаешь?» Бухнулся монахъ на колѣни и говоритъ: «Да, отецъ настоятель, нечистый попуталъ! не виноватъ я.» А въ этотъ моментъ нечистый вылѣзаетъ изъ-подъ стола и говоритъ: «Повѣрите ли, все въ жизни видѣлъ, все на свѣтѣ перевидалъ, но чтобы яйца на свѣчкѣ пекли, никогда въ жизни не видѣлъ.»

About the Fast.

It was in a monastery. In a period of fasting, a monk strongly wanted to eat up an egg. He languished for a long while, then managed somehow to procure an egg and began to roast it on the candle.

At that time the Father superior enters the cell. He has seen all this and says, "What art thou doing?" The monk falls to his knees and says, "Oh, Father superior, the unclean one has beguiled me! I am not to blame for this." And at that moment the unclean one emerges from under the table and says, "Believe me, I've seen everything in the world, but had never seen how eggs are roasted on the candle."

О лжи.

За однимъ человѣкомъ, ни въ чемъ не виновнымъ, гнались разбойники, которые хотѣли жизни его лишить. Бѣжитъ человѣкъ, чувствуетъ, настигаютъ его разбойники. Вдругъ видитъ—на дорогѣ какая-то женщина сѣно разбрасываетъ. «Помоги, спаси меня,» говоритъ человѣкъ, «а то убьютъ ни за что, ни про что.» Женщина та ему говоритъ: «Ложись вдоль дороги, я тебя сѣномъ закрою.» Онъ такъ и сдѣлалъ. Забросала его женщина сѣномъ, накрыла, а сама продолжаетъ свою работу. Черезъ нѣкоторое время разбойники бѣгутъ, спрашиваютъ: «Ты не видѣла, человѣкъ тутъ пробѣгалъ?» Отвѣчаетъ: «Видѣла, пробѣгалъ, вонъ туда побѣжалъ.»

Побѣжали разбойники въ ту сторону, куда имъ указала женщина. Проходитъ нѣкоторое время, разбойники съ глазъ скрылись. Женщина сѣно разбросала и говоритъ человѣку: «Собирайся быстро и бѣги въ другую сторону, а то вернутся они и если найдутъ *тебя*, то обоимъ намъ не жить.» Послушалъ ее человѣкъ и побѣжалъ. Такъ онъ и спасся.

About Lie.

A man guilty of nothing was chased by robbers who wanted to deprive him of life. The man runs and feels that the robbers become close to him. He looks round and sees a woman who teds the hay. "Help me, save me," says the man, "else they'll kill me without cause." That woman says to him, "Lie along the road, I'll cover thee with the hay." And he did so. The woman covered him with the hay, and started continuing her work. After some time the robbers run and ask her, "Hast thou seen a running man here?" She answers, "Yes, I saw, he ran that way."

The robbers ran in the direction they pointed out by the woman. It came to pass some time, and the robbers passed out of sight. The woman threw the hay from off the man and said to him, "Get ready quickly and flee in the opposite direction, else they'll come back and if find *thee*, then both of us will not be alive." The man listened to her and ran. Thus he was saved.

О вѣрности и неправдѣ.

Жили на свѣтѣ два пріятели торговца. Одинъ былъ женатъ, другой холостъ. Тотъ, который *былъ* женатъ, часто рассказывалъ своему пріятелю о своей женѣ, что она у него вѣрная, любитъ его крѣпко. Много хорошихъ словъ говорилъ. И какъ-то холостой пріятель говоритъ ему: «А увѣренъ ли ты въ вѣрности своей жены, вдругъ она не вѣрна тебѣ?» — «Нѣтъ,» отвѣчаетъ, «я увѣренъ въ вѣрности своей жены, готовъ биться на любой закладъ, хоть на все свое имущество, вѣрна она мнѣ.»

Побились они въ закладъ. Договорились, что женатый пріятель уѣдетъ, а когда вернется, то холостой пріятель представитъ ему свидѣтельство о невѣрности жены его. Такъ они и сдѣлали. Уѣхалъ женатый пріятель, а второй *пріятель* черезъ нѣкоторое время въ домъ его жены приходитъ, привѣтливо говоритъ съ женщиною, шутить. «Покажи,» говоритъ ей, «гдѣ живешь и какъ живешь, гдѣ твоя спальня и какъ тамъ все устроено.»

Жена была привѣтлива, видитъ, что человекъ вѣжливый, тоже торговецъ, показала ему все. Зашелъ онъ въ ея спальню и видитъ, на комодѣ платочекъ лежитъ, и незамѣтно этотъ платокъ утащилъ. Поблагодарилъ ее и ушелъ.

Черезъ нѣкоторое время приходятъ слуги этого торговца и приносятъ большой ящикъ съ дырками, говорятъ, что торговецъ просилъ его оставить на денекъ-другой, да желательно чтобы въ спальнѣ, чтобы сохраннѣе было. Добрая женщина согласилась, ничего не вѣдая. А въ ящикѣ тотъ хитрый торговецъ сидѣлъ. Проходитъ нѣкоторое время, женщина пошла спать и торговецъ черезъ большія дырки подсмотрѣлъ все, что ему надо было.

Утромъ приходятъ слуги и забираютъ ящикъ.

Черезъ нѣкоторое время возвращается мужъ этой женщины. Ласково его встрѣчаетъ жена, разговариваетъ. Тутъ приходитъ хитрый торговецъ, отзываетъ пріятеля въ сторону и говоритъ: «Могу представить доказательство невѣрности твоей жены. Вотъ платокъ, который она мнѣ подарила, а чтобы ты не сомнѣвался, скажу тебѣ, что когда мы съ нею ласкались-миловались, я подсмотрѣлъ на груди у твоей жены родинку въ такомъ-то мѣстѣ и въ такихъ-то размѣрахъ.» Онъ это подсмотрѣлъ, когда лежалъ въ ящикѣ, а жена спала.

Понялъ торговецъ, что не вѣрна ему жена, огорчился, отдалъ все имущество по закладу холостому торговцу, а жену рѣшилъ жизни лишить. Сначала зоветъ жену и спрашиваетъ, куда дѣлся платокъ, который онъ ей подарилъ, а она отвѣчаетъ, что не знаетъ, не вѣдаетъ, слугъ всѣхъ спрашивала, никто не бралъ. Порѣшилъ онъ, что она лжетъ, и сказалъ ей, что жизни ее лишитъ. Упала она ему въ ноги и стала въ вѣрности божиться, но онъ ей не вѣритъ. Позвалъ слугу и велѣлъ ему убить жену.

Повелъ слуга женщину, чтобы убить ее, а она проситъ его: «Не лишай меня жизни, не виновата я.» Пожалѣлъ слуга женщину и оставилъ ее въ живыхъ. Срѣзалъ у нея кусокъ (*клокъ*) волосъ и понесъ хозяину какъ доказательство того, что убилъ ее.

А женщина рѣшила узнать, что же такое случилось, что мужъ ее убить хотѣлъ? Переодѣлась она въ мужскую одежду и пошла въ услуженіе къ пріятелю мужа, потому что поняла, что какъ-то это связано съ нимъ. Заходитъ въ лавку, видитъ, разбогатѣлъ торговецъ. Нанялась къ нему въ слуги, прилежно у него работаетъ. Какъ-то достаетъ онъ изъ кармана платокъ, который укралъ у нея въ спальнѣ. Женщина спрашиваетъ: «Откуда у тебя такой красивый платокъ?» Онъ сначала не хотѣлъ ей рассказывать, а потомъ все рассказалъ, какой онъ хитрый и какъ онъ себѣ состояніе нажилъ, какая непрочная любовь у людей.

Послушала она все какъ было и приходитъ къ своему мужу въ мужскомъ платьѣ, рассказываетъ ему всю эту исторію. Понялъ мужъ, что его обманули. Что дѣлать, жены не вернешь, а что съ тѣмъ человѣкомъ дѣлать — самъ рѣшу.

Приходитъ онъ къ торговцу и рассказываетъ ему эту исторію, не называя именъ, и спрашиваетъ, что съ такимъ человѣкомъ сдѣлать надо? Торговецъ отвѣчаетъ, что не знаетъ, что это жестоко и что, навѣрное, надо этого человѣка къ дереву привязать внизъ головою, медомъ облить, да такъ и оставить, чтобъ его оводы да пчелы до смерти загрызли.

Говоритъ ему обманутый торговецъ: «Вотъ ты себѣ самъ и назначилъ кару, но жены своей мнѣ не вернуть.»

А жена въ мужской одежде рядомъ стоитъ. Сняла съ себя мужское платье и говоритъ, что жива осталась и рѣшила узнать, что же произошло, что мужъ ее убить хотѣлъ.

Вотъ и узнала.

Въ одномъ королевствѣ, въ лѣсничествѣ...

In one kingdom, in a forestry...

СКАЗКИ.

TALES.

Дочь лѣсника.

Въ одномъ королевствѣ, въ лѣсничествѣ жилъ лѣсникъ съ женою и была у нихъ дочь. Однажды лѣсничій съ женою уѣхали въ городъ по дѣламъ, а дочь осталась одна въ своей лѣсной избушкѣ. Въ это время въ этомъ лѣсу охотился король со своею свитою. Увидѣли они эту избушку и имъ захотѣлось отдохнуть. Выходитъ лѣсниковая дочка, поздоровалась.

Спрашиваютъ у нея: «Гдѣ коней привязать?»

«Хотите — къ лѣту, хотите — къ зиме.»

Вошли они въ избу, видятъ — нѣтъ никого, говорятъ: «Есть ли у тебя еще кто?»

«Родители уѣхали.»

«А когда они пріѣдутъ?»

Она въ отвѣтъ: «Если прямо поѣдутъ, то завтра будутъ, а если въ объѣздъ, то вечеромъ появятся.»

Попросилъ король у нея поѣсть, а она отвѣчаетъ ему: «Что вамъ дать, прибытку или убытку?»

А король былъ сообразительный и говоритъ: «И того и другого.»

Тутъ она приноситъ сало и молоко. Сало — убытокъ, съѣли — нѣтъ его, молоко — прибытокъ, корову подоили — прибыло.

Подивился король ея находчивости и мудрости. Когда они поѣхали назадъ, онъ приказалъ ей явиться въ королевскій дворецъ, но при этомъ — ѣхать и не ѣхать, быть одѣтой и не одѣтой, быть съ подаркомъ и безъ подарка. Съ тѣмъ король и уѣхалъ. Вечеромъ пріѣзжаютъ ея родители. Дочь была ближе къ отцу, она кинулась ему на шею и стала рассказывать о визитѣ короля и его приглашеніи во дворецъ.

Отецъ говоритъ ей: «Не печалься дочка, утро вечера мудренѣе. Я все тебѣ расскажу, что надо будетъ дѣлать.»

Настало утро, отецъ ей и говоритъ:

«Поѣдешь на баранѣ, но ногами будешь по землѣ итти. На себя бредень надѣнь, а въ подарокъ возьмешь голубей. А когда будешь отдавать королю, онъ окно откроетъ — волноваться будетъ, и тутъ подгадай такъ, чтобы голуби могли въ окно это вылетѣть. Это отъ твоего искусства зависитъ, чтобы все получилось такъ, что ты отдала подарокъ, но король его не получилъ.»

«А еще дамъ я тебѣ кошку въ мѣшкѣ — это для того, чтобы отъ собакъ отбиться. Когда ты будешь ко дворцу подъѣзжать, тебѣ навстрѣчу онъ собакъ выпуститъ, чтобы на барана онѣ накинулись и тебя разорвали. А какъ онѣ къ тебѣ близко подбѣгутъ, выпусти ты изъ мѣшка кошку, собаки кинутся за нею. Такъ ты въѣдешь во дворецъ.»

Такъ дочка все и сдѣлала, какъ было сказано: ѣхала на баранѣ и не ѣхала. Передъ дворцомъ, когда подлетѣли собаки, выпустила кошку, въѣхала во дворецъ, сняла бредень и осталась раздѣтая. Король разволновался при видѣ ея во дворцѣ и открылъ окно. Она подошла къ нему и подала голубей такъ, что они улетѣли въ окно. Это былъ

подарокъ и не подарокъ. Тутъ король и говоритъ, что за твою красоту и находчивость я предлагаю тебѣ руку и сердце, но съ условіемъ, чтобъ въ дѣла мои королевскія не мѣшалась ты. А чтобы условіе это было соблюдено, мы составимъ уговоръ на бумагѣ, которую ты подпишешь и я подпишу. Если же ты нарушишь нашъ договоръ, то должна будешь уйти изъ королевства и взять съ собою одно, но самое дорогое.

Дѣвушка отвѣчаетъ: «Какъ же я, простая лѣсниковая дочка, безграмотная, могу это подписать и женою тебѣ стать?»

Уговорилъ онъ ее. Пришли писцы и все было сдѣлано.

Живутъ они поживаютъ, время идетъ.

Однажды сидитъ она у окошка у себя въ свѣтелке и видитъ, какъ три мужика ссорятся изъ-за лошонка.

Одного мужика — кобыла, другого — хомутъ, а третьяго — телѣга. Легли они ночевать, а утромъ видятъ — подъ телѣгой лошонокъ, и заспорили: чей лошонокъ? Каждый доказываетъ, что онъ его: чей хомутъ — хомутовый, чья телѣга — телѣговый, а чья лошадь — лошаденый. Не могли они разрѣшить свой споръ и пошли къ королю.

Повелѣлъ король растянуть лошонка въ три стороны. И пошли они. Идетъ мужикъ, чья кобыла, и удивляется:

«Гдѣ это видано, чтобы отъ хомута или телѣги былъ лошонокъ?»

Услышала изъ своего окна весь этотъ разговоръ королева и говоритъ:

«Вернись къ королю и скажи ему: „Семь верстъ отъ плеса, посѣяли вареное просо, а раки вышли и все просо вытоптали.“»

Мужикъ вернулся, обсказалъ все королю и забралъ лошонка. А король говоритъ своей королевѣ, лѣсниковой дочкѣ:

«Ты нарушила уговоръ и сейчасъ я заказываю большой пиръ, а тѣмъ временемъ ты выбери, что ты возьмешь съ собою, самое для тебя дорогое.»

Она ему отвѣчаетъ: «Да, виновата я, дорогой, и согласна съ твоимъ королевскимъ рѣшеніемъ.»

Наступаетъ пиръ, всѣ гости очень довольны, сидятъ, ѣдятъ и пьютъ. А королева королю все время вина подливаетъ, пока онъ не захмелѣлъ совсѣмъ. Если баба что задумаетъ, то ничто ее не свернетъ. Когда всѣ гости разошлись и пришло время уѣзжать королевѣ со дворца, она велѣла слугамъ своимъ уложить мужа въ карету и поѣхала въ лѣсничество.

Король утромъ проснулся въ лѣсной избушкѣ, кругомъ птички поютъ, все хорошо. Сталъ возмущаться, какъ могъ онъ здѣсь оказаться?

Она ему отвѣчаетъ: «Ты мое самое дорогое и любимое, и я взяла тебя съ собою.»

Сказка конецъ. ¹⁾

¹⁾ Сія сказка приведена въ редакціи.

Заколдованное кольцо.

Человѣкъ жилъ холодно по первости и очень плохо. У него такого достатка не было, колесо не крутилось, моторъ не рычалъ. Да и не умѣлъ онъ этимъ пользоваться, это уже потомъ царство человѣковой жизни по-вашему поднималось и въ стихійные годы жило. Въ Природѣ и двухъ дней одинаковыхъ не бываетъ.

Время не стояло на одномъ мѣстѣ. Человѣкъ былъ живой, легкой — могъ находиться и въ воздухѣ, и въ водѣ, и на землѣ, что и дало человѣку возможность развиваться постепенно въ этомъ дѣлѣ. Онъ же раньше, когда передъ нимъ первый день понедѣльника свои силы атмосферныя раскрылъ, жилъ безъ всего и пользовался правами природными.

Она ничего ему такого не дѣлала — онъ въ ней ничего не дѣлалъ, а жизнь ихъ обоихъ продолжалась за счетъ естества. Чувство природное человѣкову тѣлу помогало. А у человѣка было на все свое терпѣніе. Онъ тогда могъ обходиться въ Природѣ тѣмъ, что было въ ней, — а въ Природѣ не начатый былъ источникъ. День въ году ему первый раскрылся и дѣлался не самозащищенному тѣлу въ первый разъ. Это есть самая любимая въ дружбѣ жизнь, которая между человѣкомъ и Природою начиналась. Никакого не было холодного и плохого, а было безъ всякой войны, безъ всякой борьбы — была любовь одна для обѣихъ сторонъ. Человѣкъ не нуждался ни въ какой природной живой встрѣчающейся вещи. Въ Природѣ этого не было.

А когда у человѣка родилась безсильная мысль — онъ за нее крѣпко ухватился. Ему, какъ человѣку, пришлось отъ этого всего отступить. Онъ уже пошелъ своимъ умомъ не на гору, чтобы этимъ богатствомъ пользоваться, а сталъ въ этомъ во всемъ проигрывать. Человѣкъ не былъ удовлетворенъ днемъ рожденнымъ, съ чѣмъ онъ впервые повстрѣчался. И у него появилась начальная мысль: то сдѣлать, что въ жизни онъ не встрѣчалъ. А ему сама Природа атмосферою показалась и сдѣлалась передъ нимъ тѣмъ ночнымъ, совсѣмъ не знаемымъ временемъ.

А огня тогда никакого не было, и убѣжища человѣкъ первый тоже не имѣлъ. А жизнь живая продолжалась. Человѣкъ выходъ для себя лучшій искалъ. Ему въ это такое тяжелое время, въ которомъ онъ оказался, Природа пошла навстрѣчу — его мысли, чтобы дальше продолжать начатое.

Не забыло солнушко себя повторить и за собою атмосферу для этого дѣла представило человѣку. Это было не все. Онъ и сталъ искать другое, не такое какъ дѣлалось вчера. Теперь дѣлается другое. Человѣкъ узналъ и сталъ ожидать другое — то и стало появляться, чего въ жизни не было. У человѣка сила была — умъ. А умомъ онъ заставлялъ, чтобы Природа своими естественными силами первому человѣку давала и давала. И она до сихъ поръ свое имѣющееся — все то, что надо для жизни, — человѣку даетъ. А онъ въ процессѣ своей жизни хотѣлъ видѣть и слышать. Да и къ тому же онъ все, что нужно было для его жизни, дѣлалъ. Онъ недаромъ свѣтъ перваго дня обнаружилъ — для него это дѣлалось Природою. Она стала ему показывать все то, что было у

нея.

Она разъ дала ему свой солнечный въ лучахъ свѣтъ, почему же она не можетъ въ другомъ видѣ показаться со своими такими силами, которыя самъ человѣкъ на землѣ призналъ? И онъ съ ними прожилъ и изучилъ ихъ, и понялъ свою жизнь какъ даденую Богомъ.

Такъ у него родилась такая сильная и никогда не останавливающаяся ни передъ чѣмъ мысль. Она притянула недаромъ къ первому и начально небывалому дню этотъ второй день и назвали его общія уже ученые силы, которыя появились на пути такого, постепенно развившагося въ своей жизни человѣка.

Онъ за это все, осоздавшееся имъ самимъ, ухватился — сталъ ихъ одинъ за другимъ нарождать и рядышкомъ ихъ такихъ ставить. Ибо они были нужны не кому-либо другому, кто въ Природѣ живетъ и не огораживается такъ, какъ себя заставилъ первый человѣкъ. Онъ получилъ отъ нея свое право съ нею на своемъ языкѣ такъ ясно разговаривать, какъ это въ его жизни дѣлалось.

За эти два дня онъ опозналъ свои силы и двинулъ ихъ дальше. Ему это далось — закрутить это небывалое колесо, которое стало для себя ждать то, что сдѣлалось передъ нашимъ родившимся человѣкомъ, кто самъ себя такимъ показалъ и сталъ двигаться дальше.

Эти силы, съ которыми мы беремся разбираться и хотимъ съ перваго дня опознать, тронулись самою Природою. Она человѣка заставила своими силами, чтобы дѣлалось то, что желалось и хотѣлось дѣлать.

Въ этихъ двухъ рожденныхъ дняхъ человѣкъ самъ безъ всякаго всего прожилъ да продумалъ. Ему помогала въ этомъ дѣлѣ его личная сила воли, которую онъ тогда у себя имѣлъ. Ему это все открывалось и давалось у себя имѣть — разъ онъ прицѣпился къ землѣ своимъ организмомъ для того, чтобы ползать.

Онъ уже заимѣлъ въ этомъ дѣло и сталъ своею мыслию искать жизнь не второго дня, а ему хотѣлось дожидаться въ самомъ себѣ третьяго дня, котораго онъ никогда не видѣлъ и не зналъ его силы. А разъ человѣкъ намѣтилъ своимъ умомъ съ этою жизнью встрѣтиться, то почему ему это не дастся? Природа на этотъ счетъ была не бѣдная, у нея эти силы только начинали рождаться.

А разъ ихъ народилось два дня, то будетъ и третій — совсѣмъ не такого вида. Хоть на немножко, но по времени меньше или больше. Уже какая-то есть въ этомъ дѣлѣ разница. А человѣку надо время, ему надо въ немъ жить. Онъ его ждалъ и дождался для того, чтобы въ немъ прожить да что-либо такое продѣлать. Чтобы въ Природѣ сзади остался какой-либо отъ этого дѣла слѣдъ. Такъ оно и получилось, слѣдъ остался большой и ясный.

Два дня прошло, а третій наступилъ. Уже пришла середина недѣли. Ее назвали по закону всему середа. Она строила семидневную недѣлю, за собою, за третьимъ днемъ, тянула четвертый день и дала ему имя четвергъ. Онъ тоже не просто такъ пришелъ. Его притянули эти три дня.

А вслѣдъ за четвертымъ днемъ шла наша великая пятница — пятый день. За нею себя раскрыла суббота — это шестой, самый послѣдній работающій день. А за нею пришло воскресенье.

А люди въ немъ жили не такъ, какъ въ работающихъ дняхъ, особенно люди даннаго времени — кто дождался у себя видѣть на столѣ не одну ложку и не одну чашку и не одинъ кусокъ хлѣба. Очень даже много на столѣ стоитъ принадлежащаго человѣку. Мы сами это все въ недѣлѣ сдѣлали, — провели кое-какъ эти семь дней. Недѣля не одна сама по себѣ въ году со своими капризными днями идетъ: всѣхъ дней очень много, ихъ не досчитаться — триста шестьдесятъ пять дней, а недѣль — пятьдесятъ двѣ, а мѣсяцевъ — двѣнадцать. Это не первые и не послѣдніе. Въ нихъ надо человѣку прожить да пролакомиться за этимъ столомъ.

Я на этой землѣ не одинъ день прожилъ — годы прошли. А ихъ какъ будто у меня и не было. Я свою за счетъ этого старость привелъ.

Человѣкъ этого совсѣмъ не зналъ, но дѣлалъ. Ему эти дни свое дѣло для этого и представляли. Отъ этого сдѣланнаго дѣла — недостатки, онъ съ ними не смогъ дальше продолжать жить. Эта манера его подвела, и итогъ сдѣлаться человѣку не молодымъ, какъ это думалось — а недуманно пришла старость и преподнесла свое безсиліе. И Природа какъ зародившуюся негодность его съ земли прогоняла.

Первому человѣку крѣпко хотѣлось увидѣть второго человѣка, друга точно такого, какъ онъ самъ, и съ нимъ по-своему договориться. Но Природа прислала ему не то, что онъ ожидалъ увидѣть: она прислала женщину. Онъ не зналъ про этотъ приходъ и про эту первую встрѣчу. Природа человѣка заставила объ этомъ дѣлѣ мысль проложить.

Ему не на помощь пришла женщина, а на великое капризное сло. Женщина — второй человѣкъ, она не училась у человѣка перваго, кто захотѣлъ видѣть въ Природѣ женщину. Она научилась въ Природѣ, какъ будетъ надо, чтобы сдѣлаться на всю жизнь зависимымъ въ Природѣ человѣкомъ. Такъ она и поступила, какъ подсказала Природа: чтобы за счетъ ея жить.

Женщина въ своемъ дѣлѣ была права. Не она искала себѣ мужа, то есть человѣка. А искалъ человѣка мужъ — женщину черезъ Природу получилъ. Не онъ ее заставлялъ въ Природѣ, какъ перворожденный человѣкъ, а она заставляла его дѣлать.

Она говоритъ: «Я не впередъ тебя рожденная, а пришла къ тебѣ въ помощь, чтобы эту систему вмѣстѣ съ тобою развивать. Я пришла послѣ твоего прихода. Ты хозяинъ этому всему добру, а я у тебя помощница. Мы двое — хозяйева всей Природы, она должна намъ давать то, что мы пожелаемъ.

«Не думай, милый мой человѣкъ перваго изложенія, что я буду твоего характера въ жизни. Характеръ мой, но не твой. Ты думаешь, что если я твоя по закону жена есмь, такъ я тебѣ буду подчиняться? Передъ тобою на цыпочкахъ ходить?! Этого тебѣ, милый другъ, не придется отъ меня получить.

«Ты знаешь, что я для тебя чужая, совсѣмъ незнакомый человѣкъ? А ты сдѣлалъ меня любимымъ другомъ. Что ты въ жизни для меня хорошаго сдѣлалъ, скажи? Ты мою кровь для чего сдѣлалъ — для своей жизни или смерти? Для чего ты заложилъ въ мое такое энергичное тѣло сѣмячко? Я его сама выходила, этого маленечкаго человѣка, онъ у насъ двоихъ на глазахъ родился для жизни своей — чтобы жить!

«Мы съ тобою что сдѣлали? Какъ вырастили его и поставили на ноги? — Мы его взяли да пихнули, — куда, скажи, мой ты милый мужъ? Въ Природу! Научили мы его какъ будетъ надо въ ней жить, чтобы не ошибаться?

«Мы съ тобою двое были и тогда сдѣлали большую ошибку: этого маленечкаго человѣка родили, а вотъ воспитать не смогли и не знали что дѣлать, чтобы наше дитя было мудрое въ свою сторону, а не психически ненормальное: онъ сталъ слушаться насъ и то сталъ дѣлать, отъ чего намъ въ жизни стало пріятно.

«Онъ бездѣльникомъ не сталъ, а пошелъ по отцовской дорогѣ зависимой — сталъ искать жизнь свою такую же, какъ наша, которую мы съ тобою вмѣстѣ сдѣлали смертною.

«Насъ съ тобою наши дѣти родныя зарюютъ въ землю, какъ это дѣлалось, дѣлается и будетъ дѣлаться, — онъ своихъ отцовъ зарываютъ въ землю за то, что имъ, какъ дѣтямъ, дѣлали хорошее въ тепломъ, а плохое въ холодномъ.

«Мы же не хотѣли съ тобою плохого въ жизни, — оно само черезъ нашихъ съ тобою родныхъ дѣтей пришло. Мы же съ тобою жили, не теряли самихъ себя до техъ поръ, пока не сдѣлали полового сношенія.

«Это наша крѣпко большая въ Природѣ есть ошибка. Мы для этого на смѣну себѣ родили человѣка — не для жизни своей, а для нашей съ тобою, двоихъ смерти: мы съ тобою умремъ черезъ своихъ родныхъ дѣтей.

«Ихъ надо воспитывать, а мы не умѣемъ. Это наше незнаніе вовлекло насъ съ тобою въ похоть — мы сдѣлали, а у насъ получился человѣкъ. Я хотѣла, чтобы онъ былъ такимъ, какъ я хочу — а у него своя самовольная и зависимая дорога.

«Мы сдѣлали то, что не надо было дѣлать — это человѣка второго. Кого ты за себя взялъ? Болѣе нѣтъ худшаго человѣка въ Природѣ, чѣмъ твоя жена. Она другъ твой въ одно время, а въ другое время она — твой врагъ. Она для тебя неизвѣстный въ Природѣ человѣкъ.»

Знаешь сказочку про заколдованное кольцо, которое Ивану, Русскому человѣку, попало въ руки? Я объ этомъ вамъ всѣмъ людямъ расскажу.

Это было такъ: въ деревнѣ жилъ коваль, коваль желѣзо — дѣлалъ людямъ кочережки, словомъ, то онъ людямъ дѣлалъ, что имъ было надо. Родилъ сына. Въ этомъ дѣлѣ нажилъ денегъ, а самъ умеръ. Сына не научилъ ковать и по-другому хозяйничать. Сынъ узналъ, что отецъ заработалъ денегъ — онъ сейчасъ у матери. Эти деньги надо расходовать. Жить-то приходилось и надо по-сыновому начинать съ денегъ — только и всего. Сынъ говоритъ своей матери, а мать какъ обычно слушаетъ.

А денегъ было всего три сотни. Мама ихъ не пожалѣла, когда сынъ первый разъ въ своей жизни пожелалъ хозяйничать — она вытащила деньги изъ сундука и дала ему какъ сыну для того, чтобы онъ пошелъ на базаръ и чего-либо изъ живого купилъ.

Сынъ какъ будто заинтересовался этимъ дѣломъ, рано всталъ до самого солнушка и пошелъ пѣшкомъ на базаръ. Не доходя до базара, онъ встрѣтилъ старика. Тотъ несъ на себѣ въ мѣшкѣ стараго кота. Молодой человѣкъ передъ нимъ извинился и спросилъ: «Чего вы несете?» Онъ ему сказалъ: «Кота.» То молодому человѣку было такое начало въ жизни — заводить хозяйство съ кошки. Сказалъ старику молодой человѣкъ: «Вы его не продадите?»

«Какъ же не продамъ? Продамъ его.»

«Сколько?»

«Да сто рублей,» ему ответилъ старикъ. Этотъ молодой человѣкъ не зналъ, что старикъ несъ этого кота какъ непригодность въ степь — избавиться отъ него, онъ уже старъ былъ да шкодивъ. Молодой человѣкъ по-новому сталъ хозяйничать, не сталъ торговаться, вытащилъ сто рублей, взялъ въ мѣшкѣ этого кота отъ старика и понесъ его къ себѣ домой. Думаетъ: «Хорошее начало, есть кому мышей ловить.» А ихъ у нихъ и не было — не изъ-за чего было разводиться, одно оставшееся желѣзо и то поржавѣло.

Приноситъ онъ въ мѣшкѣ этого кота, пускаетъ его подъ ноги своей матери и говоритъ ей: «Это вотъ наше начало есть.» Мать удивилась, но ничего не смогла сыну сказать. Котъ — это большая сила, да кто его не знаетъ? Онъ можетъ за нехорошее дѣло глаза у человѣка выдрать. Матери хотъ и не такъ хотѣлось жизнь свою устраивать, кошку приняла какъ свою въ этомъ дѣлѣ родную: что кушала сама, то давала и ей. А сыново дѣло было другое — думать какъ бы за другую сотню купить что-либо поинтереснѣй.

Дождался онъ другого воскресенья, опять ему мать даетъ сто рублей; не учить чего-либо купить — онъ самъ знаетъ. А на его счастье тотъ же старикъ велъ на бечевѣ стараго сѣраго пса. Собаку онъ у него купилъ, теперь обезпеченный всѣмъ — у хозяина есть чѣмъ хвалиться, а кормить нѣтъ чѣмъ. Мать ему опять, какъ родному сыну, ничего не сказала. А если бы она знала, чего ея сынъ сдѣлалъ этимъ дѣломъ; но она и такъ боялась ему перечить. Ждетъ чего онъ за третью сотню купить.

А сыну счастье такое выпало, въ Природѣ повезло: онъ попалъ случайно въ домъ для умалишенныхъ. Тамъ лежала больная — спала, а у нея было кольцо золотое. Никто про него не зналъ, что оно колдовское. А этотъ молодой человѣкъ его съ нея снялъ и сталъ разглядывать — съ руки на руку бросать, да приглядываться — куда и за что его посадили. Вдругъ откуда-то взялись двѣнадцать молодцовъ, спрашиваютъ у него: «Чего ты хочешь? Мы твои слуги: все, что захочешь — дадимъ вволю.» Молодой человѣкъ хочетъ изъ этого условія выбраться, ему надо домой — хозяйство беречь. Онъ спасъ въ своей жизни кота и собаку, а Природа его за это кольцомъ наградила.

Молодой человѣкъ съ двѣнадцатю молодцами теперь живетъ, никому объ этомъ не говоритъ. Молодцы его кормятъ, поятъ; онъ черезъ нихъ одѣвается, живетъ самъ и кормитъ кота съ собакою, да мать свою. Казалось бы, не надо ничего больше.

А сбоку отъ нихъ жилъ король, у него дочь — красавица, а къ нему понаѣхали другіе короли свататься — хотятъ забрать эту красавицу. А этотъ молодой человѣкъ во-влекся въ это и пожелалъ тоже посвататься, и свою маму попросилъ объ этомъ. Мать не отказалась этого сдѣлать сыну — пошла, какъ и обычно люди деревенскіе ходятъ, удостоила. Объ этомъ зналъ материнъ сынъ, у него за спиною котъ да собака, кто молодцовъ представилъ. Они заставятъ короля согласиться, чтобы красавица осталась за молодымъ человѣкомъ. Роль вся была въ котѣ и собакѣ: кто ихъ спасъ въ своей жизни — у того и молодцы.

Старушечку приняли какъ сваху, за своего родного сына она вела рѣчь. И вдругъ король отъ всѣхъ отказывается и говоритъ: «Кто лучший подарокъ представитъ дочери-невѣстѣ, за того ее и отдамъ.» Такъ и поступилъ король. А для молодого человѣка эти молодцы, кому онъ вѣрилъ и на чьи силы надѣялся, его матери въ газеты завернули подарки. Она, когда это потребовалось, эти подарки невѣстѣ представила. Та растаяла, уцѣпилась. Король видитъ выигрышъ простой этой деревенской старушечки, и ставитъ новое условіе: дочь останется за тѣмъ, кто сможетъ построить домъ такой, какъ у короля, и съ такимъ крыльцомъ.

А старушкино дѣло — притти домой, сыну доложить, чѣмъ надо послужить королю, чтобы невѣста осталась за нимъ. Тогда молодцы сами себѣ сказали: «Все будетъ сдѣлано для этого дѣла — нашъ хозяинъ жизнь самую начальную отъ гибели спасъ въ Природѣ, а она за того стоитъ, кто за нее стоитъ.»

Развѣ мои качества можно забыть? — говоритъ Ивановъ. Всему дѣло — Природа, а въ Природѣ забытый всѣми больной, кому я, Ивановъ, помогалъ, помогаю и буду помогать. Это не я играю въ этомъ дѣлѣ роль и не молодой человѣкъ, кто у себя заимѣлъ двѣнадцать молодцовъ: задумалъ жениться, ему помогаютъ и помогутъ молодцы — не люди. Это Природа, она за молодого человѣка заступилась и черезъ кольцо одарила молодцами.

Они не для этого дѣла дѣлались, но молодой человѣкъ пошелъ не по той дорогѣ, по которой пришлось итти Иванову — по плохой и холодной, безъ всякаго кольца, безъ молодцовъ, а съ холодомъ и плохимъ дѣломъ. Молодой человѣкъ добился своего и домъ королю поставилъ для доказательства. Король согласился взять молодого человѣка въ зятя. Молодой человѣкъ — почти король, съ имѣніемъ.

Англичанинъ на это дѣло обрушился, пошелъ войною — силами доказать. И тутъ молодцы заступились — молодого человѣка спасли. Вдругъ появилась армія — пѣхота, кавалерія и артиллерія. А самъ онъ впередъ на сѣромъ коне поѣхалъ врага побѣждать. И побѣдилъ, уничтожилъ армію своего соперника.

А разъ молодой человѣкъ не по душе невѣсте — онъ чужой, не свой. Любимый мужъ тотъ, кому сердце отдано — душа ея вся у Англичанина. Невѣста не любитъ сво-

его храбреца, а любить Англичанина. И своего добилась эта красавица — она узнала тайну эту, которой молодой человекъ владѣлъ: у него было кольцо, а въ кольцо — все дѣло, его надо было съ руки на руку бросать. Въ то время человеку требовалось за что-либо заслужить это отъ Природы. А этотъ молодой человекъ спасъ жизнь двумъ животнымъ. Только онъ не по назначенію эти силы пустилъ — на свое самоудовлетвореніе и свое спасеніе. А если бы другому досталось это полезное кольцо съ молодцами — онъ бы то сдѣлалъ, что люди въ процессѣ своей жизни заслужили.

Эта красавица, жена молодого человека, за свою любовь къ Англичанину изменила мужу и разрушила жизнь этого молодого человека. Ей этотъ Иванъ разсказалъ, что онъ имѣетъ у себя кольцо и чтобы имъ воспользоваться, онъ его съ руки на руку бросаетъ, тогда являются ему молодцы: что надо будетъ, то и проси у нихъ — они сдѣлаютъ все. А когда Иванъ ложился спать, онъ кольцо клалъ подъ голову. Жена эту награду не заслужила, а присвоила воровскимъ способомъ: своего мужа обманула и ночью кольцо украла.

Король кинулся — дома не стало. А Иванъ передъ королемъ и передъ всемъ закономъ оказался виноватъ. У Ивана спрашиваетъ король: «Куда домъ дѣлъ и жену запряталъ?» А Иванъ же былъ безсиленъ въ этомъ признаться — промолчалъ. Его король посадилъ въ темницу.

Что сдѣлала мать съ кошкою и собакою? Отъ такого дѣла ушла въ свою домашнюю жизнь. Сына потеряла, а что кошка сдѣлаютъ съ собакою? И кормить ихъ нечѣмъ. Тогда кошка говоритъ собакѣ: «Знаешь что, милый ты мой дорогой? Ты собака большая, а я — маленькая хозяйка. Идемъ добиваться правды отъ Природы, отъ тѣхъ людей, кто запряталъ нашего спасителя.» Собака отъ этого предложенія не отказалась и оба вмѣстѣ онѣ по дорогѣ двинулись воевать съ Природою умѣло. Пѣшимъ ходомъ добрались до моря, а когда надо было черезъ море плыть — собака посадила кошку на себя и поплыла.

Съ трудомъ, но добрались до королевскаго дома. Кошка учитъ собаку, какъ во дворѣ заслужить довѣріе, чтобы тамъ хозяйничать и чтобы ее не прогнали: надо дѣлать чего умѣешь, въ зубахъ подносить, чтобы люди полюбили собаку. Говоритъ кошка: «А я все сдѣлаю: глаза выдеру, но кольцо заберу!» Пришли свѣри воевать за чело-вѣково спасеніе. Кольцо было не женщины, она обманомъ имъ завладѣла, она своимъ поступкомъ человека заслуженнаго въ Природѣ обидѣла.

У кошки былъ природный подходъ, умѣла она обрабатывать всѣ королевскія недуманные мысли. Кошка правильно поступила, у нея одна дорога лежитъ: королевскій домъ обработать. Собака дворъ стала обрабатывать, а кошка служанку въ комнатѣ обслуживала. У нея ключи хранились — ей королева довѣряла.

А королева этого наступленія не ожидала. Ея хитрость была кольцо класть въ ротъ на ночь, чтобы его не украли. Кошка своимъ умѣніемъ пролѣзла, свою позицію заняла въ комнатѣ — тамъ гдѣ сама преступница расположилась. Кольцо во рту хранится. Передъ кошкою не малая задача была это кольцо забрать. Чего она только ни думала и

чего только ни дѣлала, но все это время кольцо оставалось во рту.

Приходитъ послѣднее и рѣшительное время, надо кольцо у королевы брать изо рта. На себя беретъ кошка силы, говоритъ: «Погибну здѣсь или глаза выдеру — но кольцо возьму!» Приготовилась — а въ это какъ разъ время откуда-то взялась мышь. Кошка ее хотѣла скушать, а она ей говоритъ: «Ты меня не кушай! Я знаю, чего ты хочешь. Кольцо ты безъ меня не возьмешь. Я пришла твоему горю помочь: я легкая, влѣзу на бороду королевѣ и ткну ее хвостомъ въ ноздри. Она чихнетъ — и кольцо ты возьмешь.» Такъ и получилось между мышью и кошкою. Мышь осталась не съѣденною, а кольцо кошка ухватила — и на дворъ скорѣй; служанка ее выпроводила, ибо у кошки была привилегія — она получила дорогу. Кошка собаку извѣстила — надо бѣжать: кольцо у нея.

Кошка и собака въ пути, опять надо собакѣ черезъ море кошку перевозить. А кольцо у кошки, она будетъ первая передъ хозяиномъ. А хозяинъ сидитъ, онъ объ этой штукѣ и не подумалъ, что кошка и собака своего добились — кольцо ему несутъ. Собака поставила свое: «Дай мнѣ кольцо, я же всему дѣло.» А у кошки такое согласіе: «На, бери!» Стала передавать въ ротъ, а кольцо пошло въ море. Все дѣло пропало. Но знаю, что это кольцо нигдѣ не должно пропасть, потому что людямъ оно дано.

И вотъ кошка — къ рыбакамъ. Собаку заставила помогать въ сѣти копаться, а сама — въ общежитіе для обслуживанія. Кошка и тутъ не прозѣвала, увидѣла: рыбакъ нашель кольцо и положилъ на божничку. Какъ взять? Придумала она игру затѣять. Стала кошка играть, стала прыгать съ одного мѣста на другое и прыгнула на божничку. Взяла кольцо — и скорѣй на дворъ. Ей двери открыли, пусть кошка идетъ. Кошка опять съ кольцомъ.

Собакѣ пришлось рыть нору въ темницу, а кошка молодому человѣку кольцо представила, чтобъ онъ справился со своими врагами; кто виноватъ — того Иванъ уничтожилъ. Сталъ жить самъ съ кошкою, собакою и матерью. Я къ нимъ заходилъ, медъ пилъ — сладко было; но пользы другимъ Иванъ не принесъ.

Итакъ, кольцо силы никакой не дало, а съ женою онъ распростился такою. Вотъ какъ между человѣкомъ и Природою зависимо получилось: мы эту войну сдѣлали, она съ золота начиналось — руки наши это дѣло приобрѣли.

Это хорошо, что Иванову выпала такая доля — она заставила сдѣлать эту боль въ Природѣ. Если бы не мы съ тобою двое, этого бы въ жизни не было, чтобы молодцы въ кольцѣ сидѣли — они бы Природою сохранялись. И въ Природѣ люди черезъ зависимость дѣлились: одинъ отъ другого уходили.

Развѣ король можетъ вмѣстѣ дышать съ простымъ обыкновеннымъ человѣкомъ? У него дорога своя, а у простого незнающаго Ивана — своя. Это все сдѣлали въ Природѣ мѣдныя, серебряныя, золотыя деньги. А въ этихъ деньгахъ всѣ наши люди соучастники.

Это не сказка была, и она людьми недаромъ сдѣлана — чтобы люди про нее знали и не дѣлались такими, какъ это въ Природѣ получилось. Помощь нужна тогда человѣ-

ку, когда ему не хорошо.

Старикъ не даромъ кота и собаку продалъ — за двѣсти рублей. Эти деньги пріобрѣтали отцовы руки, а Ивану онѣ по наслѣдству достались. Развѣ можно деньги за все такое раскидывать — за два дня двѣсти рублей?! Онѣ обидѣлъ свою мать. Если бы не деньги, развѣ былъ бы между нами король? Онѣ деньгами выросъ и красавицу создалъ.

Если бы не Природа, старикъ такой не встрѣтился бы, который своихъ близкихъ друзей хотѣлъ съ жизни прогнать. А молодому человѣку это было даденое Природою такое счастье — черезъ кота и собаку въ домъ для умалишенныхъ попасть. Это хорошо, что его признали сумасшедшимъ и посадили въ этотъ домъ. Онѣ не растерялся, увидѣлъ спящую красавицу, а на ней было кольцо не простое, а золотое.

Никто про него не зналъ, что въ немъ есть такіе молодцы, кому Природа помогала все дѣлать. Развѣ молодой человѣкъ плохо сдѣлалъ, что онѣ отъ смерти спасъ кота и собаку? Хотѣлъ было послѣднюю сотню куда-либо задѣвать, а его въ эту минуту люди признали не такимъ, какъ они — взяли, вбросили туда, гдѣ бездѣльники, больные люди лежатъ.

У нихъ это богатое и томительное кольцо сохранялось для использованія: этихъ больныхъ надо молодцами лѣчить. А молодой человѣкъ ихъ заставилъ самого себя, какъ зависимаго человѣка, спасать — ему надо было изъ этого дома уйти. Они Ивана сейчасъ же убрали оттуда. Это кольцо люди сдѣлали и черезъ него та красавица была въ этомъ домѣ — ее кольцо сдѣлало больною.

Но ученымъ этого не понять, это Природа дѣлала: она людей наказывала, она и одаряла ихъ, какъ одарила молодого человѣка. Не для того, чтобы убрать его съ этого дома. По всему развитію кольцо этихъ молодцовъ представило, чтобы этихъ людей всѣхъ больныхъ повывести — чтобы они здѣсь не лежали и не мучились и не стонали въ этихъ условіяхъ.

Молодой человѣкъ былъ безграмотенъ, онѣ это кольцо, этихъ молодцовъ, пустилъ въ ходъ не для того, чтобы людямъ было жить хорошо, и ничего такого въ Природѣ чудеснаго не сдѣлалъ. Это счастье не по назначенію попало. Ивана жизнь, сама обстановка заставила это сдѣлать. Онѣ хотѣлъ доказать королямъ, что они такіе же самыя безсильные люди — живутъ межъ нами, ничего не знаютъ.

Можно сказать, что эти молодцы, двѣнадцать человѣкъ — Богъ былъ Природы. Иванъ это счастье не смогъ удержать, а пустилъ это все въ бой съ Природою. Этого Природа не хотѣла бы дѣлать.

Кольцо предназначалось ученымъ людямъ для той тайны, которая была у простого не истрепаннаго совсѣмъ молодого человѣка. Ему надо было доказать, что онѣ съ молодцами тоже король. Онѣ же мать ни съ чѣмъ послалъ свататься.

У Ивана играли роль кошка съ собакою, и за это Природа одарила Ивана — не для того, чтобы жениться и убивать, какъ это получилось. Король этой его тайны не зналъ. Она была у Ивана, но Иванъ не смогъ передъ королемъ отчитаться за его дочь — что

она ему, какъ мужу, измѣнила: она въ Англіи у любимца.

А Природа видитъ, что Иванъ въ тюрьмѣ сидитъ — кошкѣ подсказала: «Вы что же сидите и не идете спасать хозяина? Вы вольныя животныя, можете съ людьми умѣло воевать по-природному. Она вамъ во всемъ поможетъ, вы теперь всему дѣло: идите, плывите черезъ море. Пробирайся, кошка — у тебя вся инициатива. Мышь поможетъ — это есть Природа, которая отъ васъ терпитъ. Вы ее не будете есть, и она вамъ способница будетъ въ этомъ дѣлѣ съ кольцомъ.» Кольцо съ молодцами не по той дорогѣ пошло, куда они только не попадали. Черезъ нехорошее между собакою и кошкою родилась вражда — черезъ ихъ хозяина. Что онъ самъ надѣлалъ? А кольцо у рыбаковъ оказалось на божничкѣ, а про молодцовъ въ Природѣ и какъ имъ пользоваться никто не зналъ. А развѣ кошка одна бы это сдѣлала? Она заставила собаку рыть нору подъ темницу. Собака вырыла, а не кошка. Собака море переплыла.

Всему главное дѣло есть Природа. Она научила кошку, что надо было сдѣлать, чтобы раскрыть эту природную тайну, которая убила жену Ивана и убила безсильнаго короля. И это кольцо — оно потеряло этихъ молодцовъ. Они сейчасъ, эти молодцы, двѣнадцать человѣкъ, находятся въ плохомъ и холодномъ видѣ.

Стоитъ вопросъ въ этой человѣковой жизни: намъ надо ихъ найти и сдѣлать ихъ природными, но не истрепанными ничѣмъ, никакъ и нигдѣ. Чтобы они были такими людьми какъ былъ одно время со своею мыслию молодой человѣкъ. Самъ Иванъ былъ такимъ, какъ и всѣ первые люди. Они дожили до своего времени. Чтобы чего полезнаго найти для будущаго человѣка, для молодого человѣка — не было этого, не нашель Иванъ новенькаго. Умеръ онъ за это.

А молодцы живые находятся въ Природѣ. Ихъ слѣдуетъ намъ вытащить, и сдѣлать ихъ не золотыми, а такими людьми какъ Ивановъ, кто одинъ между нами всѣми закалился тренировкой и научился быть въ Природѣ безъ всего.

Исторія наша даннаго времени будетъ бѣдная. Люди поймутъ, что богъ есть человѣкъ, которому пришлось много думать о жизни, но не о смерти. У человѣка есть Богово дѣло: надо помочь бѣдному страдающему и умалишенному. Всѣ вѣрующіе люди Бога ждуть по Писанію, а Онъ изъ людей въ Природѣ придетъ, какъ человекъ. ¹⁾

¹⁾ Сія сказка приведена въ обработкѣ.

Уважаемые товарищи ученые...

Dear fellows scientists...

СТАТЪИ И ПИСЪМА.

ARTICLES AND LETTERS.

Обращеніе къ молодежи.

Закалка-тренировка — труженица всѣхъ людей всего міра. Войны она не хочетъ, а хочетъ мира во всемъ мірѣ для всѣхъ нашихъ людей земли. Сейчасъ про эту истину намъ расскажетъ дѣтскій врачъ участковой поликлиники — какъ она съ нею воюетъ въ Природѣ за здоровіе дѣтей. Она, Надя Быкова, отъ Учителя получила естественнаго характера силы, стала ими больнымъ дѣтямъ помогать.

Не больного надо водою холодною встрѣчать, а здороваго челоѣка надо водою обливать. Онъ тогда такъ не заболѣетъ, ему это будетъ закалка-тренировка.

Закалка-тренировка должна начаться изъ деревни. Деревня родила меня, я долженъ тамъ дитя воспитывать, въ этой деревнѣ, въ самой глубинѣ челоѣковой жизни. Институтъ пусть немного подождетъ со своею теоріей, она должна сдѣлаться практически на самихъ людяхъ.

Я, какъ начало всему этому, закалку несу для жизни. Вамъ объ этомъ расскажетъ маематикъ-фѣзикъ Хвощевскій Игорь Яковлевичъ. Онъ давно уже сошелъ бы съ колеи жизни, но живетъ благодаря закалкѣ-тренировкѣ, она его намъ для жизни всего міра представила. Онъ для этого сознательно терпитъ — въ году не кушаетъ двѣсти тридцать четыре дня ради своего здоровія и ради всѣхъ нашихъ незнающихъ людей на бѣломъ свѣтѣ.

Мы — вся молодежь, всѣ люди всего міра, дождались этого сдвига. Мы должны на этомъ мѣстѣ тому челоѣку, который для жизни насъ всѣхъ проходилъ пятьдесятъ лѣтъ раздѣтымъ, — мы ему должны повѣрить. Онъ за это долженъ былъ тысячу разъ умереть, но онъ жилъ, онъ живетъ, онъ будетъ жить для насъ, нашей всей молодежи. Онъ насъ проситъ, умоляетъ, чтобы мы его послушали и сдѣлали, дали свое согласіе собраться не въ институтѣ, а въ этомъ мѣстѣ, гдѣ нашъ юноша хочетъ сдѣлаться въ этомъ ученымъ для всѣхъ челоѣкомъ.

Это было, это есть, это будетъ. Но закалка-тренировка тамъ отсутствуетъ. Челоѣкъ какимъ только ни дѣлается, но такимъ какъ нашъ герой Ивановъ Порфѣрій Корнеевичъ, — никто не сдѣлается такимъ. А разъ онъ такой одинъ, то разрѣшите сдѣлать все по-Ивановому. Онъ хочетъ помочь людямъ остаться безъ всякой войны въ Природѣ, намъ Природа поможетъ, мы ее общими силами попросимъ черезъ Паршека. Хотите это чтобы было — согласитесь, дайте свое согласіе сдѣлать это закалкою-тренировку.

Никто такъ не занимается и не дѣлаетъ такъ, какъ дѣлаетъ Паршекъ. Онъ хочетъ всему міру помочь, чтобы любовь освѣтила всѣхъ людей. Закалка есть жизненный такой въ Природѣ другъ, она во всемъ помогаетъ.

Соберитесь, обдумайте хорошенько и дайте свое слово согласія. Я этому мѣсту и этому приглашенію солидаренъ, но мое — это ваша закалка-тренировка, наука не моя, а ваша. Хотите такъ жить — живите, нѣтъ — не надо. Я пока такой мысли одинъ есмь, хочу чтобы деревня осталась началомъ.

Въ «Огонькѣ»¹⁾ мои слова, никуда отъ нихъ не дѣнешься, только надо туда добавить «Дѣтку». Она мною для всѣхъ написана, что нужно, не побоюсь писать – это моя мысль!

Учитель.

*1982 года 27 Октября.*²⁾

¹⁾ Статья Сергѣя Власова «Экспериментъ длиною въ полвѣка».

²⁾ Сіе обращеніе приведено въ редакціи.

Письмо студентамъ.

Почему мое тѣло прозвали побѣдителемъ Природы? Потому что по исторіи всей, развитой на человѣкѣ, я оказался первымъ и послѣднимъ. Я одинъ такой оказался — противоположилъ себя всей начатой исторіи, въ которой я прожилъ. Если бы мы съ вами были живые естественные люди, тогда бы намъ была хвала отъ Природы, отъ каждаго идущаго времени.

Человѣкъ это тотъ, кто не нуждается никакою нуждою, ему не нужны ни пища, ни одежда съ домомъ. Но этотъ человѣкъ — хозяинъ всей Природы и своему тѣлу. Онъ не простуживается и не болѣетъ, значитъ все дѣлается въ хорошую сторону. Но когда человѣкъ кушаетъ и одѣвается и въ домѣ живетъ — это уже почва, а она ведетъ къ формѣ, а послѣ является причина и тутъ же человѣкъ умираетъ.

У человѣка практическаго зародились такія силы, чтобы сознательно въ Природѣ терпѣть — перестроить внутреннюю старую жизнь на новую — самую сильную и пригодную къ жизни. Авторъ уже давно дѣлаетъ практически это, но когда онъ выступаетъ со своею писаниною, наши поэты не хотятъ его поддерживать (*въ томъ*), что это его на немъ есть работа — закалка-тренировка. Она же автора заставила свое тѣло атмосферному условію показать живымъ фактомъ, и авторъ этихъ цѣлей добился.

Онъ никого не заставляетъ, никого не проситъ въ этомъ дѣлѣ. А все самъ и съ большимъ переживаніемъ, съ большою недовѣренностью къ администраціи, и особенно къ блюстителямъ порядка. Намъ наша психіатрія не дала ничего подобнаго и не сдѣлала *въ своемъ дѣлѣ* реального вывода. Авторъ всѣхъ проситъ своею просьбою: не мѣшайте мнѣ, какъ первому начинающему человѣку въ этомъ дѣлѣ; я не желаю имѣть того, чего вы сдѣлали за тысячу девятьсотъ шестьдесятъ одинъ годъ. Я, какъ въ этомъ дѣлѣ эволюціонный человѣкъ, со своими качествами.

Вы же, ученые всѣ, скажите правду народу, а свое сдѣланное вѣками признайте глубокою ошибкою — что мы всѣ годы учились теоретически опознавать Природу, но тайны мы не узнали, и гдѣ она есть *не узнали тоже*. А она вся находится въ живомъ человѣкѣ, но не въ полумертвомъ, кто не желаетъ учиться по-природному, по-естественному, а живетъ за счетъ Природы и все уничтожаетъ въ Природѣ и въ себѣ. Этимъ человѣкъ большой дѣлаетъ вредъ.

Посмотрите на его сердце, волосы, а автору шестьдесятъ три года сравнялось, у него роль играетъ самое главное сердце, кровь молодая; авторъ нашъ — юноша по этой части. У себя развилъ бѣгъ и считаетъ, *что* это все даетъ ему колоссальнѣйшую въ его тѣлѣ здоровую жизнь. Авторъ не садится, онъ не получаетъ отъ этого дѣла усталости, его тѣло прогрессируетъ не для самого себя, а для молодежи въ будущемъ.

Человѣкъ это я буду — новый и небывалый въ жизни еще. А теперь онъ есть — смотрите, фактъ налицо: изъ всѣхъ пропагандъ самая лучшая пропаганда, сдѣланная человекомъ на своемъ живомъ тѣлѣ. Просьба большая къ ученымъ, чтобы они мой трудъ практической признали и заставили самихъ себя согласиться и повѣрить этой

идее, что она не даромъ проборолась за свое дѣло двадцать восемь лѣтъ напролетъ.

Онъ свой практическій дипломъ оправдалъ, можетъ хвалиться передъ всѣмъ міромъ. Онъ будетъ учитель всей здоровой жизни. Да здравствуетъ жизнь, а не смерть — ея нѣтъ!

Учитель.

1961 годъ, 20 Апрѣля. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сего письма исправлено нѣсколько описокъ.

Обращеніе къ ученымъ.

Уважаемые товарищи ученые, это вамъ пишетъ Ивановъ Порфѣрій Корнеевичъ. Онъ закаленный человѣкъ, закалился тренировочно въ Природѣ. Самое главное — не простуживаться, не болѣть, что будетъ надо для человѣка на нашей землѣ. Я говорю, что я есмь самородокъ по дѣлу своему, источникъ — закалка. Тружусь я одинъ на благо здоровія всего человѣчества, учусь въ Природѣ, хвалюсь передъ міромъ, правду хочу сказать о самохраненіи своей лично клѣтки. Мое сердце здоровое, закаленное, молодое — двадцати пяти лѣтъ человѣка. Выходъ мой въ свѣтъ, я не боюсь врага, не страшусь ничего, даже своей смерти. Если бы этого у меня не было, я бы давно умеръ. Человѣкъ я земли, дышу крѣпко. А говорю рѣзко не про какое-либо чудо — за Природу, за фѳизическое, за практическое явленіе. Самое главное — это чистый воздухъ, снѣжное пробужденіе, мгновенное выздоровленіе нервной центральной части мозга. Я люблю больного и болѣю за него, никогда про него не забываю, его душу знаю съ сердцемъ. Хочу помочь, черезъ руки убиваю боль. Намъ это не слова говорятъ, а все дѣлается дѣломъ. Рука пишетъ: «Владыка.» Никогда про это не забыть, очень справедливое это дѣло. А просьба какая? Меня надо просить — будешь здоровый. Кому это будетъ не надо? Юношѣ нашему молодому? Дакъ нѣтъ, уважаемые, это дѣло мірового значенія — мое здоровіе. Намъ надо кланяться Матери Природѣ за ея силу воли. Мы не молчимъ, говоримъ правду: не болѣзнь играетъ роль надъ человѣкомъ, роль играетъ человѣкъ надъ болѣзнью. Намъ надо учиться ученію Иванова, чтобъ не попадать въ тюрьму и не ложиться въ больницу, жить въ Природѣ свободно, не лѣзть на рожно. Намъ будетъ большая слава за любовь къ самимъ себѣ черезъ нашъ поступокъ. Мы его должны сдѣлать, головкою низко кланяться старику, старушкѣ, дядѣ съ тетею и молодому человѣку. Какая въ этомъ будетъ вѣжливость! Э-эхъ, и жизнь моя такая тяжелая для всѣхъ. Поймите мое терпѣніе, сердца закалите. Милые мои люди, вы гляньте на солнце, увидите правду, свое выздоровленіе: быть такимъ всегда, какъ я есмь — побѣдитель Природы, учитель народа.

Я долженъ сказать за правду свою. Наука есть самая полезная въ жизни — это закалка-тренировка. Она нашу молодежь не проситъ въ жизни дѣлать вреднаго. Развѣ для меня это все сдѣланное плохимъ въ концѣ кончается? Мы вѣдь съ вами зависимые въ Природѣ люди, насъ наука заставляетъ не сидѣть на одномъ мѣстѣ, она насъ толкаетъ, чтобы мы забрались на гору для того, чтобы найти въ Природѣ тайну. Мы съ вами не знаемъ, гдѣ она есть — то ли въ Природѣ находится, то ли въ космосѣ, то ли она можетъ быть въ человѣкѣ. А Ивановъ говоритъ свои слова намъ всѣмъ людямъ. Мы съ вами сдѣлали очень много, у насъ въ наукѣ послѣдняя стадія — это космосъ. Но мы съ вами фѳизически ничего не сдѣлали, чтобы человѣку было въ этомъ легко. Какъ мы въ Природѣ болѣли съ вами, такъ и будемъ дальше простуживаться. Намъ никакія игры въ спортѣ полезнаго не создаютъ, и никакая наша техническая наука не дала человѣку полезнаго въ жизни.

У насъ въ социализмѣ и у нихъ въ капитализмѣ одна есть чара: у насъ одинаково проходитъ безбожная политика, и у нихъ съ Богомъ такъ же захватываютъ космосъ, никакой разницы между вѣрующими и невѣрующими нѣтъ. Какъ была самовольщина въ этомъ дѣлѣ, такъ и осталась. Захотѣлъ человѣкъ человѣка въ жизни подрѣзать или убить — и дѣлаетъ это. Такъ оно дѣлалось и дѣлается сейчасъ хулигански между нашими людьми и такъ же дѣлается у капиталистовъ, разницы никакой нѣтъ.

Учиться жить мы не пытались и не хотимъ знать, гдѣ же въ Природѣ тайна. Я въ этомъ дѣлѣ оказался одинъ со своими силами. Не болѣю, хочу сказать намъ всѣмъ дѣльцамъ въ Природѣ: не космосъ намъ надо для жизни, а человѣка одного для всѣхъ насъ закаленного тренировкой, чтобы онъ не подвергался никакимъ заболѣваніямъ, чтобы онъ былъ хозяинъ въ Природѣ, не боялся никакихъ ея особенностей, а былъ со своимъ побѣжденіемъ въ Природѣ.

Надо умѣть доказать свое завоеваніе. Мы этого человѣка съ вами не поняли, Иванова, что онъ у насъ такой непобѣжденный никѣмъ и нигдѣ есть. А онъ завоеватель и побѣдитель Природы, учитель народа не вредному, а полезному — дѣлать это дѣло, чтобы наша молодежь эти качества разумѣла и поддержала своимъ умомъ Иванова. Онъ не хочетъ, чтобы нашъ молодой человѣкъ терялъ такъ силы свои въ Природѣ, какъ его заставляютъ наши люди. Они въ Природѣ ничего хорошаго не нашли, только плохое — на вѣки вѣковъ закопать человѣка въ землю. Это идея не новая въ нашемъ потокѣ, а старая, никуда она не пригодная. Что это значитъ нашему брату умереть въ Природѣ? Это будетъ намъ плохо, не сможемъ быть въ жизни.

Ивановъ выступаетъ по части человѣка въ жизни. Ему надо помочь, чтобы его въ этомъ дѣлѣ никто нигдѣ не беспокоилъ за его исканія въ Природѣ. Онъ нашелъ не въ Природѣ тайну, онъ нашелъ тайну въ человѣкѣ, въ самомъ себѣ. Хочетъ сказать намъ всѣмъ людямъ, что если такой человѣкъ будетъ между нами въ Природѣ, то наша молодежь пойметъ это и станетъ пытаться эти качества въ Природѣ завоевать. У насъ для этого дѣла есть Ивановъ, который ходитъ босыми ногами по снѣгу, а быть въ однихъ трусикахъ кажется намъ не хорошо.

Мы Природу познаемъ какъ мать свою и выпросимъ у нея то, что намъ слѣдуетъ получить въ жизни. Мы завоюемъ въ Природѣ продолженіе въ жизни нашей, умирать мы перестанемъ.

На разборъ моей идеи прошу вызвать Новоровенецкой больницы главнаго врача для точныхъ выявленій.

1968 года 26 Октября. ¹⁾

¹⁾ Сіе обращеніе приведено въ редакціи.

Письмо въ Ученый совѣтъ Министерства здравоохраненія.

Это вамъ пишетъ человѣкъ со своимъ естественнымъ здоровіемъ, со своею личною тренировкой и закалкою. А она, эта закалка-тренировка, до начала нашего технического искусства существовала. Только ни одинъ человѣкъ въ процессѣ всей предковой жизни не попытался съ природными условіями поразговаривать. А какія они сильныя и вольныя для того, чтобы научиться намъ всѣмъ до одного человѣка дѣлать какъ будетъ надо, чтобы легко жить! Жить и самое главное научиться дѣлать какъ будетъ надо, чтобы другому человѣку легко помогать въ его жизни. А мы на это ученіе, на это одареніе отнеслись съ холодкомъ. А что́ это, моль, за человѣкъ одинъ изъ всѣхъ Ивановъ? Онъ въ полѣ не воинъ. А онъ въ людяхъ со своею практическою работою — самородокъ, онъ безъ всякой технической работы въ Природѣ, въ условіяхъ завоевалъ качества, для того чтобы ими пользоваться безъ всякой цивилизованной и высокой культуры. Мы съ вами во время баррикадъ, во время захвата этой власти не для того проливали кровь, чтобы между нами и Природою прогрессировали простуда и болѣзнь. Наши товарищи положили свои головы за то, чтобы наша наука народная медицинская со своими спеціалистами не сидѣла на одномъ мѣстѣ, на шприцѣ и хирургическомъ ножѣ. Это все для человѣка данной утомительной работы не пробужденіе, а укороченіе его силъ. И нѣту человѣку никакой воли.

Мы же ученые есмы, большинство изъ насъ коммунисты-материалисты. А человѣка, да еще Иванова, съ его новымъ и небывалымъ поступкомъ не схотѣли поддержать, какъ народную идею, а это здоровіе. Онъ его нашелъ не въ мѣшкѣ и не гдѣ-либо, а въ Природѣ, въ условіяхъ, о которыхъ говорится намъ всѣмъ, чтобы мы поняли про потокъ жизненный. Онъ же не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а движется по пути и показываетъ свои силы и волю для того, чтобы отъ Природы не ждать милости. Это наша всѣхъ большая задача. Но коль мы съ вами взяли за Природу и не жалѣемъ въ этомъ человѣка, намъ съ вами грошъ цѣна. Гдѣ вы видѣли или слышали, чтобы Ивановъ со своею идеею хоронился, или не хотѣлъ свое найденное передать? Онъ неоднократно былъ самъ въ нашемъ медицинскомъ домѣ по Рахмановскому и со многими разговаривалъ. Его тема одна: не помѣшать другому начатому, а отъ своего сдѣланнаго не отказаться.

У Иванова, какъ человѣка, извѣстна его прошлая жизнь — тридцать пять годовъ проболорлся впустую. Не сказать, чтобы было легко, а тяжело приходилось бороться за свое существованіе. Ничего хорошаго и полезнаго съ этого всего я, какъ человѣкъ, не получалъ. Мое дѣло меня вело къ одному — чтобы разстаться съ Природою и съ ея условіями. Я же не захотѣлъ этого сдѣлать, отступилъ назадъ, посмотрѣлъ впередъ и сказалъ: больше этого дѣлать не стану. Взаясь за профилактику, за воспитаніе самого себя въ окружающемъ обществѣ — въ людяхъ, въ народѣ. Я выросъ и что́ я заимѣлъ, это одно для всѣхъ здоровіе.

Иванова идея не поднимаетъ руку за то, чтобы у насъ прогрессировалъ атомъ, или чтобы наша молодежь со своимъ поступкомъ дѣлалась психически больная. Ива-

новъ дѣлаетъ и воспитываетъ съ помощью совѣта мать родительницу, чтобы она рождала не тяжело дитя, и воспитала его въ духѣ вѣжливости. Никакая другая особенность не поможетъ дитю, чтобы ему воспитываться по-новому и небывалому, чтобы дитя самъ себѣ съ помощью матери съ первыхъ дней началъ дѣлать то, чего ему необходимо не на вредъ нашей жизни, а значить дитя будетъ воспитываться и расти наученный материнскимъ словомъ на пользу своему здоровію. Давайте забудемъ старое — заставлятъ дитя безъ обдуманнаго и сказаннаго слова, чтобы нашъ ребенокъ понялъ къ нему приставленную вѣжливость. Давайте мы отъ многого откажемся, чтобы не вести за собою источникъ — вѣдь это наши дѣти, будущіе люди. А они намъ пригодятся со своимъ новымъ дѣломъ. Уже между ними и Природою не будетъ недовольствія, всѣ будутъ воспитываться однимъ покровомъ. Всѣ легко будутъ рождаться и такъ будутъ жить и крѣпнуть отъ одного поступка, и его надо заимѣть родителямъ своею головою и отказаться отъ несознательной распущенности. У насъ вѣдь будутъ рождаться хронически больныя дѣти. А когда съ Ивановымъ совѣтомъ — не будетъ этого. Жизнерадостное рождается дитя черезъ рожденіе сознательности родителей.

Есть и будутъ живые факты, поддержанные тѣми родителями, которые воспринимаютъ весь поступокъ Иванова. Не надо уходить отъ него, а надо быть къ нему ближе. У него вся эволюціонность, весь реальный порядокъ, чтобы жить и продолжать легко свои годы. У человѣка есть всѣ способности для этого — зародить силы и волю.

П. К. Ивановъ.

1958 года 17 Декабря. ¹⁾

¹⁾ Сіе письмо приведено въ редакціи.

Генеральному секретарю Ц.К. К.П.С.С. товарищу Брежневу Леониду Ильичу.

Дорогой товарищ Брежневъ.

Я пишу вамъ съ заботой о молодежи. Вы сказали о ней хорошія слова на комсомольскомъ съѣздѣ. И еще вы отмѣтили, что «когда рѣчь идетъ объ условіяхъ жизни, о здоровіи Совѣтскихъ людей, тутъ мелкихъ дѣлъ нѣтъ, всѣ онѣ — важнѣйшія».

Какъ вырастить талантливую и смѣлую молодежь — истинныхъ строителей коммунизма? Однимъ изъ важнѣйшихъ условій является закалка въ суровыхъ качествахъ природы, подобно тому, какъ закаляется и облагораживается металлъ въ противоположныхъ качествахъ огня и воды.

Мне скоро исполнится 85 лѣтъ. 50 лѣтъ изъ нихъ я провожу экспериментъ по закаливанію себя въ природѣ, погружаясь, по возможности, естественнымъ своимъ тѣломъ въ самыя суровыя качества ея (холодъ, стужа, ледяная вода, длительное воздержаніе безъ пищи и воды и т. д.). Размягчаясь въ теплыхъ, изнѣженныхъ сторонахъ человѣческой жизни, я сознательно мѣняю ихъ на суровыя качества и, благодаря постоянной практикѣ, всегда чувствую нужный моментъ перехода. Въ словахъ популярной пѣсни «Закаляйся какъ сталь» очень много мудраго смысла. Такая закалка не даетъ возможности созрѣть и растечься по организму болѣзнямъ, которыя одолѣвають человѣка въ тепличныхъ условіяхъ, — состояніе схожее съ закалкой стали. Поэтому я не болѣю и не простуживаюсь, имѣю крѣпкое здоровое сердце, ясное сознаніе. Это — мое здоровіе, которое я приобрелъ благодаря постоянной практикѣ въ природѣ. Такая практика на многое раскрыла мнѣ глаза, обогатила и развила мое сознаніе. И вотъ одинъ изъ моихъ выводовъ:

— Мы, люди, зачастую сами виноваты въ томъ, что теряемъ свое здоровіе изъ-за неразумной жизни: хотимъ только «теплаго» и «хорошаго», а отъ «плохого», «холоднаго» бѣжимъ, прячемся. Закаляться не хотимъ, находимся постоянно въ тепломъ, разжиженномъ состояніи. Въ результатѣ по нашему организму растекаются болѣзни, здоровіе идетъ на убыль, сердце слабѣетъ, сознаніе угасаетъ, наступаетъ безволіе. И никакія таблетки здѣсь не помогутъ, т. к. организмъ человѣка напоминаетъ стоячее болото. И никакія искусственныя фѣзическія упражненія безъ крѣпкой естественной, природной закалки не въ силахъ разогнать это болото. А дальше все хуже и хуже, и въ результатѣ все больше и больше больницъ... Получается какой-то заколдованный кругъ.

Съ развитіемъ социалистическаго общества должно расти осознаніе человѣкомъ своего здоровія какъ высшей драгоцѣнности и блага не только для него самого, но и для всего нашего общества, въ связи съ чѣмъ число больницъ, казалось бы, должно уменьшаться! А пока получается какъ разъ наоборотъ. Происходитъ какое-то постоянное разглядываніе и изученіе болѣзней на человѣкѣ. Конгрессы и конгрессы по болѣзнямъ. Все новыя и новыя лѣкарства, — все новыя и новыя болѣзни — и этому уже, оче-

видно, никогда не будетъ конца, если мы не измѣнимъ потокъ нашего сознанія, связанный съ оправданіемъ роста числа болѣзней, какъ неизбежнаго зла современной цивилизаціи, и не встанемъ на единственно правильный путь — путь возстановленія здоровья максимально простыми и одновременно наиболѣе эффективными средствами самой природы. И такое средство есть! Это природная закалка, о которой вкратце говорилось выше. Подтвержденіемъ этого служитъ весь мой 50-лѣтній экспериментъ въ природѣ и практика многихъ моихъ послѣдователей. Объ этомъ коротко сказано въ «Огонькѣ» № 8 ¹⁾).

Основные элементы системы природнаго закаливанія приведены въ дополненіи ²⁾ къ письму вамъ, составленномъ въ видѣ совѣтовъ по закаливанію нашей молодежи и всѣмъ Совѣтскимъ людямъ. Система очень проста и доступна каждому. Въ основѣ ея лежитъ довѣріе и любовь къ природѣ, вызывающія чувство живой связи съ ней, и къ людямъ. Каждый пунктъ несетъ въ себѣ элементъ закалики. Напримѣръ, послѣ ряда дней питанія, отказъ отъ пищи и воды подобенъ переходу изъ «теплаго», «хорошаго» состоянія въ состояніе «холодное», «плохое». Это не голодъ, во время котораго все равно думаешь о пищѣ, — это разумное терпѣніе, во имя діалектическаго единенія двухъ противоположныхъ свойствъ «теплаго» и «холоднаго», идентичное процессу закалики, пробуждающее въ человѣкѣ бодрость и вкусъ. То же и въ отношеніяхъ съ людьми — «твори добро, и ты растворишь зло». А въ итогѣ, — возрастаніе здоровья людей, міра и довѣрія между ними.

Но это, такъ сказать, общій, философскій взглядъ на процессъ закаливанія себя въ природѣ. Главное же — ДѢЛО! Именно это возвращаетъ человѣку здоровье.

Система природнаго закаливанія не стоитъ на мѣстѣ и постоянно совершенствуется. Напримѣръ, мною и рядомъ моихъ послѣдователей сознательное воздержаніе отъ пищи и воды уже доведено до 4-ехъ сутокъ въ недѣлю, съ примѣрно односуточными перерывами на ѣду, т. е. около 200 дней въ году. При этомъ не дѣлается никакихъ поблажекъ къ труду, какъ на фѣзическомъ, такъ и на умственномъ планѣ. На практикѣ убѣждаешься, что діалектическое единство противоположныхъ началъ, примененное съ творческихъ позицій, всегда ведетъ къ совершенствованію!

Дорогой Леонидъ Ильичъ, мнѣ многіе пишутъ: молодые и старые, рабочіе и крестьяне, ученые и военные. Они интересуются системой природнаго закаливанія, спрашиваютъ совѣта.

Докладываю вамъ, дорогой товарищъ Брежневъ, что все, что я дѣлаю, я дѣлаю для блага всѣхъ нашихъ людей и впредь неустанно буду трудиться для общаго блага! Особенно это нужно для нашей молодежи, на плечахъ которой лежитъ благородная задача — приблизить свѣтлый день коммунизма! И многое здѣсь зависитъ отъ здоровья нашего поколенія.

Еще въ ранніе годы своего эксперимента, когда приходилось, зачастую, преодо-

¹⁾ Статья Сергѣя Власова «Экспериментъ длиною въ полвѣка».

²⁾ Обращеніе Порфѣрія Иванова «Дѣтка».

лѣвать трудности самага различнаго порядка, я задавалъ самъ себѣ вопросъ:

— Кому это нужно?

И находилъ отвѣтъ:

— Это нужно всѣмъ!

Потому что это не только мое личное здоровіе и счастье, — это здоровіе и счастье всей нашей страны!

Желаю вамъ, дорогой товарищъ Брежневъ, счастья, здоровія хорошаго и долгихъ лѣтъ жизни на благо всего Советскаго народа и всего прогрессивнаго міра.

Ивановъ Порфѳурій Корнеевичъ.

Мой адресъ: Ворошиловградская обл., Свердловскій р-онъ, п/о Должанское, хуторъ Верхній Кондрючій, Садовая, 58. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сего письма исправлено нѣсколько описокъ.

Моя закалка.

Всѣ люди должны быть здоровыми, сильными, любящими жизнь. Человѣкъ долженъ бороться за здоровіе, за продолженіе жизни, за долголѣтіе. Къ сожаленію, у насъ люди не научились легко жить, а научились легко терять свое здоровіе и своими невѣрными поступками укорачиваютъ свою жизнь.

Я, Ивановъ, человѣкъ такой же какъ и всѣ, какъ и каждый человѣкъ любой національности. Но ни одинъ человѣкъ въ наше время *до сихъ поръ* не осмѣливался по-настоящему взяться за закалку-тренировку, выработать новыя качества, которыя приносятъ пользу жизни человѣка, его здоровію, помогаютъ не бояться ни холода, ни жары. Только одинъ человѣкъ, нашъ простой Русскій человѣкъ, Ивановъ Порфѣрій Корнеевичъ, имеющій сейчасъ болѣе *чѣмъ* 60-тилѣтній возрастъ, завоевалъ практически отъ Природы на своемъ тѣлѣ закалку, силу, волю. Онъ *добился этого* за 25 лѣтъ своей практической работы надъ собою.

Моя работа — это моя Идея. Уже 25 лѣтъ я работаю надъ собою, мое тѣло ищетъ новую дорогу, не ту старую, по которой приходилось итти всѣмъ предкамъ и потерять личное свое здоровіе. Моя Идея — любящая. Уже въ 1933-емъ году я повстрѣчался съ нею и сталъ заниматься закалкою, чтобы въ Природѣ научиться *жить такъ*, чтобы не простуживаться и не болѣть. Я воспринялъ это дѣло для того, чтобы всѣ любители природныхъ условій *могли* испытать *его* на самихъ себѣ. Я ничего не взялъ съ потолка. Читалъ Энгельса, Карла Маркса «Капиталь», о Природѣ бралъ сочиненія Ленина, я, самое главное, коснулся нашей народной медицины, слушалъ лекцію о вредѣ табака и вина. Особенно *помогъ мнѣ* трудъ Украинскаго президента *Академіи* наукъ Богомольца о продолженіи жизни, которую, онъ считалъ, *необходимо продлить до 150-ти лѣтъ*. Читалъ трудъ Саркизова-Серазини, который базировался на всѣхъ ученыхъ, дѣятеляхъ наукъ профилактическаго труда и т. д. и т. п.

Но ни одинъ дѣятель или корреспондентъ не поговорилъ со мною на тему моего развитія въ процессѣ всей *моей* дѣятельной жизни и моей закалки. А я дѣлалъ и буду дѣлать свой поступокъ, который полезенъ для всѣхъ людей.

Ивановъ не хоронится со своею Идеєю, онъ хочетъ свое найденное передать всѣмъ. Наша всѣхъ задача — ухватиться за это мероприятие по сохраненію и улучшенію здоровія людей. Ибо никогда еще не проводилась борьба за долголѣтіе человѣка — *мы должны* поддержать это начинаніе, нужное всѣмъ людямъ, особенно подростающему поколѣнію.

Самое прекрасное есть жизнь, и все *хотѣніе* красиваго въ человѣкѣ невысказано безъ здоровія человѣка. Великое счастье быть здоровымъ. Развѣ это нормальное явленіе у насъ — кратковременность человѣческой жизни? Да и то она проходитъ въ болѣзняхъ. Я началъ изучать причины, мешающія нашему здоровію, укорачивающія нашу жизнь. Каждый человѣкъ хочетъ долѣе жить. И вотъ стоитъ задача передъ всѣми продлить жизнь, сохранить здоровіе до глубокой старости. И такое средство есть, я

нашелъ его въ Природѣ своимъ исканіемъ, трудомъ.

Мы должны исключить всякаго рода излишества, употребленіе спиртныхъ напитковъ, куреніе. Я курилъ, теперь не курю, пилъ — теперь не пью. Вредность куренія доказана давно медициною, но въ большинствѣ *случаевъ* людямъ не достаетъ силы мобилизовать всю свою волю и бросить этотъ вредный поступокъ. А у меня есть средство помочь человѣку, если онъ только искренне пожелаетъ бросить курить. И также помогу легко бросить *употреблять* алкоголь *тому*, кто обратится ко мнѣ съ просьбою объ этомъ.

Мы, какъ люди, всѣ родились для жизни, чтобы жить. Но нашъ капризный поступокъ въ Природѣ заставилъ всѣхъ умирать, это наше большое незнаніе, и мы ничего не дѣлаемъ, чтобы мы съ вами въ процессѣ своей жизни получили легкую и продолжительную жизнь. Вѣдь мы всѣ надѣемся на свою мысль: будетъ день и будетъ пища, все намъ дастъ Природа. А въ Природѣ то ли Богъ дастъ, то ли трудъ. Скорѣе всего дастъ трудъ нашъ. А мы съ вами разно трудимся и разно думаемъ, одинъ одно научился дѣлать, другой — другое. Каждый человѣкъ хвалитъ свое дѣло, исполненное искусно, и хочетъ за свой трудъ взять больше денегъ. *Хочетъ* продать продуктъ или животное на базарѣ за деньги. Вотъ я и спрашиваю у человѣка: — а кто можетъ купить или продать здоровіе за деньги? Его только въ жизни легко можно потерять черезъ свой поступокъ. Мы бессильные, чтобы этого не дѣлать, насъ такъ научили жить предки наши.

А права никто не давалъ никому, чтобы Природу покупать и продавать. Мы все покупаемъ и продаемъ, хвалимъ и коримъ, создаемъ такую жизнь и въ этой жизни сами себя убиваемъ — простуживаемся и болѣемъ. Чтобы мы ни строили, куда бы мы ни стремились — весь путь нашъ устремляется ко гробу.

А есть иной путь, иная дорога — къ жизни, здоровію. Я закалился тренировочно, работаю надъ собою — не простуживаюсь и не болѣю. Моя сила воли, это моя Идея. Намъ надо научиться какъ нужно жить, чтобы умѣть профилактически предотвращаться отъ простуды и заболѣванія.

Мы не хотимъ послушать золотыя и ясныя слова Иванова для жизни. У меня есть совѣтъ одинъ для всѣхъ, надо выполнять *его* устно и практически, профилактически ухаживать за собою.

Во-первыхъ — закаливаніе холодною водою имѣетъ очень большую пользу. Это есть пробужденіе центральной нервной системы. Это есть мой совѣтъ, испытанный на себѣ, приносящій реальную пользу. Утромъ и вечеромъ мыть свои ноги по колѣни холодною водою: поднялся съ постели, берись въ первую очередь за свои ноги — мой холодною ключевою водою, а потомъ принимайся за работу. А также передъ сномъ, ложась въ постель, тоже мой холодною водою ноги. Что это вамъ дастъ? — пробужденіе центральной нервной системы, здоровіе, а въ здоровіи заключается все. Ноги есть производство всей человѣческой жизни. Голова умная или нѣтъ, безъ ногъ никуда не пойдетъ. А когда есть ноги здоровыя, то умная или неумная голова на ногахъ будетъ ходить. Пробуждайтесь, всѣ люди, этимъ моимъ совѣтомъ! Это естественное, природ-

ное самолѣченіе, самоухаживаніе за собою.

Во-вторыхъ — мы вѣдь всѣ люди одинаковые въ Природѣ, значитъ должны уваженіе, почетъ другъ другу оказывать. Когда идешь по дорогѣ и встрѣчаешься со старыми людьми, со стариками и старушечками, ты долженъ вежливо поздороваться, своимъ поступкомъ привѣтствовать. Что мы этимъ достигаемъ? — своими словами пробуждаемъ стороннихъ, чтобы они знали, что про нихъ не забываютъ, хотимъ чтобы они жили продолжительно. За наше хорошее мы тоже получимъ хорошее отъ Природы.

Въ-третьихъ — по нашему незнанію наша жизнь проходитъ между нами неровно. У многихъ есть какіе-то недостатки, а мы видимъ со стороны и не помогаемъ нуждающемуся больному. Это его болѣзнь. Когда найдешь такого бѣднаго человѣка и поможешь ему, то самъ про себя скажи, что я, молъ, даю для того, чтобы получить здоровіе. И никто за это хорошее сдѣланное не будетъ наказанъ ничемъ отъ Природы и мы получимъ только хорошее.

Въ-четвертыхъ — я никакъ не плюю и не харкаю на землю, а проглатываю черезъ гортань какъ продуктъ.

Пятое — мы всѣ привыкли съ жадностію кушать да еще побольше да получше, привыкли къ излишеству въ пищѣ. А Ивановъ нашелъ всѣ способности въ Природѣ 36 часовъ въ недѣлю терпѣть сознательно безъ пици и воды для разгрузки желудка — даю отдыхъ своему организму. Это избранное время — суббота до воскресенія 12-ти часовъ, это время цѣню, какъ око. Когда нужно садиться кушать, то обязательно надо заставить себя тянуть съ высоты атмосферы въ Природѣ воздухъ черезъ гортань до отказа. Это дыхательное упражненіе помогаетъ организму — *способствуетъ* хорошему обмѣну веществъ. Воздухъ содержитъ въ себѣ жизненную силу въ интересахъ долгой жизни. *Происходитъ* обновленіе легкихъ частицами свѣжаго воздуха, *плюсъ* вода и земля. Выхожу во дворъ всегда только въ трусахъ и безъ обуви, поднимаю голову и прошу Природу, чтобы она дала мнѣ свои силы для того, чтобы я получилъ безболѣзненную жизнь. Говорю: — дай мнѣ жизнь и ученіе! И дѣлаю вдохъ и выдохъ. Меня Природа научила, чтобы быть здоровымъ, не болѣть и не простуживаться.

Совѣтъ мой характерно легкій и полезный. Я обращаюсь къ слушателямъ: — если кто этому дѣлу не вѣритъ, что это правда, то потерпите, не курите, пока я бесѣдную. Я вамъ помогу такъ легко бросить, чтобы никогда и никакъ не курить. Куреніе, алкоголизмъ — это тоже есть болѣзнь и мой совѣтъ *и передача* черезъ руки силы-воли легко помогаютъ бросить это дѣло.

Моя закалка, мой поступокъ не противодѣйствуетъ никакому направленію, мой поступокъ пока учитъ только хорошему человѣка, чтобы человѣкъ перевоспиталъ себя въ справедливости. Чтобы правда управляла имъ.

Добавлю еще, что *мой совѣтъ* только тому человѣку поможетъ быть здоровымъ, кто не будетъ курить и не будетъ пить водки никогда. По моему совѣту любой человѣкъ вернетъ свое прежнее здоровіе назадъ. И также примѣнимъ мой методъ закали

для профилактическаго предотвращенія себя отъ заболѣванія.

Это будетъ коммунизмъ, черезъ новый небывалый оправданный поступокъ въ жизни рождаю чловѣка.

1 января 1959 года, Ивановъ П. К.

Желаю счастья, здоровія хорошаго. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сей работы исправлено нѣсколько описокъ.

Что будетъ надо сдѣлать.

Это онъ намъ пишетъ своею рукою, излагаетъ свою мысль для того, чтобы мы его слова прочитали и съ нимъ согласились, какъ съ чѣловекомъ не такимъ, какъ всѣ живущіе на бѣломъ свѣтѣ. Онъ межъ нами одинъ такой съ такою мыслию, свое имѣющееся не жалѣетъ передать. Говоритъ: будь добрый, мѣста хватить, становись, время есть на это дѣло. Это не маѳематика и не фѣзика, и не геометрія, и никакая другая наука, съ которой будетъ надо съ трудомъ согласиться и сдѣлаться дѣльцомъ своему дѣлу.

А надо не дѣлаться такимъ дѣльцомъ, чтобы знать и другого этому учить, чтобы онъ научился отъ него больше знать не Природу, а свое дѣло, въ которомъ можно будетъ ошибиться и погибнуть на вѣки вѣковъ. Такъ можно не дѣлать и не ошибешься, и не погибнешь. Дѣло за тобою — иди вслѣдъ за Ивановымъ, чего он дѣлаетъ, то и ты дѣлай. Но не требуй: у него нѣтъ богатства, чтобы тебя удовлетворять. У него одно здоровье для того, чтобы жить, но не умирать, какъ мы съ вами — не живемъ, а умираемъ. Это не наше съ вами завоеваніе, а нашъ съ вами въ Природѣ проигрышъ.

Мы съ вами идемъ по дорогѣ чужой, а не своей. А Ивановъ идетъ по дорогѣ всѣхъ насъ. Кому эта дорога не нужна, чтобы жить, а не умирать?

А мы съ вами живемъ одинъ разъ, да еще по-своему. Намъ нужны одежда, пища, да жилой домъ. А вотъ Иванову этого не требуется. Онъ говоритъ: надо учиться не вашимъ качествамъ, надо учиться моимъ качествамъ лишь потому, что я ни на кого не надѣюсь, а все дѣлаю самъ. Свои силы представляю не такія, какъ мы имѣемъ и которыя используемъ только для себя. А Ивановъ закаляется для насъ, будущей молодежи. Онъ не хочетъ, чтобы люди такъ умирали, какъ они умираютъ сейчасъ изъ-за своего дѣла. Я, Ивановъ, всѣхъ прошу, чтобы вы бросили свое, а взяли за мое, нужное для всѣхъ насъ.

Это есть энергичное терпѣніе, чтобы жить въ Природѣ естественно, никогда не умирая и не исчезая — жить вѣчно. Вотъ чего намъ Ивановъ со своими силами несетъ. Это же его работа — по природѣ бѣгать, выхаживать свое имѣющееся сердце, черезъ что онъ хочетъ намъ сказать всѣмъ: его жизнь будетъ вѣчно во славѣ, и онъ такъ не собирается умирать, какъ мы съ вами. Мы всѣ до одного одѣваемся до тепла, а кушаемъ до сыта, да спимъ и потягиваемся. Мы жить не хотимъ.

А Ивановъ этому всему противодѣйствуетъ. Надо, онъ говоритъ, учиться, и тому научиться, какъ надо жить, чтобы въ Природѣ не получать у себя простуды и заболѣванія, какъ вотъ я, Ивановъ. Я же не простуживаюсь и не болѣю. Что можетъ быть лучше, чѣмъ это!

1965 года, 4 Іюня, Ивановъ. ¹⁾

¹⁾ Сія работа приведена въ редакціи.

Жизнь человѣка зависитъ отъ Природы...

Жизнь человѣка зависитъ отъ Природы. Во время рожденія онъ былъ облитъ водою, вытолкнуть воздухомъ и принять землю. Человѣкъ не захотѣлъ жить въ Природѣ, въ окруженіи воздуха, воды и земли, а началъ создавать искусственныя условія для своей жизни. Приходитъ время и оказывается, что нашъ уходъ отъ Природы къ жизни въ тепличныхъ условіяхъ приводитъ ко многимъ заболѣваніямъ, въ томъ числѣ и раку. Болѣзни тихо и незамѣтно подкрадываются, но сильно дѣйствуютъ на организмъ и избавиться отъ нихъ очень трудно и даже невозможно.

Мы, люди, зачастую сами виноваты въ томъ, что теряемъ собственное здоровіе изъ-за неразумной жизни: хотимъ только теплаго и хорошаго, а отъ холоднаго бѣжимъ. Закаляться не хотимъ, находимся постоянно въ тепломъ, разжиженномъ состояніи. Въ результатѣ по нашему организму растекаются болѣзни, здоровіе идетъ на убыль, сердце слабѣетъ, сознание угасаетъ, наступаетъ безволіе. И никакія таблетки здѣсь не помогутъ, такъ какъ организмъ человѣка напоминаетъ стоячее болото. А дальше еще хуже и хуже. Умирать мы научились, теперь надо научиться жить. Если мы съ вами свой потокъ не измѣнимъ на новый, насъ съ вами изобьютъ наши дѣти.

Врачи и рады помочь любому больному, но бѣда въ томъ, что они не въ силахъ сдѣлать легкое. Значитъ, надо въ Природѣ искать ту истину, которая такъ нужна для здоровія человѣка. А здоровіе нужно заслужить въ Природѣ дѣломъ и ничемъ инымъ! Есть такія особенности неумирающія. А вотъ какъ ихъ найти? Онѣ въ Природѣ и очень ихъ много, только мы не умѣемъ, какъ хочется, добиться отъ самой Природы, чтобы она согласилась, пошла навстрѣчу. Природа — самое главное и все дѣлается по ея законамъ, а мы являемся частицею самой Природы и живемъ тоже по ея законамъ, и тѣ же самыя силы дѣйствуютъ внутри насъ. Сильнѣе Природы нѣтъ ничего. Она всему дѣлу есть главное, что захочетъ, то и сдѣлаетъ. У нея силы естественныя.

Мы стараемся взять и использовать только хорошія стороны и избѣгаемъ всего плохого, но въ этомъ имѣется и обратная сторона: хорошее воздѣйствіе ослабляетъ организмъ, а плохое укрѣпляетъ его, заставляетъ болѣе интенсивно работать и увеличиваетъ его защитныя свойства. Беря себѣ плохое, тяжелое въ Природѣ, мы получаемъ въ организмѣ хорошее, легкое. Не въ окружающей Природѣ искать здоровіе надо, а въ себѣ. Я очень крѣпко чувствую холодъ, но зато не жалуясь и не болѣю. Причина всѣхъ болѣзней находится въ самихъ людяхъ. Не надо отгораживаться отъ Природы, а надо принимать ее такую, какая она есть. И тогда наше тѣло будетъ жить согласно предписаннымъ ему законамъ и станетъ крѣпкимъ, здоровымъ и выносливымъ. Человѣку не мѣшало бы заглянуть въ себя, разобраться въ собственной Природѣ, а потомъ дѣйствовать во внѣ, твердо зная, что ему надо. Человѣкъ изнутри облѣнился, качества, данныя ему Природою, отмерли. Отходы, непригодные тѣлу, куда посылаетъ — Природѣ въ глаза, у колодца пакостить, а пить — то самому эту воду. Я за воздухъ, воду да землю стою.

Сердце — свѣтлый ключъ Природы. Не нѣжьте его, а заостряйте, не томите его въ теплѣ. Милые люди! смотрите на солнце и увидите свое выздоровленіе.

Природа мститъ будетъ бездуховнымъ черезъ землетрясенія, эпидеміи, наводненія, стихіи и прочее, ибо боленъ родъ людской. Мѣсто свое займи въ Природѣ, никѣмъ не занятое — твое оно. Прошу тебя: отъ нея не имѣй себѣ хорошаго и теплаго, а принимай ее сердцемъ, какъ она есть. Не будь ни лучше, ни хуже, а такой, какъ есть, иди къ ней съ открытымъ сердцемъ и душою всепріемлющей.

Учитель Ивановъ. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сей работы исправлено нѣсколько описокъ.

Я прошу и умоляю васъ, люди!

Не сверхъестественный я былъ человѣкъ и не надо меня честнымъ величать. Я былъ одно время разбойникъ въ Природѣ, грабилъ ее, убивалъ жизнерадостность, не считался ни съ чѣмъ, а себѣ строилъ благо — все дѣлалъ для того, чтобы жить хорошо.

Какъ я вамъ всю правду описалъ и пишу сейчасъ свою исторію для того, чтобы всѣ люди знали о томъ, какъ можно изъ плохого сдѣлаться хорошимъ человѣкомъ.

Одно время я жилъ за счетъ Природы, отъ нея все необходимое бралъ и не считалъ *это* преступленіемъ. И я прожилъ въ Природѣ такъ, чтобы всего попробовать.

Дѣтство, молодость и возмужалые годы жизни я провелъ такъ же, какъ и всѣ. Но потомъ удалился вонъ изъ этого всего, чего дѣлали всѣ люди и всѣ, какъ одинъ, изъ-за этого поумирали. Я эту дорогою со своимъ здоровіемъ не пошелъ, сталъ ее постепенно оставлять и сталъ приближаться къ тому, чтобы подружиться съ Природою.

Природа для меня была матерью родной. Сначала она меня родила, выпустила на волю; потомъ, не въ силахъ меня сохранить, стала заставлятъ *меня*, чтобы я дѣлалъ то, *что нужно*, чтобы затѣмъ показать людямъ то легкое, что я приобрѣлъ.

Честныхъ Природа не рождала, какъ она это показала на мнѣ, какъ жизненный фактъ. Мнѣ было тридцать пять лѣтъ, когда я началъ оставлять все то, чего дѣлалъ какъ всѣ. Я строилъ изъ Матери Природы друга, часто разговаривалъ *съ нею* на Русскомъ единственномъ языкѣ относительно всей прежней жизни. А она представляла изъ себя борьбу за существованіе, за свою личную жизнь, которая ничего хорошаго не дала, а только приводила и приводитъ всѣхъ къ смерти. Я такую жизнь не полюбилъ, а сталъ искать такого друга, который помогъ бы мнѣ найти въ жизни то, что въ ней еще не осоздавалось. Я сталъ въ этомъ новомъ трудиться и тружусь до сихъ поръ.

Я хочу сказать о Природѣ. Природа — она жъ наша мать, она жъ насъ родила, она жъ насъ представила на бѣлый свѣтъ для того, чтобы мы вотъ именно жили. А разъ она представила, мы должны ее, какъ такую мать, благодарить. А мы ей не довѣряемся, даже не хотимъ понять, что въ Природѣ есть такія силы, которыя могутъ все сдѣлать. Природа есть всему *главное* дѣло, у нея есть все: *у нея есть* воздухъ, у нея есть вода, у нея есть земля — самыхъ главныхъ три тѣла, которыя въ одно прекрасное время намъ все дадутъ. Мы, какъ таковые люди, все получили, все сдѣлали, но вотъ одного мы не сдѣлали: *не смогли вещь* естественнаго характера въ Природѣ получить — это *значитъ* здоровія. Мы съ вами — въ бою нашей жизни, нашего труда, нашего дѣла. Я борюсь не за то, чтобы мы вотъ именно свои тѣла теряли на фронтѣ своей борьбы. Я борюсь за то, чтобы обязательно намъ пришлось жить такъ, какъ никогда не пробовалъ человѣкъ. Но я тоже такой человѣкъ. Но вотъ почему я такую путь-дороженьку избралъ, на которую не хотятъ, такъ сказать, наши люди тѣ, которые живутъ цивилизованно, то есть тѣ люди, которые вооруженные живутъ, технически самозащищенные? Они говорятъ: «Намъ это не надо, у насъ есть все, чѣмъ самозащищаться.» Я никого не заставляю, никого не хочу *уговорить*, чтобы онъ это дѣлалъ, но прошу: все же

хоть немножечко да попробовать этими путями пойти. А разъ попробовать, значитъ надо дѣлать! Мое дѣло такое: любить Природу, цѣнить ее, хранить ее какъ око своего тѣла! Я рѣшился пойти въ Природу, я рѣшился шагать своими ногами, своими лапами по землѣ для того, чтобы обязательно электразироваться, для того, чтобы набраться этихъ силъ и этими силами владѣть!

Я прошу, я умоляю всѣхъ людей: становись и занимай свое мѣсто въ Природѣ. Оно ни кѣмъ не занятое и не покупается ни за какія деньги, а только собственными дѣлами и трудомъ въ Природѣ себѣ на благо, чтобы тебѣ было легко.

Въ 1989 году мое состояніе здоровія будетъ признано всѣми. Сегодня вы меня не признаете — признаете въ 1989 году, это точно говоритъ Природа. Я буду признанъ всѣми людьми міра, а когда заговорятъ объ этомъ люди всего міра, то тогда станетъ на арену для всѣхъ насъ безсмертіе. Это будетъ и обязательно будетъ!

Мѣсто свое займи въ Природѣ никѣмъ не занятое, твое оно. Прошу тебя, отъ нея не имѣй себѣ хорошаго и теплаго, а принимай его (*мѣсто*) сердцемъ такое, какъ есть оно.

Не будь не лучше и не хуже, а такимъ какъ есть иди къ ней съ открытымъ сердцемъ и душою всеобъемлющей. А я помогу тебѣ здоровіемъ своимъ.

Я какъ есмь Природа сама. За мною человѣки пойдутъ, ибо истина въ Природѣ едина. Человѣка новаго небывалаго въ помощь нуждающемуся черезъ себя имъ отдамъ. Помощи жду, прошу помощи и словомъ, и дѣломъ. Богъ я въ Природѣ, черезъ нее силу обрѣлъ и имъ отдаю — никто, какъ Паршекъ.

Не теоріей, а практикой здоровіе несу, «здравствуйте» вамъ говорю. А за мною кто станетъ — тотъ станетъ, не всякому дано отъ хорошаго и сытаго отказаться, чтобы принять на себя плохое и холодное.

А земля дождя ждетъ, солнца, снѣга — единое все, нераздѣльное. Зернамъ прорастать надо, а люди живутъ въ гордости, всякъ считаетъ; дѣло свое дѣлаютъ и знаютъ, а помыслами — мыслители, черезъ умъ Природу коверкаютъ. Гдѣ же сердцу мѣсто свое помнитъ, коль разумники всѣ? Паршекъ одинъ есть, кто черезъ сердце въ Природу вошелъ, и она его какъ мать родная приняла — Бога *земли* произрастила.

Паршекъ у Природы спрашиваетъ, она ему даетъ отвѣтъ: «Не своимъ — чужимъ себя, плодами, окружили. Въ дѣлѣ твоёмъ вооружаются, въ холодномъ и плохомъ теплѣе мѣсто себѣ уготовили. И не въ этотъ годъ, не на слѣдующій и не черезъ годъ на бугоръ придутъ. А пока на немъ твое мѣсто. Ты имъ здоровіе свое отдалъ, черезъ тебя меня услышать — тому свой срокъ.» Вотъ что Природа говоритъ, у нея отъ меня секретовъ нѣтъ.

Я въ ней произрѣсь и другимъ путь указалъ для новаго, небывалаго. Черезъ сердце услышанъ буду — ко мнѣ притти. Жизнь въ Природѣ для жизни, всякъ и каждый неумираемый въ ней. А пока какъ умирали, такъ и умираютъ на вѣки вѣковъ.

Для новаго потока я пришелъ, Природа меня защитила, въ ней я — другъ всему. Она всякому мѣсто даетъ черезъ меня, идите съ просьбою вѣжливою. Въ дѣлѣ общія

силы свои отдають моимъ именемъ. Въ Природѣ неправды нѣтъ, ею люди себѣ выгоду ищутъ, имъ Природа говоритъ: «Не пройдетъ!»

Для Духа Святого во всемъ произрастать мнѣ помогаетъ, Паршекову правду въ людяхъ нести. Время тому непростое идетъ, старый потокъ имъ не даетъ. На это слово мое оставлено, все въ немъ сказано; хвалюнами и разумниками расхватано. А кому сказано — не нашель еще, въ Природѣ ищите.

Я, какъ таковой, въ Природѣ произрость, себя въ людяхъ показалъ; бѣднымъ горюнамъ больнымъ, помощью нуждающимся, черезъ васъ себя отдаю. Вы тому — маленечкіе такіе въ дѣлѣ моемъ. Именемъ Боговымъ прошу васъ, умоляю себя въ достоинствѣ дѣломъ моимъ помнить, Боговымъ словомъ на землѣ и мыслью прожить въ дѣлахъ своихъ. А я васъ, какъ таковыхъ, приму какъ Учитель народа, какъ Богъ земли. Во мнѣ къ себѣ идите — время тому пришло нелегкое.

Я какъ есмь Богъ земли, всѣми силами своими прошу Мать Природу: ты ихъ всѣхъ родила, чтобы жить, чтобы по пути-дороженькѣ, что я указалъ, всѣхъ провести — время тому пришло. Самозащищаться въ немъ отъ естественной силы природнаго характера сроку нѣтъ. Я же васъ прошу, черезъ мои руки вамъ здоровіе указалъ.

Всѣ теоретики теоріей своею окружаются, а чтобы дѣлать, такъ и нѣту *никого*. Всѣ какъ таковые мира на землѣ просятъ мыслями своими, борются меня за это просятъ. А я же одинъ прошу въ дѣлѣ себя моимъ именемъ помнить, я какъ таковой защитникъ есмь.

Маленечкій такой человекъ свою правду въ Природѣ схотѣлъ самъ себѣ, на другихъ ее мѣрить. А Природа ему пупышекъ за это его самоволіе на тѣло садитъ, онъ его мучаетъ — покоя не даетъ. Тому *человѣку* домъ мой на землѣ оставленъ — мѣсто небывалое. Онъ туда, какъ таковой, дорогу прокладаетъ; боль ему разумѣніе черезъ голову вкладываетъ. А кого обиды одолѣваютъ, и тотъ туда дорогу ведетъ. А тамъ Валентина черезъ руки мои ему здоровіе отдаетъ, онъ беретъ какъ свое за благодарность, а дальше ему самому итти черезъ просьбу мою.

А въ Природѣ оно, здоровіе, одно на всѣхъ, какъ себя помнить по мысли. Я тому дѣлу — Богъ земли, въ своемъ остановки не имѣю и васъ тому прошу просьбою великою себя сохранить, въ имени моемъ помнить. А моя закалка-тренировка по землѣ въ сердцахъ — дѣло неумираемое. Я тому и по сей день въ Природѣ Учитель на вѣки вѣковъ, въ Природѣ великую силу имѣю, въ васъ себя людямъ отдаю. Время тому пришло — во мнѣ къ себѣ итти.

Я какъ есмь Богъ земли въ Природѣ. Про правду меня спрашиваютъ, имъ отвѣчаю: ихняя правда взрывомъ атомнаго характера отвѣтъ даетъ. А мое тѣло въ людяхъ и землѣ и по сей часъ рыдаетъ. Не пройдетъ имъ ихнее самоволіе!

Въ ученіи моемъ себя держите въ чистотѣ помысловъ. Разумѣніе тому на землѣ — счетъ. Именемъ моимъ гонимы будете, силы во мнѣ ищите. Я какъ есмь Учитель, Паршекъ — среди васъ стою Духомъ Святымъ! ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сего обращенія исправлено нѣсколько описокъ.

Низко кланяюсь и прошу васъ, люди...

Я пишу о Природѣ, о качествахъ ея, ведущихъ къ здоровію. Природа за то, чтобы человѣкъ совсѣмъ не умиралъ. Это говоритъ вамъ человѣкъ, пришедшій съ Востока. Онъ говоритъ всѣмъ намъ такія слова: горе вамъ, горе вамъ будетъ, людямъ. Вы жили на бѣломъ свѣтѣ хорошо и тепло. Вы книжники, фариसेи и лицемеры. Кто вамъ далъ право сажать Бога *земли* въ тюрьму и класть его въ психіатрическую больницу? Вамъ хотѣлось, чтобы тѣло мое умерло на вѣки вѣковъ. Я не Христосъ, котораго вы осудили и распяли за его правоту. Я — Богъ земли, пришелъ на землю для спасенія жизни человеческой. Я ему (*человѣку*) прежнее здоровіе вернулъ назадъ. За это вотъ и сталъ между вами въ славѣ. Мое тѣло — это ваше тѣло. Вы меня по своимъ законамъ оштрафовали — я заплатилъ вамъ тридцать рублей. Вы же жизни продавцы: вамъ же нужны деньги. У васъ нѣтъ сознанія. Вы Цыгане естественнаго характера — вы боитесь Природы. Однако вы будете отвѣчать передъ Природою. А за нее какъ былъ, такъ и сейчасъ единственно кто въ міре есть — это Богъ. Онъ помощникъ всѣмъ, находящимся въ горѣ и бѣдѣ, которымъ нѣтъ конца и края. И не было еще въ Природѣ (*ни у кого*) такой жизни, которая бы не проходила въ этомъ. Тотъ, которому пришлось не додѣлать своего дѣла, умеръ, его не стало, онъ его не закончилъ. А у насъ, у недавно зародившихся людей, оно (*дѣло*) только начинается.

Другое же стало развиваться съ 1898 года. Вотъ уже 1978 годъ дождался своей очереди — 20 Февраля день рожденія на землѣ: *для тѣхъ, кто* въ системѣ — рай. Сидѣли всѣ мы рядомъ за общимъ столомъ. Тутъ и крестьянинъ, и рабочій, а рядомъ съ нимъ шахтеръ, далѣе сталеваръ и многіе другіе: ученые, художники, артисты, пѣвцы и пѣвицы. На столѣ лежалъ хлѣбъ, стояли чашки. А мы хозяйева этого добра: не только ѣдимъ и пьемъ, но также и учимся обходиться безъ этого. Тутъ всѣмъ, кто это дѣлаетъ, необходимо сказать спасибо — и старому и малому. Рай для насъ возобновился: то, что мы хотѣли въ своей жизни, то мы и получили — это въ духѣ небесный рай. Этотъ рай мы сами создавали и въ этомъ наше счастье. Мы этимъ окружились, у насъ родилось терпѣніе, насъ всехъ научилъ этому Учитель. Ему Природа подсказала. Онъ и теперь насъ учитъ, а мы — ученики его, новые, небывалые, которые не дѣлаютъ того, что дѣлаютъ всѣ люди, которымъ приходилось начинать все самимъ, а чтобы бросить все это, у нихъ смѣлости не хватаетъ: разъ взялись, надо дѣлать. Это видно изъ развитія всей нашей техники и науки, которыя не стоятъ на мѣстѣ. Это исторія и ее приходилось продвигать Отцу и Сыну. А сейчасъ на арену къ нашимъ людямъ пришелъ Духъ Святой. Онъ окружилъ его тѣло, освятилъ его — оно стало здоровымъ тѣломъ со здоровымъ духомъ, ибо «въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ». Людямъ это давно необходимо. Они ожидаютъ этого съ самаго начала жизни своей. Они его, какъ неизвѣстное лицо, просили, и онъ имъ помогалъ.

Духъ носился надъ водами... А сейчасъ онъ окружилъ человѣка, освятилъ его. Онъ, этотъ человѣкъ, теперь нуждающимся и больнымъ людямъ заслуженно помога-

еть, заступаетъ за нихъ. Онъ хочетъ сказать намъ всѣмъ, — это я къ вамъ пришелъ спасти всю вашу милость, вернуть вамъ здоровіе, чтобы вы не болѣли и не простуживались. Раньше такого дѣла среди людей и не начиналось. Мы ничего не дѣлали, чтобы вернуть здоровіе, а поэтому умирали на вѣки вѣковъ. Наше дѣло такое — не додѣлать своего дѣла и умереть. И мы (*такъ и*) будемъ умирать, если не смѣнимъ это развитое нами въ процессѣ всей человѣческой исторіи дѣло.

Я не для того родился, чтобы что-то изъ такого дѣла дѣлать — это всѣхъ насъ заставилъ *такъ поступать* самъ процессъ человѣческой жизни. Мы за это дѣло крѣпко держимся, считаемъ его своимъ, стараемся доказать, что умѣемъ жить такъ, какъ это необходимо всѣмъ нашимъ людямъ. Однако здоровіе наше идетъ къ нулю. А чтобы человѣку жить безо всякаго такого дѣла, ведущаго къ смерти, — этого мы не умѣемъ дѣлать. А раньше смерти не было въ Природѣ. Это мы сами въ процессѣ нашей жизни развили на себѣ смерть. Насъ Природа невзлюбила, такъ какъ мы стали съ нею воевать, стали выбирать въ ней то, что получше да послаще, да пожирнѣе. Природа терпитъ это до поры до времени, хотя и говоритъ: сегодня ты меня, а завтра я тебя, ты меня огнемъ, а я тебя духомъ.

Учитель тоже хотѣлъ честно выполнять возложенную на него работу, но Природа не хотѣла, чтобы Учитель шелъ по обычному среди людей пути. И хотя онъ работалъ уполномоченнымъ по заготовкамъ, административные люди сдѣлали такъ, чтобы онъ совсѣмъ не работалъ — дали первую группу инвалидности.

А до этого я днемъ работалъ, а ночью больныхъ принималъ. Главный врачъ въ желѣзнодорожной больницѣ въ Минеральныхъ Водахъ Даниловъ далъ мнѣ возможность осмотрѣть больныхъ. Тамъ я поставилъ на ноги женщину, лежавшую въ изоляторѣ, у которой были атрофированы ноги. Больные потребовали, чтобы у нихъ былъ такой докторъ постоянно, и тогда врачи попросили меня оставить больницу. Когда меня признаютъ, какъ признали вотъ эти люди, то въ больницахъ не будетъ больныхъ. Одна мысль оживить ихъ, они въ одну дверь будутъ заходить, а изъ другой будутъ выходить здоровыми.

Эти силы у меня и раньше были. Я поставилъ *на ноги* въ Елизаветовкѣ Луганской на улицѣ Первомайской женщину. Ходилъ съ нею разувшись по мокрому снѣгу. И вотъ эта женщина, лежащая и требовавшая ухода, сама приготовила дѣтямъ кушать. (Мой шурина Ѳедоръ Ѳедоровичъ былъ свидѣтелемъ этому, можетъ это подтвердить.) Я пошелъ въ городской исполнительный комитетъ въ культурно-просвѣтительный отдѣлъ къ Иванову. Онъ вызвалъ по моей просьбѣ врачей, а они рѣшили положить меня въ психіатрическую больницу. Я еле ушелъ отъ нихъ. Пробираясь по дорогѣ въ Красный Сулинъ, я увидѣлъ высоко въ небѣ самолетъ-кукурузникъ. И вотъ я подумалъ, что если этотъ самолетъ сядетъ возлѣ меня, то моя идея правильная. И что же я вижу: самолетъ пошелъ на сниженіе и совершилъ посадку вблизи меня. Я подхожу къ кукурузнику и спрашиваю: «Въ чемъ дѣло?» А мнѣ летчики отвѣчаютъ: «Техническая неисправность.» Иду дальше и вижу двѣ дороги: одна вправо, другая влѣво, по ка-

кой же мнѣ идти къ дому? Я стою и жду, и вдругъ по правой сторонѣ, откуда только взялся — человекъ. Подходитъ ко мнѣ. Я извиняюсь передъ нимъ и спрашиваю у него, какъ попасть въ Синельниково. Онъ мнѣ указалъ на ту дорогу, по которой самъ шелъ. Я пошелъ по его дорогѣ, а самъ думаю, надо еще разъ взглянуть на него. Оглянулся, а его и слѣдъ простылъ, а вѣдъ кругомъ ровное поле: ни ложбинки, ни бугорка — это исторія изъ исторій. Вотъ я и спрашиваю, кто онъ такой, если вы понимающіе.

По дорогѣ зашелъ на шахту Шварцъ, гдѣ вчера поставилъ на ноги Евдокію Панкратьевну. Она пять лѣтъ не ходила: ноги были атрофированы. Я свои дѣла просто такъ не оставлялъ, а направлялъ больныхъ въ районный отдѣлъ здравоохраненія. А тамъ рѣшили, что мнѣ надо встрѣтиться съ врачами. Разговариваю я съ ними въ поликлиникѣ (тамъ былъ среди нихъ врачъ Шишовъ), жду отъ нихъ помощи, а они вызвали милицію и подъ конвоемъ меня повели. Прохожу мимо сватового дома, а мнѣ сваха говоритъ, что врачи имъ сказали, будто я въ поликлиникѣ окна повыбивалъ.

Но я не оставилъ свою практику. Люди назвали меня попомъ (у меня были длинные волосы). Создали мнѣніе, будто бы я отказался отъ работы. А мнѣ по закону опредѣлили шесть мѣсяцевъ не работать. Эта исторія была мною сдѣлана для того, чтобы показать свою практику. Всѣ шесть мѣсяцевъ я помогалъ людямъ, возвращалъ имъ здоровіе. Это все дѣлалось для народа. Однако работать надо. Я пришелъ къ прокурору области, и онъ помогъ мнѣ устроиться на работу. Я старался все честно дѣлать, однако окружающіе люди мѣшали мнѣ. Они меня остригли, а потомъ уволили. Что мнѣ дѣлать? Хоть въ морѣ тони.

Идея моя должна жить и развиваться, а ее сдѣлали какъ бы ненормальною, захотѣли убить ее. Вотъ что сдѣлали ученые свѣтила области, докторъ-психіатръ Артемьевъ, онъ и сейчасъ живъ. Но я этого не боялся, а шелъ и ломалъ всѣ эти ложныя преграды. У меня на рукахъ былъ актъ о состояніи моего здоровія изъ института имени Сербскаго, подписанный академикомъ Введенскимъ. Это была моя «атома» — защита моя. Я съ нею не боялся по Природѣ ходить, свое здоровіе сохранять. И за это все меня народъ любилъ. Онъ меня сохранялъ, помогалъ мнѣ своими средствами. Были и мѣстные комитеты, и помощь отъ нихъ. Мое — это всѣ люди, кто бы они ни были по національности и вѣроисповѣданію, они все сдѣлаютъ, у нихъ моя сила. Я, какъ таковой, за нихъ, а они за меня, ибо здоровіе нужно всѣмъ.

Люди посылаютъ экспедиціи и говорятъ: это намъ нужно. Мы все время ищемъ, не останавливаемся. По этому пути уже два варианта прошли. Отца и Сына мы закопали. А теперь на смѣну этому идетъ Духъ Святой. Онъ человекъ окружить снаружи и изнутри, дастъ жизнь человеку, а человекъ постояннымъ трудомъ и дѣлами на пути воссоединенія съ Духомъ спасетъ себя самъ. Давно уже и громко нужно сказать объ этомъ человеку, какъ непригодной единицѣ, которую онъ въ настоящее время изъ себя представляетъ.

1978 годъ насталъ! Мы, всѣ живущіе на свѣтѣ и жившіе до насъ, много дѣлъ передѣлали, а чтобы получить отъ этого удовлетвореніе, — этого не было. Всѣ живущіе на

бѣломъ свѣтѣ стоятъ въ очереди и ждутъ своего дня. Они въ немъ крѣпко заболѣютъ и умрутъ на вѣки вѣковъ, какъ умирали до нихъ.

Всѣ лежатъ въ прахѣ своемъ и ждутъ, когда ихъ подниметъ человѣкъ, пришедшій съ Востока. Онъ намъ всѣмъ скажетъ свои слова: «Горе, горе вамъ, фарисеи, книжники, лицемѣры.» Церкви запустѣютъ, Божій даръ отпадетъ, свое мѣсто займетъ. Онъ скажетъ намъ всѣмъ: «Какъ же вы жили?» А мы всѣ въ одинъ голосъ отвѣтимъ ему: «Мы жили хорошо и тепло.» А онъ намъ скажетъ: «А кому вы оставили плохое и холодное? Мнѣ, какъ таковому, вы ничего не дѣлали, все при себѣ держали, своимъ мѣстомъ называли! А гдѣ же мое мѣсто? Вы мнѣ его не дали. А поэтому живите сами въ своемъ, сдѣланномъ. Но мнѣ не мѣшайте. Ибо я вашимъ не нуждаюсь. Ваше мнѣ не по душѣ и не по сердцу. Вамъ — ваше, а мнѣ — мое! Ваше сознание опредѣлило вашъ бытъ, такъ что живите по-своему, какъ вы и жили раньше. Придетъ время — скажите. А мое дѣло — молчать, ибо молчаніе — золото!»

Я за эволюцію. Ее у насъ не было, но будетъ! Ни сказанія, ни пѣсни, никакія другія особенности человѣческія не помогутъ! А только скажутъ: былъ таковъ и нѣтъ его. Осталось только дѣло, которое человѣкъ сдѣлалъ, но это мертвый капиталъ. Какъ онъ былъ на мѣстѣ, такъ и остался. А человѣка и слѣдъ простылъ, ушелъ на вѣки вѣковъ и не будетъ его на бѣломъ свѣтѣ. А дѣло человѣческое было, есть и будетъ, только вотъ руки человѣка къ нему уже не вернуться никогда. Какая же это межъ нами жизнь? Мы умираемъ, и никто насъ не остановитъ въ этомъ! Мы люди не самозащищенные. Это не природное, въ которомъ есть все для каждаго человѣка, чтобы онъ не умиралъ. Она намъ показываетъ: смотрите, несутъ гробъ съ человѣкомъ, земля его притягиваетъ къ себѣ, какъ электромагнитъ.

Мы же съ вами, *все* люди, на свѣтѣ являемся завоевателями своего права: мы съ ножомъ къ Природѣ, а Природа насъ — духомъ своимъ. Мы все созданное нами превращаемъ въ шлакъ, въ отбросы, въ вонь, и вотъ за это-то и недолюбливаетъ насъ Природа и наноситъ намъ ущербъ.

Именно поэтому для насъ сейчасъ истинною наукою является закалка во всѣхъ качествахъ Природы, обращенныхъ къ намъ. Именно этому и учитъ насъ Учитель. Онъ трудится для всего міра людскаго. Сорокъ семь лѣтъ проработалъ на благо всѣхъ бѣдныхъ и обиженныхъ людей. Ему отъ своего имени приходится просить за всѣхъ насъ, чтобы мы повѣрили его идее, въ которой истина и жизнь вѣчная, повѣрили и, самое главное, согласились дѣлать. А когда человѣкъ станетъ дѣлать, то внутри себя онъ получитъ покой.

Всѣ люди въ началѣ проходятъ черезъ мои руки. Лишь бы я приложился ими къ больному, и болѣзнь уже теряетъ силу. Вотъ чѣмъ я въ жизни силенъ: врагъ нашъ, несущій намъ смерть, побѣжденъ! Филиппинцы своими руками разрѣзаютъ тѣло, а Учитель даетъ покой всему тѣлу. И это все сдѣлала вѣжливая просьба: она врага убила.

А наши предки много и тяжело поработали. Построили самодержавіе — это былъ Отецъ всѣмъ людямъ. Что хотѣлъ, то надъ ними и дѣлалъ. И все же успѣха не имѣлъ

въ своемъ дѣлѣ. На него нашлись люди—теоретики. Они вмѣстѣ съ народомъ эту форму смѣнили. Они ввели Совѣтскую власть, дали народу свободу дѣйствій противъ Природы, обеспечили техническимъ вооруженіемъ, чтобы людямъ легко жилось. Въ союзѣ съ наукой и техникой, съ химіей стали дѣлаться дѣла, однако удовлетворенія въ жизни люди не получили. Какъ болѣли, такъ и болѣютъ! Какъ простуживались, такъ и простуживаются! Въ этомъ смыслѣ все осталось по-прежнему. Природа дала людямъ хорошее и теплое, а легкаго не ввела. Люди за шестьдесятъ лѣтъ своей жизни умираютъ почти всѣ!

А Учитель пришелъ къ людямъ со здоровымъ тѣломъ и съ Духомъ. Вѣдь недаромъ въ народѣ говорятъ: «Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ.»

Мы же, всѣ люди, какъ начали дѣлать, такъ и дѣлаемъ дѣло нашихъ рукъ. Его бы у насъ не было и мы бы его не видѣли, если бы не окружились имъ. Насъ всѣхъ составляетъ условіе, выработанное съ самыхъ первыхъ дней нашимъ желаніемъ, нашимъ хотѣніемъ. Мы пошли на поиски необходимаго для себя, вѣдь намъ надо не плохое, а хорошее, теплое. Для этого мы и стали трудиться не легко, а тяжело. Потребовалась пища, домъ, котораго человѣкъ не имѣлъ и который въ процессѣ всего этого ему понадобился. Онъ сталъ для этого искателемъ въ Природѣ и она, по его желанію, давала ему все необходимое. Но какъ и раньше человѣкъ никогда не былъ удовлетворенъ, такъ и сейчасъ люди не сидятъ на мѣстѣ, развивается наука, техника, химія и разное другое искусственное, противное Природѣ.

Всѣ люди больные, то есть живутъ въ недостаткѣ, они хотятъ много, а имъ не дается простора, а разъ люди думаютъ, а изъ этого у нихъ ничего не получается—это уже ихъ недостатокъ, а если ужъ ничего не получается, то это уже болѣзнь, да еще какая! И въ этомъ недостаткѣ человѣкъ умираетъ.

А первый человѣкъ, рожденный Природою, не нуждался ни въ чемъ. Вокругъ него лежало живое, энергичное и много было не начатаго. Онъ былъ богъ всему этому, сохранитель этого богатства. Его Духъ освѣщалъ, какъ нашего Учителя дорогого. Онъ и остался такимъ, какимъ былъ, — онъ и сейчасъ есть такой!

И никто еще изъ живущихъ людей на свѣтѣ не сдѣлалъ такъ, чтобы избавиться отъ всего имѣющагося на свѣтѣ не живого. Это сдѣлалъ на себѣ Учитель. За это его Природа одарила, она дала ему силы, научила, какъ пользоваться ими. Быть вѣжливыми передъ всѣми — это первая задача. Стать ниже всѣхъ людей!

За это все онъ освятился, сталъ не такимъ человѣкомъ, какъ всѣ люди. Хотя люди и нуждаются во всемъ этомъ, ихъ Природа не удовлетворила. Людямъ вѣчно всего мало, они постоянно думаютъ о прибыли, у нихъ развивается экономика, и вся политика направлена къ тому, чтобы удовлетворить ихъ ненасытный аппетитъ. Человѣкъ этимъ окружился, этимъ живетъ, думаетъ постоянно въ этомъ направленіи и въ этомъ режимѣ сохраняется. Люди хотятъ, чтобы одни другимъ подчинялись. Какъ жили, такъ и сейчасъ живутъ по закону Дарвина: сильный за счетъ безсильнаго. Эта-то ошибка и губить до сихъ поръ ихъ всѣхъ. Такъ до сихъ поръ гибнутъ люди. Природѣ не по душѣ

ихъ гордость, ихъ сло, ихъ ненависть. Она ихъ гонитъ отъ себя, она не удовлетворена ими. Я, говоритъ Природа, не хотѣла, чтобы были такіе люди. Я къ нимъ прислала своего естественнаго человѣка, чтобы люди признали его и посчитали своимъ. Онъ родился для того, чтобы исторію людскую на себѣ показать и передѣлать. Эта исторія была создана людьми. Люди людей заставляютъ, хотятъ, чтобы они въ Природѣ жили и подчинялись. Такъ люди жили до насъ, такъ живутъ и теперь. А чтобы смѣнить всю эту картину, — этого люди не хотятъ. Ихъ самоволіе заставляетъ захватывать мѣсто на землѣ и считать его своимъ. И на землѣ, и въ атмосферѣ люди тоже хотятъ открыть какія-либо условія для себя. Однако Природа взяла да умертвила такого человѣка, не дала ему жить. А разъ онъ умеръ и его не стало, это уже горе-бѣда. Кто же ему помогаетъ, какъ не Учитель? Я всѣ силы положилъ для этого и сейчасъ на это кладу всѣ силы и буду класть и дальше!

Мы кушаемъ, одѣваемся, живемъ въ домахъ, то есть дѣлаемъ то, что намъ необходимо по прежней исторіи. А Учитель не живетъ въ прежней исторіи и въ прежней необходимости не нуждается. У него свое, природное. Онъ живетъ въ независимости. Ему не нужна пища и въ одеждѣ онъ не нуждается. Учитель говоритъ, что домъ — не спасеніе человѣку въ его жизни. Онъ родился въ домѣ, въ домѣ онъ и умеръ, хотя ему и казалось, что онъ въ немъ жилъ, какъ хотѣлъ. Мнѣ очень холодно — я же живой человѣкъ. А внутреннее чувство говоритъ мнѣ — этого люди не собирались дѣлать въ своей жизни. Ихъ дѣло одно — выполнять въ жизни какую-либо работу. Кромѣ этой работы, у нихъ нѣтъ жизни, они не нашли иного пути, уводящаго ихъ отъ проложенной ими дороги къ смерти. У нихъ только одно на умѣ: взять отъ Природы то, что имъ необходимо, чтобы было тепло, удобно, чтобы все захваченное считать своимъ. Имъ всего мало. Имъ необходимо набить животъ. А если онъ пустой, то нужно найти, чѣмъ его заполнить — вотъ вамъ уже и требовательность, и она нескончаемая, крутится безъ остановки.

Однако, хотя и есть на столѣ хлѣбъ и въ запасѣ различные продукты, отъ всего этого можно отвыкнуть, въ началѣ хотя бы на нѣсколько дней въ недѣлю. Пища находится въ воздухѣ, окружающемъ человѣка. Это эфиръ, движущійся съ воздухомъ и проникающій насквозь организмъ человѣка: въ немъ живое условіе жизни. Учитель это все нашелъ и вывелъ практически.

11 Февраля 1978 года по телевидѣнію шла постановка о Богѣ, никѣмъ и никогда не видимомъ. Однако зачѣмъ его такъ рисуютъ нашей молодежи? Развѣ монашки были у него? Онъ былъ и есть и при немъ ангелы-исполнители, они были создателями всего дѣла въ атмосферѣ (то есть въ эфирѣ). Однако все было не такъ, какъ показывали по телевидѣнію, если разобраться съ исторіей. Тьмы не было и не было и свѣта. Скажи всѣмъ ученымъ, художникамъ и другимъ прямо: «Что было до того, когда еще не было ни свѣта, ни тьмы, а Богъ уже былъ въ вашей исторіи?»

Не знаете, не умѣете — не беритесь, ибо вамъ, какъ книжникамъ, фари́сеямъ и лицемерамъ, будетъ за это большое горе. На это все, вами выдуманное, придетъ чело-

вѣкъ съ Востока. Онъ будетъ разсказывать, а ему не повѣрятъ. Однако будетъ такое время: церкви запустѣютъ, даръ Божій уйдетъ, его не будетъ. Но мы — гордые люди, мы будемъ хвалиться нашею жизнью: дескать, мы ее сами сдѣлали, живемъ въ ней хорошо и тепло. И все это, моль, не техника создала, искусство, химія — все это, дескать, сдѣлали руки человѣка.

А куда же дѣлся Духъ Святой, если Природа въ немъ естественнымъ образомъ находится: въ Духѣ она?

Люди захотѣли уйти отъ этого всего и дѣлали во всей своей исторіи только то, что имъ надо. И дѣло ихъ оправдалось тѣмъ, что они заслужили — смертью!

А сейчасъ придетъ на арену человѣкъ. Его пригласитъ Природа. Она его научитъ, какъ помочь человѣку въ его горѣ-бѣдѣ. Онъ заслужитъ довѣріе отъ нея за то, что онъ такой есть, и ему люди повѣрятъ, какъ таковому. Онъ пойдетъ отъ нихъ въ море, а они останутся на сушѣ. А онъ пойдетъ по водѣ. Это обязательно будетъ среди людей.

Я подѣлился съ людьми пополамъ. Имъ оставилъ ихнее теплое и хорошее, а себѣ взялъ холодное и плохое, чѣмъ и живу, доказывая свою правоту. Свое здоровіе вношу людямъ, которые будутъ говорить обо мнѣ, какъ о такомъ человѣкѣ, который несетъ на себѣ Божью идею. Я пришелъ на землю не самовольничать и не жить самозахватомъ. Никому такого права не дано, чтобы облюбовать какое-либо мѣсто и жить въ немъ, распоряжаться всѣмъ природнымъ добромъ, считая его своимъ. Человѣку необходимо что-то дѣлать и онъ старается всѣ усилія направить на это дѣло. Мнѣ хочется сказать о всѣхъ людяхъ — они въ данное время живутъ въ неравныхъ условіяхъ: одни выше, другіе ниже, одни заставляютъ, другіе подчиняются, одни владѣютъ, другіе ничего не имѣютъ. И это жизненное неравенство порождаетъ недовѣріе, отчужденность, слобу, ненависть. Люди отворачиваются другъ отъ друга, не хотятъ здороваться, считаютъ, что въ этомъ нѣтъ необходимости. Люди приучили себя къ тому, чтобы каждый человѣкъ стремился къ карьерѣ, чтобы онъ былъ не хуже другихъ, достигшихъ благополучія. Ихъ дѣло не стоитъ на мѣстѣ, растетъ, расширяется. Вся современная техника служитъ этому дѣлу. Люди ищутъ въ Природѣ для своего, ими созданнаго. Природа давно бы дала все людямъ. У нея есть то, что нужно людямъ, именно то, чего нѣтъ у нихъ. Но они никакъ не додумаются до того, что имъ болѣе всего необходимо. А тому, что имъ болѣе всего нужно, они не нашли мѣста. Такого мѣста, на которомъ можно было бы и свое поставить и въ то же время другому ничѣмъ не помѣшать. Вотъ какія дѣла происходятъ въ Природѣ! Люди дѣлаютъ только то, что имъ нужно и поэтому во всемъ крѣпко нуждаются и болѣютъ. Эту болѣзнь невозможно забыть, она мучаетъ тѣло человѣка, который старался дѣлать все такъ, какъ всѣ люди дѣлаютъ. Вѣдь они (*люди*) не хотятъ, чтобы имъ было холодно и плохо. Всѣ они хотятъ видѣть только хорошее и теплое, какъ и всегда было въ ихъ дѣлѣ. Однако такое хотѣніе неосуществимо: хорошее и теплое не доводится до конца, рвется, попадаетъ въ просакъ. Люди стораютъ, и къ нимъ приходитъ несчастіе, горе съ бѣдою, отъ которыхъ они не имѣютъ защиты. И раньше люди жили съ большимъ недостаткомъ, такъ же ѣли и пили, да еще показы-

вали себя, вотъ, молъ, мы такіе люди, имѣемъ свое добро и думаемъ, какъ бы получше пожить за его счетъ. Такая вотъ у насъ задача — жить получше да послаще другихъ. Въ общемъ, у меня одно, а у тебя другое, (*ты*) живи какъ хочешь, а я (*буду жить*) какъ знаю.

Мы въ этой жизни живемъ подчиненно, говоримъ не свободно, дабы не попасть въ просакъ, а дѣлаемъ то, чему обучены въ дѣлахъ текущихъ. Вся картина человѣческой жизни дѣлается такъ, что, въ концѣ концовъ, каждый только тѣмъ и доволенъ, что поставилъ свое въ Природѣ. Мы привыкли многое называть своимъ. Боже упаси, если кто-нибудь другой вторгается въ наши владѣнія, гдѣ, я считаю, все принадлежитъ только мнѣ. Какъ поставить такого человѣка на путь истины? Вѣдь онъ же не хорошій въ этомъ дѣлѣ человѣкъ. А ему надо поклониться и попросить у него прощенія, чтобы онъ узналъ о томъ, что нами дѣлается и что будетъ нужно ему.

Природа говоритъ: «Я мать-родительница, одна у васъ всѣхъ такая, что я захочу, то въ людяхъ и сдѣлаю. Это я есмь во всемъ независимая родная ваша мать, вѣдь это я васъ всѣхъ до одного породила. А вы такой завели у себя порядокъ — начинать дѣлать свою жизнь съ вершины горы, а дальше катиться подъ гору, до самой своей гибели.»

И больше ничего мы не знаемъ, кромѣ этого. Это все рождено самими людьми. Мы не знаемъ, съ чего начинать, у насъ на счетъ этого нѣтъ никакого понятія.

Человѣкъ произошелъ отъ Бога и, какъ считается между людьми, онъ въ началѣ былъ слѣпленъ, а потомъ въ него былъ вдунуть духъ и онъ сталъ человѣкомъ. Но Бога, какъ такового, никто изъ людей никогда не видѣлъ и видѣть не могъ. Онъ есть такая въ жизни единица, о которой человѣкъ можетъ всячески предполагать. У него есть слуги, родившіеся въ Природѣ. Они стали вѣрить Богу, а другіе стали думать, что въ жизни этого нѣтъ, стали мыслить на этотъ счетъ. А разъ есть двѣ стороны на бѣломъ свѣтѣ, то это уже не хорошо.

Разъ человѣку не дали возможности, чтобы онъ выполнялъ свое назначеніе, то это уже не жизнь. Была въ человѣческой жизни такая исторія. У отца было два сына. Одинъ слушался отца, другой нѣтъ. Одинъ все тянулъ въ домъ, а другой все тащилъ изъ дому. Отецъ и есть отецъ, онъ старался удовлетворить ихъ обоихъ: и того не обидѣть, и другого не оставить. Онъ не возражалъ сыновьямъ. Послушнаго и трудолюбиваго, который чтить отца, онъ держалъ подлѣ себя, а непослушному, потребовавшему своей части, тоже не отказалъ и отдалъ ему его часть. Тотъ получилъ свою часть и уѣхалъ, куда ему хотѣлось. Тамъ онъ растранижилъ все свое добро и обнищалъ. Пошелъ онъ наниматься на работу къ богатому человѣку и работалъ у него въ подчиненіи, хотя ему было отъ этого тяжело. Вспомнилъ онъ про отца своего родного и рѣшилъ пойти и наняться ему въ слуги. Отецъ есть отецъ, ему стало жаль своего непослушнаго сына. Онъ обрадовался его раскаянію и ради его возвращенія закатилъ пиръ и не жалѣлъ ничего ради этого, такъ какъ былъ очень богатъ. А второй сынъ былъ въ это время въ полѣ и тамъ трудился. Узналъ онъ о возвращеніи брата и о пирѣ, дан-

номъ отцомъ. Раздосадовался онъ, упрекнулъ отца за его милосердіе. А отецъ ему, какъ родному сыну, отвѣтилъ: «Сынокъ, пожалѣй его, прости ему, гулякѣ, пусть мы съ тобою за это дѣло отвѣтимъ. Намъ никто не скажетъ, что мы не такъ поступили. Мы приняли съ тобою твоего родного брата, онъ же вспомнилъ про отца, а также и про тебя, сынокъ.» Это была такая исторія.

Развѣ эту исторію можно остановить? Она начиналась людьми, она людьми и закончится. А пока же у людей нѣтъ никакого сознанія на все это. Они всѣ психически больные: имъ только дай, а больше ничего не понимаютъ. У нихъ на умѣ и въ сердцѣ только одно — чтобы была прибыль. А когда у нихъ убыль, они уже жить не могутъ, они умираютъ.

Я, какъ Учитель, пришедшій къ людямъ, хочу сказать про это. Вѣдь все, что мы сдѣлали въ жизни нашей, теперешней, есть для насъ смерть. Смерть отъ этого дѣла! И этой смерти ни одинъ человекъ въ своей жизни не избѣжалъ, и не ушелъ, какъ бы людямъ этого не хотѣлось. Но для жизни они ничего не сдѣлали, ибо всѣ вовлечены въ общій ходъ дѣла, ведущій къ смерти. Вѣдь въ Природѣ двѣ стороны, въ которыхъ мы, какъ люди, можемъ жить. Однако люди избрали одинъ путь — хорошій и теплый, а отъ плохого и холодного стали уходить. Вотъ что сдѣлали люди въ Природѣ: они проявили не свою любовь, а свой капризъ, свое хотѣніе, свое неудовольствіе. Однако это не дало человеку удовлетворенія за то, что онъ сталъ Природу недолюбливать, не только не цѣнилъ ее, а наоборотъ, найдя ее какъ живую, со своимъ зарядомъ нагналъ и убилъ ее. Кто за это вотъ дѣло тебя пожалѣетъ? Вѣдь за кровь платятъ кровью: ты ее сегодня, а она тебя завтра.

У людей вся надежда на авось. Хорошо живетъ человекъ — радуется, живетъ плохо — плачетъ. А чтобы такъ не происходило, этого мы въ Природѣ не заслужили. За все нехорошее, нами сдѣланное, она напала на насъ своею язвочкою или грибоккомъ, отъ которыхъ мы не нашли средствъ и умерли. Вотъ чего мы добились сами въ Природѣ. И никто въ этомъ не виноватъ, а только сами люди со своею исторіей.

Мы сами совершили революцію, чтобы избавиться отъ частной собственности, которая всему виною. А до этого, то есть при самодержавіи, отецъ сыномъ распоряжался. Теперь же Совѣтская власть заступилась за сына, пригласила ученыхъ, чтобы они научили этого сына грамотѣ, подковали теоретически, чтобы онъ былъ между людьми техническимъ человекомъ, чтобы дѣлалъ все искусственно, съ помощью химіи, чтобы людямъ было хорошо и тепло. Многіе отдали жизнь за такія условія.

Ученыхъ дѣло было думать, а дѣлать приходилось тяжело. И, несмотря на все это, какъ былъ въ Природѣ врагъ неизвѣстной стороны, такъ онъ и остался въ людяхъ. Его мы не изжили. Человеку по-прежнему тяжело, его по-прежнему заставляютъ, ему по-прежнему приходится кому-то подчиняться. И моральная сторона дѣла сильно развилась. Ей особенно обучены тѣ, кому приходится командовать другими. Онъ командуетъ, а самъ въ Природѣ боится плохого и холодного до невозможности! Они стращаютъ его въ его жизни, но чтобы отказаться отъ командованія, ни-ни! Это только и

держитъ его на бѣломъ свѣтѣ. Это вѣдь его административное мѣсто. Онъ привыкъ командовать, чтобы люди организованно работали. А тѣ, которые создаютъ, работая, они живутъ за счетъ своего умѣнія. Они обучаютъ другихъ людей для того, чтобы тѣ знали ихъ, какъ специалистовъ высокаго званія, и отдавали бы имъ свой покой. Ученымъ людямъ за ихъ большія знанія платятъ большія деньги. Имъ легче живется, чѣмъ другимъ: вѣдь они теоретики, люди умные, имъ есть чѣмъ козырять передъ другими.

Однако до сихъ поръ не видно, чтобы ученые сдѣлали что-то полезное для истинной жизни. Они развили своимъ знаніемъ и дѣломъ техническое, искусственное, съ помощью химіи. А это жизни не помогаетъ, а мѣшаетъ. А надо, чтобы онъ (*ученый*) взялся безъ всякаго денежнаго интереса, да и перешелъ на практику для того, чтобы сдѣлаться для людей полезнымъ! Довольно вводить технику, довольно дѣлать все искусственнымъ образомъ, довольно прогрессировать химіи. Мы должны добиться одного отъ Природы: чтобы жить въ ней за счетъ естества, за счетъ практическаго дѣла. Вѣдь намъ не умирать, а жить надо. Надо умѣть завоевать тѣ природныя силы, которыя служатъ жизни. А онъ въ Природѣ есть и ими необходимо воспользоваться.

И это не какія-то тамъ искусственныя силы. Эти силы должны быть природными, и онъ есть въ Природѣ! Сильнѣе Природы нѣтъ ничего, она всему голова. Что она захочетъ, то и сдѣлаетъ, у нея силы естественныя. Я объ этомъ говорилъ многимъ ученымъ. Я спрашиваю у нихъ: «Скажите мнѣ, пожалуйста, что было тогда, когда не было ни свѣта, ни тьмы? Какая тогда была атмосфера?» Но этого ученые не знаютъ и ничего про это сказать не могутъ. А вѣдь вотъ взяли они за такое дѣло, которое не дало никакой пользы людямъ. Здоровіе мы свое потеряли и насъ, какъ таковыхъ, въ землю зарыли и мы лежимъ въ прахѣ. И никто, кромѣ Учителя, не думаетъ помочь этому умершему человѣку.

А ему надо помочь, потому что въ Природѣ, насъ окружающей, ничего даромъ не пропадаетъ, все жило и живетъ въ Природѣ вѣчно. Это вамъ не фунтъ изюма! Природа намъ на эти всѣ дѣла прислала своего такого человѣка жизнерадостнаго, съ мыслью и съ дѣломъ всей вселенной. Его тѣло пришло къ прошлому, къ начальному. Мы тоже въ своемъ дѣле ждемъ конца, чтобы онъ и къ намъ пришелъ. Однако Природа намъ не даетъ его, она хочетъ вернуть все назадъ. Придетъ время такое — кто закопалъ человѣка, тотъ его и откопаетъ! Люди всѣ по одному слову выздоровеютъ. Они дождутся этого сами, когда въ однѣ двери будутъ входить, а изъ другихъ выходить здоровыми. А когда это только получится, то и воскресать будутъ люди отъ этого всего дѣла. Тогда то и придется мнѣ во славу свое мѣсто занять, чтобы людей за ихъ нарушеніе осудить. Я получу въ этомъ всякаго рода довѣріе, чтобы судить всѣхъ людей за ихъ ошибки.

Я есмь — Паршекъ всему этому дѣлу. Мнѣ довѣрилась Природа. Она освятила меня этимъ. Я въ этомъ дѣлѣ есмь богъ. Ему, какъ таковому, нужно вѣрить. Онъ пришелъ къ намъ съ Востока и про все это намъ говоритъ! Да! Да! Этому придетъ конецъ. За все, нами сдѣланное, онъ насъ осудитъ. Куда же подѣвалось все съ насъ то хорошее,

которое дано намъ отъ Природы? Мы не пожелали другому того, чего желаемъ сами. Голаго не одѣли и голоднаго не накормили, нуждающемуся не помогли и страждущаго не утѣшили. Мы этого человѣка не видѣли, но чтобы мы его желали, этого у насъ, какъ таковыхъ, нѣту. А онъ у насъ спросить: «Какъ вы жили?» Мы ему отвѣтимъ такъ: «Работали, деньги зарабатывали, ѣли, пили, одѣвались тепло, въ домѣ жили съ уютomъ.» И тогда-то онъ намъ скажетъ: «Ну, что же, живите по-своему. А мнѣ не мѣшайте заниматься холоднымъ и плохимъ. Я вашимъ не интересуюсь и не хочу быть такимъ, какіе вы есте. Я не хочу жить такъ, какъ живете вы, не хочу быть книжникомъ, фари́сеемъ и лицемѣромъ, для которыхъ такъ-то дѣлать не надо, а такъ вотъ — надо. Вы Природу покупаете, вы Природу и продаете. Одно хвалите, другое корите и ненавидите. У васъ въ дѣлѣ нашемъ смѣхъ одинъ. Вы хотите доказать, что вы люди широко ученые. А Природа есть Природа. Она учитъ человѣка не заботиться о завтрашнемъ днѣ. А человѣкъ еще и не жилъ, а уже приготовился со своимъ дѣломъ. У него въ головѣ мысль подсказала, что ему придется дѣлать завтра и послѣзавтра и такъ далѣе и этому нѣтъ конца: то одно, то другое дѣло. А чтобы правильно въ жизни сдѣлать, чтобы не ошибиться, — этого человѣкъ не сумѣлъ. Онъ, несмотря на всю свою технику, искусство, химію, не смогъ сдѣлать такъ, чтобы не ошибиться.»

У меня въ моей исторіи произошло слѣдующее. Въ гололедъ я шель мимо колонны автомашинъ, которая забуксовала на подъемѣ. А я, идя по тому же мѣсту разувшись, обогналъ всю эту технику и пошелъ дальше своею дорогою. Я не технической человѣкъ, а сказалъ свои слова! Если сейчасъ удалить въ Природѣ все техническое, созданное человѣкомъ, то онъ будетъ безсиленъ. Это-то безсиліе и не даетъ ему хода. А Природа, не смотря ни на какую технику, всѣхъ убираетъ съ дороги. Природа сохранить только естественнаго живого человѣка!

Я проходилъ въ началѣ зимы мимо Туапсе. Разыгрался штормъ невѣроятной силы, не менѣе двѣнадцати балловъ. Падали телеграфные столбы. А я не побоялся вступить въ эти огромныя бушующія волны. И какъ только вступилъ, море тотчасъ же успокоилось. Это было въ началѣ моего жизненнаго пути. Я тогда ничего не ѣлъ и ѣсть не собирался. Въ теченіи двѣнадцати дней я ходилъ въ море и сидѣлъ тамъ. Бывало, входилъ въ море и ночью. Сажу въ водѣ и слышу, какъ мимо меня, постукивая на стыкахъ, пробѣгаютъ поѣзда. Погружаясь въ воду, я видѣлъ самый разный свѣтъ ослѣпительной силы и бывалъ у каждаго въ домѣ.

Это была такая моя практика. Началось это 23 Ноября, а 5 Декабря я пришелъ въ Сочи. Если бы вы видѣли, какой снѣгъ положила Природа къ моему приходу въ этотъ городъ! Я шель по нему какъ Духъ Святой. Меня отъ ногъ до головы онъ окружалъ, какъ пухъ. Люди шли за мною до самой кромки моря. Люди же и заставили меня пойти въ глубину моря, гдѣ я и просидѣлъ подъ водою, не помню, сколько времени. Знаю только, что спасатели меня вынули живого и невредимаго сѣтями. Доставили меня въ милицію. А у меня въ карманѣ моихъ трусовъ лежалъ актъ о состояніи моего здоровія. Меня отвезли на вокзалъ и посадили на поѣздъ, дабы я не вводилъ людей въ заблуж-

деніе. Встрѣчался я съ депутатами. Я рассказывалъ имъ о своей практикѣ, говорилъ имъ объ истинѣ этого дѣла. Я хочу, чтобы всѣ люди провѣрили это, какъ живой фактъ среди людей.

Немало (*есть*) мѣсть, гдѣ я бывалъ. Въ Армавирской районной больницѣ я поставилъ на ноги нѣкоторыхъ больныхъ. А когда пріѣхалъ главный врачъ Нефедовъ, я встрѣтился съ нимъ и рассказалъ ему о своей практикѣ. А онъ мнѣ отвѣтилъ, чтобы я имъ не мѣшалъ, и посовѣтовалъ ѣхать со своими качествами въ Москву. Думаете, я не поѣхалъ въ Москву? Поѣхалъ и встрѣтился тамъ съ врачами. Помню мою встрѣчу со Стуковымъ. Онъ мнѣ такъ сказалъ: «Если ты будешь этимъ заниматься, то мы тебѣ покажемъ такую дорогу, куда Макаръ телятъ не гонялъ.» А въ Россійскомъ строительномъ О. Р. С. — организаціи солидной, гдѣ главнымъ директоромъ въ то время былъ Алимовъ, а финансовымъ директоромъ — Берецкій, меня остригли и съ работы сократили. А вѣдь всѣ они хорошо знали, что я помогалъ людямъ! И нѣтъ, чтобы и мнѣ пойти навстрѣчу, такъ нѣтъ, они взяли и сократили. Болѣе того, они взяли да и представили меня какъ психически больного и дали мнѣ первую группу инвалидности. Однако это далеко не всѣ испытанія въ моей жизни.

Во время нападенія Гитлера на Россію его превосходящими силами, мѣсто жительства моего было подъ гитлеровскою оккупаціей. Я встрѣчался съ Паулюсомъ. Онъ меня спросилъ: «Кто побѣдитъ?» — Я отвѣтилъ: «Сталинъ.» Онъ ознакомился съ моею идеєю и выдалъ мнѣ новую справку, переписавъ съ прежняго Русскаго шрифта на нѣмецкій, и приложилъ къ ней гербовую печать. Этой справкою я и спасался въ ихнемъ режимѣ. Нѣмцы, видя ко мнѣ такое отношеніе со стороны Паулюса, кричали: «Гуть, панъ!» А нѣмецкіе офицеры рѣшили показать меня въ Берлинѣ. Посадили меня въ вагонъ вмѣстѣ съ вербованными и повезли. Но потомъ меня ссадили и передали украинскимъ полицаямъ, потому что не знали моей тайны. А тѣ, изъ Знаменки, отвезли меня въ Днѣпропетровскъ, въ гестапо. Я былъ туда доставленъ невредимымъ, такъ какъ меня охраняла Природа. А по дорогѣ разговаривалъ черезъ переводчика съ ихними солдатами. Они тоже кричали: «Гуть, панъ!» Однако, гуть, панъ-то, гуть, панъ, а только взялъ меня нѣмецкій солдатъ подъ ружье, да и повелъ въ комендатуру. Тамъ стоялъ мотоциклъ и они меня, одетаго въ одни трусики, всю ночь по жуткому морозу и вѣтру провозили по городу. Но я терпѣлъ не зря! Я просилъ Природу, чтобы Русскій солдатъ взялъ надъ нѣмцами верхъ. Такъ оно и получилось! Природа услышала мою просьбу и помогла Русскому солдату заимѣть такую силу, чтобы нѣмца одолѣть. Нѣмецкая армія потеряла свое превосходство подъ Москвою и покатила назадъ. Двадцать семь сутокъ я сидѣлъ въ гестапо и все это время дѣлалъ все, что было необходимо для нашей побѣды. Моя мысль лазила у Гитлера въ головѣ, заглазно пробуждала въ немъ то, что нужно было для побѣды надъ фашистскою Германіей. Фашистскіе начальники — политики хитрые, спрашивали у меня: «Кто побѣдитъ?» — Я отвѣчалъ: «Сталинъ.» Нѣмецъ проигралъ войну и въ этомъ есть заслуга и Паршека, который просилъ Природу, чтобы побѣдилъ Русскій солдатъ. Однако Паршекъ не за

то, чтобы люди убивали другъ друга. Онъ за то, чтобы не было воюющихъ сторонъ, онъ за миръ! Онъ за любовь между всѣми людьми, которая только и можетъ привести насъ къ вѣчной, неумираемой жизни!

А теперь я скажу о врагѣ внѣшнемъ и внутреннемъ, который находится въ людяхъ и который людьми же и порожденъ. Мы его не знаемъ и не можемъ его знать, а онъ есть. Мы свергли царя, побѣдили самодержавіе, то есть смѣнили Отца на Сына, ввели науку, искусство, химію, чтобы стать независимыми отъ Природы, но какъ былъ врагъ между нами, какъ внѣшній, такъ и внутренний, такъ онъ и остался. Потому что люди отгородились отъ Природы, стали въ ней безсильными. Они понадѣялись на мертвое: на технику, искусство, химію. Они все дѣлаютъ, чтобы урвать изъ Природы только то, что имъ нужно для себя, для интересовъ того дѣла, которое проложено людьми отъ начала ихъ жизни и которое всегда ведетъ и будетъ вести только къ одному концу — смерти!

А сейчасъ пришелъ человекъ съ Востока. Онъ и практикъ естественнаго характера — Побѣдитель Природы, Учитель народовъ, Богъ земли. Онъ естественно овладѣлъ Природою: черезъ довѣріе и любовь съ нею подружился. Она ему во всемъ помогаетъ и всѣ находящіяся въ немъ животворныя силы ему дала.

Все это приготовлено къ двумъ тысячелѣтіямъ. А пока что земля наша всѣхъ насъ, живущихъ на бѣломъ свѣтѣ людей, за все нами сдѣланное на ней, прибрала къ своимъ рукамъ и никого не удовлетворила въ его дѣлѣ. Люди — это есть мы. Мы всѣ лежимъ на своихъ мѣстахъ во прахѣ.

Эти люди лежатъ и ждутъ мое имя, для того чтобы имъ всѣмъ оттуда подняться! И они не только поднимутся, но и будутъ всѣ до единого за свое сдѣланное отвѣчать. Это будетъ и обязательно будетъ въ людяхъ. Они сами этого добьются. Ихъ окружить Природа. Она дастъ имъ животворныя силы и освѣтитъ ихъ на вѣки вѣковъ.

Желаю счастья, здоровія хорошаго.

1978 годъ, Февраль 14 дня.

Учитель. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сего обращенія исправлено нѣсколько описокъ.

Какъ избавиться отъ заболѣваній и стать здоровымъ.

Жизнь человѣка зависитъ отъ Природы. Во время рожденія онъ былъ облитъ водою, вытолкнуть воздухомъ и принять землю. Человѣкъ не захотѣлъ жить въ Природѣ, въ окруженіи воздуха, воды и земли, а началъ создавать искусственныя условія для своей жизни. Но человѣку, хочетъ онъ того или нѣтъ, приходится сталкиваться съ естественною атмосферою. Люди пошли не тою дорогою, Природа любитъ того человѣка, который самъ любитъ ее душою и сердцемъ.

Мы не гарантированы отъ несчастій, и насъ ждетъ день для насъ предназначенный. У насъ имѣется желаніе, чтобы все это обошло насъ стороною, но мы хотимъ жить только хорошо и чтобы тѣло находилось въ теплѣ. Всѣ стараются избѣжать плохого и холода, думая, что такъ лучше жить, но въ Природѣ делается не то, что думаютъ и хотятъ люди. Приходитъ время и оказывается, что нашъ уходъ отъ Природы къ жизни въ тепличныхъ условіяхъ приводитъ ко многимъ заболѣваніямъ, въ томъ числѣ и къ раку. А жизнь человѣчества начиналась въ холодѣ и безъ комфорта, въ тяжелыхъ условіяхъ и наединѣ съ Природою. Люди живутъ, а вотъ что надо дѣлать для того, чтобы побѣдить какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ враговъ своего организма, никто не знаетъ. Болѣзни тихо и незамѣтно подкрадываются, но сильно дѣйствуютъ на организмъ и избавиться отъ нихъ очень трудно или невозможно.

Но есть человѣкъ, который можетъ побѣдить невидимаго врага. Онъ говоритъ, что его тѣло восприняло этого врага отъ локтя и выше по всему плечу. Онъ противопоставилъ врагу свою силу. Его союзниками являются воздухъ, вода и земля. Пятнадцать дней онъ боролся съ болѣзнию, употребилъ тысячу ударовъ и много различныхъ приѣмовъ и побѣдилъ.

Человѣкъ постоянно борется съ Природою, а онъ долженъ искать средства внутри себя для побѣды надъ смертию. Сегодня она насъ, а завтра мы ее. Мы стараемся взять у Природы и использовать только хорошія стороны и избѣгаемъ всего плохого, но въ этомъ имѣется и обратная сторона: хорошее воздѣйствіе ослабляетъ организмъ, а плохое укрѣпляетъ его, заставляя болѣе интенсивно работать и увеличиваетъ защитныя свойства.

Мы должны добиться отъ Природы и получить силы для борьбы съ болѣзнями. Она — самое главное, все дѣлается по ея законамъ, а мы являемся частицею самой Природы и живемъ тоже по ея законамъ, и тѣ же самыя силы дѣйствуютъ и внутри насъ. Люди никому и ни во что не вѣрятъ, они сами создали такія мысли и окружили себя мысленною атмосферою невѣрія, отгородились отъ Природы какъ фвзически, такъ и на умственномъ планѣ, создали технику и стали воевать съ Природою, противопоставивъ себя ей, не думая къ чему все это можетъ привести.

How to Get Rid of Diseases and Become Healthy.

The life of man depends on Nature. At the time of his birth he was bathed with water, pushed out by air and received by earth. Man did not want to live in Nature, surrounded by air, water and earth, and began to create artificial conditions for his life. But whether he wants it or not, he has to face with the natural atmosphere. The people have walked a wrong way, Nature loves the man, who himself loves her with heart and soul.

We are not guaranteed against misfortunes, and the destined day waits for us. We have the wish to avoid all those disasters, but we want to live only well and that the body will stay in warmth. Every one tries to avoid the bad and the cold, thinking that such a way is better, but what takes place in Nature is not what people think and want. The time comes, and it turns out that our separation from Nature and living in hothouse conditions lead us to many diseases, including cancer. But the life of mankind began in cold and without comfort, in hard conditions, face to face with Nature. The people live on, but no one knows what is necessary to do that to conquer both external and internal enemies of the body. Diseases steal up silently and invisibly, but operate upon the body strongly and to get rid of them is very difficult or impossible.

But there is a man who can conquer the invisible enemy. He says that this enemy once attacked his elbow and then spread up to his shoulder. He opposed the enemy with all his strength. His allies are air, water and earth. For fifteen days he struggled with the disease, used a thousand blows and many different techniques and did win.

Man has continually struggled with Nature, but he must seek inside himself the means for the victory over death. Today death is over us, but tomorrow we shall overcome it. We try to take and use only good sides of Nature and avoid anything which is bad, but there is the other side of the coin: a good influence weakens the body, while a bad one strengthens it, forces to work more intensively and increases its defense forces.

We must gain from Nature the strength to struggle with diseases. She is the main thing, everything takes place according to her laws, and we are a part of Nature and live according to her laws too, and the same forces act inside us. The people believe in no one and in nothing, they created such thoughts themselves and surrounded themselves with a mental atmosphere of disbelief, separated from Nature, both physically and mentally, created technics and started a war with Nature, having opposed themselves against her, not thinking what all this may cause.

Ивановъ же не воюетъ съ Природою, она его другъ. Онъ терпитъ за истину и за независимость человѣка отъ окружающихъ условій, за жизнь долгую и вѣчную. Умирать всѣ умѣютъ, надо жить научиться. Ивановъ живетъ не только для себя, но и для людей, чтобы не ему одному было хорошо, а чтобы его жизнь была полезна всѣмъ. Природа любитъ того, кто любитъ ее. Она такого человѣка не наказываетъ.

Въ Москвѣ живетъ товарищъ Сергѣй Ивановичъ Качалинъ, который работаетъ въ Министерствѣ путей сообщенія. У него на верхней губѣ появилась злокачественная опухоль въ видѣ язвочки. Когда опухоль увеличилась, ему пришлось обратиться къ врачамъ. Врачи рѣшили удалить верхнюю губу съ частью зубовъ. Качалинъ отказался отъ операціи. Ему сообщили, что есть такой человѣкъ, который можетъ ему помочь. Этотъ человѣкъ живетъ подъ Ростовомъ и прїѣзжаетъ въ Москву ради больныхъ людей. Этотъ человѣкъ — Ивановъ.

Передъ Качалинымъ открылась истина. Ивановъ его принялъ, съ вниманіемъ выслушалъ. Онъ говоритъ, что къ нему приходятъ люди съ разными болѣзнями и просятъ имъ помочь, но ему не нужны ихъ болѣзни, а нужны сами люди, которые съ его помощью смогутъ избавиться отъ своихъ недуговъ. Онъ учитъ, что причина всѣхъ болѣзней находится въ самихъ людяхъ. Ихъ неправильное мышленіе и, какъ слѣдствіе, неправильныя дѣла создаютъ условія для развитія всевозможныхъ болѣзней. Не надо отгораживаться отъ Природы, а надо принимать ее такою, какая она есть. И тогда наше тѣло будетъ жить согласно предписаннымъ ему законамъ и станетъ крѣпкимъ, здоровымъ и выносливымъ. Надо сказать большое спасибо тому человѣку, который съ большими трудностями получилъ отъ Природы силу и сталъ ее использовать для блага людей, не жалѣя самого себя.

Природа наказываетъ насъ за наши нехорошія дѣла. Здоровые люди живутъ и не знаютъ, что рано или поздно придетъ время, и Природа покараетъ ихъ своими силами за все плохое сдѣланное ими. Но другимъ, которые идутъ по пути Иванова, она дастъ «легкую» жизнь. Въ этомъ имъ поможетъ человѣкъ, которому Природа довѣрилась за его заслуги передъ нею. Она его сохранитъ, и онъ будетъ жить вѣчно съ нами, для него не будетъ никакой смерти. Это обязательно наступитъ. Онъ со своими силами добьется всего этого. Но для насъ, для простыхъ людей, онъ будетъ невидимъ.

Ивановъ просилъ Качалина дѣлать все по его системѣ, ничего не пропускать, и тогда онъ получитъ выздоровленіе. Учитель говоритъ, что мое здоровіе — это ваше здоровіе, что оно у него въ избыткѣ, и онъ дѣлится имъ съ больными черезъ руки, передаетъ имъ часть своего здоровія. Пока больной получаетъ черезъ руки энергію здороваго человѣка, въ это время Учитель объясняетъ, что и какъ надо дѣлать, чтобы хранить свое здоровіе.

Сергѣй Ивановичъ сказалъ Учителю, что онъ до этого курилъ и пилъ водку, а теперь рѣшилъ все бросить. Учитель велѣлъ ему слѣдовать по системѣ и дѣлать слѣдующее:

Ivanov does not war with Nature, she is his friend. He endures for the truth and for the independence of man from the surrounding conditions, for the long and eternal life. All men know how to die, but it is necessary to learn to live. Ivanov lives not only for himself, but also for people, so that not only he alone will feel good, but that his life will be helpful to all. Nature loves those who love her. She does not punish such a man.

There lives in Moscow a man whose name is Sergey Ivanovich Kachalin, he works in the Railway Transport Ministry. A malignant tumor appeared on his upper lip. When the tumor enlarged, he had to consult with doctors. They decided to ablate the upper lip with a part of the teeth. Kachalin refused the operation. He was told that there is a man who can help him. That man lives near Rostov city, and arrives in Moscow for the sick people. And he is Ivanov.

The truth opened up before Kachalin. Ivanov took him, and listened with attention. Ivanov says that people with various kinds of diseases come to him and ask for help, but he does not need their diseases, he needs the people themselves, who will be able to get rid of their sicknesses with his help. He teaches that the cause of all diseases is in the people themselves. Their wrong thinking and, as a result, wrong actions create conditions for the development of various diseases. We must not distance ourselves from Nature, and must take her as she is. Then the body will live according to the prescribed to it laws, and become strong, healthy and hardy. It is necessary to say many thanks to the man, who got the strength from Nature with a great hardship and began to use it for the benefit of the people, sparing not himself.

Nature punishes us for our bad deeds. The healthy people live not knowing that sooner or later the time will come, and Nature will punish them with her powers for all the bad made by them. But to others, who follow the path of Ivanov, she will give an “easy” life. The man, whom Nature trusts for his merits before her, will help them to get it. Nature will save this man, and he will live with us forever, for him there will be no death. This will certainly come. He will achieve it with his strength. But for us, the ordinary people, he will be invisible.

Ivanov asked Kachalin to do everything in his system, passing not anything, and then he will receive healing. The Teacher says that his health is your health, that he has gotten it in plenty, and shares it with his patients through his hands, he passes them a part of his health. While a patient receives energy of the healthy man through his hands, the Teacher explains what and how is necessary to do that to keep health.

Sergey Ivanovich tells the Teacher that he smoked and drank vodka before this, but now he decided to give it up. The Teacher bade him to follow his system and do the following:

Во-первыхъ, надо утромъ и вечеромъ передъ сномъ обливаться холодною водою, чтобы было тебѣ хорошо. Въ этомъ дѣлѣ придется приложить силу воли и потрудиться самому.

Во-вторыхъ, надо желать здоровія другимъ людямъ, если его хочешь самъ получить. Здравойся со всѣми знакомыми и незнакомыми, не жди, когда они сами съ тобою поздороваются, а первый скажи: «Здравствуйте.»

Въ-третьихъ, не будь жаднымъ и стяжателемъ, дѣлись съ нуждающимся и не жди, когда онъ попроситъ, а самъ предложи ему помощь. Про себя скажи, что ты даешь и дѣлаешь этому человѣку хорошо для того, чтобы тебѣ тоже было хорошо.

Въ-четвертыхъ, надо сорокъ два часа поголодать, не принимая ни пищу, ни воду. Начинать надо въ пятницу въ восемнадцать часовъ и кончать въ воскресенье въ двѣнадцать часовъ. Передъ ѣдою надо выйти на свѣжій воздухъ и съ высоты ртомъ втягивать въ себя воздухъ и просить того, кому ты вѣришь, чтобы онъ далъ тебѣ съ воздухомъ здоровіе ¹⁾). Это надо дѣлать каждую недѣлю и ждать, и встрѣчать это время какъ праздникъ. Ежедневно утромъ и вечеромъ ходить босикомъ по землѣ или снѣгу и не забывать правильно дышать, какъ написано уже выше.

Въ-пятыхъ, не надо плевать и харкать на землю. Не надо пить и курить.

Все вмѣстѣ взятое пробуждаетъ человѣческий организмъ, передѣлываетъ и настраиваетъ ψху на новый ладъ. Все это найдено народомъ и используется Ивановымъ и людьми для избавленія отъ болѣзней. Мы съ вами должны использовать эти природныя силы и качества, это — всѣ святыни міра. Учитель говоритъ, что онъ не врачъ, чтобы лѣчить больныхъ, и не знахарь, чтобы избавлять людей отъ болѣзней, а онъ — практикъ. Онъ научился самъ пользоваться силами Природы и призываетъ къ этому другихъ людей.

Люди не ищутъ тайну человѣческой жизни, ихъ больше интересуютъ внѣшнія стороны, такія какъ земля, космосъ и такъ далѣе. Люди живутъ сами по себѣ, оторванно отъ Природы, думая, что это неисчерпаемый источникъ, они не заботятся о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ быть въ результатѣ неразумной дѣятельности человека.

Не мѣшало бы вспомнить басню Крылова «Свинья подъ дубомъ». А человѣкъ представляется именно такимъ, ему не мѣшало бы заглянуть въ себя, разобраться въ собственной Природѣ, а потомъ дѣйствовать во внѣ, твердо зная, что ему надо.

¹⁾ Совершенно очевидно, что сіи слова означаютъ, что мы должны обращаться съ просьбою къ Аллаху, великъ Онъ и славенъ, то есть молиться. Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, открыто написалъ это въ стихотвореніи «Природа» и въ работѣ «Пять правилъ».

Firstly, pour cold water upon thyself in the morning and before sleeping in the evening, that thou feltest good. It will take thy will-power and thou wilt have to work at thyself.

Secondly, it is necessary to wish health to other people, if thou wishest to get it. Greet all people – the ones thou knowest and strangers, do not wait when they greet thee, but be the first to say, “Health to you.” ¹⁾

Thirdly, do not be a niggard and a money-grubber, share with he who is needy, and do not wait when he asks thee, but offer him thy help. Say to thyself that thou doest for him good that thou also feltest good.

Fourthly, it is necessary to fast for forty-two hours, taking neither food nor water. Thou hast to start at eighteen o’clock on Friday and finish at twelve o’clock on Sunday. Before eating go outdoors and inhale the air through thy mouth from the height and ask of the person thou trustest in to give thee health with the air ²⁾. It is necessary to do that every week and wait for this time, and meet it as a high day. Every day, morning and evening, walk barefoot upon the ground or snow and do not forget to breathe correctly, as it was written above.

And fifthly, do not spit and expectorate upon the ground. Do not drink and smoke.

All together wakes up the body, remodels and tunes the mind in a new way. All this was found by people and is used by Ivanov and other people for deliverance from diseases. We must use these natural forces and qualities, they are the sacred things of the world. The Teacher says that he is not doctor, to treat patients, and that he is not healer, to deliver people from diseases, but he is a practical worker. He has learned how to use the forces of Nature, and appeals to others to do it.

The people do not seek for the mystery of human life, they are more interested in external sides, such as earth, space, and so on. They live on their own, apart from Nature, thinking it is an inexhaustible source, and do not care about the consequences that may occur as a result of the irrational activities of man.

It would do no harm to recall to mind Krylov’s fable “The Pig under the Oak” ³⁾. Man looks just the same, it would not be a bad thing for him to look into himself, to understand his own nature, and then act outside, being firmly aware of what he needs.

¹⁾ It is a greeting in Russia.

²⁾ It is clear that these words mean that we must make a request to Allah, glorious and exalted is He, what means that we must pray. Porphyry Ivanov, peace be upon him, openly wrote it in the poem “Nature” (“Природа”) and in the work “The Five Rules” (“Пять правил”).

³⁾ In that fable, the pig undermines roots of the oak that brings it acorns for living.

Да, глядя на Иванова, на его закалку, можно сказать, что онъ является самородкомъ, вышедшимъ изъ народа. Онъ одинъ сознательно пошелъ этимъ путемъ и свои знанія передаетъ людямъ на ихъ благо, для сохраненія ихъ здоровія. Его устами говоритъ сама правда. Онъ закалилъ свое тѣло, сердце у него работаетъ, какъ у двадцатипятилѣтняго юноши, благодаря своей силѣ воли онъ не боится никакой болѣзни, никакихъ отрицательныхъ воздѣйствій атмосферы и даже самой смерти. Въ этомъ нѣтъ никакого чуда, такъ какъ онъ используетъ силы самой Природы. Онъ говоритъ, что рѣшающее значеніе имѣетъ чистый воздухъ, что правильный вдохъ и выдохъ пробуждаютъ организмъ, даютъ быстрое выздоровленіе, дѣйствуя на цѣнтральную нервную систему, быстро восстанавливаютъ силы организма.

Но люди, вмѣсто того, чтобы примѣнять уже испытанные естественные способы полученія здоровія, боятся говорить объ этомъ, вѣдь это вродѣ бы похоже на что-то сверхъестественное. Да, если человекъ не можетъ самостоятельно мыслить, принимаетъ на вѣру только то, что исходитъ изъ оффиціальныхъ круговъ, тогда, конечно, все, что не входитъ въ эти рамки, должно отбрасываться, какъ нѣчто непонятное и, слѣдовательно, сверхъестественное. Это логика примитивныхъ людей. Если все то, о чемъ говоритъ Учитель, существуетъ, если факты это подтверждаютъ, значитъ, это сама правда. А то, что мы пока не можемъ всего этого объяснить за недостаткомъ знаній, это не значитъ, что все надо отрицать. Такъ поступала въ свое время только инквизиція. Непонятное — не значитъ не существующее. Непонятное сегодня станетъ понятнымъ завтра. Знанія людей не стоятъ на мѣстѣ — это процессъ эволюціи всего человечества.

Великія открытія одиночекъ въ прошломъ рѣдко были понятны современникамъ, а оцѣнивались будущимъ поколѣніемъ; правда, природа людей мало измѣнилась съ тѣхъ поръ и, въ основномъ, отношенія людей къ новымъ открытіямъ остались тѣ же. Но все же мы живемъ въ двадцатомъ вѣкѣ, и на эти вещи надо смотрѣть другими глазами, жить не только сегодняшнимъ днемъ.

Учитель говоритъ, что не болѣзнь стоитъ надъ человекомъ, а наоборотъ. Человекъ выше самой Природы и въ его силахъ избавиться отъ всевозможныхъ отрицательныхъ воздѣйствій, не путемъ полученія помощи извнѣ, а внутренними силами самого организма, пробудивъ его методомъ, испытаннымъ Учителемъ на самомъ себѣ и на многихъ больныхъ, обратившихся къ нему за помощью.

Учитель говоритъ, что надо любить не только самого себя, но и всѣхъ людей вообще, со всѣми здороваться, этимъ прививается любовь къ людямъ, и сердце человека постепенно пробуждается и открывается для болѣе высокихъ цѣлей. Надо приучить себя и сознательно жить въ неблагопріятныхъ условіяхъ, закаляя этимъ самымъ какъ физическую, такъ и психическую свою сущность. Не надо имѣть невыполнимыхъ желаній, такъ какъ невыполнимыя желанія приводятъ къ неудовлетворенности жизнью. А отсюда возникаютъ нервныя расстройства и всевозможныя болѣзни.

Yes, looking at Ivanov, at his tempering, we can say that he is a man of natural gifts, who came out from the depth of the nation. He alone has consciously walked this path, and gives his knowledge to the people for their benefit, for preserving their health. The truth itself speaks through his mouth. He has tempered his body, his heart works as the heart of a twenty-five-year-old young man, thanks to his will-power he is not afraid of any disease, any negative influence of the atmosphere, and even death itself. There is no wonder because he uses the forces of Nature. He says that the fresh air plays the decisive role, that the correct inhalation and exhalation wake up the body, give fast recovery and quickly restore the strength of the body, having an effect on the central nervous system.

But instead of using the already proven natural ways of getting health, the people are afraid to talk about, because it seems to be similar to something supernatural. Yes, if a person cannot think independently, takes on trust just what comes out of official circles, then, of course, everything that is not included in this framework should be discarded, as something incomprehensible, and therefore supernatural. This is the logic of primitive people. If everything the Teacher talks about exists, if the facts confirm that, then this is the truth itself. And the fact that we cannot explain that at the present time for lack of knowledge does not mean that everything should be denied. Only the Inquisition did so at its time. Incomprehensible does not mean non-existent. The things we cannot understand today will become clear tomorrow. The people's knowledge has been increasing — it is the process of mankind evolution.

In the past, great discoveries of lone persons were rarely clear to their contemporaries, and were evaluated by future generations. To tell the truth, the nature of people has changed little since then, and, basically, the attitude of people to new discoveries remains the same. Yet we live in the twentieth century, we should look at these things with other eyes, and take into account not only the present day.

The Teacher says that disease does not predominate over man. On the contrary, man is above Nature, and it is in his power to get rid of all kinds of negative influence, not by seeking outside help, but with the internal forces of his body, waking it up by the method, which the Teacher has tested upon himself and many patients, who asked him for help.

The Teacher says that we must love not only ourselves, but all people on the whole, greet anyone we meet. This inculcates love of people, and the heart of man is gradually woken up and called for a higher purpose. It is necessary to accustom ourselves to live in unfavorable conditions, and do it consciously, what tempers both physical and mental essence of man. We should not have unreal wishes, because the unreal wishes lead us to dissatisfaction with life, what raises nervous disorders and all kinds of diseases.

Въ общемъ, Учитель призываетъ очистить свое фѣзическое тѣло естественнымъ образомъ жизни, свою нервную систему — воздержанностью, терпѣніемъ. Естественный образъ жизни — это принятіе въ Природѣ не только хорошей, но и плохой стороны, только тогда организмъ будетъ одинаково воспринимать любя качества, имѣющіяся въ Природѣ, и при этомъ оставаться въ равновѣсіи внутреннихъ силъ, что означаетъ быть здоровымъ въ отличіе отъ людей, живущихъ въ тепличныхъ условіяхъ неестественнымъ образомъ жизни.

Учитель Ивановъ.

13 февраля 1967 года. ¹⁾

¹⁾ Текстъ сей работы отредактированъ Эдуардомъ Протопоповымъ.

In general, the Teacher calls to clean the physical body with the natural way of life, and the nervous system with abstemiousness and patience. The natural way of life means to accept in Nature not only the good side, but the bad one as well, only in this case the body will equally perceive any qualities that exist in Nature, staying in the balance of internal forces, what means to be healthy in contrast to people, living in the hothouse conditions in unnatural way of life.

Ivanov the Teacher.

13 February 1967. ¹⁾

¹⁾ This text is adapted from Anonymous' translation.

Я помню Украинскаго президента...

Я помню Украинскаго президента Богомольца. Онъ недурно писалъ о продолженіи жизни человѣка. Онъ говорилъ, что вино и табакъ разрушаютъ тѣло человѣка.

Мнѣ пришлось побывать въ его кабинетѣ въ тридцатыхъ годахъ въ Кіевѣ зимою. Я ходилъ по волѣ въ трусахъ — вродѣ я былъ изыскатель здоровья, чѣмъ и занимался нашъ президентъ.

Я самъ нашелъ его, какъ дѣлецъ дѣльца. Его швейцаръ у дверей толкнулъ меня и закричалъ, какъ будто я сумасшедшій. А я такъ себя нѣжно и вѣжливо представилъ, сталъ просить его какъ человѣка. Онъ понялъ, что я не тотъ, за кого онъ меня принялъ — согласился помочь мнѣ встрѣтиться съ Богомольцемъ.

Онъ меня встрѣтилъ своею вѣжливостью: «Здравствуй, милый человѣкъ!» — онъ меня такъ назвалъ. Я передъ нимъ извинился. Я хотя и первый разъ зашелъ — не растерялся и все въ кабинетѣ охватилъ глазами; это было мгновенно.

Я ему говорю: «Здравствуйте.» Я увидѣлъ папиросы, пять пачекъ, и былъ этимъ очень возмущенъ. Нашъ президентъ куритъ ихъ одну за другой и предлагалъ мнѣ тоже, но я не курю и вамъ не совѣтую.

Тотъ, кто куритъ, тотъ свое сердце негоднымъ дѣлаетъ, особенно если человѣкъ самозакаляется — онъ не пригоденъ по моему практическому опредѣленію.

Я рассказываю это свое дѣло; онъ меня понималъ, а я его тоже. Онъ хотѣлъ своимъ выводомъ тогда о моей тайнѣ узнать. Я въ его хозяйствѣ одиннадцать сутокъ пролежалъ. Форму свою не измѣнилъ и не измѣняю.

Онъ меня какъ экспонатъ принималъ — ежедневно къ себѣ въ кабинетъ вызывалъ, ему хотѣлось узнать всѣ подробности. Я старался ему изложить мою исторію, но онъ такъ, какъ ему хотѣлось, не допонималъ.

Я ему рассказывалъ о томъ, что съ самага первоначальнаго часа, дня, недѣли, мѣсяца и года человѣкъ опутанъ самозащитою: одеждою, которая на нашихъ тѣлахъ вѣсомъ виситъ, а тепла никакого не даетъ, а отбираетъ.

Я этою штукаю бросилъ заниматься. Это не каждый человѣкъ сможетъ. Знаете, какіе вѣтры бываютъ зимой въ Армавирѣ, да еще восточные? Но я не боялся при нихъ такъ ходить. А у кого ты бы научился этому, если бы не было такого человѣка? Это же Природа, она въ этомъ господствующая.

А вы, вѣроятно, знаете, какъ приходится оставлять хорошее, дѣланные вѣками дѣла, и браться за новое. Я рѣшился на это — взялъ на себя инициативу. Я не захотѣлъ такъ жить, какъ живутъ всѣ люди: учатся, получаютъ дипломы, занимаютъ по назначенію свое мѣсто и на немъ практически свою работу заканчиваютъ безсиліемъ.

Я работалъ и учился за самага человѣка: какъ онъ народился на нашу родную землю и какъ онъ самъ уцѣпился, чтобы одно время пожить, а потомъ свое время поработать. Мы эту исторію знаемъ очень хорошо. Всѣ заставляли себя разнo этихъ силъ набираться и завоевывали *все* сами; трудно было, но получалось, дѣлалось.

Мы съ вами рѣчь свою способную развили — говорить научились, память развили, благодаря чему получили нашъ слухъ. Мы съ вами научились въ Природѣ фвзически трудиться и чему-либо однобокому въ жизни научиться.

У меня въ сознаниі зародилось огромное желаніе обойтись безъ всего этого — безъ всякой пищи въ любое время. Скажу себѣ: не надо кушать — и сознательно это дѣлаю. Оно у меня Природою родилось въ трехъ словахъ. Меня заставляла душа, мое сердце для этого билось, получало отъ всего кислороднаго питанія черезъ легкія кровь. А клапана перерабатывали и отчисляли самую лучшую и энергичную частицу крови, которая питала мозгъ для того, чтобы нити были энергичныя по своимъ мѣстамъ.

Бесѣды наши продолжались между мною и президентомъ. Я былъ въ трусахъ, а онъ — въ своемъ чинѣ и съ папиросою въ своемъ ртѣ: табакъ заставлялъ президента ему кланяться. Онъ говорилъ, что табакъ и вино разрушаютъ тѣло человѣка, а самъ отъ этого не отказался и объяснялъ мнѣ: «Эти папиросы тому нужны, кто много мыслить.»

Онъ много писалъ, много пишетъ — но какъ они умирали, такъ они и умираютъ, и будутъ умирать. Онъ мнѣ говоритъ: «Мы тоже умремъ съ тобою.» Я ему отвѣтилъ: «Человѣкъ *тотъ* умираетъ на бѣломъ свѣтѣ, кто очень много и крѣпко своею формою хвалится и смѣется надъ другими, что они жить не умѣютъ.» Я говорю президенту, что я — самый неимѣющій человѣкъ въ Природѣ; сознательно не хочу быть такимъ богатымъ.

Человѣкъ ошибся хвалою и смѣхомъ, и осужденіемъ. Этому учить не надо, ибо въ этомъ — великій проигрышъ. Намъ надо учиться не умирать, а учиться жить. Мои слова были моимъ оружіемъ, я стрѣлялъ прямо по нему и хвалился бѣдностью.

Это было мое здоровіе, которое одно изъ всѣхъ не хвалилось, не смѣялось, не осуждало — а крѣпко-крѣпко терпѣло, закалялось и быстроту метода вырабатывало.

Вы являетесь президентомъ на всю Украину — свѣтиломъ всей медицины. Она у васъ вся подъ руками, но нѣтъ гарантіи отъ болѣзней; отъ того, что дѣлается въ народѣ — *люди* дѣлаются преступниками. Насъ съ вами условіе заставило родить это оружіе, родить взаменъ своего тѣла другое тѣло. Вы же бѣдный человѣкъ, боретесь съ Природою. Вы на очереди стоите, какъ и всѣ. Врагъ у насъ развивается черезъ науку нашу. Что мы получили въ процессѣ этого? Одну для всѣхъ смерть, которая нами создана.

Безграмотные люди, не имѣющіе никакого образованія — имъ простительно простуживаться и болѣть. Почему же вы, ученые люди, не добились въ Природѣ этого? Она богатая. А мы мѣняемъ ея климатъ, а климатъ Природа рождаетъ человѣку, чтобы онъ не дѣлался такимъ, какимъ онъ сталъ за свою бытность.

«Мы съ тобою — разные люди,» говорю я президенту. «Ты ѳеоретикъ, а я — практикъ. Ты копаешься со своимъ знаніемъ въ другихъ предметахъ жизни, а я, какъ практикъ, копаюсь въ самомъ себѣ лично. Тебя защищаютъ, а меня нѣтъ. Армія людей въ Природѣ воюетъ и хочетъ Природу заставить, чтобы она хорошую погоду давала. А она положила на землю бѣлыхъ мухъ.»

А для чего снѣгъ ложится на нашу землю? Вы думаете, его зря съ высоты намъ бросаютъ? Снѣгъ — это самый климатическій даръ въ Природѣ. Это вѣдь не фантазія, а фѳизическая Природа — не *надо* уходить отъ бѣлаго снѣга, а когда съ любовью приблизишься, то это и есть снѣжное пробужденіе.

Самъ президентъ сбился съ пути въ этихъ разговорахъ. Я отъ него ухожу, онъ мнѣ жметъ руку и желаетъ хорошаго. Я ему говорю: «По-медицински надо будетъ по-пробовать такимъ оставаться.» Но онъ мнѣ отвѣтилъ: «Правильно, что ты это развилъ на себѣ. А если я пойду, то завтра меня не будетъ.» Это онъ мнѣ сказалъ, а все же самъ умеръ на шестьдесятъ седьмомъ году.

А сейчасъ человѣку приходится дышать очень крѣпко. У него въ тѣлѣ всѣ поры открыты, онѣ для воздуха, для воды свободны. Въ Природѣ очень крѣпко приходится дышать. Поэтому человѣкъ очень рѣзко говоритъ. Это не къ старому дѣлу все придвигается, а къ новому, никогда не бывалому.

Я всѣхъ прошу и умоляю, чтобы это человѣкъ дѣлалъ. Я съ неба не упалъ, а родился какъ и всѣ люди. Я прошу любого человѣка, чтобы онъ согласился съ моею мыслію въ любое время года быть такимъ человѣкомъ, какъ нашъ Учитель. Одинъ день не покушать — это будутъ твои силы, но не Учителевы. Учитель ихъ нашелъ и опозналъ это дѣло самъ. Силы не въ Природѣ находятся, а въ тѣлѣ человѣка. Тѣло — это живая естественная Природа, въ немъ есть энергія, электричество.

Сила человѣкова приобретается фѳизически. Самое главное — воздухъ, вся сила во вдохѣ и выдохѣ. А развѣ воздуху хорошо соприкасаться съ тѣмъ, что сдѣлали руки человѣковы? Убита Природа, произведена въ мертвое существо, которое мѣшаетъ человѣку въ Природѣ. Это вещь, которую надо воздуху и водѣ снять съ пути.

У меня адское терпѣніе на то, чтобы это все на себѣ лично испытать и понять, а потомъ на себѣ и другихъ примѣнить. Чтобы отъ этого всего была на землѣ польза, чтобы люди научились не уходить сами отъ себя и отъ своихъ близкихъ друзей, чтобы не было никакой обиды, чтобы ихъ душа съ сердцемъ считались одинаковыми — у ученыхъ и неученыхъ.

Развѣ я отъ кого уходилъ или прятался, не хотѣлъ свое передать? Я и сейчасъ бѣгаю быстро и не хвалюсь этимъ. У меня мой бѣгъ, моя быстрота вырабатываютъ силу воли. Я не устаю отъ бѣга. Мой быстрый бѣгъ не для чемпионства, чтобы его на аренѣ показывать.

Я эти способности держу для того, чтобы юношамъ передать свое умѣніе. Я не односторонній человѣкъ — люблю легкое и люблю тяжелое: за счетъ своего терпѣнія въ тѣлѣ — *чтобы* быть независимымъ въ Природѣ. Надо отказаться отъ всѣхъ плодовъ, надо заимѣть такія силы, чтобы оставаться безъ ѣды и одежды, и жилого дома, какъ нашъ родившійся новый человѣкъ — не нуждается ничѣмъ.

Когда начнешь это говорить — они за это полезное дѣло ловятъ — да въ тюрьму. Не бунтуешь, ничего не дѣлаешь, а только говоришь, что это не хорошая ваша сторона. Станешь приглашать за собою — не хотятъ, боятся помереть. Они мнѣ, какъ еоре-

тики, не вѣрятъ.

Я прошу васъ всѣхъ только не мѣшать мнѣ въ этомъ дѣлѣ. Я самъ доведу это до ума, практически покажу, какъ надо будетъ на нашей землѣ жить человѣку легко. Въ этомъ вся моя работа сосредоточена — это нужно для жизни. Да здравствуетъ жизнь, но не смерть. Чего мы всѣ ждемъ — это обязательно будетъ.

Человѣкъ живетъ однобоко, слабо: спряталъ себя рубашкой, а ягодкой накормилъ. Въ Природѣ уже не похорошело, а похужело: воздухъ испортился, неодушевленное помѣшалось — стало не то, что было раньше. Самое главное — воздухъ, вода и земля. Они себя мѣняютъ, дѣлаются пониженными и повышенными по формѣ и цвѣту.

Я врага опозналъ и прогналъ отъ себя подальше и хочу, чтобы его не было ни на комъ. Въ Природѣ эти качества были и есть: надо не Природу беспокоить, а самого себя заставлять, чтобы Природа твоимъ поступкомъ была удовлетворена. Надо сознательно выходить въ Природу, сознательно не ѣсть, не одѣваться и не жить въ домѣ. Это будетъ сила твоя — человѣческая, а не природная.

А за счетъ куска, тряпки и стѣны ты не жилъ, а дохъ — былъ не въ живомъ, а въ мертвомъ. Это не твоя дорога и не твое знаніе. Природу надо изучать, къ ней близко стоять. Практика добилась между собою и Природою дружбы, любви и мира.

Надо вѣрить и надѣяться на Природу, на неумолкающее движеніе въ воздухѣ — это все не стоитъ на мѣстѣ. И никто эту штуку не опозналъ. Надо чистымъ тѣломъ спускаться въ воду — безъ всякаго питанія и дыханія терпѣть, — словомъ, не вонять своимъ тѣломъ въ Природѣ, умѣть любить ее и дружить съ нею. Живи, какъ Природа тебя уродила и не будь собственникомъ — все считай общимъ и дѣли со всѣми. И не уходить другъ отъ дружки надо, а помогать *другому* въ его недостаткахъ.

Такое придетъ — настанетъ часъ: ворота раскроются, дорога проложится и мы съ вами увидимъ за что надо будетъ браться руками, чтобы не оторваться отъ земли и не стать въ жизни такимъ человѣкомъ, которому станетъ тяжело и кто останется безъ силъ.

Наша дорога ясная для всѣхъ, она лежитъ прямая и не запретная, природная — вѣрная къ жизни. Замѣна придетъ со своими силами и замѣнитъ зависимость на независимость. Эти силы уже разысканы. Ихъ надо намъ всѣмъ на человѣкѣ подтвердить въ Природѣ и дать ему полное право на нашей землѣ занять это мѣсто. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сей работы исправлено нѣсколько описокъ.

Надя много лѣтъ страдала...

Надя много лѣтъ страдала отъ болѣзни. Это результатъ ея желанія. Оно ее заставило тяжело жить. Она мучилась, ждала, но дѣлала и просила: «Учитель, дай мнѣ здоровіе.» Она проситъ умѣло, просто и умоляетъ. Я всѣхъ обязанъ принимать, на то я такой родился. Меня не одна Надя должна просить, а всѣ люди, живущіе на бѣломъ свѣтѣ, должны кланяться за свое здоровіе, за свою жизнь. Она бѣднаго, обиженного человѣка окружила болѣзною, избавиться отъ которой никто не могъ.

Создатель этого дѣла есть Паршекъ, необыкновенный простой сельскій человѣкъ. Можно сказать, онъ ничего не знаетъ, а Природа ему поручила сдѣлать въ жизни мудро и научила. Онъ подумалъ и, что слѣдуетъ въ жизни людямъ, сдѣлалъ. Это есть наше, всѣхъ людей, жизнерадостное здоровіе, нашему тѣлу жизнь энергичная. Вотъ вамъ суть нашей жизни въ Природѣ. Мы клещуки земли, приклеились къ ней головами, умомъ и размышленіемъ со всею силою, со всею возможностью. И такъ мы взяли за дѣло, а въ дѣлѣ есть все. То, что мы дѣлаемъ, ни описать, ни рассказать и не запомнить. Мы съ вами могли бы ничего не дѣлать и не уставать. Каковы мы съ вами? Мы съ вами, можно сказать, лѣнтяи, мы не умѣемъ и не хотимъ. А въ Природѣ есть нѣкоторыя качества, которыя надо умѣть найти. Имѣть эти качества — счастье.

А сейчасъ ѣдутъ ко мнѣ люди изъ Москвы. Они будутъ встрѣчать сорокъ шестую годовщину «25-го Апрѣля». Это праздникъ эволюціонной идеи моего здоровія, моей жизни въ Природѣ. Она никому такая не мѣшается, а свое живое межъ мертвымъ ставитъ, тихонько, безъ всякой боли, безъ всякаго крика. Эта система людьми дѣлается. Самодержавіе и революція не дали никакого удовлетворенія въ этой жизни. Какъ была смерть въ людяхъ, такъ она и до сихъ поръ сильна. Насъ бѣдныхъ нуждающихся она валяла и сейчасъ кладетъ въ землю. До сихъ поръ ничего новаго нѣтъ.

Получается такъ, что враги человѣка это воздухъ, вода и земля. Если только разобратъ, они намъ родили дитя. Мы его встрѣтили живымъ, дали ему технику, окружили искусствомъ, химію ввели. А спасибо не сказали за это (*свое имеющееся*). Мы пустили огонь, взрываемъ (*рвемъ*) землю на куски, плавимъ (*ее*) на чугунъ и сталь. У насъ получается какой по счету спутникъ? И что онъ намъ далъ, ведро порожнее? Мы тамъ воды не брали, спустили его на землю. А врагъ какъ былъ въ людяхъ, такъ и остался.

И мнѣ, какъ шахтеру, предоставили одежду, пищу, жилой домъ со всѣми удобствами — живи ты, какъ всѣ. Начиналъ я съ самаго маленькаго дѣла. Меня учили долго, внедряли теорію и практику. Трудился въ шахтѣ, на заводѣ, тридцать пять лѣтъ самъ себѣ вводилъ эту чужую систему, до самаго сознанія, которое опредѣляется бытіемъ. Все, что дѣлалось мною, не призналъ за истину. Сталъ съ этимъ разбираться, дѣло нашель. Самое главное — то, что въ людяхъ есть могучая неумираемая сила. Я сталъ имъ служить, свое здоровіе черезъ руки передавать. Я лишь бы дотронулся до человѣка — и нездоровіе куда и дѣвалось. А сейчасъ совсѣмъ безъ прикасанія принимаю,

черезъ весь организмъ, умою. Теперь жду такое время, въ людяхъ такую силу, когда люди больные сами попросятъ.

Люди получили такую науку, которая на одномъ мѣстѣ не стоитъ. Сегодня таблетка, завтра шприцъ, а послѣзавтра, если все не поможетъ, врачебно-трудоваѣ экспертная коммиссія? Многіе лежатъ въ постеляхъ безпомощно. Я васъ какъ никогда просилъ, чтобы между нами были Покровскій, Блохинъ и Николаевъ, помощники моей души и сердца. Я на комъ долженъ базировать? Я васъ просилъ, чтобы вы помогли въ моемъ дѣлѣ. Что вы сдѣлали по моей просьбѣ? Что сдѣлали съ тѣмъ письмомъ, которое вамъ писали больные? 1978 годъ, мы въ немъ живемъ да думаемъ. Дѣлать приходилось много дѣлъ, да еще какія дѣла были. Все дѣлалось людьми.

Я буду признанъ всѣми людьми міра. А когда заговорятъ объ этомъ люди всего міра, то тогда станетъ на арену для всѣхъ насъ безсмертіе. Это будетъ и обязательно будетъ.

Мы, говорятъ люди, всю молодость Паршека знаемъ. Онъ былъ шалунъ изъ шалуновъ, боялся Природы, какъ всѣ люди. А кто же ему эти силы далъ, вѣдь онъ между нами былъ такой какъ мы? Это все сдѣлала сама Природа. Она все это сдѣлала на Паршекѣ. Онъ ею освѣтился, сталъ такимъ, какой сейчасъ есть. Мы всѣ этому дѣлу поклонимся низко, до самой земли. Это все сдѣланное Паршекомъ. Онъ спаситель всего міра. Онъ въ людяхъ тѣхъ, кто знаетъ Учителя лично, и кому онъ далъ здоровіе. Это онъ есть Богъ земли. Чтó вы скажете о немъ, если онъ открылъ глаза женщинѣ въ Магнитогорскѣ? Кто онъ таковъ? Мы его назовемъ Богомъ всей нашей земли.

За сорокъ шесть лѣтъ въ нечеловѣческихъ условіяхъ тысячу разъ можно умереть любому человѣку. А Паршекъ сдержалъ свое слово. А если онъ его сдержалъ, то заслужилъ быть безсмертнымъ человѣкомъ. Я былъ въ Природѣ, есть и буду. Такого, какимъ я себя показалъ, между нами не будетъ. Никого не заставляю, но прошу и умоляю: цѣню, храню того, кто дѣлаетъ мое дѣло. Есть живой фактъ: когда будешь это все дѣлать, не будешь никогда простуживаться и болѣть. Всѣ твои имеющіяся болѣзни исчезнутъ, а вновь идущія будутъ безсильны напасть. Вотъ чтó Паршекъ въ жизни намъ открылъ: предотвращеніе отъ любого врага.

Мы на этомъ бугрѣ вспомнили объ одномъ нашемъ ученикѣ: заключенномъ да умалишенномъ человѣкѣ всего міра. Ихъ всѣхъ такихъ надо давно простить и освободить. Въ жизни виноваты не они, а мы, которые заставили ихъ быть такими. А теперь имъ будетъ слава. Они нами будутъ удовлетворены. Если мы это въ жизни сдѣлаемъ, то у насъ знаніе будетъ иное.

Учтите, если бы не вы со своимъ карманомъ, со своею ненавистью, вы бы не увидѣли такого человѣка. Онъ вами рожденъ, черезъ вашу ненависть.

Чужое не дало человѣку здоровія, а отобрало его: положило въ постель и окружило администраціей. Теперь его дѣло лежать и подчиняться. Кому? Да тѣмъ лицамъ, которыя не заслужили славу, но сами себѣ ее присвоили.

Бугоръ — мѣсто мое родное, каждого увидить. Люди къ этому всему придуть и скажутъ: «Не дѣлай, ибо жизнь твоя коротка.» Учтите, мои слова суть органъ всѣхъ людей. Они меня своею любовью встрѣчаютъ и провожаютъ. Меня съ моею идеею представляютъ на любомъ и каждомъ мѣстѣ. Онъ былъ, онъ есть. Онъ будетъ. Люди хотятъ его видѣть. Онъ будетъ видѣться. А если онъ не будетъ видѣться, то развѣ такъ надо? Люди сами знаютъ, для чего они сюда пріѣзжали. Они напередъ все обдумали. Ихъ условіе заставило это сдѣлать. Мы всѣ какъ одинъ пріѣхали сюда къ Учителю. Онъ насъ такихъ нуждающихся, больныхъ привелъ. Мы пріѣхали сюда ради здоровія своего.

Бугоръ сохранился на этомъ мѣстѣ людьми для этого дѣла. Онъ окруженъ жилыми домами. Воздуха чистаго здѣсь достаточно, нѣтъ поблизости вредныхъ условій. Земля никѣмъ не тронутая, лежитъ зеленою цѣлиною. Одна только живая скотина по ней ходила. Вода сюда поступаетъ изъ многихъ расположенныхъ здѣсь ключевыхъ источниковъ. Такъ что здѣсь лежитъ для человѣка одно богатство, одно здоровіе, кто этому дѣлу вѣрится. Это не наука медицинская. Здѣсь нѣтъ никакого подчиненія, чтобы кто-либо живому тѣлу дѣлалъ непріятность. Здѣсь, въ этихъ условіяхъ, въ этомъ дѣлѣ вреднаго для жизни нѣтъ, есть минераль. Вы должны знать, что въ Природѣ нѣтъ естественнаго ножа. Она не препятствуетъ всему тому, что дѣлаютъ въ ней люди.

Чувилкинъ бугоръ — это такое мѣсто, къ которому идутъ всѣ дороги, сдѣланныя людьми. Ихъ дѣло одно — обязательно на этомъ мѣстѣ быть. Учитель это мѣсто избралъ, практически изучилъ отъ самаго запада до востока, отъ юга до сѣвера, гдѣ люди живутъ да много размножаются. У людей одно стремленіе — дѣлать. А въ Природѣ дѣлѣ не начатыхъ больше, чѣмъ дѣлается. Это дѣло не додѣлается. Съ людьми это дѣло остается, а человѣка жизнь кончается. Мы съ вами не правы. Мы дѣлаемъ то, что не слѣдуетъ. Вотъ въ чемъ суть нашего дѣла. Люди знаютъ, что будетъ съ ними въ жизни. Вотъ каковы они въ Природѣ. Она ихъ учитъ. На высокую гору имъ хочется взобраться, и тамъ, на этомъ мѣстѣ, что-либо въ жизни сдѣлать. Они другихъ, такихъ же самыхъ людей хотятъ своимъ умѣніемъ перегнать. Они хотятъ свое сдѣланное имъ показать, похвалиться.

У людей одно единственное мученіе — на ихъ тѣлѣ прогрессируетъ болѣзнь. Она Природою сажается. Человѣкъ съ нею воюетъ: противъ нея вооружается, дѣлаетъ огонь, палитъ, сжигаетъ. А Природа въ этомъ естественно терпитъ, она управляется, свои раны заживляетъ, но это на другихъ людей сажаетъ. Ими оружіе противъ этого создается. Они безъ него жить въ Природѣ не смогутъ. У людей для этого дѣла есть огонь, который на кусочки Природу рветъ. Но Природа ихъ поодиначкѣ кладетъ, одного возлѣ другого. Природа какъ была неумираемою, такую и осталась.

А люди были сильными, умными, развитыми, организованными. Они другими людьми командовали. Они были въ жизни своей дѣльцами, ихъ дѣло оправдывало. Они никогда не думали, что имъ придется въ жизни насильно умирать. Эти люди своимъ умѣніемъ революцію сдѣлали, самодержавіе прогнали, ввели Совѣтскую

власть, стали распоряжаться природою. Она имъ все давала и даетъ, чтобы они жили хорошо и тепло. А плохое и холодное она *тоже* не забываетъ давать. Это даетъ людямъ природныя силы, а того, кто ихъ не имѣетъ, она смертью удовлетворяетъ.

Всѣ больные люди ждутъ своей очереди. Человѣкъ своею болѣзнью заболѣетъ и будетъ крѣпко болѣть. Онъ поболѣетъ и на вѣки вѣковъ умретъ, его не станетъ. Всѣ стоятъ на очереди, ждутъ своего дня. Онъ даромъ къ намъ не приходитъ, кого-то съ собою заберетъ. Это силы Природы естественной стороны. Она ни съ кѣмъ не считается, а всѣхъ до одного подрядъ кладетъ и не жалѣетъ. А на освободившееся мѣсто другого ставитъ, его дѣльцомъ дѣлаетъ, вооружаетъ противъ самого себя. Это люди другъ другу мѣшаютъ.

Чувилкинъ бугоръ — это 25-е Апрѣля. Онъ принадлежитъ всему міру, всѣмъ людямъ земного шара. Онъ есть Красный крестъ и полумѣсяцъ, международное здоровіе. Сюда пришелъ Учитель со своими силами для того, чтобы спасти отъ нашего врага все человѣчество, чтобы между нами всѣми зародилась любовь. Она должна принять всѣхъ насъ обиженныхъ, больныхъ въ Природѣ людей, научить насъ.

Учитель будетъ дѣлать въ жизни чтó надо: чтобы люди нашей всей земли не болѣли и не простуживались, а жили въ своихъ условіяхъ продолжительно, чтобы Природа ихъ считала за ихъ поступокъ заслуженными людьми. Ихъ Учитель учитъ для общаго блага. Они должны это дѣлать, а въ дѣлѣ вся наша жизнь. Оно насъ всѣхъ сохраняетъ. Мы въ немъ выживаемъ сердце.

Люди въ жизни своей неодинаково развиты. У однихъ есть возможность все дѣлать, а у другихъ нѣтъ. Люди экспедиціи организовано посылаютъ, хотятъ найти что-либо въ жизни новое. А какъ человѣкъ въ жизни своей простуживался и болѣлъ, такъ и болѣетъ. Его окружило горе съ бѣдою, отъ которыхъ онъ самъ не сможетъ избавиться. Средствъ для этого нѣтъ, и не нашелся человѣкъ, который нашему бѣдному обиженному человѣку смогъ бы помочь, чтобы онъ, человѣкъ, не мучился и не умиралъ. Этому мы съ вами не научились, не дѣлали и не умѣемъ дѣлать, чтобы въ жизни это получилось. А вотъ нашъ Учитель эти средства нашелъ, *и онъ нашелъ то мѣсто, гдѣ они есть.*

Это мѣсто — Чувилкинъ бугоръ. Онъ на него безъ всякой потребности естественнымъ тѣломъ взошелъ, руки вверхъ поднялъ и громкимъ голосомъ закричалъ: «Моя побѣда!»

Чтó мы на этомъ бугрѣ имѣемъ? Одно живое отъ времени Адама неумираемое тѣло. Тамъ цѣлина, покрытая зеленью, омытая водою ключевою и воздухъ, идущій безъ конца и краю. Тамъ весь токъ, электричество и магнитъ. Это все богатство естественное, природное: воздухъ, вода и земля. Оно найдено въ Природѣ Паршекомъ. Онъ за этотъ бугоръ не разъ подвергался нападкамъ со стороны бюстителей порядка и ученыхъ, психіатровъ — за то, что Паршекъ смогъ самъ себя заставить близко стать къ Природѣ. Паршекъ не побоялся воспринять холодное и плохое, имъ окружиться. А его за это ударили по головѣ: онъ, моль, ненормальный. Это все дало хорошее, теплое.

Нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ такого мѣста, какъ этотъ Чувилкинъ бугоръ! Онъ является общимъ достояніемъ всего міра, всѣхъ людей. Мы черезъ этотъ бугоръ сдѣлаемся вѣчно живущими друзьями. Чувилкинъ бугоръ! Земля здѣсь не тронута никѣмъ. Это мѣсто никѣмъ не занимается, водою полумѣсяцемъ окружено. Воздухъ тамъ бушуетъ вовсю. А жизнь дается любому человѣку, лишь бы онъ взобрался на этотъ бугоръ.

Учитель его положитъ, приметъ своими руками, черезъ весь организмъ силы введетъ. А потомъ поведетъ въ Колдыбаню въ воду, искупаетъ, пробудитъ нервную центральную часть мозга. Вотъ тогда-то спокойнымъ будетъ. Болѣзни имѣющіяся исчезнутъ, а вновь идущія *будутъ* безсильны на человѣка напасть. Вотъ что это мѣсто дастъ человѣку. Чистый воздухъ *тамъ* нижеетъ иголками. Для человѣка это есть одно здоровіе. Ничто не дастъ человѣку избавленія, *кромъ этого мѣста*.

А человѣка такого, какой онъ есть, встрѣтила въ его дѣлѣ Природа. Она этимъ не удовлетворилась, свой гнѣвъ на него положила. Ей стало не по душѣ дѣло, которое онъ сталъ дѣлать самъ лично. А въ дѣлѣ есть борьба. Природа заставила человѣка то дѣлать, что ему не по душе. Природа — мать наша.

Этотъ бугоръ находится въ Ворошиловградской области Лутугинскаго раіона въ селѣ Орѣховка. Это мѣсто Природа Паршеку сохранила. Она все сдѣлала для жизни всего человѣчества, всѣхъ націй всего міра. Это мѣсто, этотъ бугоръ предоставленъ каждому человѣку безъ всякой оплаты, всѣмъ доступенъ. Человѣкъ долженъ быть здоровымъ благодаря этому всему. Какъ только человѣкъ узнаетъ о томъ, что въ Природѣ есть нужный для здоровія бугоръ, тутъ же измѣнится его здоровіе съ помощью его силъ.

Бугоръ окруженъ водою, воздухомъ и землею. По землѣ надо будетъ ходить, воздухомъ удовлетворяться, а водою пробуждаться. Все это люди и будутъ дѣлать на свою пользу, чтобы не болѣли и не простуживались. Они этимъ удовлетворятся.

Мы, всѣ люди, родились для жизни, но насъ окружило наше незнаніе. Мы стали все это дѣлать, чтобы жить. А жить приходилось не плохо, а хорошо и тепло.

Учитель для жизни въ этомъ дѣлѣ родился, эту исторію самъ создалъ. Его дѣло объ этомъ думать. Мысль его прямо привела по дорогѣ къ этой цѣли, на это мѣсто. Я его, какъ Учитель, избралъ, практически изучилъ, заставилъ быть полезнымъ для всѣхъ людей. Если бы люди знали объ этой идее, созданной въ людяхъ Паршекомъ! Онъ нашелъ самъ этотъ бугоръ, примѣнилъ для этого дѣла. Учитель борется. Учитель кричитъ съ этого бугра. Во все время существованія жизненной системы люди не знали, а теперь они объ этомъ дѣлѣ узнаютъ. Это есть начало. Лишь бы человѣкъ въ этомъ зародился. Намъ надо одного человѣка, который такъ же самъ прибавитъ другого человѣка. Его въ жизни никогда не было, а сейчасъ для этого дѣла родила Природа. Она его подготовила, поставила на ноги, въ крѣпость ввела, терпѣніе для этого всего дала. Онъ на бугрѣ самъ себя покажетъ. Онъ не будетъ такъ, какъ всѣ, кушать, одѣваться и домъ имѣть. Вотъ какая будетъ въ Природѣ великая исторія. Она начнется

на этомъ бугрѣ. Мы это все намѣченное сдѣлаемъ. У насъ на это силы есть. Бугоръ ¹⁾ заставитъ это сдѣлать. Онъ своимъ магнитомъ притянетъ людей. ²⁾

¹⁾ Совершенно очевидно, что сей бугоръ символизируетъ священную мечеть аль-Харамъ, гдѣ находится священная Кааба.

Дословно слово «кааба» въ Арабскомъ языкѣ означаетъ высокое мѣсто, окруженное почетомъ и уваженіемъ.

Священная мечеть аль-Харамъ находится въ Меккѣ, о которой Святой Пророкъ Мухаммадъ, миръ ему, сказалъ: **«Мекка была небольшимъ кусочкомъ земли на водѣ, и вся суша распространилась оттуда.»**

Египетскій профессоръ географіи, докторъ Каирскаго университета Хусейнъ Камалуддинъ открылъ, что Мекка была единственнымъ кусочкомъ суши на землѣ въ то время, когда земля была полностью покрыта водою, и что на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ священная Кааба, находится магнитный центръ земли.

Въ священномъ Коранѣ говорится: **«Воистину, первымъ домомъ, который былъ воздвигнутъ для людей, является тотъ, который находится въ Беккѣ (Меккѣ). Онъ былъ воздвигнутъ какъ благословіе и руководство для міровъ. Въ немъ есть ясныя знаменія — мѣсто Ибрахима (Авраама). Кто войдетъ въ него, окажется въ безопасности. Люди обязаны передъ Аллахомъ совершить хаджъ къ Дому (Кааба), если они способны продѣлать этотъ путь. Если же кто не увѣруетъ, то вѣдь Аллахъ не нуждается въ мірахъ.»** (Сура «Семейство Имрана», аяты 96 и 97.)

²⁾ Въ текстѣ сей работы исправлено нѣсколько описокъ.

Людямъ вѣрующимъ въ него,

кто будетъ за его дѣло, сдѣланное въ Природѣ, за его дорогу, его имя. Назовутъ сумасшедшимъ Порфѣрія за то, что онъ съ нами подѣлился, не захотѣлъ итти вмѣстѣ съ нами для того, чтобы человѣкъ жилъ такъ, какъ онъ хочетъ: украшаться и мыслить. Для того, чтобы ему въ Природѣ жилось хорошо и тепло.

Укажите, кто плохо живетъ между нами такими? Одинъ онъ только въ Природѣ заслужилъ. Это его лично Божья дорога, мы побоялись по ней пойти. Черезъ наше незнаніе мы жить не научились и не хотимъ по его дорогѣ итти такъ, какъ ему пришлось освоить. Онъ между нами одинъ является за его дѣло въ Природѣ богъ.

Онъ не проситъ помощи матеріальной, онъ проситъ насъ, чтобы читали и понимали, о комъ ангелы въ бѣлыхъ одеждахъ закричатъ и признаютъ имя его точно. Что мы скажемъ тогда на это? Мы ждемъ его съ неба, а онъ придетъ изъ людей такихъ, какъ мы есмы. Онъ съ нами свою жизнь проведетъ и будетъ межъ насъ жить не по-старому историческому, а по-новому небывалому.

Человѣкъ не будетъ такой, какой онъ сейчасъ есть — безсильный бороться съ Природою индивидуально. Какъ чуть что такое, уже говорятъ: простылъ, заболѣлъ — нѣма, умеръ. Такъ это всегда дѣлалось между человѣкомъ и Природою: никто не помогаль намъ въ нашемъ всемъ томъ, что мы дѣлали и не додѣлали — со своимъ богатствомъ умирали.

А теперь время пришло въ лицѣ нашего родного Учителя всего на землѣ народа, всѣхъ кто дождался его прихода въ люди, и имъ люди окружились и хотятъ вмѣстѣ это завоевать — хозяевами быть въ Природѣ. Но не такими господами, которые живутъ на своемъ мѣстѣ — это самоволіе вооруженнаго человѣка, которое онъ принесъ на фронтъ своей работы, съ которой дожилъ до своей старости и умеръ на вѣки вѣковъ. Учитель намъ этого не принесъ съ собою, онъ принесъ съ собою жизнь независимую для всѣхъ, неумираемую жизнь радостную нашу.

Насъ Природа не будетъ заставлять, чтобы мы ей кланялись — мы этого не будемъ дѣлать. А то мы получимъ отъ Природы за наше все исканіе въ ней, чего слѣдует: она насъ за вѣчное мученіе вознаградитъ. Мы будемъ всѣ такіе, какъ нашъ Учитель есть.

Онъ за это лежитъ въ больницѣ со своею идеею, скоро предстанетъ передъ народнымъ судомъ. За то, что онъ сдѣлалъ народу, будетъ мѣстный Красносулинскій судъ: или накажетъ, или дастъ волю этому. Встаньте и идите въ бой — Учителя поддерживать! ¹⁾

¹⁾ Совершенно очевидно, что Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, написалъ здѣсь о томъ, что мы находимся въ переломной точкѣ нашей исторіи, и что пришло время для объединенія людей добра во всемъ мірѣ.

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «Дозволено тѣмъ, противъ кого сражаются, *сражаться*, потому что съ ними поступили несправедливо. Воистину, Аллахъ способенъ помочь имъ.» (Сура «Паломничество», аятъ 39.)

Чтобы онъ остался между нами въ этомъ. Онъ дождется это время, его освободятъ врачи — онъ мѣсто свое займетъ и спроситъ у насъ, что мы дѣлали.

1968 года 16 февраля.

Учитель Ивановъ. ¹⁾

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «Сражайтесь съ ними, пока не исчезнетъ искушеніе и пока религія (*поклоненіе*) не будетъ полностью посвящена Аллаху. Если же они прекратятъ, то вѣдь Аллахъ видитъ то, что они совершаютъ. Но если они отвернутся, то да будетъ вамъ извѣстно, что Аллахъ является вашимъ Покровителемъ. Какъ прекрасенъ этотъ Покровитель! Какъ прекрасенъ этотъ Помощникъ!» (Сура «Трофеи», аяты 39 и 40.)

¹⁾ Сіе обращеніе приведено въ редакціи.

Человѣкъ легкаго характера сдѣляется...

Человѣкъ легкаго характера сдѣляется.
Онъ своимъ зонтомъ-легкими себя въ воздухъ подниметь,
Будеть летать.
Не будетъ въ Природѣ видимъ, голосомъ говорить не будетъ.
А когда онъ свои слова направитъ — себя покажетъ.
Это будетъ онъ такой одинъ для всѣхъ.
Онъ будетъ для всѣхъ безвреденъ, не будетъ плохого чинить.
Тогда онъ расскажетъ вдругъ о всѣхъ тысячелѣтіяхъ,
О тѣхъ чужихъ мірахъ, гдѣ есть другой Творецъ,
Дающій душу всѣмъ, кто любитъ все сущее вокругъ,
Будь то камень или цвѣтокъ, червякъ или человѣкъ...
По-новому будутъ жить люди въ Природѣ.
Не самолеты, не спутники, а люди добьются.
Человѣкъ пойдетъ своимъ тѣломъ по водѣ,
Вотъ чего люди сами добьются.
Ихъ за это Природа наказывать не будетъ,
Люди отъ нея заслужатъ вниманіе.
Люди другъ друга полюбятъ, войны больше не будетъ.
Вотъ чего мы добьемся въ Природѣ.
Люди этого дождутся, ихъ окружить правда.
Надо свое ставить, а другому не мѣшать...
Это рай на землѣ, гдѣ люди другъ подлѣ друга вплотную стоятъ.
Насъ не будутъ поодинокѣ забирать.
Не Природа нами, а мы ею будемъ распоряжаться.
Своею вѣжливостью, своею любовью.
Болѣзни и всякія эпидеміи человѣкъ не будетъ знать.
Настанутъ торжественные и радостные дни на землѣ.
Свѣтлый разумъ побѣдитъ тьму,
Разумный смыслъ побѣдитъ слобу...
Мы всѣ будемъ друзьями Матери Природы,
Больше не будемъ бороться съ Природою,
Не будемъ межъ собою воевать.
Поступокъ такой будетъ всѣмъ по душѣ и сердцу.
Мы всѣ цвѣтами засвѣтимся.
Въ Природѣ ласка появится, люди гордость оставлятъ,
И будетъ одна вѣжливость, которая не будетъ мѣшать жить.
У людей появится сознательность.

Man will be a person of easy temper...

Man will be a person of easy temper.
He will raise himself up with his umbrella-lungs,
And will fly.
He will not be seen in Nature, nor speak he with voice.
And when he sends his words — he will show himself.
He will be helpful to any one,
And harmful to no one, he will not do bad deeds.
Then he will suddenly narrate about all the millenniums,
About those remote worlds, where dwells the other Creator,
Who gives soul to every one who loves all that exists around us,
Whether it is a stone or a flower, a worm or a man...
The people will live a new way in Nature.
Not planes, not satellites, but the people will achieve.
Man will walk upon water,
That is what the people themselves will achieve.
Nature will not punish them for that,
They will deserve her attention.
The people will love each other, there will be no more war.
That is what shall we achieve in Nature.
This will come, the truth will surround the people.
A man should do his business, and not prevent another man from doing his business...
This is the paradise on earth where people stand beside each other closely.
We shall not be taken away one by one.
Nature will not rule over us, but we shall care for her
With our politeness, our love.
Man will not be sick, there will be no epidemics.
Solemn and happy days will come on earth.
The bright reason will overcome the darkness,
The reasonable sense will overcome the malice...
We all shall be friends of Mother Nature,
We shall not struggle with her any more,
Nor we fight among ourselves.
Such a deed will be after any one's soul and heart.
We all shall become shining like flowers.
Kindness will appear in Nature, the people will leave their pride,
And there will be a courtesy which will not impede living.
The people will be conscious.

Атмосфера будетъ въ Природѣ другая,
Она измѣнитъ свое направленіе.

The atmosphere in Nature will be other,
It will change its direction.

О Природѣ.

Я хочу сказать о Природѣ. Природа — она жъ наша мать, она жъ насъ родила, она насъ представила на бѣлый свѣтъ для того, чтобы мы вотъ именно жили. А разъ она насъ представила, мы должны ее, какъ таковую мать, благодарить. А мы ей не довѣряемся. Даже не хотимъ понять, что въ Природѣ есть такія силы, которыя могутъ все сдѣлать.

Природа есть всему *главное* дѣло. У нея есть воздухъ, у нея есть вода, у нея есть земля — самыхъ главныхъ три тѣла, которыя въ одно прекрасное время намъ все дали ¹⁾.

Мы, какъ таковые люди, все получили, все сдѣлали, *что хотѣли*. Но вотъ одного мы не сдѣлали: *не смогли вещь* естественнаго характера въ Природѣ получить — это *значитъ* здоровія.

Мы съ вами — въ бою нашей жизни, нашего труда, нашего дѣла ²⁾. Я борюсь не за то, чтобы мы вотъ именно свои тѣла теряли на фронтѣ своей борьбы, я борюсь за то, чтобы обязательно намъ пришлось жить такъ, какъ никогда не пробовалъ человѣкъ ³⁾.

¹⁾ Въ обращеніи «Я прошу и умоляю васъ, люди!» Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, написалъ здѣсь «дадутъ».

²⁾ Вотъ другія слова Порфѳурія Иванова, миръ ему: «Я пришелъ помирить человѣка съ Природою.»

И онъ сказалъ: «Я пришелъ для того, чтобы человѣкъ пришелъ къ Природѣ, а отъ Природы къ Богу.»

³⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Человѣкъ долженъ искать средства внутри себя для побѣды надъ смертию.»

Вотъ другія его слова: «Умирать мы всѣ умѣемъ, а надо намъ научиться жить!»

И онъ сказалъ: «А смерти въ Природѣ нѣтъ!» Но онъ также сказалъ, что каждый долженъ пройти черезъ смерть.

И извѣстны его слова, что онъ подниметь всѣхъ мертвыхъ, и спроситъ у нихъ, какъ они жили. (Давайте будемъ помнить о томъ, что Богъ земли не могъ заявить открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени, потому что въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи.)

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Каждая душа вкуситъ смерть. Мы испытываемъ васъ добромъ и сломъ ради искушенія, и къ Намъ вы будете возвращены.**» (Сура «Пророки», аятъ 35.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «**...А тѣ, которые увѣровали и совершали праведныя деянія, пребудутъ въ Райскихъ садахъ. Имъ уготовано у ихъ Господа все, что они пожелаютъ. Это и есть великая милость.**» (Сура «Совѣтъ», аятъ 22.)

About Nature.

I want to say about Nature. Nature – she is our mother, she gave birth to us, put us into the world just for living. And we must be thankful to her for this. But we trust not to her. We even want not to understand that Nature has the forces that can do everything.

Nature determines everything in our life. She has air, she has water, and she has earth – these three most important bodies, that, one fine day, have given ¹⁾ us all we need.

We, as such people, have gotten and done everything we wanted. But we have not done one thing: we have not gotten from Nature a thing of natural character – our health.

We have spent our life in a battle – in our work, in our business ²⁾. I struggle not for the fact that we shall lose our bodies at the front of this strife, I struggle for the fact that we shall necessarily live as man has never tried ³⁾.

¹⁾ In the address “I ask and beg of you, people!” (“Я прошу и умоляю васъ, люди!”), Porphyry Ivanov, peace be upon him, wrote here “will give”.

²⁾ There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “I came to reconcile man with Nature.” And he said, “I came with the purpose that man comes to Nature, and from Nature to God.”

³⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said about, “Man must look inside himself for the power to overcome death.”

There are the other words of him, “We all know how to die, but it is necessary to learn to live.”

And he said, “There is no death in Nature,” but he also said that every one must pass through death.

Also it is known his words that he will rise all the dead from their graves, and ask them how they lived. (Let us remember that Porphyry Ivanov, peace be upon him, could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf, because it was prohibited to spread religion in the Soviet Union.)

The Holy Qur’an says, “**Every soul shall have a taste of death: and We test you by evil and by good by way of trial. To Us must ye return.**” (Surah “The Prophets”, ayah 35.)

Also the Holy Qur’an says, “**...But those who believe and work righteous deeds will be in the luxuriant meads of the Gardens: they shall have, from their Lord, all that they wish for. That will indeed be the magnificent Bounty (of Allah).**” (Surah “Consultation”, ayah 22.)

Я тоже такой человекъ. Но вотъ почему я такую путь-дороженьку забралъ, на которую не хотятъ, такъ сказать, наши люди тѣ, которые живутъ цивилизованно, то есть тѣ люди, которые вооруженные живутъ, технически самозащищенные? Они говорятъ: «Намъ это не нужно, у насъ есть чѣмъ самозащитаться.»¹⁾

¹⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Я хочу поставить все на мѣсто, чтобы люди начинали думать, и знали, передъ Кѣмъ они стоятъ.» (Какъ уже было сказано выше, Богъ земли не могъ заявить открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени.)

И онъ сказалъ: «Какъ хотите поступайте, но дорога одна къ двухтысячелѣтію.»

Онъ также сказалъ: «Калифорнія — она готовится къ гибели,» и Калифорнія, по моему мнѣнію, означаетъ нашу техническую цивилизацію.

Вотъ другія слова Порфѳурія Иванова, миръ ему: «Ученые приведутъ къ закупоркѣ — у нихъ получится заторъ: человекъ окружится цацкою, земля заполнится мертвыми — не будетъ въ воздухѣ естественныхъ силъ, чтобы чего-либо новенькаго родить. Мы произойдемъ въ безсильныхъ людей, коимъ такъ ли иначе придется свою развитую форму измѣнить.»

И онъ сказалъ: «Природа мститъ будетъ бездуховнымъ черезъ землетрясенія, эпидеміи, наводненія, стихіи и прочее, ибо боленъ родъ людской. Мѣсто свое займи въ Природѣ, никѣмъ не занятое — твое оно. Прошу тебя: отъ нея не имѣй ни хорошаго, ни теплаго, а принимай ее сердцемъ, какъ она есть. Не будь ни лучше, ни хуже, а такой, какъ есть, и иди къ ней съ открытымъ сердцемъ и душою всепріемлющей.»

Извѣстны слова Порфѳурія Иванова, миръ ему: «Мы съ вами живемъ одинъ разъ хорошо и тепло, а впоследствии человекъ отъ этого всего получаетъ плохое.» (Другими словами, человекъ приходитъ въ этотъ міръ бороться со сломъ, и онъ не долженъ уклоняться отъ слѣдованія истинѣ.)

И онъ сказалъ, что тотъ, кто не зналъ объ этомъ ученіи, будетъ прощенъ, кто зналъ и не дѣлалъ — будетъ спрошенъ объ этомъ, а кто началъ дѣлать и бросилъ — тотъ іуда.

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Клянусь предвечернимъ временемъ, что люди несутъ убытки, кромѣ тѣхъ, которые увѣровали, совершали праведныя дѣянія, заповѣдали другъ другу истину и заповѣдали другъ другу терпѣніе!**» (Сура «Предвечернее Время», аяты 1—3.)

Также въ Священномъ Коранѣ говорится: «**Гнѣвъ Аллаха падетъ на тѣхъ, кто отрекся отъ Аллаха послѣ того, какъ увѣровалъ, — не на тѣхъ, кто былъ принужденъ къ этому, тогда какъ въ его сердце покоилась твердая вѣра, а на тѣхъ, кто самъ раскрылъ грудь для невѣрія. Имъ уготованы великія мученія.**» (Сура «Пчелы», аятъ 106.)

Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ, что въ недалекомъ будущемъ придетъ человекъ съ Востока, и есть ясные знаки, что человекъ, о которомъ онъ говорилъ — это Махди, обѣщанный Святымъ Пророкомъ Мухаммадомъ, миръ ему.

Онъ сказалъ объ этомъ человекѣ: «На это все выдуманное придетъ человекъ съ Востока. Онъ будетъ рассказывать, а ему какъ таковому вѣрить не будутъ. Въ это время вся церковь запустѣетъ, Божій Даръ онъ уйдетъ — его не будетъ. Мы будемъ хвалиться за нашу жизнь: мы ее сами сдѣлали, живемъ въ ней хорошо и тепло. Это намъ техника создала, искусство сдѣлало, а химию ввели руки человека — дѣлали.»

Вотъ другія его слова: «А онъ будетъ биться, кричать по всей вселенной до тѣхъ поръ, до того времени, пока съ высоты не упадетъ маленькая, мизерная вещь. Она насъ заставитъ этому человеку повѣрить, — за это ухватятся, но будетъ поздно.»

И онъ сказалъ: «Горе, горе вамъ, книжники, фарисеи за ваше дѣло будетъ. Съ Востока придетъ человекъ, скажетъ намъ свои слова: „Что вы дѣлаете?“»

Однажды Порфѳурію Иванову, миръ ему, было сказано, что онъ дѣлаетъ не такъ, какъ написано въ Библии, и онъ отвѣтилъ: «А разъ написано, такъ ты выполняй! А ты что?!»

I also am such a man. But I have chosen a path other people want not to walk – the people who are civilized, armed against Nature with technical knowledge. They say, “We aren’t in need of that, we’ve gotten with what we defend ourselves.” ¹⁾

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said, “I want to put everything on its place, so that people would know before whom they are standing, and begin to think.” (As it is mentioned above, the God of the Earth could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf.)

He also said about, “Do whatever ye want, but the road to two thousand years is one and only.”

And he said, “California – it is preparing for death,” where California, in my opinion, means our present technical civilization.

There are the other words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “The scientists will lead us to a blockage, they’ll get a block – man will surround himself with gewgaws, the earth will be filled with the dead – there will not be natural forces in the air to give rise to anything new. We’ll grow into weak persons, who will have to change their developed form.”

And he said, “Nature will take revenge upon unspiritual men through the earthquakes, epidemics, floods and other disasters, for mankind is sick. Take thy place in Nature occupied by no one, it belongs to thee only. I ask of thee: do not get from her the good and the warm, but accept her with heart as she is. Be neither better nor worse, but such as thou art, and go to her with open heart and accepting everything soul.”

Also it is known the words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “We live well and warmly once, and then man gets bad from all this.” (In other words, man comes to this world to struggle against evil, and he should not deviate from following the truth.)

And he said that he who did not know about his teaching will be forgiven, who knew and did not perform will be taken to account, and who began following this teaching and gave it up is judas.

The Holy Qur’an says, “**By (the Token of) Time (through the Ages), verily Man is in loss, except such as have Faith, and do righteous deeds, and (join together) in the mutual teaching of Truth, and of Patience and Constancy.**” (Surah “Time through the Ages”, ayat 1–3.)

Also the Holy Qur’an says, “**Anyone who, after accepting Faith in Allah, utters Unbelief – except under compulsion, his heart remaining firm in Faith – but such as open their breast to Unbelief – on them is Wrath from Allah, and theirs will be a dreadful Penalty.**” (Surah “Bees”, ayah 106.)

Porphyry Ivanov, peace be upon him, prophesied that in the near future there will come a man from the East, and there are clear evidences that the man he spoke of is the Mahdi, promised by the Holy Prophet Muhammad, peace be upon him.

He said about this man, “To all that concocted, from the East there will come a man. He will speak, but they will not believe him. At that time the church will become desolate, there will not be God’s gift. We shall boast about our life: we have created it ourselves, and live in the good and warm. Technics and art made it for us, and the hands of man introduced chemistry into practice.”

There are the other words of him, “And he will fight, shout across the universe up to the moment when falls from the height a small, very small thing. It will force us to believe this man – we shall grasp at that, but it will be too late.”

And he said, “Woe, woe unto you, scribes, pharisees, for your business. From the East, there will come a man and tell us his words, ‘What are ye doing?’”

Once Porphyry Ivanov, peace be upon him, was told that he was not doing as it is written in the Bible, and he replied, “And if it is written, then fulfill it! What about thou?!”

Я никого не заставляю, никого не хочу *уговорить*, чтобы онъ это дѣлалъ ¹⁾, но прошу: все же надо хоть немножечко, да попробовать этими путями пойти ²⁾. А разъ попробовать, значитъ надо дѣлать!

Мое дѣло такое: любить Природу, цѣнить ее, хранить ее какъ око своего тѣла! Я рѣшился пойти въ Природу, я рѣшился шагать своими ногами, своими лапами по землѣ для того, чтобы обязательно электразироваться, для того, чтобы набраться этихъ силъ и этими силами владѣть!

¹⁾ Однако когда Порфѣрія Иванова, миръ ему, спрашивали о будущемъ, онъ отвѣчалъ, что скоро на землѣ настанутъ такія времена, что даже ему страшно становится, когда онъ думаетъ о нихъ. (Въ то время какъ извѣстны его слова: «Я прошелъ рѣку смерти отъ истока до устья.»)

И онъ сказалъ: «Но я своихъ людей по тонкой проволочкѣ (то есть по Сирату — протянутому надъ адомъ мосту въ Рай, который тоньше волоса и острѣе меча, по коему всѣ люди должны будутъ пройти въ Судный день) выведу и однимъ яблокомъ накормлю.» (Давайте будемъ помнить о томъ, что Богъ земли не могъ заявить открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени.)

²⁾ Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Кто будетъ заниматься по моей методикѣ закали-тренировки, найдетъ внутри себя покой.»

Онъ также сказалъ: «Если бы люди знали, что я для нихъ приготовилъ, они бы бѣжали, перетаптывая другъ друга.» (Какъ уже было сказано выше, Богъ земли не могъ заявить открыто, что онъ является посланникомъ Аллаха, и говорилъ отъ своего имени.)

И онъ сказалъ: «Природа измѣнитъ наше все, а дастъ свою волю не воевать съ нею. Любовь между людьми и великою Природою зародится, и мы будемъ не обиженно жить, мы опознаемъ въ самихъ себѣ тайну и больше болѣть и простуживаться не будемъ. Мы друзьями станемъ жить черезъ нашу независимость.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: **«Вѣрующіе мужчины и женщины являются помощниками и друзьями другъ другу. Они велятъ совершать одобряемое и запрещаютъ предосудительное, совершаютъ намазъ, выплачиваютъ закятъ, повинуются Аллаху и Его Посланнику. Аллахъ смилостивится надъ ними. Воистину, Аллахъ — Могущественный, Мудрый.»** (Сура «Покаяніе», аятъ 71.)

I enforce no one, and will no one to do it ¹⁾, but ask of you: try to follow these ways at least a little ²⁾. But trying means doing!

My business is to love Nature, appreciate and cherish her like the apple of my eye! I decided to go to Nature, walk upon the earth barefoot in order to become electrified, accumulate these forces and possess them!

¹⁾ But when Porphyry Ivanov, peace be upon him, was asked about the future, he answered that soon there will come such a time on the earth, that even he takes fright when thinks about. (Whereas it is known his words, “I passed the river of death from the source to the mouth.”)

And he said, “But I will bring out my people on a thin wire (that is, on the as-Sirat – the bridge to Paradise that is thinner than a strand of hair and as sharp as the sharpest sword, which every man must pass on the Day of Judgment) and feed them one apple.” (Let us remember that Porphyry Ivanov, peace be upon him, could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf.)

²⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said, “He who will go in for my method of tempering-training will find peace inside himself.”

He also said, “If people knew what I have prepared for them, they would run racing one another.” (As it is mentioned above, the God of the Earth could not manifest that he was a messenger of Allah and spoke on his behalf.)

And he said, “Nature will change all ours, and give us her freedom not to fight with her. Love between people and great Nature will arise, and we’ll live without offence, we’ll learn a mystery inside ourselves and shall not take chills or be sick any more. We’ll live as friends through our independence.”

The Holy Qur’an says, “**The Believers, men and women, are protectors one of another: they enjoin what is just, and forbid what is evil: they observe regular prayers, practise regular charity, and obey Allah and His Messenger. On them will Allah pour His mercy: for Allah is Exalted in power, Wise.**” (Surah “The Repentance”, ayah 71.)

Неправда.

Мнѣ хотѣлось крѣпко жить, а вотъ Природа не дала.
Я раньше работалъ, а теперь отдыхаю.
Ученые наши люди ошиблись на мнѣ, признали свою болѣзнь,
Паранойное развитіе личности, шизофрению.
Охъ, какъ молодость моя ушла, жалѣть приходится ее.
Но зато я хвалюсь, имя его цѣню.
Хорошій умный человѣкъ ¹⁾ полезнымъ меня осоздалъ.
Руки мои золотыя, а умъ дорогой.
Если знаешь мое тѣло, хвались передъ всѣми.
Обращайся ко мнѣ, проси крѣпко:
«Учитель мой дорогой, дай мнѣ мое здоровіе.» ²⁾
Когда меня упросишь съ душою и сердцемъ,
Никогда въ обидѣ не останешься,
А то ты получишь, чего слѣдуетъ.
Природа — богатая мать: воздухъ, вода и земля,
Самые близкіе, родные, милые, незабываемые друзья.
Съ ними можно учиться и у нихъ можно научиться
Для самого себя и для другого.
Надо будетъ трудиться, закаляться въ Природѣ,
Силы воли набираться, чтобы онѣ были въ тебѣ,
А потомъ сѣять это маленькое зернышко.
Мы привыкли болѣть и простуживаться,
А учителя нѣту на это, чтобы учить людей,
Кромѣ одного только Русскаго простаго человѣка,
Кто силы свои передъ всѣми поставилъ,
Не врачевы и не знахаревы, а лично свои закаленные.
Ему хочется передать ихъ всему народу,
Обиженному человѣку, забытому всѣми больному.
Онъ крѣпко хочетъ быть въ жизни здоровымъ,
Но человѣка еще не нашлось такого,

¹⁾ Совершенно очевидно, что сіи слова означаютъ «Всеблагій Богъ нашъ». Давайте будемъ помнить о томъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ было запрещено распространеніе религіи, и Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, часто говорилъ и писалъ иносказаніями.

²⁾ Порфѳурій Ивановъ, миръ ему, сказалъ: «Проси того, кому вѣришь, но и меня не забывай какъ инициатора этого дѣла,» и посему можно съ увѣренностію сказать, что сіе иносказаніе означаетъ, что мы должны обращаться съ просьбою къ Богу, слава Ему, то есть молиться. Богъ земли открыто написалъ это въ стихотвореніи «Природа» и въ работѣ «Пять правилъ».

И совершенно очевидно, что просьба «Учитель мой дорогой, дай мнѣ мое здоровіе» отражаетъ суру «Открывающую Коранъ».

The Untruth.

I strongly wanted to live, but Nature let not to.
I formerly worked, and now have a rest.
Our learned men were wrong about me, recognized their own disease,
The paranoiac development of personality, schizophrenia.
Oh, how my youth has gone away, I feel sorry for her.
But on the other hand, I boast about his name, appreciate it.
The good man of sense ¹⁾ created me helpful.
My hands are gold, and mind is valuable.
If thou knowest my body, boast about it before every one.
Address to me, ask strongly,
“My dear Teacher, give me my health.” ²⁾
When thou hast begged me with heart and soul,
Thou wilt never be offended,
And get what thou oughtest to.
Nature is a rich mother: air, water and land,
The closest, dearest, unforgettable friends.
One can learn with them and learn from them
For himself and for others.
Thou hast to work, become tempered in Nature,
Grow willpower that it will be in thee,
And then sow this tiny seed.
We have gotten used to falling ill and catching cold,
And there is no teacher that to teach people,
Except for one Russian common man,
Who has put his powers before all the people,
Not doctor and not healer’s, but his own tempered ones.
He wants to pass them to all the people on the Earth,
To the offended man, forgotten by all patient.
He strongly wants to be healthy in his life,
But such a man who grieves and thinks hard

¹⁾ It is clear that these words mean “our All-Merciful God”. Let us remember that it was prohibited to spread religion in the Soviet Union, and Porphyry Ivanov, peace be upon him, often spoke and wrote in parables.

²⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said about, “Ask of the person thou trustest, and remember me as the initiator of this business,” and it may safely be said that this parable means that we must make a request to God, glory be to Him, what means that we must pray. The God of the Earth openly wrote it in the poem “Nature” (“Природа”) and in the work “The Five Rules” (“Пять правилъ”).

And it is clear that the request “My dear Teacher, give me my health” reflects Surah “The Opening”.

Чтобы объ этомъ болѣлъ и крѣпко думалъ,
Какъ будетъ надо ему умѣло помочь.
Онъ еждня болѣетъ и крѣпко думаетъ,
Страдаетъ въ этомъ самъ, Природу проситъ, чтобы открыла ворота
Для этого человѣка — назадъ вернуть его здоровіе.
Что́ самое главное въ жизни — ей сказать спасибо за ея заботу.

1968 г. ¹⁾

¹⁾ Въ текстѣ сей работы исправлено нѣсколько описокъ.

How to skillfully assist him
Has not been found yet.
He every day sicks and thinks hard,
Suffers in this himself, asks of Nature to open the gate
For this man that to regain his health.
What is the most important in life is to tell her thanks for her care.

1968.

Пять правилъ.

Первое начальное въ жизни — это будетъ надо ноги водою холодною утромъ и вечеромъ мыть: всталъ — помылъ, *пришло время* ложиться спать — тоже помой. Дѣлай съ душою и сердцемъ.

Второе: человекъ по дорогѣ идетъ, а съ нимъ какъ съ человекомъ встрѣчаются люди — не такъ это просто. Человекъ человеку другъ по жизни, товарищъ. Надо будетъ въ жизни своей между людьми такъ научиться человеку живому на землѣ сдѣлать, чтобы Природа взяла на себя силы и воспитывала человека въ духѣ такого характера. Если онъ будетъ идти по дорогѣ — кто бы онъ ни былъ въ своей жизни: дѣдушка ли, бабушка ли, дядя ли, тетя или ровесникъ тебѣ, или молодой человекъ, — не жди отъ него его милостыни, а спѣши самъ его пробудить, ему сказать свои лично слова: молъ, здравствуй. Онъ ли отвѣтитъ — это намъ не надо, лишь бы ты сказалъ свое.

Третье — это будетъ твое дѣло: искать въ Природѣ бѣднаго человека. А они есть нуждающіеся въ помощи. Надо будетъ научиться его находить и надо узнавать, въ чемъ онъ нуждается. Если есть чѣмъ помочь, обязательно надо умѣло помочь, чтобы онъ остался твоею помощью доволенъ. Ты скажи про эту помощь: «Я даю за то этому человеку, чтобы мнѣ въ этомъ дѣлѣ за это было хорошо,» и отдай безъ всякаго осужденія.

Четвертое: пришла къ тебѣ по времени суббота, ты только повечерялъ въ пятницу вечеромъ — берись за дѣло: ложись ли спать, но не забывай про то, что время идетъ твое — ты долженъ его протерпѣть, какъ никогда, это причитающееся время сорокъ два часа. А оно будетъ между тобою и Природою, ты долженъ ничего не употреблять: ни пищи, ни воды всю субботу до двѣнадцати часовъ дня воскресенья. А потомъ надо садиться кушать послѣ того. Ты долженъ выйти на дворъ и тамъ поднять лицо въ гору, а потомъ тянуть чистый съ высоты воздухъ. Проси того, кто тебя будетъ учить, но учить этому, Онъ — Хозяинъ Природы, Сохранитель всему: «Учитель, дай мнѣ здоровіе.»¹⁾ Когда ты это сдѣлаешь — потянешь (*воздухъ*) три раза, скажешь, тогда садись, кушай. Это у тебя будетъ великій праздникъ, ты о немъ никогда не забывай — это твое личное здоровіе, одно изъ всѣхъ. Будешь всегда *это* дѣлать.

Пятое. А когда ты захочешь полакомиться папироскою или виномъ — этого ты не дѣлай: не пей, не кури и не плюй, не харкай на землю.

Когда у тебя истина останется въ головѣ и ты будешь знать про это дѣло — твои обязанности, тогда ты можешь становиться сбоку своего Учителя.²⁾

¹⁾ Совершенно очевидно, что сіи слова означаютъ, что мы должны обращаться съ просьбою къ Аллаху, великъ Онъ и славенъ, то есть молиться, и что просьба «Учитель, дай мнѣ здоровіе» (Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, обычно говорилъ: «Учитель мой дорогой, дай мнѣ мое здоровіе.») отражаетъ суру «Открывающую Коранъ».

²⁾ Въ текстѣ сей работы исправлено нѣсколько описокъ.

The Five Rules.

The first initial thing – it will be necessary to do foot washing with cold water in the morning and evening: when thou hast gotten up – wash thy feet, *when* it is time to sleep – also wash them. Do it with heart and soul.

The second: a man walkes on the road, and meets other people – it is not unimportant. Man is a friend, a comrade to man in life. A living man has to learn, in his life among people, to do so that Nature turned to him and taught him in this sense. When thou meetest a man – it does not matter who he is in his life: an old man, an old woman, a man, a woman, a person of the same age with thee, or a young man – do not expect from him his alms, but hurry to awake him thyself, tell him thy personal words, “Health to thee.” ¹⁾ Whether he will answer or not, it is not important for thee, thou oughtest to say thy words.

The third, it will be thy business: to look in Nature for a poor man. And they exist, those who need help. Thou wilt have to learn how to find such a person, and thou wilt have to know what he needs. If thou hast something to help him, it will be necessary to do it skillfully, so that he was satisfied with thy help. Say to thyself about this help, “I help this man in order that I felt in this business good for this act,” and give him what thou hast to without any censure.

The fourth: when comes to thee time of Saturday, begin to work after supper on Friday evening: whether thou gettest into bed or not, do not forget about the fact that the passing time is thine, thou hast to necessarily endure this obligatory term – forty-two hours. And this time will be between thee and Nature, thou hast to take nothing – neither food nor water – all day Saturday until noon on Sunday. After that thou hast to go outdoors, raise thy head up the hill, and then inhale the air from the height. Ask of he who will teach thee, but will teach this, He is the Owner of Nature, the Keeper of Everything, “Teacher, give me my health.” ²⁾ When thou hast done this – inhaled (*the air*) three times and said, then sit down and eat. This will be thy great holiday, do not thou ever forget about – it is thy personal health, one of them all. Thou wilt always do *this*.

The fifth. And when thou wantest to enjoy a cigarette or wine, do not thou do it: do not drink, do not smoke, and do not spit onto the ground.

When the truth becomes firmly established in thy head and thou knowest well about this business – thy duties, then thou canst stand at the side of thy Teacher.

¹⁾ It is a greeting in Rossia.

²⁾ It is clear that these words mean that we must make a request to Allah, glorious and exalted is He, what means that we must pray, and that the request “Teacher, give me my health” (Porphyry Ivanov, peace be upon him, used to say, “My dear Teacher, give me my health.”) reflects Surah “The Opening”.

Москва.

Москва! мы всѣ считаемъ ее нашей столицею. Зачѣмъ она нужна мнѣ? Она мнѣ не нужна со своими качествами.

Я хорошо знаю про потокъ одинъ, онъ развивается на нашемъ человѣке. Отъ самаго порога нашей хаты лежитъ путь въ жизни на край, гдѣ расположено кладбище, вѣчно неумираемое мѣсто съ предками. Разницы нѣту между деревней и городомъ. И вѣрующій въ Бога и не вѣрующій въ Бога достигаетъ этого. Человѣкъ ежеминутно приближается къ этому, онъ рожденъ въ Природѣ для смерти, его заставляетъ его зависимость свою жизнь заканчивать. Онъ этого можетъ и не хотѣлъ бы, но его условіе окружило. Онъ попалъ въ это несчастливое мѣсто, гдѣ наша болѣзнь и повстрѣчалась не съ человѣкомъ лично, а съ его естественнымъ живымъ тѣломъ и поселилась въ немъ для того, чтобы свои силы распространять за счетъ расплоха.

Человѣкъ этого мѣста не зналъ и не хотѣлъ бы съ нимъ встрѣчаться, но Природа пока сильна, она насъ родила, какъ и всѣхъ до насъ, мать родная, представила въ прогрессирующую жизнь, которая заставила человѣка бороться за свое право, чтобы научиться, какъ жить легко, но не тяжело. Да и всѣ люди этого хотятъ и искали въ Природѣ этого.

Не подумайте о томъ, что я можетъ быть ничего не сдѣлалъ для этого въ Природѣ. Сзади осталась написанная мною исторія, она сдѣлана руками, фѣзическимъ трудомъ. Чтѣ и заставило меня практически проложить развѣдку въ атмосферномъ явленіи. Я самородокъ, труженикъ этого дѣла, нашелъ въ Природѣ качества черезъ нашу науку закалку-тренировку, научилъ себя, какъ надо жить, чтобы не простуживаться и не болѣть. Я этого добился, имѣю силу и волю.

Если бы я не видѣлъ этого и не надѣялся на то, что оно намъ будетъ нужно въ дальнейшемъ въ человѣковой жизни, я бы не пріѣхалъ въ вашу, такъ выражаюсь, въ Москву. Она для меня никакой роли не играетъ, роль играетъ во всемъ человѣкъ. Не будетъ его, не будетъ и вокругъ всего этого, чѣмъ воспользовался человѣкъ и съ чѣмъ онъ умеръ. Ну и жизнь человѣкова, если посмотрѣть на нее съ начала, а закончить ея концомъ.

Тяжело было мнѣ смотрѣть и знать про это все, какъ такъ получилось, что какая бы высокая личность гдѣ бы ни сидѣла на своемъ мѣстѣ, она такъ же сгорѣла, какъ погорали всѣ. Имъ помогла въ этомъ дѣлѣ зависимость. Наше богатство, трудъ изнасятся скоро, а мы не нашли пути, чтобы безъ труда оставаться и безъ него продолжать жизнь.

Я для этого и ѣзжу въ Москву, не по своему личному дѣлу — съ моимъ трудомъ, съ моею идеей я буду нуженъ въ любомъ мѣстѣ. Я не простуживаюсь и не болѣю, чтѣ можетъ быть лучше? Пишу, чтѣ будетъ надо дѣлать, чтобы научиться, какъ предотвратить это все. Я пріѣхалъ домой, пишу исторію съ практики, но никто не обращаетъ вниманія на мою практику. Она же съ человѣкомъ живетъ наравнѣ. Я рассказывалъ,

выступалъ въ Ростовскомъ государственномъ медицинскомъ институтѣ на кафедрѣ физическаго воспитанія передъ студентами, будущими врачами. Я въ психіатріи тоже рассказывалъ. Дошло до того, чтобы рассказывать населенію организованно. А мнѣ не повѣрили, ушли отъ истины.

Я же человекъ, какъ и всѣ люди со своимъ здоровіемъ, можетъ и не пріѣхалъ бы въ Москву, но заставляетъ пріѣзжать условіе. Если бы я не видѣлъ истины на себѣ лично, то я бы народу про свое не рассказывалъ. А я дѣлаю это самъ лично, и я эти качества не брошу. Это люди, весь народъ со своимъ здоровіемъ. Они обязаны мое здоровіе поддержать, ибо это нужно каждому человеку. А у насъ этотъ человекъ судится закономъ. За что, спросите? За идею. Что она намъ въ Природѣ несетъ? Да новое на человекѣ. Это то, чего всѣ люди хотятъ, чтобы не простуживаться и не болѣть.

А я изъ-за того и ѣзжу въ Москву и буду ѣздить изъ-за этого дѣла. Меня научила Природа, чтобы жить не такъ, какъ мы живемъ: чуть что такое, надо врача, неотложку вызывать. Мы боимся болѣзни, поэтому и приобретаемъ для себя богатство и имъ пользуемся. Мы ему вѣримъ, но чтобы оно насъ спасало... Мы больше стали бояться болѣзни, стали лучше одѣваться и кушаемъ хорошо, а въ домѣ прилично живемъ. А какъ было развитіе на человекѣ болѣзни, такъ оно и осталось. Мы изъ-за болѣзни свою интеллигенцію растимъ. Намъ нужно мѣсто и не дурное, а чтобы жить хорошо. Мы этого и добиваемся отъ Природы, всѣ свои силы кладемъ и хотимъ облегчить жизнь человека, но чтобы сдѣлать, у насъ не получается. Прогрессируетъ боль, и она сильно съ нами считается, лишь бы пролѣзть въ тѣло, но тогда не жди милостыни, какъ клала насъ поодионокѣ въ расплохъ, такъ и будетъ класть за наше хорошее, что мы дѣлаемъ въ Природѣ.

Мы свои тѣла сохраняемъ въ жизни за счетъ Природы. Кто вамъ или намъ дастъ благодарность? Ни за что. Если надо что сдѣлать, такъ это то, что было бы полезное всѣмъ. А наука закалка-тренировка, она вѣдь не продается и не покупается. У нея всѣ способы безденежные. Зачѣмъ тѣлу нужна одежда? А человекъ ее покупаетъ. Зачѣмъ ему пища? Онъ ее покупаетъ. И домъ готовится за деньги. Значитъ, тѣло огорожено деньгами, а ихъ даютъ за трудъ.

Какъ же закалка-тренировка человека заставила всему нашему сдѣланному не вѣрить? Все это дѣлается не то, чего надо. У тебя все есть, чего одѣть и чего покушать, и домъ чтобы пожить, но ты сознательно откажись отъ всего. Ты этому всему не будешь врагъ, ты будешь хранитель Природы, за это тебя сохранить Природа. Вотъ это не покушеніе на чужое.

Вся сила въ этомъ, чего намъ закалка-тренировка преподнесла. Она научила человека. Онъ вѣдь съ врачами встрѣчается, имъ объ этомъ говоритъ, но они съ нимъ не соглашаются, бутягъ, да еще какъ бутягъ за свое право въ наукѣ. Имъ надо соглашаться съ этимъ, да попробовать не хотятъ, боятся что имъ придется умирать безъ пальто. Имъ легче умереть въ пальто.

Я помощи матеріальной ни у кого не прошу, но коль я научился, какъ жить по новому, объ этомъ расскажутъ люди. Мы должны имъ повѣрить, тому, что они дѣлаютъ, что на нихъ не распространяется никакая эпидемія. А разъ имъ хорошо, такъ почему бы и намъ не дѣлать этого? Они сбоку, они возлѣ насъ живутъ и учатся этому, да здравствуютъ здоровыми, не болѣютъ и не простужаются такъ же, какъ и я.

Мнѣ не нужна Москва и не нуженъ хуторъ съ ауломъ. А мнѣ надо мѣсто, гдѣ бы моему тѣлу никто и никакъ не мѣшалъ. Вотъ это будетъ все для меня и для всѣхъ. Моя идея — это наша идея. Учись и дѣлайся такимъ, какъ я, человѣкъ, — одинъ для всѣхъ хочу, чтобы люди подѣлались такими, какъ и я, чтобы не одѣвались и не кушали и домомъ не нуждались, что́ будетъ намъ надо всѣмъ для жизни. Мы завоюемъ ее, она будетъ бессмертная для насъ. Эта идея насъ научить жить и дастъ право всѣмъ намъ жить безъ всякаго заболѣванія и безъ простуды. Въ этомъ дѣлѣ не играетъ роль Москва или хуторъ съ ауломъ, а играетъ роль самъ человѣкъ со своимъ тѣломъ, кому представлено право закаляться и закаляться тренировочно, чтобъ добиться отъ Природы одного здоровія, кому не потребуется никакая пища и вода, да не нужна будетъ одежда съ жилымъ домомъ. Вотъ это силы будутъ, а ихъ надо заимѣть, чтобы Природа не господствовала надъ человѣкомъ, а господствовалъ надъ Природою человѣкъ. У него тѣло наученное въ Природѣ побѣждать всѣ неприятности, которыхъ очень много съ хорошей стороны, и есть сторона плохая. А лучше будетъ, если онъ у себя ни то ни другое не будетъ имѣть.

Это наше тѣло. А въ тѣлѣ роль играетъ нервная система, мозговая часть. Нервная система, она обогревается сама собою лишь потому, что у нея есть токъ, электричество и магнито, что способствуетъ всему дѣлу — выхаживать сердце. А разъ сердце будетъ молодое, то и жизнь не будетъ усталая. Это для человѣка будетъ новое небывалое въ жизни — въ Природѣ оставаться безъ всякой ѣды и безъ всякой одежды, и безъ жилого дома. Мы и будемъ съ вами всѣ кричать во весь голосъ передъ всѣми людьми про то, что для насъ вводится никогда небывалое новое. Насъ Природа сохранитъ за наше все сдѣланное. Мы отъ Природы получимъ все для жизни. ¹⁾ ²⁾

¹⁾ Совершенно очевидно, что Порфѣрій Ивановъ, миръ ему, написалъ здѣсь о праведникахъ, которые попадутъ въ Рай.

²⁾ Сія работа приведена въ редакціи.

Если вы не расскажете *мою историю*, камни заговорят.

Порфирий Ивановъ.

If you do not narrate *my story*, the stones will do.

Porphury Ivanov.

Работы другихъ авторовъ.

Works of Other Authors.

Въ далекія времена...

Въ далекія времена, лѣтъ четыреста назадъ, мои предки жили на Украинѣ (*оукраинѣ*)— тамъ, гдѣ теперь Ровеньки находятся. Самихъ Ровеньковъ тогда не было — сторожевые посты были. И поселился въ тѣхъ мѣстахъ панъ.

У этого пана моя пра-пра-пра-прабабушка была экономкою, а пра-пра-пра-прадѣдъ былъ управляющимъ у него. За исправную службу панъ построилъ имъ хату и комнату (пристройку); въ нее онъ поселилъ человѣка, который зналъ грамоту и въ тѣ времена писалъ исторію на сегодняшній день.

Что́ это былъ за человѣкъ, никто не зналъ. Чужой. Онъ неожиданно откуда-то пришелъ въ селеніе и прожилъ въ немъ нѣсколько лѣтъ. Онъ много чего-то писалъ на кожахъ, и такъ же неожиданно ушелъ изъ села неизвѣстно куда.

Этотъ пророкъ много чего описалъ въ этихъ кожахъ того, чего сейчасъ мы видимъ на землѣ. Онъ написалъ, что будутъ летать желѣзныя птицы, паутиною будетъ свѣтъ обоснованъ, даже сказано было о томъ, что будутъ искусственные мозги. И про войну *тамъ было сказано*, и державы великія онъ описалъ, и про революцію *написалъ тоже*.

И еще говорилъ этотъ пророкъ, что придутъ тѣ времена, и будетъ ходить самъ Господь по землѣ: онъ будетъ ходить голый, въ однихъ трусахъ — и проходитъ такъ сорокъ лѣтъ. Будетъ онъ въ это время въ униженномъ и оскорбленномъ состояніи — будетъ на него гоненіе. А онъ будетъ исцѣлять больныхъ людей и еще много сдѣлаетъ для людей. И впослѣдствіи этотъ человѣкъ окажется Богомъ.

И сорокъ лѣтъ будетъ беззаконіе, послѣ чего люди признаютъ его Богомъ. Войнъ до этого будетъ небогато, но послѣ признанія Бога будетъ такая война, послѣ которой никогда не будетъ войны, и будетъ жизнь мирная, и люди подѣлаются братьями.

Все было описано въ той книгѣ пророкомъ, только онъ никакъ не могъ тогда самъ понять и объяснить другимъ людямъ, какъ это за одну минуту сразу весь міръ узнаетъ о томъ, когда двухъ пророковъ убьютъ — ни радіо, ни телевидѣнія вѣдь тогда еще не было.

И все это было рассказано моимъ предкамъ. А они передавали это своимъ потомкамъ изъ устъ въ уста — и такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Куда потомъ подѣвалась эта книга, никто не знаетъ.

Я рассказала все это Учителю, когда съ нимъ встрѣтилась. Онъ сказалъ: «Это послѣднее въ Библии пророчество.»

Моя мать была неграмотная, но она знала наизусть о томъ времени, когда явится на землю Христосъ. Однажды она увидѣла въ Дебальцево: босикомъ шель человѣкъ въ сѣромъ костюмчикѣ съ чемоданчикомъ въ рукахъ. Это было въ 1936 году. Она сразу кинула по временамъ и поняла, что это идетъ Господь по землѣ.

Она не поѣхала домой тогда, а сразу приѣхала ко мнѣ. Я тогда жила въ совхозѣ имени Калинина. Мать говоритъ мнѣ: «Валя! Господь уже на землѣ! Я его сегодня ви-

дѣла, точно все, какъ рассказывалъ дядька Михайло; и точно, какъ въ Благословеніи сказано — и глаза, и волосы — все такъ.» У моей матери была икона Иисуса Христа, на этой иконѣ была только голова Иисуса; но мать сказала, что все точно, какъ на иконѣ, которую ей дали на благословеніе на свадьбу ея.

Въ другой разъ моя мать ѣхала къ своему сыну (къ моему брату) въ Гуково. И является туда этотъ человѣкъ, уже въ трусахъ — нѣту на немъ никакого костюма. Подошелъ къ буфету, взялъ стаканъ чаю и булочку. Платить ничего не платилъ, выпилъ полстакана чаю, раза два откусилъ булочку — и ушелъ. Тутъ подъѣхалъ паровозъ «кукушка», народу бѣжало за этимъ человѣкомъ очень много. А моя мать бѣжала по его слѣдамъ самая первая. Онъ селъ на «кукушку» и уѣхалъ.

И такъ она меня завѣрила, что это Господь уже на землѣ.

Когда я въ 1954 году встрѣтилась съ Учителемъ и потомъ сказала ему, что пришла къ нему не какъ къ Учителю, а какъ къ Богу, то онъ спросилъ у меня: «Откуда ты это взяла?» Я ему говорю: «Мнѣ моя мать съ дѣтства это вложила въ голову, что на землю долженъ прійти самъ Богъ.» Учитель строго сказалъ: «Валентина, не время! Смотри, не урони!»

Валентина Сухаревская. 1)

1) Вариантъ разсказа «Въ далекія времена...»:

Быль у меня еще дошкольный возрастъ, я была маленькая, на печи сидѣла, и приходилъ къ намъ дядька Михайло (*такъ звали всѣ въ селеніи дѣда Валентины Сухаревской*). И какъ-то разъ слышала я, какъ дядька Михайло рассказывалъ, что у моихъ предковъ былъ поселенъ одинъ писатель. Чтó это былъ за человѣкъ, никто не зналъ. Чужой. Онъ неожиданно откуда-то пришелъ въ селеніе и прожилъ въ немъ нѣсколько лѣтъ. Онъ много чего-то писалъ или съ кожъ или на кожахъ, не могу точно сказать. И такъ же неожиданно ушелъ изъ села неизвѣстно куда.

Этотъ человѣкъ много описалъ того, что сейчасъ мы видимъ на землѣ. Онъ писалъ, что будутъ такія времена: тамъ (въ одномъ мѣстѣ) будутъ говорить, а тамъ (въ другихъ мѣстахъ) будутъ слышать; весь бѣлый свѣтъ будетъ проволокою обмотанъ. Будутъ летать желѣзныя птицы. И будетъ очень много людей, которые станутъ изобрѣтать — ученыхъ. Даже сказано было о томъ, что будутъ искусственные мозги.

И придутъ тѣ самыя времена, гдѣ не будетъ ни стыда, ни почитанія старшихъ, ни уваженія. Будутъ дѣти, непокорныя родителямъ и непослушныя: отецъ — на сына, сынъ — на отца, мать — на дочь, а дочь — на мать. И про войну, и *про* державы великія онъ писалъ, и про революцію.

И еще онъ писалъ, что придутъ времена, и будетъ ходить по землѣ человѣкъ. Онъ будетъ ходить голый, въ однихъ трусахъ, и проходить такъ сорокъ лѣтъ. Будетъ онъ въ это время безгласный, въ униженномъ и оскорбленномъ состояніи, будетъ на него гоненіе, никакого почета, однѣ насмѣшки. А онъ будетъ исцѣлять больныхъ и еще много сдѣлаетъ для людей. И сорокъ лѣтъ будетъ надъ нимъ беззаконіе, послѣ чего люди признаютъ его Богомъ. Войнъ до этого будетъ небогато, но послѣ признанія Бога будетъ такая война, послѣ которой никогда не будетъ войны, и будетъ жизнь мирная, и люди подѣлаются братьями.

И все это было рассказано моимъ предкамъ. А они передавали это своимъ потомкамъ изъ устъ въ уста — и такъ изъ поколенія въ поколеніе. Куда потомъ подѣвались эти записи, никто не знаетъ.

Моя мать была неграмотная, но она знала о томъ времени, когда явится на землю Господь. Однажды она увидѣла въ Дебальцево: босикомъ шелъ человѣкъ въ сѣромъ костюмѣ съ чемоданчикомъ въ рукахъ. Это было въ 1936 году. Она сразу кинула умомъ по временамъ и поняла: «Это идетъ Господь по землѣ.»

Она не поѣхала тогда домой, а сразу приѣхала ко мнѣ: «Валя! Господь уже на землѣ! Я его сегодня видѣла — точно все, какъ рассказывалъ дядька Михайло.» И сидитъ, мнѣ рассказываетъ, что дядька Михайло говорилъ.

Въ другой разъ моя мать ѣхала къ своему сыну (моему брату) въ Гуково. И является туда этотъ человекъ, уже въ трусахъ, нѣтъ на немъ никакого костюма. Подошелъ къ буфету, взялъ стаканъ чаю и булочку. Платить ничего не платилъ, выпилъ полстакана чаю, раза два откусилъ булочку и ушелъ. Тутъ подѣхалъ паровозъ «кукушка», народу набѣжало за этимъ человекомъ очень много. А моя мать бѣжала по его слѣдамъ самая первая. Онъ селъ на «кукушку» и уѣхалъ.

И такъ она меня завѣрила: «Господь уже на землѣ!»

Все это мнѣ моя мать съ дѣтства вложила въ голову, что на землю долженъ прійти самъ Богъ. Когда я въ 1954 году встрѣтилась съ Учителемъ и потомъ сказала ему, что пришла къ нему не какъ къ Учителю, а какъ къ Богу, то онъ спросилъ у меня: «Откуда ты это взяла?» Я ему говорю: «Мнѣ моя мать съ дѣтства это вложила въ голову, что на землю долженъ прійти самъ Богъ.» Учитель строго сказалъ: «Валентина, не время! Смотри, не оброни!»

Экспериментъ длиною въ полвѣка.

Какъ жить не болѣя? Объ этомъ мечтали поколѣнія и поколѣнія. Но и сейчасъ, несмотря на потрясающіе успѣхи медицины, мы съ огорченіемъ должны признать, что болѣть человѣчество меньше не стало. Не будемъ говорить о сложныхъ болѣзняхъ, возьмемъ элементарную простуду. По статистикѣ болѣе половины всѣхъ заболѣваній приходится именно на нее.

Множество есть разнообразныхъ способовъ, помогающихъ человѣку оставаться здоровымъ, среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоитъ закаливаніе.

Къ сожалѣнію, воздѣйствіе холода на человѣка изучено еще весьма слабо. Между тѣмъ цѣлебныя свойства ледяной воды извѣстны давно, тысячелѣтія. И этотъ опытъ народной медицины сегодня съ успѣхомъ перенимаютъ врачи. Въ Калугѣ, на примѣръ, въ первой городской больницѣ холодомъ лѣчатъ невроты и бронхіальную астму; въ Ялтинскомъ санаторіи имени С. М. Кирова съ помощью зимнихъ купаній въ морѣ избавляютъ отъ гипертоніи и неврастеніи.

Механизмъ благотворнаго вліянія холода на организмъ И. П. Павловъ объяснял «встряскою нервнымъ клѣткамъ», рѣзкимъ воздѣйствіемъ на центральную нервную систему. Но по-прежнему многіе вопросы вліянія холода на человѣка остаются открытыми.

Вотъ почему, на нашъ взглядъ, такъ цѣненъ экспериментъ, который вотъ уже почти пятьдесятъ лѣтъ ставитъ на самомъ себѣ житель Ворошиловградской области Порфѳурій Корнеевичъ Ивановъ. Онъ настолько приучилъ себя къ холоду, что часами можетъ въ однѣхъ шортахъ — и босикомъ! — находиться зимою на улицѣ.

Ему пошелъ восемьдесятъ пятый годъ, за полвѣка, что онъ дружитъ съ морозомъ, ни разу не простужался, не болѣлъ ни ангиною, ни гриппомъ. А раньше хворалъ, какъ и всѣ...

О Порфѳуріи Корнеевиче я узналъ отъ писателя В. Г. Черкасова, который сталъ яримъ приверженцемъ простой системы оздоровленія, разработанной Ивановымъ. И не онъ одинъ: только въ Москвѣ знаю теперь десятки инженеровъ, врачей, ученыхъ — послѣдователей Иванова. По примѣру Учителя, какъ всѣ они его называютъ, бѣгаютъ по снѣгу босикомъ; о болѣзняхъ забыли, хотя когда-то частенько болѣли, и благодарны судьбѣ, что свела ихъ съ Порфѳуриемъ Корнеевичемъ.

Еще до поѣздки на хуторъ Верхній Кондрючій, гдѣ онъ живетъ, прочелъ о немъ въ книгѣ двухъ врачей, Н. Агаджаняна и А. Каткова, «Резервы нашего организма»:

«Въ любой морозъ онъ прогуливается босикомъ по снѣгу... и не ощущаетъ при этомъ никакого холода.»

Показалось страннымъ — неужели и правда не чувствуетъ холода? Этотъ вопросъ былъ первымъ, который я задалъ Порфѳурію Корнеевичу.

A Half a Century Experiment.

How to live without diseases? Generation after generation dreamed about it. But we must recognize with deep concern that even now, despite the tremendous achievements of medicine, mankind does not suffer from diseases less than formerly. We shall not talk about serious diseases, let us take a common cold. According to statistics, more than half of all diseases falls into this category.

There are many various methods that help man to stay healthy, and the tempering stands first among them.

Unfortunately, the influence of cold upon man has not been studied enough. But the healing qualities of icy water were known millenniums ago, and now the wisdom of folk medicine is successfully adopted by doctors. For instance, in Kaluga City No. 1 Hospital, the cold is used in treatment of neuroses and bronchial asthma or, in the Kirov Sanatorium in Yalta, hypertension and neurasthenia are treated with the help of winter swimming.

The healthy influence of cold upon the organism was explained by I. P. Pavlov as a result of the “shock of the nerve cells” from the sudden effect on the nervous system. But there are many questions about the influence of cold upon man that still remain open.

This is why, in our opinion, the experiment of Porphyry Korneyevich Ivanov is so valuable. This citizen of the Voroshilovgrad region has been testing himself for almost fifty years. He has so inured himself to cold that he can spend many hours outdoors only in shorts – and barefoot! – in the winter.

He will be eighty-five years old, and during half a century of his friendship with the frost he never caught cold nor was sick with respiratory disease or flu. But before he began to temper himself he was often sick like to anyone else...

I found out about Porphyry Korneyevich from the writer V. G. Cherkasov, a zealous follower of the simple system of superior health, developed by this man. And he is not alone: at the moment, only in Moscow I know more than several dozen engineers, doctors, scientists who became the followers of Porphyry Ivanov. Following the example of the Teacher, as every one calls him, they run barefoot upon the snow; and though in the past they were frequently sick, now they forgot about diseases, and thank their lucky stars for bringing them to Porphyry Korneyevich.

Before visiting him in Verkhny Kondryuchy village, where he lives now, I read about him in the book “The Reserves of Our Organism” written by two doctors, N. Agadjanyan and A. Katkov:

“In any frost he walks barefoot upon the snow... and without feeling any cold.”

It sounded strange – does not he really feel cold? That was the first question I asked Porphyry Korneyevich.

«Какъ это не чую холода!» воскликнулъ онъ. «Чую, да еще шибче васъ. Только вы всѣ его боитесь, а я не боюсь. Изъ вѣчнаго врага человѣческаго я сдѣлалъ друга.»¹⁾

«И вы въ самомъ дѣлѣ никогда не болѣете?»

«Почему же? Все время болѣю. Болѣю мыслью, что я умѣю, а мнѣ не даютъ передать свое умѣніе людямъ.»

«Говорятъ, что вы въ Бога вѣрите.»

«Брешутъ²⁾. Вѣрилъ когда-то, пока не понялъ, что Богъ пребываетъ не на небѣ, а на землѣ — въ людяхъ, кои сумѣли одержать побѣду надъ собою.»

Интересна судьба этого необычнаго человѣка. Родился въ бѣдняцкой семьѣ; какъ и отецъ, сталъ шахтеромъ. Впервые спустился въ шахту въ пятнадцать лѣтъ. Здѣсь былъ и плитовымъ, и катальщикомъ, и зарубщикомъ, и отбойщикомъ. Въ 1917 году забрали въ армію.

«До фронта доѣхать не успѣлъ,» рассказываетъ Порфѳирій Корнеевичъ, «царя скинули съ пути.»

Повоевать все-таки пришлось, въ партизанахъ. Пускалъ подъ откосъ эшелоны интервентовъ, однажды спалилъ Англійскій самолетъ, за что получилъ благодарность отъ командованія. Послѣ войны возстановливалъ шахты въ Донбассѣ, участвовалъ въ колхозномъ движеніи, руководилъ артелью лѣсныхъ рабочихъ.

Сейчасъ, когда ему идетъ девятый десятокъ, онъ поражаетъ смѣлостью своихъ разсужденій. Онъ и всегда былъ такимъ — дерзкимъ, смѣлымъ, думающимъ. Вотъ такъ однажды (было это на Кавказѣ, стоялъ онъ надъ моремъ, на высокой скалѣ) пришла къ нему мысль: «Почему люди такъ устроены, что лишь полжизни у нихъ проходитъ въ благополучіи — пока молоды; а достигли зрѣлости, казалось бы, жить да жить на пользу другимъ, но не тутъ то было: наваливаются на человѣка болѣзни, дѣлаютъ его неполноцѣннымъ, заставляютъ больше думать не о дѣлѣ, ради котораго онъ и пришелъ на землю, а о себѣ. Болѣзни дѣлаютъ человѣка эгоистомъ. Не отъ того ли многія бѣды людскія происходятъ, что человѣкъ не умѣетъ побѣдить свою немощь? Сколько ни кутайся, все равно это не спасетъ отъ недуговъ. А чтó, если сдѣлать наоборотъ — не прятаться отъ Природы, а пойти ей на встрѣчу, стать ближе къ Природѣ, слиться съ нею?»

¹⁾ Порфѳирій Ивановъ, миръ ему, сказалъ, что Природа — это есть люди, и въ свѣтѣ этихъ словъ «дѣланіе изъ холода друга» можетъ быть истолковано какъ хожденіе въ истинѣ — истина не имѣетъ чести въ этомъ мірѣ, и совершающій праведные поступки живетъ въ трудныхъ условіяхъ, другими словами въ холдѣ.

Въ Священномъ Коранѣ говорится: «Пусть сражаются на пути Аллаха тѣ, которые покупаютъ (или продаютъ) мірскую жизнь за Последнюю жизнь. Того, кто будетъ сражаться на пути Аллаха и будетъ убитъ или одержитъ побѣду, Мы одаримъ великою наградою.» (Сура «Женщины», аятъ 74.)

²⁾ Сія статья могла быть напечатана только съ такимъ отвѣтомъ.

“I don’t feel cold?!” he exclaimed. “I feel it, even more than ye. Only ye are afraid of it, I am not. I made a friend of the eternal human enemy.” ¹⁾

“And ye indeed have never been sick?”

“Why on earth? I am sick all the time. I am sick from the thought that I am capable, but prohibited to transmit my ability to people.”

“Some say that ye believe in God.”

“They tell a lie ²⁾. I believed until I realized that God dwells not in heaven, but on earth—in the people who were able to gain a victory over themselves.”

This uncommon man has an interesting fate. He was born in a poor family, and like to his father, became a coal miner. He descended into the mine for the first time at the age of fifteen, and did there a variety of jobs. In 1917 he was conscripted into the army.

“I wasn’t in time for the war,” Porphyry Korneyevich narrates, “the Czar was thrown off from the way.”

However, he warred as a partisan. He derailed the interventionists’ trains, once burned an English airplane, and was rewarded for that by the command. After the war he restored mines in Donbass, participated in the collective farm movement, led a forest crew.

Now, when Porphyry Korneyevich is in his eighties, he amazes people with the boldness of his reasoning. He was ever such a man—daring, courageous, thoughtful. One day (it was in the Caucasus, he stood over the sea, upon a high rock) a thought occurred to him, “Why has it been arranged so that man spends in well-being only half of his life—while he is young; but when he reaches maturity, and it seems that he should live and live for the others’ good, it doesn’t happen—diseases fall upon him, making him unfit, forcing to think not about the business for which he came to the Earth, but about himself? Diseases make a man an egoist. Don’t many of human troubles happen because of man doesn’t know how to conquer his powerlessness? No matter how much thou wilt bundle up, it won’t save thee from diseases. Why not to do the opposite—not hide from Nature, but walk toward her, become close to her and merge with her?”

¹⁾ Porphyry Ivanov, peace be upon him, said that Nature—it is the people, and in the light of these words there is an interpretation that “making a friend of the cold” means walking in truth—the truth has no honor in this world, and he who walks in truth lives under trying conditions, in other words in the cold.

The Holy Qur’an says, “**Let those fight in the cause of Allah who sell the life of this world for the Hereafter. To him who fighteth in the cause of Allah—whether he is slain or gets victory—soon shall We give him a reward of great (value).**” (Surah “The Women”, ayah 74.)

²⁾ This article could come out only with such an answer.

И Порфѳурій Корнеевичъ рѣшилъ доказать — сначала самому себѣ, что «нехорошія силы Природы» (его выраженіе) можно приручить и обратить ихъ себѣ на пользу. Онъ сталъ выходить на морозъ раздѣтымъ. Сначала на нѣсколько секундъ, потомъ на полминуты. Съ каждымъ разомъ все больше и больше. Дошло до того, что въ метель уходилъ въ однѣхъ шортахъ за околицу и часами гулялъ въ полѣ среди вѣтра и стужи. Онъ возвращался весь заиндивѣвшій, въ клубахъ пара, и селяне не могли надивиться: неужели завтра не сляжетъ въ постель съ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, а то и съ чѣмъ-нибудь похуже?

Но это въ прошломъ. Сейчасъ, когда вышелъ на пенсію, Ивановъ одержимъ идеей передать свой уникальный (несомнѣнно, уникальный!) опытъ закалки людямъ, ученымъ. А что ученые? Не спѣшатъ пока. Можетъ быть, не знаютъ объ Ивановѣ?..

«Я обращаюсь къ людямъ,» говоритъ Порфѳурій Корнеевичъ, «дорогіе вы мои, всѣ ваши болѣзни отъ нѣжести вашей: отъ тепла, отъ вкусной пищи, отъ покоя. Не бойтесь холода, онъ мобилизуетъ, какъ нынче модно сказывать, защиту организма. Холодъ кидаетъ въ тѣло гормонъ здоровія. Пусть каждый покумекаетъ, что ему важнѣе — дѣло или малыя радости. На все должна быть побѣда. Человѣкъ долженъ жить въ побѣдѣ; если ее не получишь, грошъ тебѣ цѣна въ базарный день... Зачѣмъ лѣчиться, когда можно и должно болѣзнь въ тѣло не пускать!»

Еще Марксъ говорилъ, что цивилизованный человѣкъ долженъ такъ же умѣть противостоятъ Природѣ, какъ это умѣли дѣлать древнѣйшіе люди. Порфѳурій Ивановъ умѣетъ противостоятъ Природѣ. Опорою ему въ этомъ служитъ его система. Онъ шель къ ней почти полвѣка и почти полвѣка неукоснительно ей слѣдуетъ. Система эта на первый взглядъ удивительно проста, содержитъ всего семь правилъ, нѣкоторыя изъ нихъ вродѣ бы отношенія къ оздоровленію организма не имѣютъ. Судите сами.

Первое правило. Живи съ постояннымъ желаніемъ сдѣлать людямъ добро и, коли сдѣлалъ, никогда не вспоминай объ этомъ, поспѣши сдѣлать еще.

Правило второе. Все старайся дѣлать только съ удовольствіемъ, съ радостью. И пока не научишься дѣло дѣлать съ радостью, считай, что не умѣешь его дѣлать.

Казалось бы, не о здоровіи рѣчь, а по сути — о самомъ что ни на есть главномъ здоровіи говоритъ старецъ — о здоровіи души ¹⁾. Безъ него развѣ можно тѣло вылѣчить? Вотъ остальные его правила:

Не пей ни вина, ни водки.

Одинъ день въ недѣлю голодай, а въ другое время ѣшь поменьше мяса и вообще ѣшь поменьше. («А то сегодня люди просто страдаютъ обжорствомъ, ѣдятъ вдвое больше, чѣмъ Природа ихъ требуетъ. Обильная ѣда голову ясности лишаетъ.»)

¹⁾ Извѣстны слова Порфѳурія Иванова, миръ ему: «А вы совершайте правильные поступки и Природа не будетъ на васъ набрасываться.»

Въ Священномъ Коранѣ говорится: **«Воистину, тѣмъ, которые увѣровали и вершили праведные дѣянія, совершали намазъ и выплачивали закятъ, уготована награда у ихъ Господа. Они не познаютъ страха и не будутъ опечалены.»** (Сура «Корова», аятъ 277.)

And Porphyry Korneyevich decided to prove – at first to himself – that it is possible to tame the “unkind forces of Nature” (his expression), and turn them to man’s own advantage. He began to walk without clothes in the frost, at first for a few seconds, then up to half a minute. Increasing the time more and more, he became able to go outdoors in the snowstorm, dressed only in shorts, and spend hours in a field when there were the strong wind and hard frost. He used to return all covered with snow and ice, in the wreaths of steam, and the villagers were perplexed whether he would be in bed with cold (or maybe with something more serious) tomorrow.

But that is in the past. Now, having retired, Porphyry Ivanov is set upon transmitting his unique (unique undoubtedly!) experience of tempering to the people, scientists. And what about the scientists? They are not in a hurry yet. Maybe they do not know about Porphyry Ivanov?..

“I address to people,” Porphyry Korneyevich says, “my dears, all your diseases stem from your indulging yourselves: from the warmth, the tasty food, the rest. Do not be afraid of cold, it mobilizes, as it is in to speak now, the body defense forces. The cold throws into the body a hormone of health. Let every one think what is more important for him – the business or small enjoyments. For everything there must be a victory. A man must live in victory; if thou get’st not it, thou wilt not be worth a doit... What for get treatment if it is possible and necessary not to let disease into the body?!”

Marx said that a civilized man must be able to withstand Nature as the ancients did it. Porphyry Ivanov is able to withstand Nature. The basis for that is his system. He had been developing it for almost half a century, and has strictly followed it. The system is very simple at a glance, consists of mere seven rules, and some of them seem to be irrelevant to health. Judge it yourselves.

The first rule. Live with the constant wish to do good to people, and if thou hast done that, never recollect of, and hurry to do more.

The second rule. Try to do everything with pleasure and joy. And until thou hast learned to get joyfulness of doing a job, consider that thou know’st not how to do it.

It would seem that the hoary old man talks not about health, but in essence he talks about the most important health – the health of soul ¹⁾. Verily, is it possible to cure of the body without it? Here are his other rules:

Drink neither wine nor vodka.

One day a week, go without food and water. At other times, try to eat less meat, and eat less in general. (“Now people simply suffer from gluttony, they eat twice more than their nature requires. Excess food prevents clear thinking.”)

¹⁾ It is known the words of Porphyry Ivanov, peace be upon him, “Do ye good deeds, and Nature won’t go for you.”

The Holy Qur’an says, “**Those who believe, and do deeds of righteousness, and establish regular prayers and regular charity, will have their reward with their Lord: on them shall be no fear, nor shall they grieve.**” (Surah “The Heifer”, ayah 277.)

Ходи круглый годъ босикомъ по травѣ и по снѣгу хотя бы нѣсколько минутъ въ день.

Ежедневно, утромъ и вечеромъ, обливайся холодною водою.

Намъ обоимъ, фотокорреспонденту Эдуарду Эттингеру и мнѣ, прелести этого правила пришлось испытать на себѣ. Сначала мы, конечно, наотрѣзъ отказались. Страшно было даже подумать; тѣмъ болѣе, у меня болѣло горло и начинался насморкъ. Лишь когда мы увидѣли, какъ огорчился Порфѳурій Корнеевичъ («Значить, и вы мнѣ не вѣрите?»), рѣшили рискнуть — ради оздоровленія человѣчества. Когда онъ вылилъ намъ на голову и на плечи по ведру ледяной воды (на улицѣ было около десяти градусовъ), мы поняли, что такое неземныя ощущенія. Но черезъ полчаса, кстати сказать, отъ моей простуды не осталось и слѣда. Обливались мы каждый день, но лишь къ концу нашего пятидневнаго пребыванія въ домѣ Порфѳурія Корнеевича почувствовали вкусъ къ этой процедурѣ. Мы никоимъ образомъ, конечно, не призываемъ никого тутъ же слѣдовать нашему примѣру. Мы только излагаемъ факты.

И послѣднее правило. Почаще бывать на воздухѣ съ открытымъ тѣломъ, и лѣтомъ и зимою. («Пусть тѣло дышитъ и учится брать тепло отъ холода.»)

Кому-то эта мысль Иванова покажется абсурдной, смѣшной. Но вотъ что по этому поводу говоритъ специалистъ въ области термодинамики, къ слову, одинъ изъ послѣдователей Иванова, кандидатъ техническихъ наукъ И. Хвоцевскій:

«Въ результатѣ своего безпримѣрнаго опыта П. К. Иванову удалось показать, что въ человѣческомъ организмѣ въ условіяхъ холода начинаютъ проявляться процессы, связанные съ постоянной выработкой внутренней энергіи. Не исключено, что это перекликается съ геніальной, возможно, но пока не получившей убѣдительнаго обоснованія гипотезой К. Э. Циолковскаго о медленномъ и бесплатномъ отнятїи энергіи отъ окружающихъ холодныхъ тѣлъ. Мы дѣйствительно очень мало знаемъ о человѣкѣ, о его резервныхъ возможностяхъ. Не исключено, что въ необычныхъ, экстремальныхъ условіяхъ въ организмѣ открываются невѣдомыя намъ качества; пока мы можемъ только догадываться о нихъ. Вотъ почему такъ важенъ опытъ, который въ теченїи полувѣка проводитъ на себѣ Порфѳурій Корнеевичъ Ивановъ. Трудно найти другой примѣръ подобной цѣлеустремленности...»

На хуторѣ у Иванова много послѣдователей. Первая изъ нихъ — его жена, Валентина Леонтьевна. Когда-то она очень тяжело болѣла, теперь, въ свои семьдесятъ, считаетъ себя совершенно здоровымъ человѣкомъ.

«Я боюсь,» говоритъ она, «зимою пропустить и одинъ день, чтобы не выйти раздѣтою на морозъ, не окатиться ледяною водою. А вдругъ болѣзни опять нагрянутъ, какъ это было двадцать пять лѣтъ назадъ.»

Walk barefoot all the year round upon the grass and snow, at least a few minutes each day.

Every morning and evening, bathe in cold water.

The photo correspondent Edward Ettinger and I experimented with this. At first we declined it point-black. I was afraid to think about it, moreover, I was suffering from a sore throat and cold. Only when we saw how disappointed Porphyry Korneyevich became (“So ye also don’t believe me?”), we decided to risk it—for the sake of mankind healing. But when he poured upon each of us a bucket of icy-cold water (it was about ten degrees ¹⁾ outdoors), we realized what the unearthly feelings are. By the way, after half an hour my sickness was completely gone. We took the cold-water procedures every day, but only at the end of the fifth day of our visitation in the house of Porphyry Korneyevich did we get a taste for it. Of course, by no means we appeal to anyone to follow our example right now. We are only telling the facts.

And the last rule. Frequently be outdoors with the skin exposed to the air, in summer and in winter. (“Let the body breathe and learn to take warmth from the cold.”)

This thought of Porphyry Ivanov may seem strange to someone. But let us hear one of his followers, I. Khvoshevsky, Ph.D., a specialist in the area of thermodynamics:

“By his unprecedented experience, P. K. Ivanov was able to show that under the cold conditions, the human organism begins to constantly produce internal energy. It may be that this experience echoes with the genial, perhaps, but not well founded hypothesis of K. E. Tsiolkovsky about the gradual and gratuitous absorption of energy from the surrounding cold bodies. Indeed, we know very little about man, about his potentialities. It is possible that in unusual, extreme situations the organism shows unknown capabilities; for the present we can only guess about them. This is why the experiment that Porphyry Korneyevich Ivanov has been realizing upon himself for over half a century is so important. It is difficult to find the similar example of such a perseverance...”

In the village, Porphyry Ivanov has many followers, and the first among them is his wife Valentina Leontievna. Some time ago she was very ill, but now, in her seventy years old, she considers herself perfectly healthy.

“I am afraid,” she says, “to miss even one day in winter of going to the frost undressed and pouring icy water upon myself. What if diseases come again, as it was twenty-five years ago.”

¹⁾ It is equal to fourteen degrees Fahrenheit.

Валентина Леонтьевна, такъ же какъ и Порфѳурій Корнеевичъ, очень мало ѣсть. И несмотря на то, что весь день въ работѣ (какъ и любая крестьянская женщина), устаетъ теперь значительно меньше, чѣмъ раньше, когда еще не дружила съ холодомъ и не ограничивала себя въ ѣдѣ. Вполнѣ возможно, что оба этихъ фактора какимъ-то образомъ связаны между собою — одно помогаетъ переносить другое.

Поистинѣ тайны человеческого организма неисчерпаемы!

По дорогѣ въ аэропортъ заѣхали въ Свердловскъ, районный центръ, въ районный комитетъ партіи поговорить о Порфѳуріи Ивановѣ. Секретарь районнаго комитета Надежда Константиновна Ковалева, между прочимъ, сказала:

«Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ возможности оцѣнить по достоинству этого уникальнаго человека. Нѣтъ здѣсь для этого специалистовъ. Да, откровенно говоря, и времени серьезно имъ заняться не хватаетъ: районъ большой и сложный, уголь все-таки добываемъ. Вотъ если бы вы намъ помогли привлечь къ Иванову вниманіе общественности, ученыхъ...»

Что мы здѣсь и попытались сдѣлать.

Сергій Власовъ. ¹⁾

¹⁾ Сія статья взята изъ журнала «Огонекъ» № 8, 1982 года.

Just as Porphyry Korneyevich, Valentina Leontievna eats very little. Working the whole day (like to any other peasant woman), now she tires much less than it was before she became a friend of the cold and began fasting. It is very likely that these two factors are related, and one helps to bear the other.

Verily, the mysteries of the human organism are endless!

On our way to the airport, we stopped in the district center Sverdlovsk, to talk about Porphyry Ivanov in the District Party Committee. The secretary of the District Committee Nadezhda Konstantinovna Kovalyova said,

“Unfortunately, we aren’t able to estimate this unique man at his true worth. Here are no specialists for that. And honestly speaking, we have no time to occupy ourselves with him. The district is big and complicated, and we mine the earth for coal. But if you would help to attract to Porphyry Ivanov attention of the community, scientists...”

This is what we were trying to do here.

Sergey Vlasov. ¹⁾

¹⁾ This text is adapted from Marina Mars-Jones’ translation, the article was published in the magazine “Ogonyok” No. 8, 1982.

Старайтесь и вѣрьте.

Въ 420-омъ и 421-омъ выпускахъ «З.О.Ж.»¹⁾ мы опубликовали практическіе совѣты по примѣненію «Дѣтки» Порфѳурія Иванова. Совѣты эти подготовили Москвичи Алеѣѣй и Татьяна Бронниковы. Въ результатѣ и въ редакцію, и въ адресъ Бронниковыхъ поступили сотни писемъ отъ читателей, которые хотятъ разобратъся въ рекомендаціяхъ Учителя болѣе детально.

Бронниковы отвѣчаютъ на вопросы.

Среди почты, къ нашей большой радости, три четверти писемъ именно отъ людей, начавшихъ жить по «Дѣткѣ». Мы старались отвѣтить лично каждому. Но письма продолжаютъ идти, и вопросы въ нихъ одни и тѣ же. Поэтому мы сгруппировали наиболѣе часто встрѣчающіеся вопросы по темамъ и сегодня предлагаемъ ихъ вашему вниманію.

«Мнѣ очень хочется стать здоровымъ. Но какъ начать занятія, вѣдь у меня „букетъ“ застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней, привычка къ лѣкарствамъ, страхъ преслѣдуетъ меня постоянно и мѣшаетъ что-либо предпринимать. Нѣтъ ли особенностей, какихъ-то дополнительныхъ совѣтовъ при моихъ заболѣваніяхъ (слѣдуетъ названіе діагноза)? Можетъ быть, мнѣ противопоказана система Иванова? Не станеть ли мнѣ отъ этого хуже?»

ОТВѢТЪ: 20 Мая этого года въ 420-омъ выпускѣ «З.О.Ж.» передъ нашей статьей была напечатана «Дѣтка» съ адресомъ Валентины Леонтьевны Сухаревской — ближайшей сподвижницы и продолжательницы дѣла Учителя. Въ Августѣ мы навѣстили Валентину Леонтьевну. Она просила передать для читателей «Совѣтскаго спорта» открытое письмо, полное мудрости и простоты.

«Въ отвѣтъ твоего вопроса, какъ тебѣ поступить, когда ты уже знаешь совѣты нашего Учителя, но имѣешь сомнѣнія по причинѣ обступившихъ болѣзней и тяжелыхъ условій жизни, сказать могу только одно:

— Выполняй „Дѣтку“. Да не просто такъ, а нужно приложить сюда еще и душу, вѣру, надежду на хорошее. Какіе могутъ быть дополнительные совѣты, когда Учитель не единожды говорилъ, что нужно такъ просить съ душою и сердцемъ, чтобы услышалъ тебя Учитель.

Учитель принесъ одно для всѣхъ людей всего земного шара, и надо это заслужить своимъ сознательнымъ поступкомъ.

На сегодняшній день люди узнаютъ объ идее свободной, независимой жизни въ Природѣ, сами вникаютъ въ ея суть, вдумчиво выполняютъ совѣты и получаютъ все то, чѣмъ нуждаются, естественнымъ порядкомъ.

Прошу прінять все это съ пониманіемъ, дѣломъ, любовію и вѣрою для пользы и жизни каждаго изъ насъ.

¹⁾ Газета «Совѣтскій спортъ» №№ 114 и 118, 1990 года.

Желаю счастья, здоровья хорошаго.

Валентина.»

Вотъ, собственно, и отвѣтъ на первый вопросъ. Какъ показываетъ практика, «Дѣтка» не противопоказана ни при одномъ діагнозѣ. Болѣзни сердца, легкихъ, желудка и почекъ, ангины и простуды не только не служатъ запретомъ, но и, наоборотъ, побуждаютъ человѣка самооздоровляться.

Отъ медикаментовъ же надо въ конечномъ итогѣ отказаться. Болѣе сложно больнымъ сахарнымъ діабетомъ съ инсулинозависимостію. Но и имъ врачи — послѣдователи П. К. Иванова — совѣтуютъ постепенное сниженіе дозы инсулина въ томъ темпѣ, который не вызываетъ отрицательныхъ послѣдствій (напримѣръ, на 1—2 единицы въ недѣлю и т. д.). ¹⁾

¹⁾ Сія статья взята изъ газеты «Совѣтскій спортъ» № 255, 1990 года.

Природа.

Слова Ирины Воронцовой.

Природа, я иду въ тебя,
Природа, я иду въ тебя
Съ душой и сердцемъ, обнаженной.
Прими, пожалуйста, любя,
Прими, пожалуйста, любя,
Хочу быть заново рожденной.

Природа, матушка моя!
Твои исполню повелѣнья.
За всѣ грѣхи прости меня,
Возьми, какъ дѣтку, на колѣни.

Въ объятіяхъ живой воды,
Въ объятіяхъ живой воды
Хочу познать любовь Вселенной,
Что согрѣваетъ даже льды,
Что согрѣваетъ даже льды,
И міру шлетъ свой свѣтъ нетлѣнный.

Природа, матушка моя!
Твои исполню повелѣнья.
За всѣ грѣхи прости меня,
Возьми, какъ дѣтку, на колѣни.

Мнѣ силу подари, земля,
Мнѣ силу подари, земля,
А чистый воздухъ — откровенье.
И будутъ, въ тишинѣ звеня,
И будутъ, въ тишинѣ звеня,
Звучать души моей капли.

Природа, матушка моя!
Твои исполню повелѣнья.
За всѣ грѣхи прости меня,
Возьми, какъ дѣтку, на колѣни.
За всѣ грѣхи прости меня,
Возьми, какъ дѣтку, на колѣни.

Прекрасное Далеко.

Слова Юрія Энтина.

Слышу голосъ изъ Прекраснаго Далека,
Голосъ утренній въ серебряной росѣ.
Слышу голосъ — и манящая дорога
Кружить голову совсѣмъ какъ карусель.

Прекрасное Далеко,
Спрями мою дорогу,
Спрями мою дорогу,
Всегда со мною будь.
Отъ чистаго истока
Въ Прекрасное Далеко,
Въ Прекрасное Далеко
Я начинаю путь.

Слышу голосъ изъ Прекраснаго Далека,
Гдѣ сбываются завѣтныя мечты.
Слышу голосъ — голосъ спрашивает строго:
«Что сегодня совершилъ для завтра ты?»

Прекрасное Далеко,
Спрями мою дорогу,
Спрями мою дорогу,
Всегда со мною будь.
Отъ чистаго истока
Въ Прекрасное Далеко,
Въ Прекрасное Далеко
Я начинаю путь.

Я клянусь, что стану чище и добрѣе,
И въ бѣдѣ не брошу друга никогда.
Слышу голосъ — и спѣшу на зовъ скорѣе
По дорогѣ безъ единого слѣда.

Прекрасное Далеко,
Спрями мою дорогу,
Спрями мою дорогу,
Всегда со мною будь.

The Stellar Future.

Written by Yury Entin.

From the Stellar Future I have heard a low call,
From the morning's voice in silver dew, as well.
And the road I have seen, leading to unknown lands,
Makes my head spin like a children's carousel.

Dear Stellar Future, straighten
The road that does await me,
The road that does await me,
Instruct me, be not mute.
I'm starting from a pure source
Towards thee, dear Stellar Future,
Towards thee, dear Stellar Future,
I'm finally en route.

From the Stellar Future I have heard a low call
To the wondrous land of coming true one's dreams.
And I have been harshly asked whether I know how
I have earned tomorrow based on this day's prints.

Dear Stellar Future, straighten
The road that does await me,
The road that does await me,
Instruct me, be not mute.
I'm starting from a pure source
Towards thee, dear Stellar Future,
Towards thee, dear Stellar Future,
I'm finally en route.

I swear I shall do my utmost to get better,
And not ever leave a friend when times are hard.
The voice has called, and I'm gonna walk through strange climes
On a road that has no footprints, signs, or guards.

Dear Stellar Future, straighten
The road that does await me,
The road that does await me,
Instruct me, be not mute.

Отъ чистаго истока
Въ Прекрасное Далекo,
Въ Прекрасное Далекo
Я начинаю путь.

Прекрасное Далекo,
Спрями мою дорогу,
Спрями мою дорогу,
Всегда со мною будь.
Отъ чистаго истока
Въ Прекрасное Далекo,
Въ Прекрасное Далекo
Я начинаю путь.

Я начинаю путь...

1985 г. ¹⁾

¹⁾ Это пѣсня изъ фильма «Гостя изъ будущаго» (1985 г.)—поэтическое отраженіе какъ главной молитвы Христіанъ (то есть молитвы «Отче нашъ»), такъ и главной молитвы Мусульманъ (то есть первой суры Священнаго Корана).

Пѣсня приведена въ редакціи.

I'm starting from a pure source
Towards thee, dear Stellar Future,
Towards thee, dear Stellar Future,
I'm finally en route.

Dear Stellar Future, straighten
The road that does await me,
The road that does await me,
Instruct me, be not mute.
I'm starting from a pure source
Towards thee, dear Stellar Future,
Towards thee, dear Stellar Future,
I'm finally en route.

I'm finally en route...

1985. ¹⁾

¹⁾ This is a song from the film "Guest from the Future" (1985) – a poetic reflection of both the main prayer of the Christians (that is, the prayer "Our Father") and the main prayer of the Muslims (that is, the first surah of the Holy Qur'an).

The text is adapted from Jake Nylund's translation.

Здравствуйте.

Слова Владиміра Солоухина.

Мнѣ навстрѣчу попалась крестьянка,
Пожилая,
Вся въ платкахъ (даже сзади крестъ-накрестъ).
Пропуская ее по тропинкѣ, я въ сторону рѣзко шагнулъ,
По колѣно увязнувъ въ снѣгу.
— Здравствуйте! —
Поклонившись, мы другъ другу сказали,
Хоть были совсѣмъ незнакомы.
— Здравствуйте! —
Что особого темъ мы другъ другу сказали?
Просто «здравствуйте», больше вѣдь мы ничего не сказали.
Отчего же на капельку солнца прибавилось въ мірѣ?
Отчего же на капельку счастья прибавилось в мірѣ?
Отчего же на капельку радостнѣй сдѣлалась жизнь?
— Здравствуйте! — былъ вѣдь когда-то обычай такой,
Мы его въ городахъ потеряли,
Потому что нельзя жъ перекланяться всѣмъ,
Кто ходитъ по улицѣ Горькаго,
Въ Г.У.М.-ѣ толпится,
И даже кто вмѣстѣ съ тобой приходитъ въ театръ на спектакль.
— Здравствуйте! —
Былъ вѣдь, былъ вѣдь прекрасный обычай у Русскихъ
Поклониться другъ другу при встрѣчѣ
(Пусть даже они незнакомы)
И «здравствуйте» тихо сказать.
«Здравствуйте!» — то есть будьте въ хорошемъ здоровьи,
Это — главное въ жизни.
Я вамъ главнаго, лучшаго въ жизни желаю.
— Здравствуйте! Я васъ встрѣтилъ впервые,
Но я — человѣкъ, и вы человѣкъ.
Мы — люди на этой Землѣ.
Поклонимся же другъ другу при встрѣчѣ
И тропинку другъ другу уступимъ
(Если даже тамъ снѣгъ,
Если даже тамъ грязь по колѣно).

— Здравствуйте,
Какъ я радъ,
Что могу вамъ это сказать!

1962 г.

О Природѣ.

У матушки Природы своя валюта, и она требуетъ уплаты ея денежными знаками. Въ лавкѣ Природы вы должны расплачиваться самимъ собою. Ваши нетрудовые прибыли, ваше унаслѣдованное отъ кого-то состояніе, ваша удача въ игрѣ — не та монета, которую могутъ принять за ея прилавкомъ.

Вамъ нуженъ хорошій аппетитъ. Природа охотно снабдитъ имъ васъ. «Разумѣется, сэръ,» говоритъ она, «я могу предоставить вамъ великолепный товаръ. У меня есть подлинныя голодь и жажда; они сдѣлаютъ ѣду наслажденіемъ для васъ. Вы будете ѣсть охотно, съ аппетитомъ, и встанете изъ-за стола освѣжившимся, жизнерадостнымъ, полнымъ новыхъ силъ.»

«Какъ разъ то, что мнѣ нужно!» восклицаетъ восхищенный гурманъ. «И сколько это стоитъ?»

«Цѣна этому,» отвѣчаетъ матушка Природа, «одинъ долгій день упорнаго труда.» Лицо покупателя вытягивается, онъ нервно мнетъ въ рукахъ тяжелый кошелекъ.

«Нельзя ли мнѣ расплатиться деньгами?» спрашиваетъ онъ. «Я не люблю работать, но я богатый человѣкъ, я могу держать поваровъ-французовъ, могу приобрѣтать старыя вина.»

Природа отрицательно качаетъ головой:

«Я не имѣю права принимать ваши чеки, я получаю тканями и нервами. За нихъ я могу дать такой аппетитъ, что кусокъ жареной говядины и большая кружка пива покажутся вамъ куда вкуснѣе, чѣмъ цѣлый обедъ, предложенный знаменитѣйшимъ поваромъ въ Европѣ. Я даже обѣщаю вамъ, что ломоть хлѣба съ сыромъ будетъ для васъ настоящимъ банкетомъ, но вы должны заплатить мнѣ моей валютой; ваша у меня не въ ходу.»

Слѣдующимъ входитъ дилетантъ; ему нужно умѣніе наслаждаться искусствомъ и литературой. И этимъ Природѣ не трудно его снабдить.

«Я могу дать вамъ искреннее наслажденіе подобными вещами,» отвѣчаетъ она. «Музыка будетъ для васъ крыльями, которыя вознесутъ васъ надъ житейской суетой. Искусство поможетъ вамъ увидѣть истину. Вы будете гулять по красочнымъ тропинкамъ литературы, какъ по берегамъ тихихъ водъ.»

«И сколько вы за это просите?» спрашиваетъ въ полномъ восторгѣ покупатель.

«Эти вещи довольно дороги,» отвѣчаетъ Природа. «Мнѣ нужно отъ васъ, чтобы ваша жизнь была простой, свободной отъ жажды свѣтскихъ успѣховъ, чтобы ей были чужды низменныя вожденія и необузданные аппетиты.»

About Nature.

Nature has her coinage, and demands payment in her own currency. At Nature's shop it is you yourself must pay. Your unearned increment, your inherited fortune, your luck, are not legal tenders across her counter.

You want a good appetite. Nature is quite willing to supply you. "Certainly, sir," she replies, "I can do you a very excellent article indeed. I have here a real genuine hunger and thirst that will make your meal a delight to you. You shall eat heartily and with zest, and you shall rise from the table refreshed, invigorated, and cheerful."

"Just the very thing I want," exclaims the gourmet delightedly. "Tell me the price."

"The price," answers Mrs. Nature, "is one long day's hard work."

The customer's face falls; he handles nervously his heavy purse.

"Cannot I pay for it in money?" he asks. "I don't like work, but I am a rich man, I can afford to keep French cooks, to purchase old wines."

Nature shakes her head.

"I cannot take your cheques, tissue and nerve are my charges. For these I can give you an appetite that will make a rump-steak and a tankard of ale more delicious to you than any dinner that the greatest chef in Europe could put before you. I can even promise you that a hunk of bread and cheese shall be a banquet to you; but you must pay my price in my money; I do not deal in yours."

And next the Dilettante enters, demanding a taste for Art and Literature, and this also Nature is quite prepared to supply.

"I can give you true delight in all these things," she answers. "Music shall be as wings to you, lifting you above the turmoil of the world. Through Art you shall catch a glimpse of Truth. Along the pleasant paths of Literature you shall walk as beside still waters."

"And your charge?" cries the delighted customer.

"These things are somewhat expensive," replies Nature. "I want from you a life lived simply, free from all desire of worldly success, a life from which passion has been lived out; a life to which appetite has been subdued."

«Но вы ошибаетесь, дорогая леди,» отвѣчаетъ дилетантъ; «у меня много друзей, обладающихъ вкусомъ къ изящному, и они не расплачиваются за него такой цѣной. Ихъ дома полны прекрасныхъ картинъ, они сходятъ съ ума по ноктюрамъ и сумфониамъ, ихъ книжныя полки уставлены первыми изданіями. И тѣмъ не менѣе это люди богатые, элегантные, окруженные роскошью. Они удѣляютъ много заботъ наживѣ, ихъ рай — свѣтское общество. Нельзя ли мнѣ стать такимъ же, какъ они?»

«Я не торгую обезьяньими ужимками,» холодно отвѣчаетъ Природа. «Культура вашихъ друзей — поза, мода на часъ, ихъ разговоры — всего лишь болтовня попугаевъ. Да, такую культуру вы можете приобрести, и довольно дешево, но если вы пристраститесь къ кеглямъ, это будетъ для васъ гораздо полезнѣе и доставитъ вамъ больше удовольствія. Мои товары совсѣмъ другого сорта. Боюсь, что мы оба напрасно тратимъ время.»

А затѣмъ приходитъ юноша; онъ проситъ, краснѣя, любви, и старое материнское сердце Природы раскрывается навстрѣчу ему, ибо это тотъ предметъ, который она охотно продаетъ, и потому она испытываетъ влеченіе къ тѣмъ, кто приходитъ къ ней покупать его. Она облакачивается, улыбаясь, на прилавокъ и говоритъ юношѣ, что у нея какъ разъ есть нужный ему товаръ, а онъ, дрожа отъ волненія, тоже интересуется цѣной.

«Это стоитъ очень дорого,» объясняетъ Природа, но тонъ ея отнюдь не дѣйствуетъ расхолаживающе; «это самая дорогая вещь въ моей лавкѣ.»

«Я богатъ,» отвѣчаетъ юноша. «Мой отецъ усердно трудился, у него были сбереженія, и онъ оставилъ мнѣ все свое состояніе. У меня есть акціи, и земли, и заводы; я заплачу за эту вещь любую разумную цѣну.»

Лицо Природы становится болѣе серіознымъ, она кладетъ руку на плечо юноши.

«Убери свой кошелекъ, мой мальчикъ,» говоритъ она. «Моя цѣна — не сходная цѣна, и золото — не тотъ металлъ, который у меня въ ходу. Есть много лавокъ, на самыхъ разныхъ улицахъ, гдѣ примутъ твои банкноты. Но послушайся совѣта старой женщины, — не ходи туда. То, что они тебѣ продадутъ, причинитъ тебѣ вредъ и горе. Оно достаточно дешево, но, какъ и всѣ дешевыя вещи, не стоитъ того, чтобы его покупали. Никто, кромѣ безумцевъ, не приобретаетъ его.»

«А сколько же тогда стоитъ то, что вы продаете?» спрашиваетъ юноша.

«За это надо платить самозабвеніемъ, нѣжностью, силой,» отвѣчаетъ престарѣлая Матушка, «любовью ко всему, что имѣетъ добрую славу, ненавистью ко всему дурному; мужество, сочувствіе, самоуваженіе — вотъ за это можно купить любовь. Убери свой кошелекъ, мальчуганъ, онъ еще понадобится тебѣ для другихъ цѣлей, но съ нимъ ты не купишь тѣхъ товаровъ, что хранятся на моихъ полкахъ.»

«Значитъ, я не богаче бѣдняка?» спрашиваетъ юноша.

“But you mistake, my dear lady,” replies the Dilettante; “I have many friends, possessed of taste, and they are men who do not pay this price for it. Their houses are full of beautiful pictures, they rave about ‘nocturnes’ and ‘symphonies’, their shelves are packed with first editions. Yet they are men of luxury and wealth and fashion. They trouble much concerning the making of money, and Society is their heaven. Cannot I be as one of these?”

“I do not deal in the tricks of apes,” answers Nature coldly; “the culture of these friends of yours is a mere pose, a fashion of the hour, their talk mere parrot chatter. Yes, you can purchase such culture as this, and pretty cheaply, but a passion for skittles would be of more service to you, and bring you more genuine enjoyment. My goods are of a different class. I fear we waste each other’s time.”

And next comes the boy, asking with a blush for love, and Nature’s motherly old heart goes out to him, for it is an article she loves to sell, and she loves those who come to purchase it of her. So she leans across the counter, smiling, and tells him that she has the very thing he wants, and he, trembling with excitement, likewise asks the figure.

“It costs a good deal,” explains Nature, but in no discouraging tone; “it is the most expensive thing in all my shop.”

“I am rich,” replies the lad. “My father worked hard and saved, and he has left me all his wealth. I have stocks and shares, and lands and factories; and will pay any price in reason for this thing.”

But Nature, looking graver, lays her hand upon his arm.

“Put by your purse, boy,” she says, “my price is not a price in reason, nor is gold the metal that I deal in. There are many shops in various streets where your bank-notes will be accepted. But if you will take an old woman’s advice, you will not go to them. The thing they will sell you will bring sorrow and do evil to you. It is cheap enough, but, like all things cheap, it is not worth the buying. No man purchases it, only the fool.”

“And what is the cost of the thing you sell then?” asks the lad.

“Self-forgetfulness, tenderness, strength,” answers the old Dame; “the love of all things that are of good repute, the hate of all things evil—courage, sympathy, self-respect, these things purchase love. Put by your purse, lad, it will serve you in other ways, but it will not buy for you the goods upon my shelves.”

“Then am I no better off than the poor man?” demands the lad.

«Я не знаю богатства или бѣдности въ твоёмъ пониманіи,» отвѣчаетъ Природа. «Въ моей лавкѣ реальныя цѣнности обмѣниваются на реальныя цѣнности. Тебѣ нужны мои сокровища, взамѣнъ я требую въ уплату твой умъ, твое сердце, — твое, мой мальчикъ, не твоего отца, ничье другое.»

«А какъ мнѣ достать эту обмѣнную монету?» допытывается онъ.

«Постранствуй по міру,» отвѣчаетъ почтенная Госпожа. «Трудись, страдай, помогай. Вернись ко мнѣ, когда самъ заработаешь свои деньги, и въ зависимости отъ того, сколько ты мнѣ принесешь, мы съ тобою сговоримся.»

Джеромъ Клапка Джеромъ. ¹⁾

¹⁾ Сей рассказъ является частію эссе «О вредѣ чужихъ совѣтовъ» изъ сборника «Новыя мысли досужаго человѣка» (1898 г.), переводъ съ Англійскаго языка Надежды Надеждиной.

“I know not wealth or poverty as you understand it,” answers Nature. “Here I exchange realities only for realities. You ask for my treasures, I ask for your brain and heart in exchange — yours, boy, not your father’s, not another’s.”

“And this price,” he argues, “how shall I obtain it?”

“Go about the world,” replies the great Lady. “Labour, suffer, help. Come back to me when you have earned your wages, and according to how much you bring me so we will do business.”

Jerome Klapka Jerome. ¹⁾

¹⁾ This story is a part of the essay “On the Inadvisability of Following Advice” from the collected stories “Second Thoughts of an Idle Fellow” (1898).

О тщеславіи.

Тщеславіе — вотъ дарованная Природою черта, которая роднитъ весь міръ. Охотникъ-Индеецъ гордится поясомъ, увешаннымъ скальпами, а Европейскій генераль пыжится отъ спеси, выставляя напоказъ свои звѣзды и медали. Китаецъ любовно отращиваетъ косичку, а свѣтская кокетка цѣною невыносимыхъ мученій затягиваетъ талію въ рюмочку. Маленькая замарашка Полли Стиггинсъ съ важностію прохаживается по Севенъ-дайэлсу съ рванымъ зонтикомъ надъ головой, а княгиня скользитъ по гостиной, волоча за собою шлейфъ въ четыре ярда. Какой-нибудь Арри изъ Истъ-Энда радуется, когда своими грубыми прибаутками заставляеть пріятелей надрывать животики отъ смѣха, а государственный дѣятель наслаждается возгласами одобренія, которые раздаются послѣ его возвышенныхъ тирадъ. Чернокожіи Африканецъ мѣняетъ драгоцѣнныя пахучія масла и слоновую кость на стеклянныя бусы, а дѣвушка-Христіанка продаетъ себя, свое бѣлоснѣжное тѣло за десятокъ блестящихъ камушковъ и никчемный титулъ, который она присоединяетъ къ своей фамиліи. Всѣ, всѣ они двигаются, сражаются, истекають кровію и умирають подъ мишурнымъ знаменемъ тщеславія.

Какъ это ни печально, но тщеславіе — вотъ истинная сила, движущая колесницу человѣчества, и не что иное, какъ лесть, смазываетъ бѣгущія колеса.

Если вы хотите завоевать любовь и уваженіе въ этомъ мірѣ — льстите людямъ. Льстите высшимъ и низшимъ, богатымъ и бѣднымъ, глупымъ и умнымъ, и тогда у васъ все пойдетъ какъ по маслу. Хвалите у одного человѣка добродѣтели, у другого — пороки. Восхваляйте каждаго за всѣ качества, какія у него есть, но въ особенности за тѣ, которыхъ у него нѣтъ и въ поминѣ. Восторгайтесь красотой уroda, остроуміемъ дурака, воспитанностію грубіяна, и васъ будутъ превозносить до небесъ за свѣтлый умъ и тонкій вкусъ.

Лестію можно покорить всѣхъ безъ исключенія. Даже препоясанный графъ... — кажется, есть такое званіе «препоясанный графъ». Я не совсѣмъ понимаю, что оно обозначаетъ, если только оно не относится къ графу, который вмѣсто подтяжекъ носить поясъ. Такъ дѣлають нѣкоторые мужчины, но мнѣ лично это не нравится, потому что поясъ только тогда имѣетъ смыслъ, когда онъ туго затянутъ, а это не очень пріятно.

Во всякомъ случаѣ, кто бы онъ ни былъ, этотъ «препоясанный графъ», я утверждаю, что и его можно приручить лестію, точно такъ же, какъ любого человѣка, отъ герцогини до продавца мясныхъ обрѣзковъ, отъ пахаря до поэта. При этомъ поэта подкупить лестію, пожалуй, даже легче, чѣмъ крестьянина: вѣдь масло лучше впитывается въ городской пшеничный хлѣбъ, чѣмъ въ овсяную лепешку.

On Vanity.

Vanity is one of those touches of Nature that make the whole world kin. From the Indian hunter, proud of his belt of scalps, to the European general, swelling beneath his row of stars and medals; from the Chinese, gleeful at the length of his pigtail, to the “professional beauty,” suffering tortures in order that her waist may resemble a peg-top; from draggle-tailed little Polly Stiggins, strutting through Seven Dials with a tattered parasol over her head, to the princess sweeping through a drawing-room with a train of four yards long; from ’Arry, winning by vulgar chaff the loud laughter of his pals, to the statesman whose ears are tickled by the cheers that greet his high-sounding periods; from the dark-skinned African, bartering his rare oils and ivory for a few glass beads to hang about his neck, to the Christian maiden selling her white body for a score of tiny stones and an empty title to tack before her name — all march, and fight, and bleed, and die beneath its tawdry flag.

Ay, ay, vanity is truly the motive-power that moves humanity, and it is flattery that greases the wheels. If you want to win affection and respect in this world, you must flatter people. Flatter high and low, and rich and poor, and silly and wise. You will get on famously. Praise this man’s virtues and that man’s vices. Compliment everybody upon everything, and especially upon what they haven’t got. Admire guys for their beauty, fools for their wit, and boors for their breeding. Your discernment and intelligence will be extolled to the skies.

Every one can be got over by flattery. The belted earl — “belted earl” is the correct phrase, I believe. I don’t know what it means, unless it be an earl that wears a belt instead of braces. Some men do. I don’t like it myself. You have to keep the thing so tight for it to be of any use, and that is uncomfortable. Anyhow, whatever particular kind of an earl a belted earl may be, he is, I assert, get-overable by flattery; just as every other human being is, from a duchess to a cat’s-meat man, from a plow boy to a poet — and the poet far easier than the plowboy, for butter sinks better into wheaten bread than into oaten cakes.

Что касается любви, то безъ лести она просто немислима. Безпрерывно накачивайте человѣка самообожаніемъ, и то, что перельется черезъ край, достанется на вашу долю, — утверждаетъ одинъ остроумный и наблюдательный Французскій писатель, имени котораго я, хоть убейте, не могу вспомнить. (Что за напасть! именно когда мнѣ нужно вспомнить какое-нибудь имя, оно никогда не приходитъ на память!)

Скажите любимой девушкѣ, что она — настоящій ангелъ, болѣе настоящій, чѣмъ любой ангелъ въ раю; что она — богиня, но только болѣе изящная, величественная и божественная, чѣмъ обыкновенная богиня; что она больше напоминаетъ фею, чѣмъ сама Титанія, что она красивѣе Венеры, обольстительнѣе Парфенопеи, короче говоря, болѣе достойна любви, болѣе привлекательна и блистательна, чѣмъ любая другая женщина, которая когда-либо жила, живетъ или будетъ жить на этомъ свѣтѣ, — и этимъ вы произведете самое благоприятное впечатленіе на ее довѣрчивое сердечко. Милая наивная дѣвушка! Она повѣритъ каждому вашему слову. Нѣтъ ничего легче, чѣмъ обмануть женщину... этимъ путемъ.

Нѣжныя, скромныя души, они ненавидятъ лесть, — такъ они заявляютъ вамъ, а вы должны отвѣтить: «Ахъ, сокровище мое, развѣ я сталъ бы тебѣ льстить? Вѣдь по отношенію къ тебѣ это очевидная и неприкрашенная истина. Ты въ самомъ дѣлѣ и безъ всякаго преувеличенія самое прекрасное, самое доброе, самое очаровательное, самое божественное, самое совершенное существо, которое когда-либо ступало по нашей грѣшной землѣ.» И тогда каждая изъ нихъ одобрительно улыбнется, прильнетъ къ вашему мужественному плечу и пролепечетъ, что вы, въ общемъ, славный малый.

Теперь представьте себѣ человѣка, который, объясняясь въ любви, принципиально ни на шагъ не отступаетъ отъ правды, не говоритъ ни одного комплимента, не позволяетъ себѣ никакого преувеличенія и щепетильно придерживается фактовъ. Представьте себѣ, что онъ восхищенно смотритъ въ глаза своей возлюбленной и тихо шепчетъ ей, что она далеко не безобразна, не хуже многихъ другихъ дѣвушекъ. Представьте себѣ дальше, какъ онъ, разглядывая ея маленькую ручку, приговариваетъ, что она какого-то буроватого цвѣта и покрыта красными жилками. Прижимая дѣвушку къ своему сердцу, онъ объясняетъ ей, что носикъ у нея хотя и пуговкой, но симпатичный, и что ея глаза — насколько онъ можетъ судить — кажутся ему соответствующими среднему стандарту, установленному для органовъ зрѣнія.

Можетъ ли подобный поклонникъ выдержать сравненіе съ человѣкомъ, который скажетъ той же дѣвушкѣ, что лицо ея подобно только что распустившейся пунцовой розѣ, что волосы ея сотканы изъ залетнаго солнечнаго луча, что онъ плѣненъ ея улыбкой и что глаза ея — двѣ вечернія звѣзды.

As for love, flattery is its very life-blood. Fill a person with love for themselves, and what runs over will be your share, says a certain witty and truthful Frenchman whose name I can't for the life of me remember. (Confound it! I never can remember names when I want to.) Tell a girl she is an angel, only more angelic than an angel; that she is a goddess, only more graceful, queenly, and heavenly than the average goddess; that she is more fairy-like than Titania, more beautiful than Venus, more enchanting than Parthenope; more adorable, lovely, and radiant, in short, than any other woman that ever did live, does live, or could live, and you will make a very favorable impression upon her trusting little heart. Sweet innocent! she will believe every word you say. It is so easy to deceive a woman — in this way.

Dear little souls, they hate flattery, so they tell you; and when you say, "Ah, darling, it isn't flattery in your case, it's plain, sober truth; you really are, without exaggeration, the most beautiful, the most good, the most charming, the most divine, the most perfect human creature that ever trod this earth," they will smile a quiet, approving smile, and, leaning against your manly shoulder, murmur that you are a dear good fellow after all.

By Jove! fancy a man trying to make love on strictly truthful principles, determining never to utter a word of mere compliment or hyperbole, but to scrupulously confine himself to exact fact! Fancy his gazing rapturously into his mistress' eyes and whispering softly to her that she wasn't, on the whole, bad-looking, as girls went! Fancy his holding up her little hand and assuring her that it was of a light drab color shot with red; and telling her as he pressed her to his heart that her nose, for a turned-up one, seemed rather pretty; and that her eyes appeared to him, as far as he could judge, to be quite up to the average standard of such things!

A nice chance he would stand against the man who would tell her that her face was like a fresh blush rose, that her hair was a wandering sunbeam imprisoned by her smiles, and her eyes like two evening stars.

Есть много разныхъ способовъ льстить, и, конечно, надо умѣючи пользоваться ими, въ зависимости отъ лица, съ которымъ вы имѣете дѣло. Встрѣчаются люди, которые любятъ, чтобы имъ льстили грубо, напрямикъ, — это не требуетъ большого искусства. Съ умными людьми, наоборотъ, надо соблюдать деликатность и обходиться намеками, не произнося льстивыхъ словъ. Многимъ нравится лести, поданная какъ оскорбленіе, напримѣръ: «Послушай, нельзя же быть такимъ непроходимымъ дуракомъ. Вѣдь ты способенъ отдать послѣдніе шесть пенсовъ любому голодному нищему!»

Нѣкоторые проглатываютъ лести, только если она преподносится имъ черезъ третье лицо. Если, напримѣръ, В. желаетъ покорить лестію такого А., онъ долженъ сообщить по секрету Б., близкому другу А., что онъ, В., считаетъ А. свѣтлою личностью, но только пусть Б., Бога ради, не проговорится объ этомъ никому, а въ особенности А. При этомъ надо очень тщательно выбрать этого Б., а то онъ еще вздумаетъ вообще не передать А. то, что требуется.

Очень легко водить за носъ нашихъ хваленыхъ стойкихъ Джоновъ Булей, которые постоянно твердятъ: «Я ненавижу лести, сэръ» или «Меня лестію никто не проведетъ» — и такъ далѣе и тому подобное. Льстите имъ безъ удержу, увѣряя, что они совершенно лишены тщеславія, и вы сможете сдѣлать съ ними все что захотите.

И все-таки тщеславіе въ такой же степени добродетель, какъ и порокъ. Нѣтъ ничего легче, чѣмъ повторять азбучныя истины о грѣховности тщеславія, но нельзя забывать, что это страсть, которая можетъ увлечь насъ не только къ дурной, но и къ хорошей цѣли. Всякое честолюбіе есть не что иное, какъ облагороженное тщеславіе. Намъ хочется снискать похвалу и восхищеніе, — какъ мы говоримъ — славу, и вотъ мы пишемъ умныя книги, рисуемъ красивыя картины, поемъ трогательныя пѣсни и вдохновенно работаемъ за письменнымъ столомъ, у станка или въ лабораторіи.

Мы стремимся къ богатству вовсе не для того, чтобы создать себѣ удобства и уютъ. Эти блага могутъ быть въ полномъ объемѣ приобрѣтены каждымъ за двѣсти фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Нѣтъ, мы хотимъ, чтобы наши особняки были больше и обстановка въ нихъ богаче, чѣмъ у нашихъ сосѣдей. И чтобы у насъ было больше лошадей и прислуги, чѣмъ у нихъ. Чтобы мы могли одѣвать нашихъ женъ и дочерей въ нелѣпые, но дорогіе наряды. Чтобы мы могли устраивать дорогостоящіе званые обѣды, за которыми намъ лично перепадетъ ѣды развѣ что на шиллингъ. Но, чтобы достичь всего этого, мы отдаемъ свой умъ и свое время работѣ, имѣющей всеобщее значеніе, развиваемъ торговлю съ разными народами, содѣйствуемъ продвиженію цивилизаціи въ самыя отдаленныя уголки земного шара.

There are various ways of flattering, and, of course, you must adapt your style to your subject. Some people like it laid on with a trowel, and this requires very little art. With sensible persons, however, it needs to be done very delicately, and more by suggestion than actual words. A good many like it wrapped up in the form of an insult, as — “Oh, you are a perfect fool, you are. You would give your last sixpence to the first hungry-looking beggar you met;” while others will swallow it only when administered through the medium of a third person, so that if C wishes to get at an A of this sort, he must confide to A’s particular friend B that he thinks A a splendid fellow, and beg him, B, not to mention it, especially to A. Be careful that B is a reliable man, though, otherwise he won’t.

Those fine, sturdy John Bulls who “Hate flattery, sir,” “Never let anybody get over me by flattery,” etc., etc., are very simply managed. Flatter them enough upon their absence of vanity, and you can do what you like with them.

After all, vanity is as much a virtue as a vice. It is easy to recite copy-book maxims against its sinfulness, but it is a passion that can move us to good as well as to evil. Ambition is only vanity ennobled. We want to win praise and admiration — or fame as we prefer to name it — and so we write great books, and paint grand pictures, and sing sweet songs; and toil with willing hands in study, loom, and laboratory.

We wish to become rich men, not in order to enjoy ease and comfort — all that any one man can taste of those may be purchased anywhere for 200 pounds per annum — but that our houses may be bigger and more gaudily furnished than our neighbors’; that our horses and servants may be more numerous; that we may dress our wives and daughters in absurd but expensive clothes; and that we may give costly dinners of which we ourselves individually do not eat a shilling’s worth. And to do this we aid the world’s work with clear and busy brain, spreading commerce among its peoples, carrying civilization to its remotest corners.

Вотъ почему не стоитъ огульно осуждать тщеславіе. Лучше употребить его на благо общества. Вѣдь и честь — это не что иное, какъ высшая форма тщеславія. Не только у франтовъ и щеголихъ встрѣчаемъ мы инстинктъ самолюбованія. Есть тщеславіе павлина, и есть тщеславіе орла. Снобы тщеславны. Но вѣдь тщеславны и герои.

Придите ко мнѣ, мои друзья и однокашники, объединимся въ нашемъ общемъ стремленіи къ тщеславію. Пойдемъ впередъ сомкнутыми рядами и будемъ помогать другъ другу растить свое тщеславіе. Но будемъ хвалиться не модными брюками и прическами, а честными сердцами, умѣлыми руками, правдивостію, нравственною чистотою и благородствомъ.

Будемъ настолько тщеславны, чтобы никогда не унизиться до мелкаго, подлаго поступка. Настолько тщеславны, чтобы вытравить въ себѣ мѣщанскій эгоизмъ и тупую зависть. Настолько тщеславны, чтобы никогда не произнести жестокаго слова, никогда не совершить жестокаго поступка. Пусть гордится каждый, кто сохранитъ стойкость и прямоту благороднаго человѣка даже въ окруженіи негодяевъ. И да заслужимъ мы право гордиться чистыми мыслями, великими свершеніями и жизнію, полною высокаго смысла!

Джеромъ Клапка Джеромъ. ¹⁾

¹⁾ Сей рассказъ является частію эссе «О суетѣ и тщеславіи» изъ сборника «Досужія мысли досужаго человѣка» (1886 г.), переводъ съ Англійскаго языка Маріи Колпакчи.

Do not let us abuse vanity, therefore. Rather let us use it. Honor itself is but the highest form of vanity. The instinct is not confined solely to Beau Brummels and Dolly Vardens. There is the vanity of the peacock and the vanity of the eagle. Snobs are vain. But so, too, are heroes. Come, oh! my young brother bucks, let us be vain together. Let us join hands and help each other to increase our vanity. Let us be vain, not of our trousers and hair, but of brave hearts and working hands, of truth, of purity, of nobility. Let us be too vain to stoop to aught that is mean or base, too vain for petty selfishness and little-minded envy, too vain to say an unkind word or do an unkind act. Let us be vain of being single-hearted, upright gentlemen in the midst of a world of knaves. Let us pride ourselves upon thinking high thoughts, achieving great deeds, living good lives.

Jerome Klapka Jerome. ¹⁾

¹⁾ This story is a part of the essay "On Vanity and Vanities" from the collected stories "Idle Thoughts of an Idle Fellow" (1886).

Два друга.

Во имя Аллаха, милостиваго, милосердаго.

Въ концѣ прошлаго вѣка въ Сибири жили двое друзей, которые узнали о Порфѳуріи Ивановѣ, миръ ему, и начали выполнять его совѣты. Они были восхищены своею новою жизнью, и полны желаніемъ рассказать людямъ объ этомъ пути.

Странная идея овладѣла ими: дойти до дома Бога земли безъ пищи и одежды и не заходя въ жилой домъ, рассказывая о его ученіи встрѣченнымъ по дорогѣ людямъ. Друзья внутренне готовились въ теченіи года, а затѣмъ выступили въ путь среди зимы, съ книгою «Исторія Паршека», одѣтые только въ лѣтніе брюки и рубашки.

Въ такомъ видѣ, безъ сна и отдыха, они шли въ теченіи недѣли. Но люди, которыхъ они встрѣчали, не желали съ ними разговаривать и слышать о Богѣ земли. Затѣмъ они встрѣтили человѣка, который сказалъ имъ: «Ребята, вамъ, навѣрное, холодно. Зайдите въ мой домъ погрѣться.»

Друзья увидѣли немного изъ того, что довелось испытать Порфѳурію Иванову, миръ ему, который шелъ по человѣческой пустынѣ въ теченіи пятидесяти лѣтъ. Люди смѣялись надъ нимъ, разбивали на его пути бутылки, помѣщали его въ тюрьмы и психіатрическія больницы. Никто не хотѣлъ подумать, для чего онъ выбралъ такой путь, и очень рѣдко его спрашивали, не холодно ли ему. Нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ, и не было шансовъ, что люди поймутъ этихъ парней. Какъ они рассказывали позже, они неожиданно почувствовали, что у нихъ нѣтъ больше силъ итти дальше, и приняли предложеніе того человѣка.

Ихъ ноги не были обморожены, только распухли. Черезъ двѣ недѣли друзья смогли одѣть обувь, и продолжили свой путь по желѣзной дорогѣ.

Въ то время я приѣхалъ въ Луганскую область, чтобы узнать о Порфѳуріи Ивановѣ, миръ ему, отъ хранителя его дома Петро Матлаева, который провелъ рядомъ съ Богомъ земли много лѣтъ, и чье мнѣніе имѣетъ большой вѣсъ среди его послѣдователей. Тѣ парни прибыли въ домъ Порфѳурія Иванова, миръ ему, когда я былъ тамъ.

Съ горящими глазами они рассказывали о своемъ фантастическомъ экспериментѣ: насколько близки они были къ Природѣ, и какъ животныя страдаютъ отъ людей — друзья понимали животныхъ, когда находились въ равныхъ условіяхъ съ Природою.

Бываютъ моменты, когда можно быть увѣреннымъ въ томъ, что человѣкъ говоритъ правду, и это былъ одинъ изъ такихъ случаевъ. Я смотрѣлъ въ ихъ глаза и понималъ, что сія исторія была правдивою.

И какъ же сильно Петро Матлаевъ упрекалъ этихъ парней... «Вы,» сказалъ онъ, «что вы надѣлали?.. Что мы должны дѣлать сегодня, такъ это слѣдовать правиламъ, которыя Учитель далъ намъ...»

The Two Friends.

In the name of Allah, the Most Gracious, the Most Merciful.

At the end of the last century, there lived in Siberia two friends, who learned about Porphyry Ivanov, peace be upon him, and began following his advice. Their new life has amazed them, and they were filled with the wish to tell people about this way.

A strange idea occurred to the friends: to walk to the house of the God of the Earth without food, clothes and dwelling in house, telling about his teaching to the meeting people. They prepared themselves internally during a year, and then started on their way in winter, with the book "The History of Parshek", dressed in summer pants and shirts only.

In such clothes, without sleep and rest, the friends were walking during a week. But the people they met did not wish to talk with them and hear about the God of the Earth. Then they met a man who said to them, "Boys, ye are probably cold. Come to my house to warm yourselves."

The friends have seen a bit of what happened to Porphyry Ivanov, peace be upon him, who walked in the human wilderness during fifty years. The people laughed at him, broke on his way bottles, put him into prisons and mental hospitals. No one wanted to think for what he had chosen such a way, and very rarely he was asked whether he was cold. A prophet has no honor in his own country, and there was no chance that people would understand these lads. As they told later, they suddenly found that they had no more strength to go on, and accepted the offer of that man.

Their feet were not frost-bitten, but swollen. Two weeks later, the friends became able to put on shoes, and continued their way by rail.

At that time I came to the Luhansk region to know about Porphyry Ivanov, peace be upon him, from the keeper of his house Petro Matlaev, who spent near the God of the Earth many years, and whose opinion has great weight among his followers. Those lads arrived in the house of Porphyry Ivanov, peace be upon him, when I was there.

With shining eyes they narrated about their fantastic experience: how close they were to Nature, and how the living things suffer from people – the friends did understand them while walking on equal terms with Nature.

There are such moments when it may safely be said that one tells the truth, and that was the case. I looked into their eyes and understood that this story was true.

And how severely Petro Matlaev reproached these lads... "Ye," said he, "what have ye done?.. What should we do today is to follow the rules the Teacher gave us..."

Онъ сказалъ имъ много правильныхъ словъ. Но какою же великою была ихъ вѣра.

Акбаръ Мухаммадъ. ¹⁾

¹⁾ Въ 2012 году вышла работа «Погруженіе въ Природу», въ которой вдохновитель сего эксперимента Александръ Павловъ разсказалъ о немъ подробно.

He said to them many right words. But how great their faith was.

Akbar Muhammad. ¹⁾

¹⁾ In 2012, there came out the work “The Immersion in Nature” (“Погруженіє въ Природу”), where the inspirer of this experiment Alexander Pavlov gave a detailed account of it.

Ссылки.

О Порфѳури Ивановѳ.

Сайтъ Акбара Мухаммада: <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/indexru.html>.

Книга «Исторія Паршека»: <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/history.pdf>.

Книга Нины Пичугиной и Юрія Панова «Какъ человѳку жить дальше»:

<https://disk.yandex.ru/i/G-lwMras2472Pw>.

Книга Свѳтланы Кореновой «Путь къ истинѳ»: <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/path.pdf>.

Воспоминанія Якова Иванова «Отецъ»: <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/father.pdf>.

Работы другихъ авторовъ.

Два друга.

Работа Алеѳандра Павлова «Погруженіе въ Природу»:

<http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/immersion.pdf>.

References.

On Porphyry Ivanov.

Akbar Muhammad's site: <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/index.html>.

The book "The History of Parshek" (in Russian): <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/history.pdf>.

Nina Pichugina and Jury Panov's book "How Man Should Live On" (in Russian):

<https://disk.yandex.ru/i/G-lwMras2472Pw>.

Svetlana Koreneva's book "The Path to Truth" (in Russian):

<http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/path.pdf>.

Yakov Ivanov's memoirs "Father" (in Russian): <http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/father.pdf>.

Works of Other Authors.

The Two Friends.

Alexander Pavlov's work "The Immersion in Nature" (in Russian):

<http://akbarmuhammad.awardspace.co.uk/store/immersion.pdf>.

Содержаніе. | Contents.

О Порфѣріи Ивановѣ.	7
On Porphyry Ivanov.	13

Сочиненія Порфѣрія Иванова. | Writings of Porphyry Ivanov.

ГҮМНЪ БОГУ. | A HYMN TO GOD.

ГҮМНЪ БОГУ.	22
A Hymn to God.	23
Побѣда моя.	26
The Victory of Mine.	27
Дѣтка.	32
Dear Child.	33

СТИХИ. | POEMS.

Природа.	48
Nature.	49
Сказка. (A Tale.)	52
Незабываемое.	58
The Unforgotten.	59
Вьюга.	62
The Blizzard.	63
Знаю, что не разъ была воспѣта... (I know that my land not once...)	66
Ты, вьюга слая, мглой носилась... (Thou, blizzard, sweetest in the darkness...)	68

ПРИТЧИ. | PARABLES.

Человѣкъ-змѣй.	72
The Man-Serpent.	73
О человѣкѣ и свѣрѣ.	74
About the Man and the Beast.	75
О пророкѣ Іонѣ.	76
About the Prophet Jonah.	77

О близнецахъ.	78
About the Twins.	79
О пѣтушкахъ.	80
About the Cockerels.	81
О родахъ.	82
About the Childbirth.	83
Два брата.	84
The Two Brothers.	85
О постѣ.	86
About the Fast.	87
О лжи.	88
About Lie.	89
О вѣрности и неправдѣ. (About Fidelity and Untruth.)	90
 СКАЗКИ. TALES.	
Дочь лѣсника. (The Forester's Daughter.)	94
Заколдованное кольцо. (The Magic Ring.)	96
 СТАТЬИ И ПИСЬМА. ARTICLES AND LETTERS.	
Обращеніе къ молодежи. (An Address to the Youth.)	108
Письмо студентамъ. (A Letter to the Students.)	110
Обращеніе къ ученымъ. (An Address to the Scientists.)	112
Письмо въ Ученый совѣтъ Министерства здравоохраненія. (A Letter to the Department of Health.)	114
Письмо Леониду Брежневу. (A Letter to Leonid Brezhnev.)	116
Моя залалка. (My Tempering.)	120
Что будетъ надо сдѣлать. (What Will Be Necessary to Do.)	124
Жизнь человѣка зависитъ отъ Природы... (The life of man depends on Nature...)	126
Я прошу и умоляю васъ, люди! (I ask and beg of you, people!)	128
Низко кланяюсь и прошу васъ, люди... (I bow low and exhort you, people...)	132

Какъ избавиться отъ заболѣваній и стать здоровымъ.	146
How to Get Rid of Diseases and Become Healthy.	147
Я помню Украинскаго президента... (I remember the Ukrainian President...)	156
Надя много лѣтъ страдала... (Nadya suffered from disease...)	160
Людымъ вѣрующимъ въ него. (To the People Who Trust in Him.)	166
Человѣкъ легкаго характера сдѣлается...	168
Man will be a person of easy temper...	169
О Природѣ.	172
About Nature.	173
Неправда.	178
The Untruth.	179
Пять правилъ.	182
The Five Rules.	183
Москва. (Moscow.)	184

Работы другихъ авторовъ. | Works of Other Authors.

Въ далекія времена... <i>В. Сухаревская.</i> (In days of yore... <i>V. Sukharevskaya.</i>)	190
Экспериментъ длиною въ полвѣка. <i>С. Власовъ.</i>	194
A Half a Century Experiment. <i>S. Vlasov.</i>	195
Старайтесь и вѣрьте. <i>А. и Т. Бронниковы.</i> (Do Your Best and Believe. <i>A. and T. Bronnikovs.</i>)	204
Я былъ въ твоихъ краяхъ... <i>А. Фокинъ.</i> (I have been in thy region... <i>A. Fokin.</i>)	206
Природа. <i>И. Воронцова.</i> (Nature. <i>I. Vorontsova.</i>)	208
Прекрасное Далекое. <i>Ю. Энтинъ.</i>	210
The Stellar Future. <i>Y. Entin.</i>	211
Здравствуйте. <i>В. Солоухинъ.</i> (Health to You. <i>V. Soloukhin.</i>)	214
О Природѣ. <i>Д. К. Джеромъ.</i>	216
About Nature. <i>J. K. Jerome.</i>	217
О тщеславіи. <i>Д. К. Джеромъ.</i>	222
On Vanity. <i>J. K. Jerome.</i>	223
Два друга. <i>А. Мухаммадъ.</i>	230
The Two Friends. <i>A. Muhammad.</i>	231

Ссылки.

О Порфиріи Ивановѣ. 235
Работы другихъ авторовъ. 235

References.

On Porphyry Ivanov. 237
Works of Other Authors. 237

Послѣднія измѣненія внесены 24 Октября 2024 г.

Last modified on October 24, 2024.

